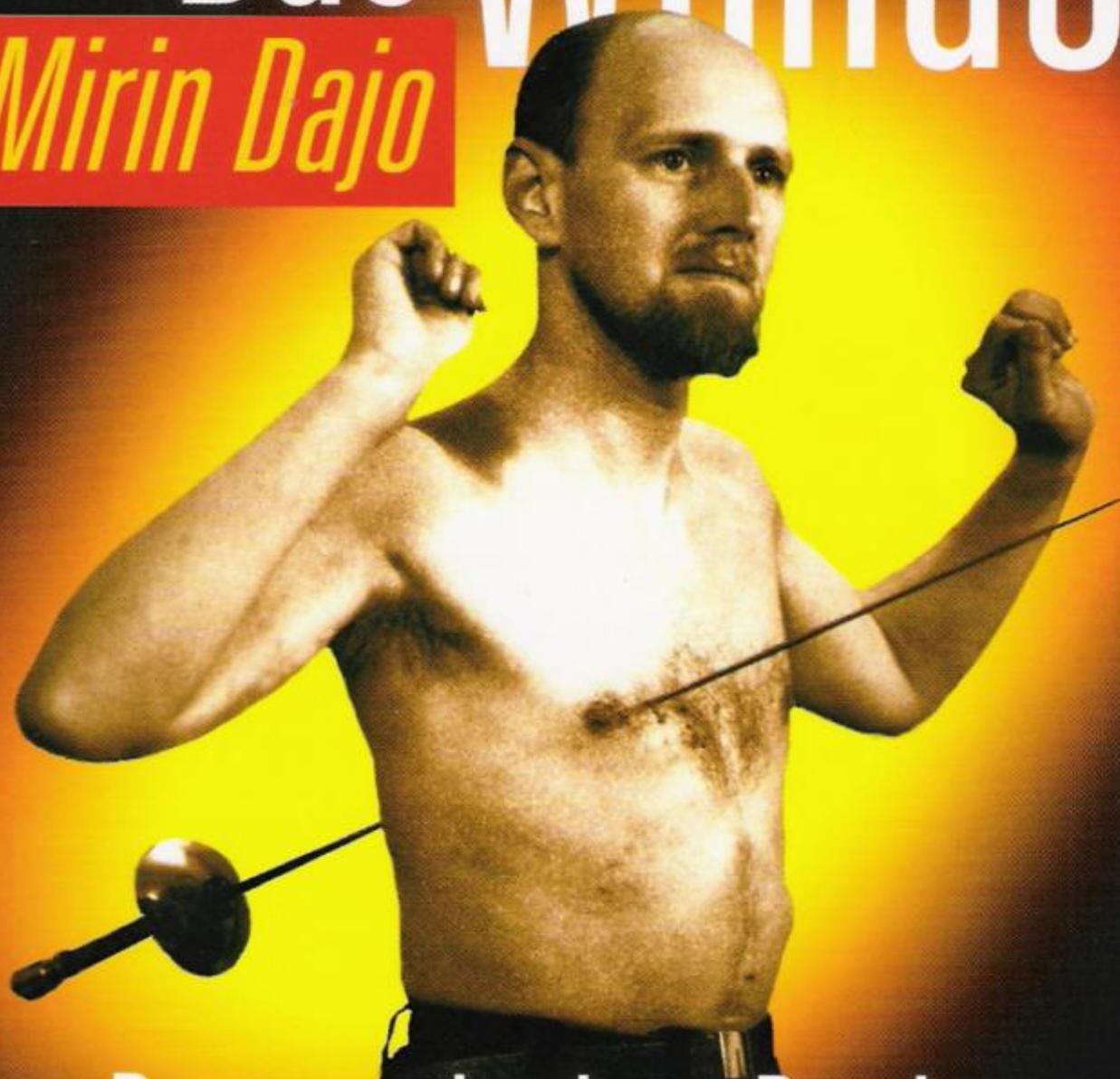

Luc Bürgin

Das Wunder

Mirin Dajo

Der unverletzbare Prophet
und seine phänomenalen Kräfte

KOPP

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

• Перевод и вёрстка подготавливались только в формате pdf, поэтому для наилучшего качества ищите данную книгу именно в таком формате, на сайте koob.ru

• Неофициальный перевод с немецкого, 2023 год

• Читайте также следующие книги:

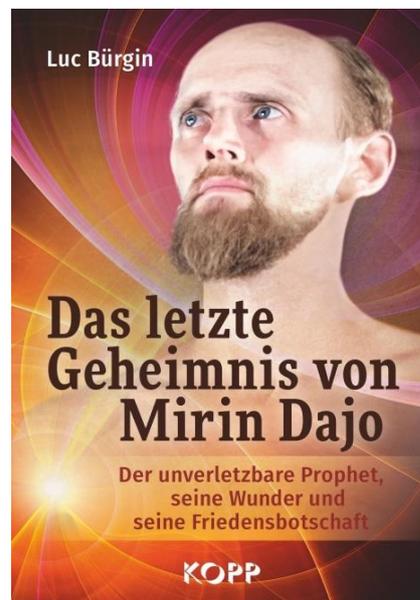
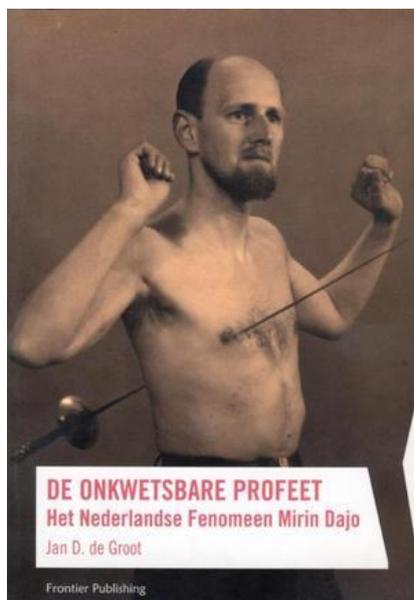
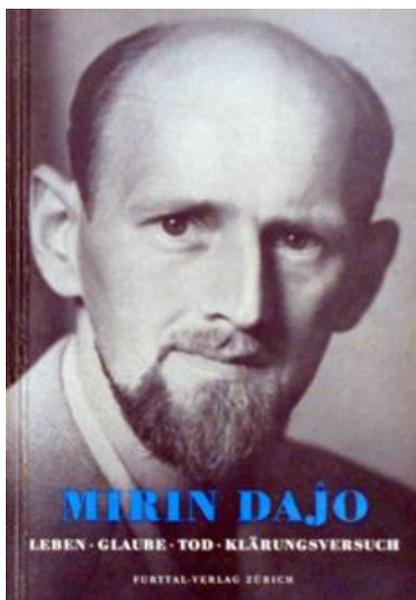
- **«Мирин Дажо и его чудеса. Введение», Пол Штудер, 1947** («*Mirin Dajo und seine Wunder: Einführung*», Paul Studer, OCLC 602070391)

- **«Чудо Мирин Дажо», Джек Шумахер, 1947** («*Das Wunder Mirin Dajo*», Jack Schumacher, OCLC 600617896)

- **«Мирин Дажо. Жизнь, вера, смерть. Попытка разъяснения», Вилли Вагнер, 1949** («*Mirin Dajo. Leben, Glaube, Tod, Klärungsversuch*», Willy Wagner, OCLC 18607977)

- **«Неуязвимый пророк. Голландский феномен Мирин Дажо», Ян де Гроот, 2003** («*De onkwetsbare profeet. Het Nederlandse fenomeen Mirin Dajo*», Jan de Groot, ISBN 90-806700-6-5)

- **«Последний секрет Мирин Дажо», Люк Бюргин, 2022** («*Das letzte geheimnis von Mirin Dajo*», Luc Bürgin, ISBN 978-3-86445-883-5)

Авторское право © 2004
Издательство Jochen Kopp, улица Graf-Wolfegg 71, D-72108 Роттенбург

Все права защищены
Дизайн обложки: ARTELIER/Peter Hofstätter
Набор и вёрстка: агентство Pegasus, Zella-Mehlis
Печать и переплёт: GGP Media, Pößneck

ISBN 3-930219-74-3

Мы будем рады отправить вам каталог нашего издательства

Издательство Kopp
улица Graf-Wolfegg 71
D-72108 Роттенбург
Электронная почта: info@kopp-verlag.de

Тел.: (0 74 72) 98 06-0

Факс: (0 74 72) 98 06-11

Вы также можете найти книги нашего издательства в интернете на сайте:
<http://www.kopp-verlag.de>

ЛЮК БЮРГИН

Чудо Мирин Дажо

*Неуязвимый пророк и его сверхъестественные
способности*

LUC BÜRGIN

Das Wunder Mirin Dajo

*Der unverletzbare Prophet und seine
paranormalen Kräfte*

Благодарность

Сотни телефонных звонков, десятки интервью, многочисленные исследования в газетных архивах и несколько поездок: в течение нескольких месяцев история Мирин Дажо не давала мне покоя. Бесчисленное количество людей помогли мне за это время восстановить необыкновенную историю - более увлекательную, чем любой роман.

В связи с этим хотел бы упомянуть: Claudio De Boni (университетская клиника в Цюрихе), Juno Boillat-Rogenmoser, Daniela Botrugno, Ruth Bühler, Ruth Gremaud, Jan de Groot, Marc de Groot, Hannes и Susanne Gubler, Martha Gubler, Gertrud Hegetschweiler, Anneke Henskes, Cornelis Henskes, Ewald Holzhaus, Hanna Kyramarios-Spindler, Andrü M. Martis, Helene Matei-Wagner, Peter Mulacz, Néné von Muralt, Verena Müller-Beutler, Thomas Neukom (государственный архив Цюриха), Peter Riesterer (архив недвижимости A. & G. Duttweiler), Silvia Rohner (муниципальное управление Могельсберга), Gaby Tobler, Lucius Werthmüller, Martijn и Dorin Vincenz, Barbara Wolff (архив Альберта Эйнштейна, Еврейская национальная и университетская библиотека, Еврейский университет в Иерусалиме).

Содержание

Предисловие	07
Глава 1. «Как второй Мессия!»	
Чудеса Мирин Дажо, его победное шествие и его смерть	09
Глава 2. Поиск следов	
Таинственные совпадения и неожиданный сюрприз	80
Глава 3. Сила духа	
Послание Мирин Дажо	103
Обращение к читателю	145
Документы	146
Библиография	165

Предисловие

«Передо мной живо встаёт образ загадочного человека, который появился как комета, привлёк к себе всеобщее внимание, заморозил умы, а затем погрузился в царство теней, оставив неизменный светящийся след в сердцах тех, кто был рядом с ним...»

(Трауготт Эглофф, 1949)

Этот человек был чудом. На глазах у всех он позволял пронзать своё тело острой рапирой. Не закрывая глаза. Не чувствуя боли. Без единой капли крови. Сзади, спереди, по бокам, сквозь жизненно важные органы. Снова и снова.

Черты его лица и аскетичный образ жизни придавали ему облик нового Мессии. Его выступления шокировали общественность и оставляли неразрешимые загадки для медицинских экспертов того времени. Обливание тела кипятком, даже использование обоюдоострого меча в выступлениях - ничего, казалось, неспособно принести ему вреда.

Он охотно позволял вести съёмку во время своих выступлений, и любезно соглашался пройти любые медицинские исследования. Потому что Мирин Дажо нечего было скрывать. Он не был ни факиром, ни гуру, ни фокусником. Он был необычным физическим явлением, которого никогда раньше не видели. Медицинской загадкой, вызывающей множество вопросов.

Со своей «Миссией Мира», в традициях Махатмы Ганди, голландец бежал после Второй Мировой войны туда, где были открыты двери. Его пророческие слова звучали от всего сердца. В то время, когда главными темами дня были бедность и ужасы войны - его смирение и скромность заставляли людей отвлечься и задуматься. Так он начал своё победное шествие в Швейцарии, которое, к сожалению, закончилось слишком рано.

Мирин Дажо хотел отговорить мир от войны. Он надеялся что люди поймут его, но встретил непонимание и жажду сенсаций со стороны публики. Измученный шумихой вокруг своей персоны, он был отвергнут наукой, которая не могла объяснить его невероятные выступления, а также христианской церковью, для которой его выступления были словно бельмо на глазу.

Его неожиданно ранняя смерть остаётся загадкой. Уголовное дело, которое пытались высосать из пальца, зрелищность, трагичность и абсолютная неясность. Его потрясённые швейцарские друзья понимали что потеряли того, кого за его чудеса считали вторым Мессией.

Какой бы необычной ни казалась неуязвимость Мирин Дажо, кажется очень странным что сегодня о нём почти ничего не говорят. Не считая нескольких газетных статей и заметок, опубликованных в то время, никакой другой информации о нём сегодня почти невозможно найти.

Этот пробел должен быть устранён. Потому что этот случай более впечатляющий, что всё остальное, чего можно достичь с помощью силы воли. Он показывает насколько чужд нам язык нашего разума, и открывает для

нас перспективы, в которые мы ещё не можем до конца поверить - сила исцеления находится внутри каждого из нас. Лишь вера способна творить чудеса. Она ключ к другому миру.

Благодаря дальновидности, Мирин Дажо разрешил в своё время провести исследования его сердца и почек. Более 50 лет протоколы этих исследований лежали в заброшенных ящиках. Теперь пришло время достать это запылённое сокровище, и дать слово ещё оставшимся в живых очевидцам, чтобы раскрыть причину трагической смерти «неуязвимого», и разгадать тайну Мирин Дажо.

Люк Бюргин

Базель, 27 октября 2003 г.

Глава 1.

«Как второй Мессия!»

Чудеса Мирин Дажо, его победное шествие и его смерть

Волнение в зале

«Наконец-то!».

Цюрих, 31 мая 1947 года. Руководитель Корсо¹ Ганс Хьюберт сжимает кулаки. После некоторого раздумья, руководство хирургического отделения кантонального госпиталя Цюриха согласилось принять Мирин Дажо. Этого момента глава театра ждал несколько недель.

Без промедления он садит голландца и двух его приятелей в автомобиль, и они мчатся в медицинский центр банковского города Швейцарии. Пройдя по бесконечным больничным коридорам, к 16:00 часам они попадают в небольшую аудиторию. В ней присутствуют дежурные врачи, профессора и студенты. Должно быть, они ожидают какого-нибудь фокусника, глотателя шпага, о чём, соответственно, перешёптываются.

После разговора с заведующим - профессором Альфредом Брюннером - Ганс Хьюберт обращается к присутствующим в зале: «Сейчас Мирин Дажо позволит своему другу проткнуть своё тело рапирой, длиной около 80 см и толщиной 6 мм», и встречает дружеские сомнения.

«Неужели эта рапира не будет сначала должным образом продезинфицирована?» - смущённо спрашивает один из присутствующих.

«Нет» - качает в ответ головой Хьюберт - «этого специально не будет сделано».

Дажо молча стоит в центре зала, по пояс обнажённый. Пока публика недоумевает, его ассистент встаёт у него за спиной и с усилием пронзает рапирой его тело насквозь, на уровне почек.

Мёртвая тишина. С открытым ртом медики и студенты смотрят на голландца. Без сомнения, в его туловище находится сабля, которая спереди торчит на длину вытянутой руки! При этом нет ни одной капли крови. Они никогда не видели ничего подобного.

Дажо нарушает тишину, и спокойным голосом, с рапирой в теле, говорит: «Смотрите, я неуязвим. Об этом я знаю уже два года. Но я долго тренировался для достижения этого. Просто два года назад слишком упругая шпага изогнулась, когда я прокалывал себе лёгкое, и пронзила мне сердце. С тех пор у меня появилась полная уверенность в том, что я неуязвим».

Немного неуверенно, профессор Брюннер спрашивает: «Не могли бы вы оказать любезность - сделать рентген-снимок с рапирой в теле, господин Дажо?».

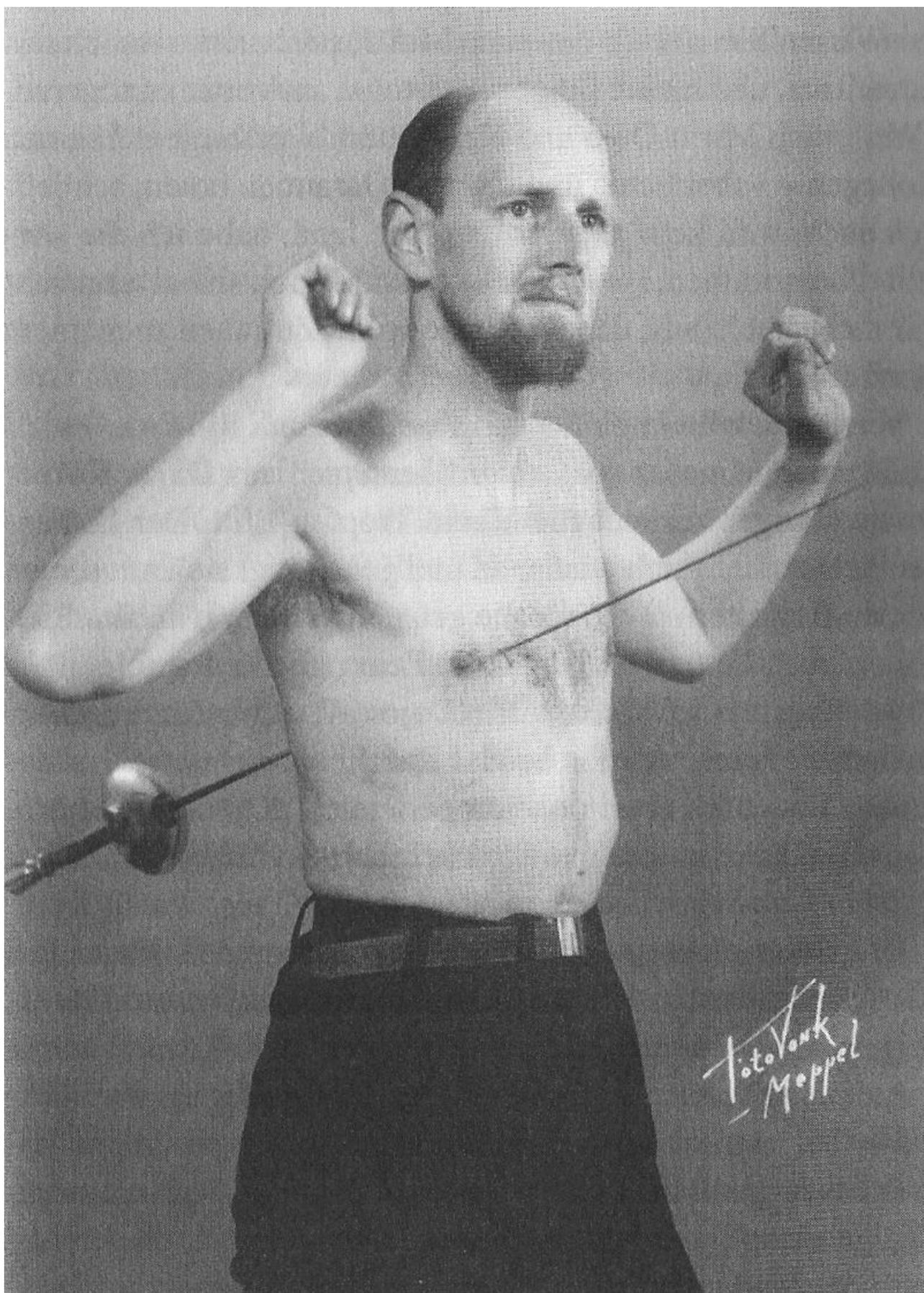
Дажо вежливо соглашается.

Брюннер несколько секунд колеблется: «Не могли бы вы самостоятельно пройти с нами в рентген-кабинет?».

Голландец снова кивает головой: «Конечно!».

Должно быть, это странное зрелище - как поезд-призрак, группа людей движется по больничным коридорам. Впереди марширует Мирин Дажо, за ним профессора, а следом студенты, ошеломлённо таращась друг на друга. Под взгляды озадаченных медсестёр и испуганных пациентов, они проходят несколько лестничных пролётов и попадают в рентген-кабинет, где уже всё подготовлено.

¹ «Corso» - театр в Цюрихе. - прим. пер.

Иллюстр. 1: Мирин Дажо, карточка с автографом, примерно 1947 г.

Рентгенолог нервничает как никогда. Дрожащими руками он регулирует аппаратуру, и всё получается идеально: рентгеновский снимок показывает, что оружие прошло через жизненно важные органы. Перед врачами встает загадка.

Один из присутствующих интересуется, сколько раз раньше уже делались такие проколы тела. «Сотни раз» - скромно улыбается Мирин Дажо. Оба его друга утвердительно кивают. «Неужели вы не против это делать?» - спрашивают младшего из них, который только что пронзил Дажо.

«Знаете, когда мне впервые предложили это - я понимал что рискую попасть в тюрьму, и у меня тряслись руки» - неуверенно отвечает он. «Но поскольку Мирин Дажо и господин Оттер» - указывает на своего коллегу - «попросили меня и дали мне гарантии, а также по причине того, что больше ни у кого не хватило смелости - я согласился на эту «работу». Сегодня я проделываю это спокойно и уверенно, и я не против, потому что полностью доверяю своему шефу».

Растерянные врачи качают головами.

Двадцать минут спустя из тела Дажо саблю вытаскивают. По-прежнему, ни капли крови не течёт. Голландец улыбается, одевается, и с двумя своими спутниками отправляется в соседний бар выпить холодного пива.

В последующие дни в газетах появляются жирные заголовки «Чудо Мирин Дажо». Как замечают журналисты Цюриха, были «дважды проколота наружная брюшина (Peritoneum parietale), почки, желудок или кишечник, и, весьма вероятно, печень».

И далее отмечается, что «с обычным человеком такое было бы совершенно невозможно проделать. Даже если бы кто-то сделал это стерильным инструментом, и потом сразу же было проведено хирургическое вмешательство и начато лечение пенициллином - смерть всё-равно неизбежно наступила бы из-за воспаления брюшной полости, вызванной проколом желудочно-кишечного тракта».

Однако, как отмечает Basler National-Zeitung¹, специалисты выражают опасения: «Все медицинские эксперты столкнулись с загадкой. Это чудо, которое нельзя объяснить. Тем не менее, врачи обеспокоены: если даже эксперимент неоднократно удавался, всё же существует риск неудачи и смерти испытуемого на сцене. А поскольку сабли не дезинфицируются, необходимо также учитывать опасность инфицирования...».

Необычные явления в детстве

Кем вообще был Мирин Дажо? Шарлатаном? Факиром? Гуру? Фокусником? Ни кем из них.

Арнольд Геррит Йоханнес Хенске (Arnold Gerrit Johannes Henskes) - так звучит его настоящее имя - родился 6 августа 1912 года в Роттердаме, в семье почтальона Дирка Арнольда Виллема Хенске и дочери священника

¹ Национальная газета Швейцарии, в настоящее время называется «Basler Zeitung». - прим. пер.

Карнелии Маргареты Вриер. Будучи старшим из четырёх сыновей, он рос вполне обычным ребёнком. После окончания школы он получил диплом художника по рекламе, и работал графиком¹ в Роттердаме до вторжения немцев.

Голландец с его необыкновенным талантом к рисованию был словно заноза в боку для оккупационных войск. Неприятностей ему доставляло его сочувствие к своей двоюродной сестре - известному бойцу сопротивления Ханни Шафт². «Девушка с рыжими волосами» была расстреляна нацистами незадолго до прибытия союзных войск.

Семья Хенске обожала Ханни, и от этого подвергала себя всё новым опасностям. Во время одного из арестов Арнольд получил серьёзные травмы, но исцелился за невероятно короткое время. Гораздо хуже пришлось одному из его братьев, которому пришлось претерпеть адские мучения в концентрационном лагере Дорстена³.

В эти годы молодого голландца всё чаще мучали сомнения по поводу его жизненного пути. Что-то выделяло его из окружающей среды. С раннего детства он видел то, чего не видели другие, и чувствовал больше, чем знал. Предугадывал то, что должно произойти. И ещё - у него было чрезвычайно любопытное отношение к своему телу.

Ещё будучи двухлетним мальчиком, он пытался произнести имя своей тётки, живущей в Африке. «Тяжело» - пролепетал он - «повсюду кровь». Вскоре после этого пришло письмо, в котором сообщалось о рождении у неё ребёнка. Некоторое время спустя он шокировал свою мать, когда однажды утром она обнаружила множество английских булавок⁴ в его руке. Без малейших признаков боли он сам протыкал себе ими кожу. В другой раз он резвился голышом в море со своими одноклассниками. Решив пошутить, мальчишки спрятали его одежду. «Мириин Дажо тогда рассказал мне, что ему было ужасно стыдно за то, что пришлось идти домой голым» - вспоминает швейцарка Верена Мюллер-Бётлер. «Поэтому он молился и просил Бога сделать его невидимым. И когда он шёл по улицам, казалось что никто его не замечает».

В 1937 году Арнольд, следуя своему внутреннему убеждению, наконец проглотил горсть длинных гвоздей. Инеродные тела были удалены в больнице, хирургическим путём, без каких-либо последствий для здоровья. Этот эксперимент придал ему окончательную уверенность в своих способностях...

1 «График» - графический художник. - *прим. пер.*

2 Имя при рождении - Jannetje Johanna «Jo» Schaft, боевое прозвище - Hannie.

Нидерландская антифашистка, боец коммунистического движения и участница движения Сопротивления во время Второй мировой войны. После отказа от подписи петиции в поддержку оккупантов, была исключена из университета и присоединилась к Совету Сопротивления. Занималась добыванием удостоверений личности для евреев, акциями саботажа, переправкой оружия. Принимала участие в нападениях на немцев, голландских нацистов, умела свободно говорить по-немецки. Расстреляна нацистами 17 апреля 1945 года в возрасте 24 лет. Известна как «Девушка с рыжими волосами», такое же название носят книга и фильм о ней. В 2004 году вошла в список «100 великих нидерландцев». В 2008 году Международный астрономический союз назвал в её честь астероид (85119) Hannieschaft. - *прим. пер.*

3 Dorsten - город в Германии, в земле Северный Рейн-Вестфалия. - *прим. пер.*

4 Английская булавка - повсеместно распространённая у нас сегодня обычная безопасная булавка. - *прим. пер.*

После окончания войны Арнольд, следуя внутреннему голосу, отказался от своей первоначальной профессии. Без гроша в кармане он отправился в Амстердам, где поначалу жил на улице и иногда даже ночевал на вокзале. В это время его постоянно тянуло в библиотеки, где он надеялся утолить свою огромную жажду знаний, понимая что является кем-то особенным.

В попытке найти себя он познакомился с Хильке Оттером. Он надеялся что этот натуропат со способностями медиума поможет его матери, страдающей сахарным диабетом. Как только он вошёл в дверь - Оттер с удивлением посмотрел на него и воскликнул: «О, как много нам с вами нужно обсудить!», при этом его выразительные от природы глаза сделались ещё больше.

Целитель, над которым посмеивалась официальная наука, помог 33-летнему парню раскрыть его «сверхспособности» и с помощью серии различных экспериментов показал ему его неуязвимость. В январе 1946 года Арнольд Хенске впервые выступил перед публикой под псевдонимом Мирин Дажо, что в переводе с эсперанто означает «Чудо».

Будь то кафе или ночные клубы, отныне Мирин Дажо не упускал ни одной возможности привлечь к себе внимание экспериментами со своим телом. Он позволял прокалывать себя то одному, то другому сотруднику. Несмотря на то, что при этом всё нередко походило на ярмарочное представление человека в дешёвом костюме - он считал что находится на правильном пути. Он отличался от других людей и, наконец, смог получить признание.

Однако, многим его способности казались сомнительными - они подозревали что это дешёвые фокусы. Другие с сожалением пожимали плечами: «Если ты действительно так сильно хочешь покончить с собой, то продолжай» - говорили они, махнув рукой.

Чтобы вывести свои эксперименты из тени закона - Мирин Дажо добровольно сделал рентген с оружием в животе в больнице Амстердама. Было сделано двенадцать снимков, благодаря которым его уже стали воспринимать серьёзно. Настолько серьёзно, что когда он обратился в местную полицию за получением разрешения на своё публичное выступление - ему было отказано.

Голландец чувствовал, что за границей он сможет добиться большего. К тому же, он хотел донести дух любви и мира до всего человечества. Достаточно оснований для того, чтобы распространить свою деятельность за пределы страны. Его международное турне должно было начаться, как он говорил, в «стране мира» Швейцарии, по приглашению цюрихского театрального режиссёра Ганса Хьюберта - один знакомый, после встречи с Оттером в Амстердаме, горячо порекомендовал необычного голландца главе варьете¹.

Наконец-то наметился прорыв!

Помимо Оттера, Дажо сопровождал его соотечественник и новый ассистент Ян де Гроот. Тогда ещё 33-летний парень, под духовным именем Джонан, должен был отвечать за прокалывания тела во время публичных выступлений - как это, например, было недавно в Голландии.

¹ «Варьете» - театр, в котором сочетаются разные жанры искусств: эстрадное, цирковое, театральное, музыкальное и т.д. - *прим. пер.*

Премьера во дворце Корсо

Цюрих, 3 июня 1947 года. Ганс Хьюберт радостно потирает руки. В этот вечер в его театре-варьете начинается новая программа, гвоздём в которой будет Мирин Дажо. Дополнят программу конферансье Джозеф Баар, танцовщица Ла Маркиз, жонглёр Роберто Къеза и другие артисты.

Медицинское обследование перед началом выступления защищает Хьюберта от обвинений в жульничестве со стороны зрителей. Поэтому, в рекламных целях, он назначает высокую награду «тому, кто сможет доказать что данное представление - обман». Далее он просит людей со слабыми нервами держаться подальше от этого мероприятия, а в местных газетах непрерывно публикует объявления с жирными заголовками, восхваляющими Дажо как «величайшую сенсацию современности». Реклама делает своё дело, и публика толпой стекается в театр. Мирин Дажо выкладывается на полную катушку. Решительно он позволяет Джонану проколоть мышцы своего плеча¹ длинным стилетом². Затем в поясницу - как это уже было у врачей Цюриха - вонзается рапира толщиной около 7

Иллюстр.2: Наставник Мирин Дажо, амстердамский натуропат Хильке Оттер

¹ «Oberarmmuskeln» - в переводе с немецкого означает «мышцы плеча». Возможно, это ошибка редактора, и в действительности должно быть «мышцы предплечья». - прим. пер.
² Стиллет - разновидность кинжала. - прим. пер.

миллиметров и, продвигаясь, выходит из живота. И снова ни капли крови не течёт. Шокированная зрительница вскрикивает от ужаса, и падает в обморок.

Оружие вытаскивают, но самое главное начинается только сейчас. Даждо знает о скептицизме зрителей, поэтому снова позволяет себя проколоть. На этот раз к трём полым рапирам¹ присоединены шланги, со стороны ручек. С помощью насоса вода подаётся в трубки, и выбрызгивается со стороны груди.

С невозмутимым выражением лица Даждо наблюдает за происходящим. Живой фонтан! Публика бушует...

Запрет на выступления

Цюрих стоит на голове: вечер за вечером сотни посетителей приходят посмотреть на выступления Даждо. Человек с голубыми глазами, в бежевом костюме и фиолетовой ленте становится ежедневной темой для разговоров. Его и его друзей начинают преследовать повсюду - в гостинице, кафе и даже на улице. Люди выражают любопытство, восхищение и, также, скептицизм. Голландец получает десятки писем и телефонных звонков.

Некоторые интересуются его религиозно мотивированной «Миссией», другие просят автограф, а третьи просят его подробнее рассказать о своей «силе» и надеются на исцеление. Через неделю наступает шок: глава полиции Цюриха запрещает Даждо все дальнейшие выступления. Причиной этого становится казус, произошедший во время выступления в субботу, 7 июня: во время прокола рапира случайно упёрлась в рёберный хрящ. Из-за неожиданного давления голландец опустился на колени, а рабочий сцены в ужасе задёрнул занавес.

Сам Даждо оставался спокойным. «Вытащи её» - мягким голосом сказал он своему помощнику, чтобы вскоре снова предстать перед потрясёнными зрителями живым и невредимым.

Для властей Цюриха нашлась зацепка. Теперь у них есть причина пойти навстречу растущим опасениям медиков и положить конец этому непонятному зрелищу. Тем более что по городу уже ходят самые дикие слухи: «Мириин Даждо мёртв!» - шепчут одни. «Полиция арестовала его компаньонов!» - добавляют другие. Телефонные провода во дворце Корсо раскаляются. Всех интересуют подробности, в том числе репортёра американского журнала «Life».

Руководитель театра Ганс Хьюберт не верит своим ушам. Он спешно

¹ А вот на фотографии №11 видно что это полые трубки, а не полые рапиры. И ещё хорошо видно что их пять, а не три, и шланги подключены и вода льётся из всех пяти. Однако, в интернете есть фото, не вошедшее в данную книгу. На нём видно что через тело Мириин Даждо проходит одна полая трубка с подсоединённым сзади шлангом, а спереди из её конусного наконечника выливается одновременно три струи воды. Возможно, здесь снова ошибка редактора: изначально описание готовилось к одному фото, а потом решено было использовать другое, и два описания слились в одно. Но сам абзац я перевёл с немецкого правильно. - прим. пер.

распространяет среди журналистов уточняющее сообщение: «Мирин Дажо сам изъявил желание показать свои способности в нашем варьете. В Голландии мы смогли лично убедиться в том, что эксперименты, которые, по его словам, он длительное время проводил над собой, не причинили ему очевидного физического вреда. Выступления Мирин Дажо во дворце Корсо основаны на письменном разрешении, выданном кантональной полицией. Это разрешение было получено после подробного описания экспериментов, которые Мирин Дажо намеревался продемонстрировать.

Реакция публики, а также недоразумение, произошедшее на выступлении в прошлую субботу, послужило причиной для дирекции Корсо без возражений принять наложенный поверх выданного разрешения запрет, и исключить Мирин Дажо из программы».

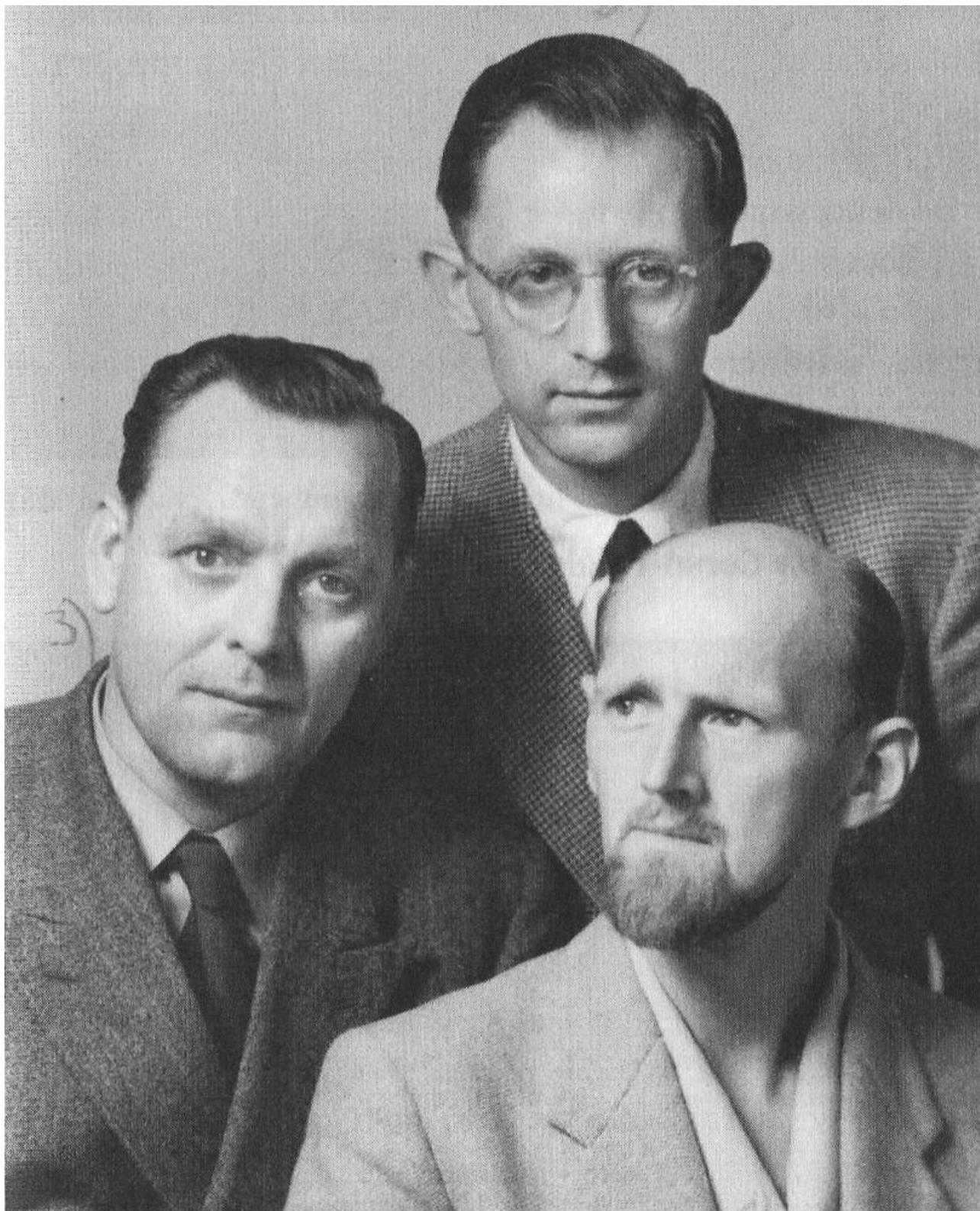
Бритвенные лезвия и осколки стекла к чаю

Дажо уже сталкивался с подобными проблемами годом ранее, во время своих выступлений в Голландии. Например, 6 июня 1946 года его амстердамских зрителей пришлось срочно перевозить на грузовике в один из магазинов, потому что появившаяся в последнюю минуту в общественном здании полиция остановила его выступление.

Иллюстр.3: Помощник и друг Ян де Гроот по прозвищу Джонан

«Врачи, журналисты и фотокорреспонденты собрались вокруг человека, который безо всякого вреда для себя глотал стёкла от лампочек и бритвенные лезвия» - восторгался один из газетных журналистов несколько дней спустя. «Затем мужчину прокололи шпагой в правую часть груди. Амстердамский врач, который не захотел быть одураченным, решил провести тщательный осмотр и обнаружил что лёгкое перфорировано с обеих сторон.

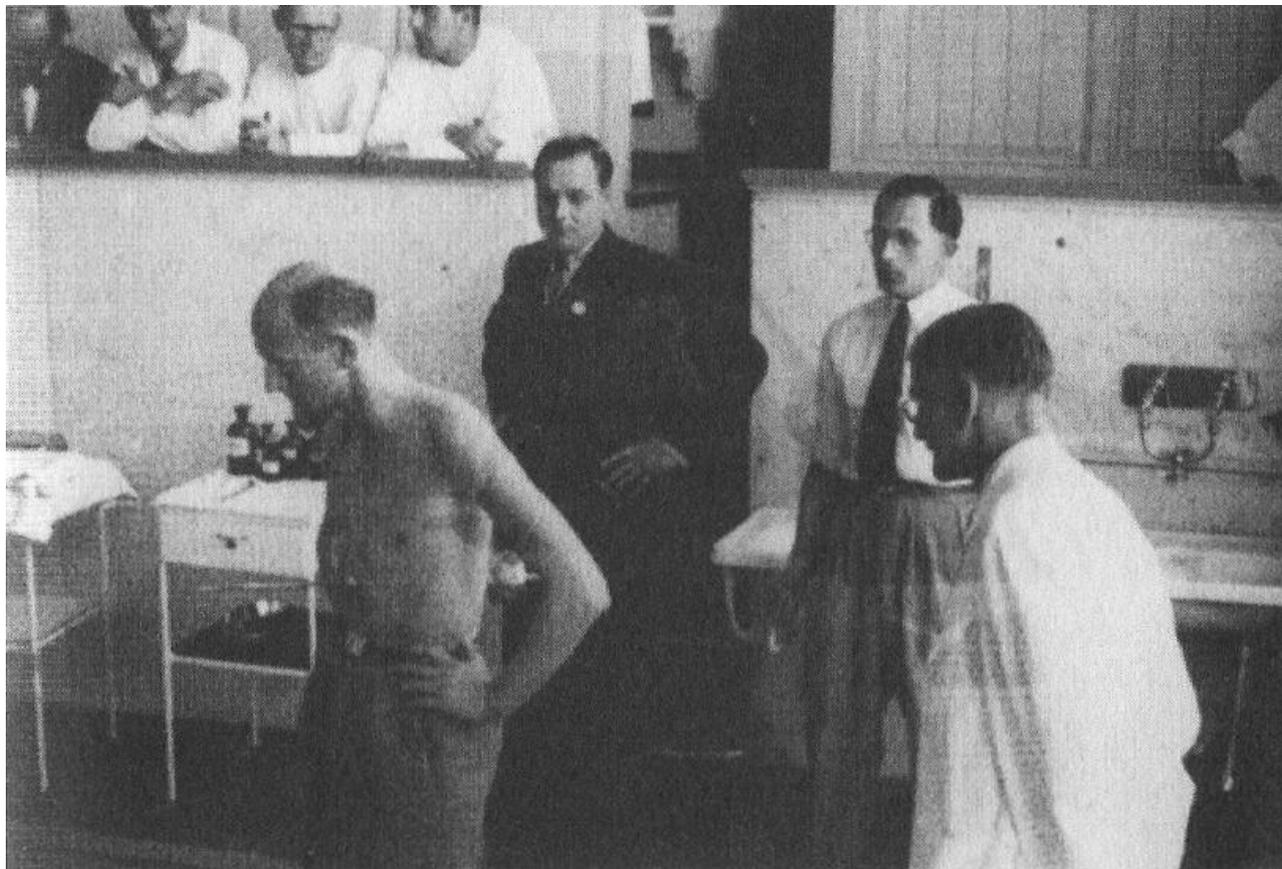
Иллюстр.4: Групповое фото в начале швейцарского турне

Кроме того, импресарио пропустил воду через полую шпагу, заменив наконечник небольшой насадкой для душа. Сквозной прокол лёгкого, щёк и рук, опять же безо всякого кровотечения - на щеках и губах не осталось ни малейших следов травм - поставили перед врачом загадку. Тем более что печень тоже была проколота».

Несколькими днями ранее - 31 мая 1946 года - голландец показывал свои способности на одной частных вечеринок. «Моему 17-летнему брату было разрешено использовать рапиру» - вспоминает Эвальд Хольцхаус из Голландии, Дажо часто бывал в его семье в гостях. «Мы, дети, тогда ещё были слишком молоды, чтобы наблюдать за прокалыванием, поэтому нас отправили на улицу. Мы с младшими братьями веселились, давая ему осколки стекла и бритвенные лезвия к чаю, которые он любезно проглотил просто чтобы доставить нам удовольствие».

24 июня 1946 года газета Muziek сообщила о продолжении дальнейших неофициальных выступлений, в ходе которых Дажо также проколол себе язык. Как всегда, без последствий. Но газетные репортёры всё больше беспокоились: «недопустимо чтобы человек, обладающий такими способностями, унижал себя показом сенсационных номеров». Тем более что Хенске в откровенных беседах с журналистами объяснял что его эксперименты и демонстрации преследуют высокую цель - дать материалистическому человеку понимание превосходства духа над материей.

Разумеется, из Хенске можно сделать первоклассного актёра сенсационных номеров, который будет иметь огромный успех за рубежом. Его товарищи прекрасно это понимают, и больше думают о собственном финансовом

Иллюстр.5: Прокалывание в госпитале Цюриха

благополучии, нежели об интересах самого Хенске. Поэтому вряд ли удастся убедить их отказаться от своих планов.

Следуя своему призванию - а мы нисколько не сомневаемся в его искренности - Хенске больше не может работать по своей профессии художника по рекламе, поэтому, чтобы зарабатывать на хлеб, будет двигаться в направлении варьете. Однако, следует полагать что медицинская наука имеет достаточно возможностей для того, чтобы провести более глубокие исследования случая Хенске и, таким образом, так или иначе позволить ему избежать унижительного существования артиста».

Даже обращается к общественности

Цюрих, 11 июня 1947 года: Мирин Дажо пытается извлечь максимальную пользу из цюрихского запрета. «Вчера меня запретили» - пишет он своим родителям. В принципе, вмешательство полиции его даже устраивает. Его внутренний голос подсказывает, что нужно окончательно отказаться от мишурной сцены. Теперь его тело тоже сопротивлялось. Запрет не оставляет ему другого выбора, кроме как, наконец, рассказать о том, для чего он находит всё больше и больше слов - о его Миссии Мира.

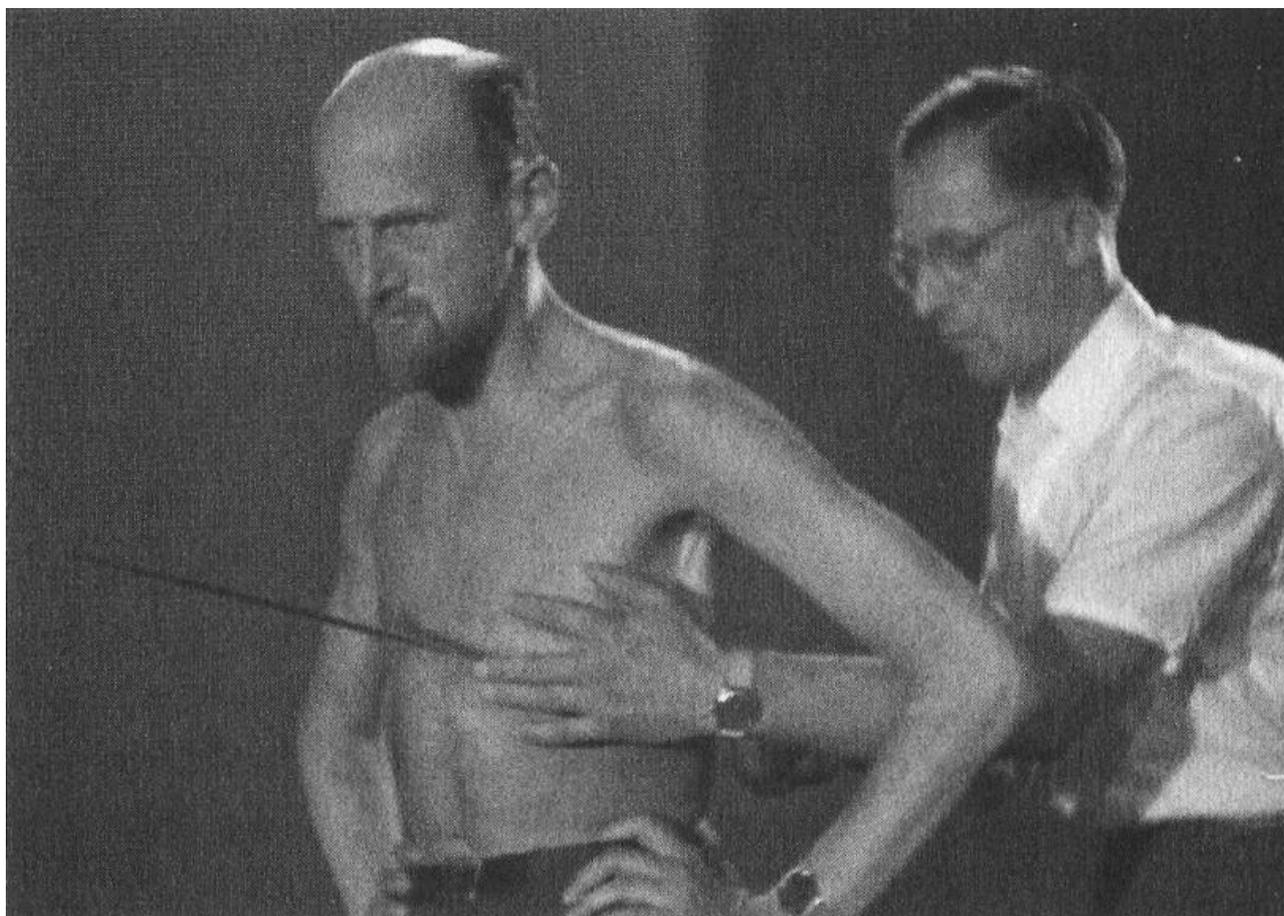
Иллюстр.б: Мирин Дажо постоянно позволял прокалывать себя этой рапирой

И вот, по настоянию директора Корсо Ганса Хьюберта, голландец снова оказывается в Цюрихе. Правда, только с лекциями, на которых он в занимательной форме объясняет слушателям свою жизненную философию и отвечает на всевозможные вопросы.

«Всё, что я хочу сказать здесь - я могу сказать только от сердца к сердцу» - начинает он мягким, пастырским голосом. «И я обращаюсь ко всем людям, которые хотят услышать моё послание. Возможно, я пришёл как чудо, но это не я сам. На сцене меня представляют как чудо и делают из меня сенсацию, но я получил мою неуязвимость без моего участия. Наверное, я был неуязвим ещё ребёнком, но не осознавал этого. Каждый обладает особыми качествами, но не каждый их осознаёт.

Два года назад я познакомился с господином Оттером, натуропатом, который излечил уже многих хромых и слепых людей. Я пришёл к нему со своей мамой, которая была очень больна, и он сразу сказал мне что я неуязвим. Мы провели несколько испытаний, которые ещё не включали в себя проколы тела. Я никогда не испытывал чувство страха при этих экспериментах, потому что полностью доверяю Богу.

В Цюрихе я слышал, что некоторые люди думают что меня всё время эксплуатируют и эксплуатируют, но это не правда. Я стоял здесь, чтобы кое-что показать человечеству, и даже когда я молчал - я всё равно говорил. До меня дошли множество писем, в которых люди спрашивали о цели моих демонстраций. Я рад такому интересу, потому что каждый из вас имеет перед собой цель и способен достичь её, если полностью в неё верит и совершенно открыт для Божественного вдохновения. Благодаря абсолютной

Иллюстр.7: Прокальвание на уровне сердца в июле 1947

вере он получает для этого силу от Бога.

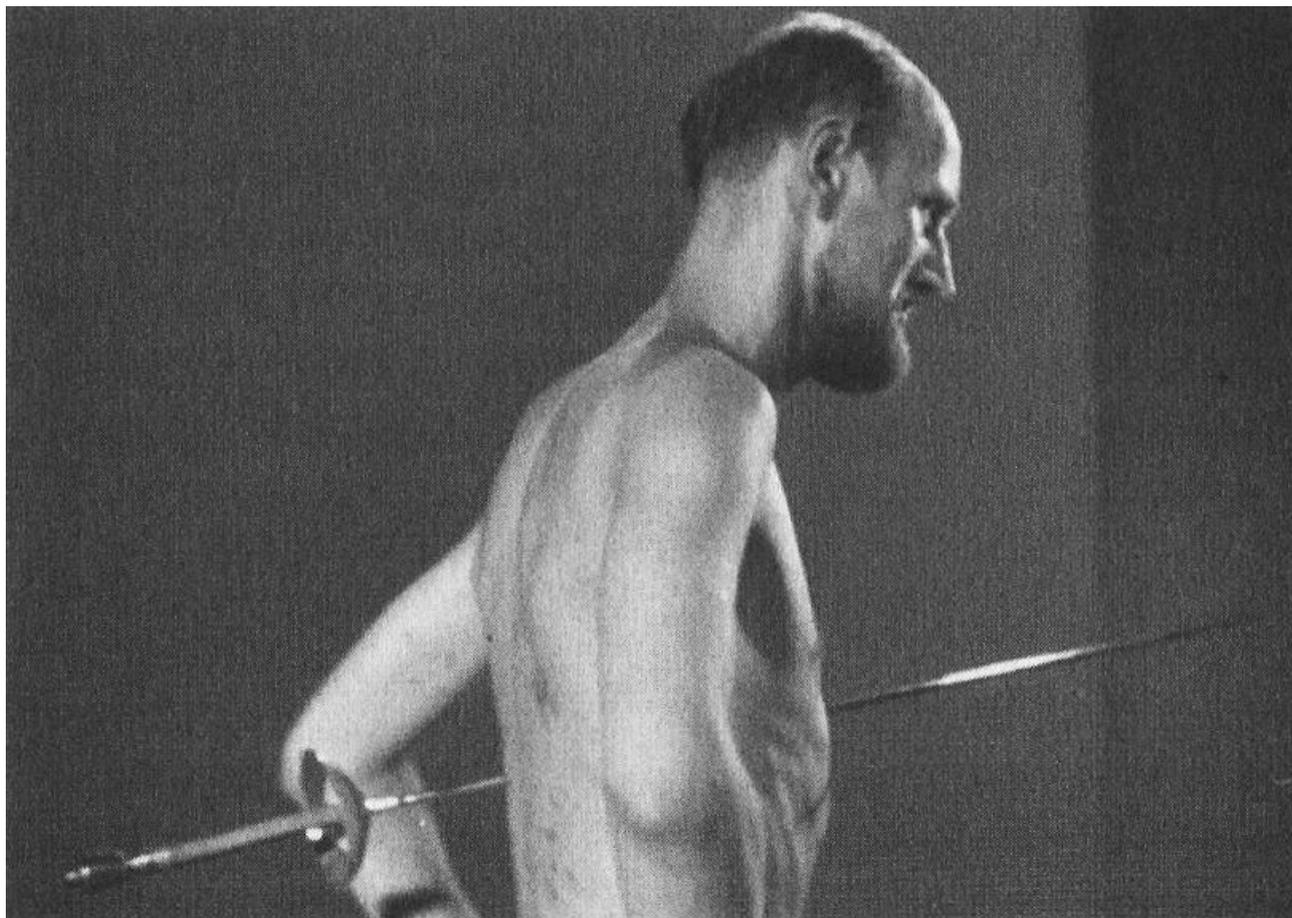
Моя цель - показать людям силу духа. Демонстрация этой силы не является чудом для Бога и для верующих, но является таковым для тех, кто чужд этой вере. Всё, что исходит от Бога - нормально и естественно.

Тот, кто отстранился от мыслей про сенсацию и попытался задуматься глубже - моя победа. Каждый из вас ищет свет. Человечество живёт во тьме, где царят неверие и немощность. Вы не верите в вечный мир, поэтому вы его не получаете. Но всё становится достижимо тогда, когда человек становится готовым принять».

Побег в лес

Тем временем Дажо уже тратит от трёх до пяти часов в день для приёма посетителей. Среди них много местных знаменитостей, таких как швейцарский «Апостол мира» Макс Дэтвайлер, писательница Рёси фон Канель или глава Цюрихского движения эсперанто. Многие приносят ему небольшие подарки. Большинство, однако, «ждут от нас помощи и исцеления» - пишет он своим родителям в середине июня 1947 года.

Каждые несколько дней он с любовью отчитывается перед ними. Он сожалеет что, видимо, пройдёт ещё некоторое время, прежде чем он сможет

Иллюстр.8: Оружие прошло сквозь каждый орган

вернуться в Голландию. Чуткими словами он утешает отца и мать на расстоянии, обещает им финансовую помощь и ободряет своих родственников, пострадавших от войны, прямо из сердца рая: «Будь то фрукты, одежда или часы всех видов - здесь можно найти всё, но это всё очень дорого».

Тем временем руководитель Корсо Ганс Хьюберт занят составлением планов гастролей и организацией новых мероприятий, «хотя он для нас больше друг, чем бизнесмен» - отмечает Дажо. На данный момент Хьюберт оплачивает их счета в отеле. «Но скоро наше финансовое положение улучшится» - обещает Дажо своим родителям. И тогда он сможет также взять под своё крыло эсперантистов, столь уважаемых его семьёй - добавляет он.

День за днём шумиха вокруг «неуязвимого» становится всё больше. «Приходит много больных и обречённых на смерть людей» - сообщает Дажо 23 июня, в перерывах между лекциями и интервью, направляясь домой. «К счастью, Хильке Оттер присматривает за большинством из них, так что я могу снова найти немного времени для своей Миссии Мира».

Всё реже и реже ему удаётся медитировать и сосредотачиваться на своём внутреннем «я». Поэтому, в середине июля, Дажо и Джонан в конце концов «убегают» в холмистую местность Цюриха для уединения, где разбивают лагерь в лесу на несколько дней в знойную жару. Там, в гамаке, Дажо предаётся работе и начинает писать информационную брошюру, которая впоследствии будет распространяться среди населения. В промежутках он медитирует. Ни один звук не нарушает щебетания птиц, ни одна

Иллюстр.9: Бесчисленные шрамы: на спине отчётливо видны следы

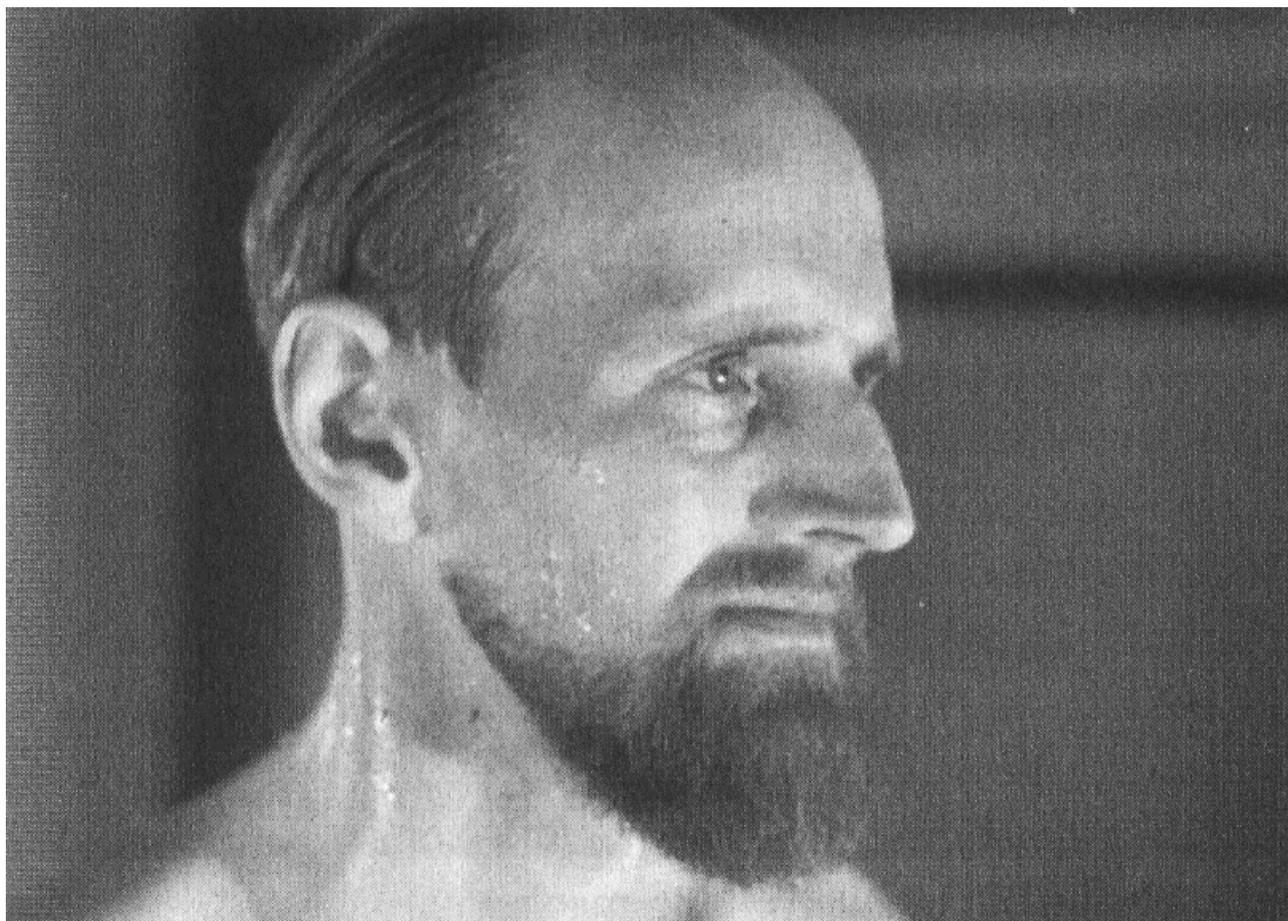
человеческая душа не заглушает шелест листьев, за исключением нескольких друзей, которые время от времени приносят для них двоих пачку писем и немного еды.

Расслабившись, Дажо погрузился в размышления. Давайте снова вспомним, как он с Джонаном в 1946 году «тренировался» в чрезвычайно скромных условиях. В то время он каждые несколько дней прислушивался к своему внутреннему голосу, который побуждал его к всё более смелым экспериментам. Однажды он попросил облить его тело кипятком. Джонан выполнил то, что сказал ему шеф, и при этом обжёг свои руки, в отличие от Мирин Дажо, чья кожа даже не покраснела.

Затем его голос призвал его пронзить своё тело раскалённым докрасна клинком. Джонан подошёл к печке, нагрел оружие и смело вонзил его ему в живот. Позже Дажо вообще захотел, чтобы клинок был отравлен. Тогда его ассистент использовал медный купорос, и вновь всё повторил. Несколько раз подряд. Казалось, ничего, абсолютно ничего не может причинить вред «неуязвимому». Каждый шаг всё больше отдалял его от человечества, и всё больше приближал к Швейцарии.

Жужжание насекомого отвлекает Дажо от его мыслей. Его взгляд теряется в кронах деревьев Цюриха. Шелест листьев изливается бальзамом на его душу. Он дышит лесным воздухом. Покачивается в трансе в своём гамаке. Разговаривает с Богом. Заряжается энергией. И слушает ответ Вселенной.

Но идиллическое спокойствие длится недолго. Дальнейшими разговорами о ситуации с местной полицией, а так же о предстоящем лекционном туре

Иллюстр.10: Сосредоточенный взгляд Дажо во время прокалывания

Иллюстр. 11: «Живой фонтан» - представление в театре Корсо, Цюрих

Хильке Оттер возвращает своих друзей к повседневной жизни.

Руководитель Корсо Ганс Хьюберт с облегчением протягивает «возвращенцам» список: не менее 40 городов и деревень должны быть посещены в ближайшие недели.

Лекционное турне начнётся в Романсхорне 26 июля 1947 года. Оттуда продолжится в Арбон, Фрауэнфельд, Амрисвиль, Вайнфельден, Кройцлинген, Санкт-Галлен и другие населённые пункты.

Голубые глаза Дажо загорелись. Всё идёт своим чередом. Гораздо быстрее, чем он надеялся. Поэтому вскоре он заговорит и здесь, и там. И с сотрудниками знаменитого изобретателя мюсли Максимилиана Бирчер-Беннера, и в казино Винтертур, и на открытых деревенских пастбищах - голландец везде умеет удивлять и вдохновлять. Каждый день он заново проповедует своё послание. Послание о победе духа над телом. Послание мира. Послание сердца. «Многие больные уже нашли помощь и исцеление» - сообщает он спустя несколько недель своим родителям. И посылает им нейлоновые чулки и сухофрукты.

Отъезд в Базель

Даже в Колене Рейна¹ чудеса Дажо становятся темой для разговоров. И вот, в сентябре 1947 года Дажо, Джонан и Хильке отправляются в Базель - город со знаменитым госпиталем, который, как и все больницы, оказывает на «неуязвимого» магическое притяжение. Организуются дополнительные лекции, назначаются встречи. Рядом всё время находится секретарь Эдмунд Люшер, который позже эмигрирует в США. После встречи он без раздумий предложил Мирин Дажо свою помощь, и теперь, по поручению трёх голландцев, цюрихчанин отвечает на письма со всего мира на добровольной основе.

По указанию Дажо, происходящие события теперь фиксируются профессиональными съёмочными группами. 4 июля 1947 года он уже был снят в Цюрихе во время прокалывания на уровне сердца. События в Базеле также должны быть сохранены для потомков. Это делают возможным дорогие 35-миллиметровые плёнки, предоставленные швейцарским бизнесменом. Из симпатии к трём голландцам, он даёт на это 30 000 франков, чтобы появилась возможность снимать «чудо».

Вальтер и Рут Бюрер, супружеская пара из Винтертура, также участвуют в расходах. Они познакомились с голландцами через духовно заинтересованную знакомую. По её настоянию они поддерживают Дажо по мере своих возможностей и часто возят его с одной встречи на другую во время его пребывания в Швейцарии, так как владеют автомобилем, что в то время не было само собой разумеющимся.

Дажо и его друзья благодарны за помощь. Ведь в это время они не зарабатывают много денег. А то, что они зарабатывают - они часто

¹ В Швейцарии, около города Базель, река Рейн резко меняет своё направление с востока на запад, делая несколько изгибов, это и называется Коленом Рейна. - *прим. пер.*

Иллюстр.12: Приезд на главный железнодорожный вокзал в Базеле

Иллюстр.13: Множество встреч: Дажо инструктирует своих спутников

передают своим семьям в Голландию. Поэтому друзья и сторонники снова и снова дают им «пособие». Хотя вряд ли кто-то не замечает, как Оттер и де Гроот расточительно расходуют средства.

Даждо воспринимает это спокойно. Он всё равно не может много сделать с деньгами. То, что он получает, он передаёт своим родителям, чтобы облегчить их материальные заботы. Сам же он часто имеет при себе всего несколько сантимов¹. Пока этого хватает на самое необходимое, он не беспокоится. Он даже отказывается от предложения американского цирка выступить за один миллион долларов США. «Я получил свой дар не для этого» - сухо комментирует он, и тема уходит из разговора. Он также отказывается от участия в фильме UFA «Цианистый калий»² по аналогичным причинам.

Скромность Даждо искренна и соответствует его натуре. Это особенно поражает состоятельных жителей Базеля, которые и по сей день известны своей скупостью, и делает их щедрее как покровителей. В городе на Рейне они более щедры, чем где-либо ещё - противоречие, которое до сих пор

Иллюстр.14: Секретарь Эдмунд Люшер (слева) приветствует голландца в Базеле

¹ Мелкая разменная денежная единица, наподобие наших копеек. - *прим. пер.*

² «Zyankali» - чёрно-белый, мрачный фильм-драма 1948 года, выпущенный немецкой компанией Universum-Film Aktiengesellschaft. Повествует о химике, который ради денег для своих исследований в поисках лекарства от редкого заболевания становится убийцей, но ускользает от правосудия. И какую роль там хотели предложить Даждо, даже представить не могу. Отказался - и правильно сделал. - *прим. пер.*

является традицией Базеля. Таким образом, хоть трое голландцев и не живут в роскоши, но им никогда не приходится голодать во время пребывания в Швейцарии.

Кроме того, в круг друзей Мирин Дажо, спустя всего лишь несколько месяцев, уже входило более 1000 человек - «в основном женщин», как прокомментировал Der Spiegel¹ в своей известной циничной манере. «Членство в ассоциации, как обычно, связано с членскими взносами, и казна, наполненная франками, способна оплачивать расходы Мирин Дажо. Участники с верой смотрят на Мирин Дажо, который теперь из артиста превратился в пророка».

Недоумение в госпитале

Если вы хотите убедить ученых в чудесах, они всегда должны быть воспроизводимы. То, что несколькими месяцами ранее Дажо уже продемонстрировал свои способности цюрихским медикам, не помогло: в госпитале Базеля «неуязвимого» хотят обследовать снова. Для Дажо это

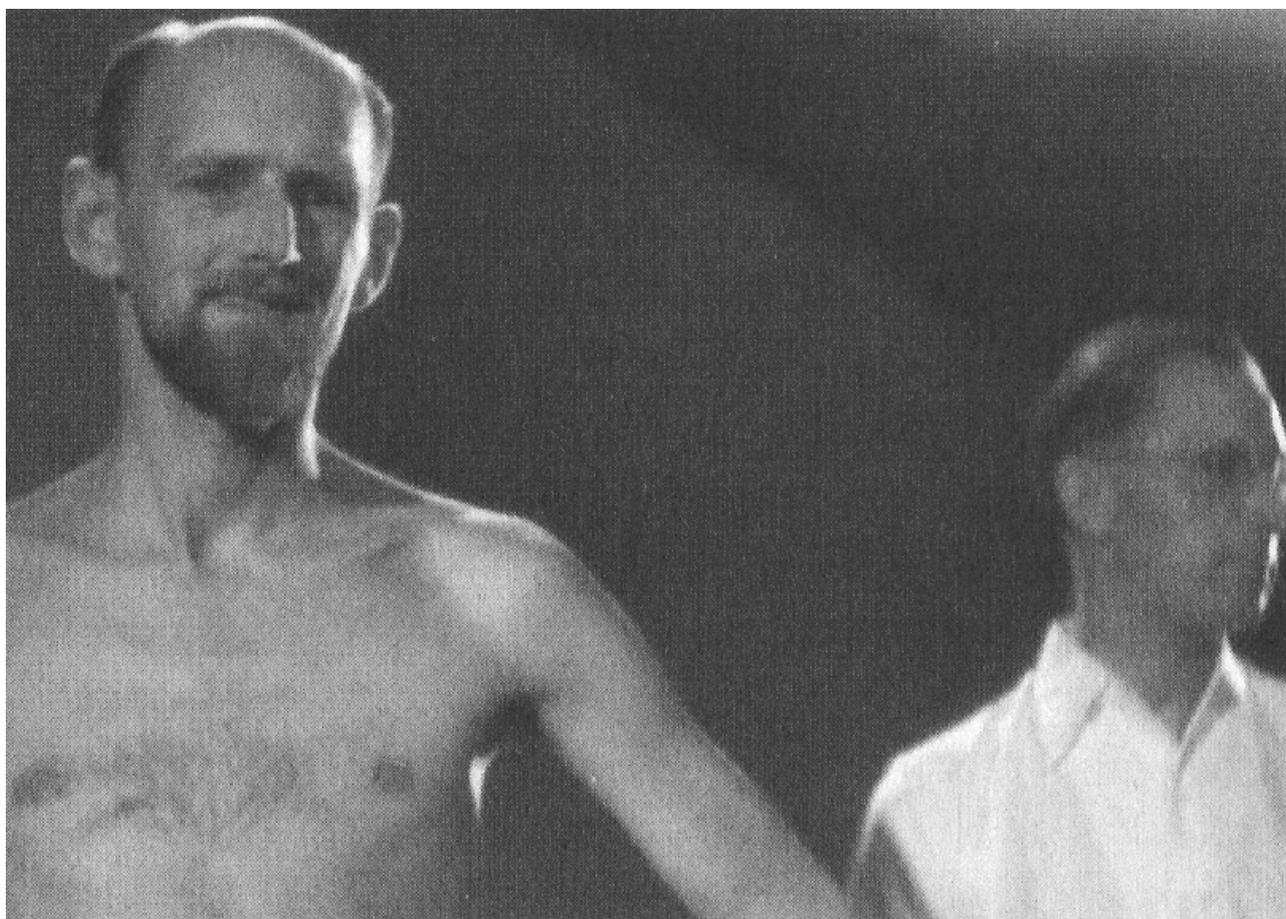
Иллюстр.15: Директор отеля (слева) также приветствует гостей

¹ Der Spiegel - известнейший журнал Германии и Европы. - прим. пер.

прекрасная возможность ещё раз на глазах у врачей зафиксировать своё выступление на плёнке. В отличие от Цюриха, на этот раз его пронзят сбоку. 15 сентября 1947 года за научное исследование снова взялись известные врачи. Профессора Макс Людин, Ганс Штауб и Рудольф Массини проводят испытания, доктор Эрик Унтриц - готовит отчёт по анализам крови.

Профессор Массини проводит электрокардиографические исследования сердечной деятельности до, во время и после демонстрации. Профессор Людин посвящает себя изучению рентгеновских снимков, сделанных во время пункций. Всё старательно снимается - под критическим взглядом доктора Николауса Кауфманна, эксперта по документальной фотографии и рентгеновским пленкам в UFA¹.

Джонан начинает действовать - и выполняет прокол с бесстрастным выражением лица. Базельские врачи качают головой в недоумении. С недоверием они ощупывают острое лезвие. То, что они видят своими глазами и измеряют своими приборами - более чем поразительно. Они решают сообщить об этом своим коллегам, которые как раз собрались в Бернуллиануме² на еженедельный специализированный конгресс.

Иллюстр. 16: Даже с коллегой, незадолго до начала съёмок

¹ Universum-Film Aktiengesellschaft - немецкая киностудия. - прим. пер.

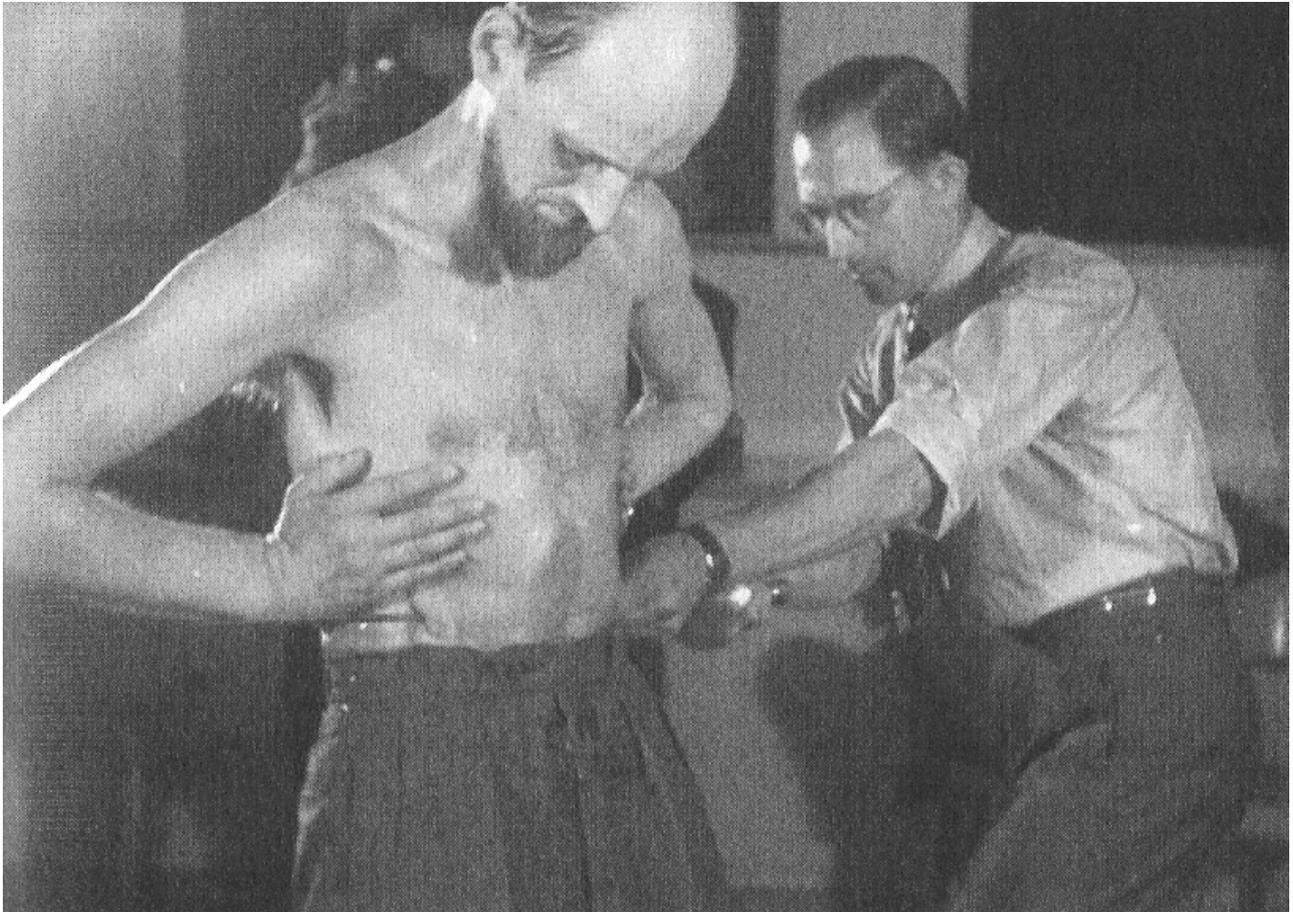
² Бернуллианум - здание департамента Базельского университета. - прим. пер.

Разочарованные лица

16 сентября 1947 г. Представители Базельского медицинского общества с любопытством перешёптываются в лекционном зале здания Бернуллианума. Наконец-то и они смогут лично убедиться в чудесах Дажо. По крайней мере, так им обещал голландец. С опозданием более чем на четверть часа прибывает Дажо со своими спутниками.

Вечер откроется фильмом о ставшей знаменитой процедуре. Затем профессор Массини обращается к аудитории. Он как ни в чем не бывало рассказывает, как накануне Дажо прокололи верхнюю часть тела в Базельском госпитале, на глазах у профессоров Штауба и Людина.

Судя по всему «голландец владеет произвольными мышцами также хорошо, как мы владеем произвольными»¹ - читает лекцию Массини. Используя кардиограмму, он показывает как замедлилось сердцебиение Дажо после того, как его прокололи. «В любом случае, исследования этого

Иллюстр.17: Прокалывание в госпитале Базеля

¹ Мышцы человека делятся на произвольные, которыми мы можем сознательно управлять, и произвольные, которыми управляет вегетативная нервная система, вследствие чего они сокращаются без нашего сознательного участия. Произвольные мышцы - это скелетные мышцы тела, которые прикрепляются к костям и контролируют движения конечностей, головы и пр. Непроизвольные же мышцы - это мышцы внутренних органов, сосудов и пр. - *прим. пер.*

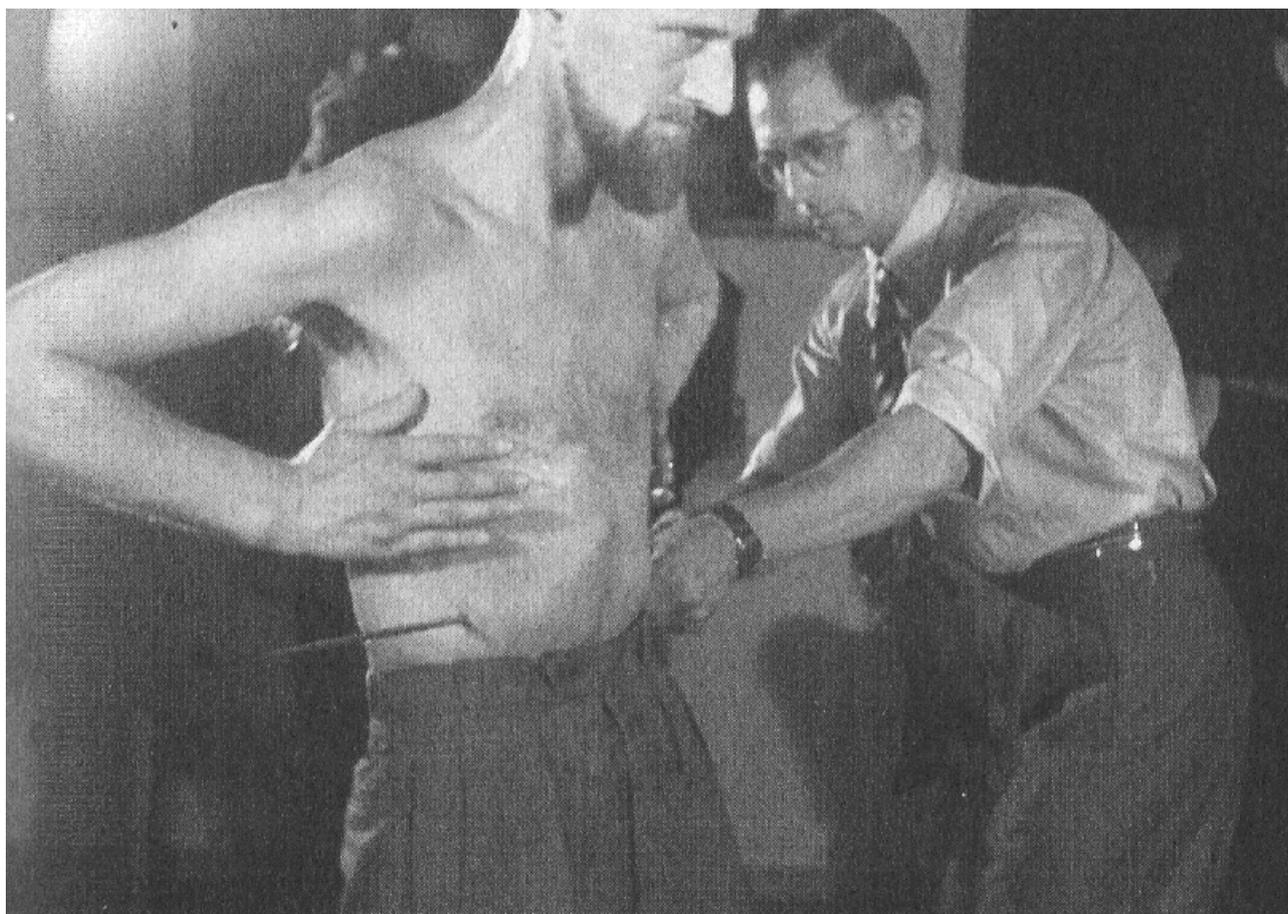
феномена должны быть продолжены» - говорит в заключении профессор.

Почтительные аплодисменты и выход Дажо. Несколько усталым, тихим голосом он приветствует присутствующих. У него есть послание, которое он должен донести до миллионов: послание о мире и власти духа над телом. Но вдруг его тон смягчается: «Я не могу провести процедуру сегодня. Сегодня мое тело реагирует не так, как обычно. Однако, я буду рад наверстать упущенное на этой неделе».

Публика разочарована. Несколько скептиков среди зрителей ухмыляются про себя. «Значит, это не что иное как обычные фокусы!» - смеются они и расслабленно откидываются назад.

«Полный покой!»

18 сентября 1947 г. В концертном зале Городского казино¹ Дажо впервые выступает перед базельской публикой. «Моя цель очень проста» - начинает он мягким, но уверенным голосом. «Это абсолютный мир, без страха что

Иллюстр. 18: На этот раз Джонан вонзает клинок сбоку

¹ «Городское казино» - это здание в Базеле, с большим концертным залом. Рядом с этим зданием находится реальное городское казино. - прим. пер.

начнётся новая война. Я прокалываю своё тело, чтобы привлечь единомышленников и доказать, что с непоколебимой верой в Бога можно достичь того, что кажется невозможным».

Он осознал свою способность оставаться неуязвимым только в 1945 году, добавляет он. До этого он был таким же обычным человеком, как и любой другой. Вместе с осознанием почти в одночасье появилась и способность. Вряд ли найдётся хоть один эксперимент, который он с тех пор не пробовал провести: «Даже пули, выпущенные мне в голову, не причинили никакого вреда».

Между зрителями и голландцем разворачивается оживленный диалог. Даже любезно отвечает на десятки вопросов. Похоже, ни один из них не смущает его всерьёз. Он говорит, что во время процедур не чувствует боли. И что не совершает свои чудеса под гипнотическим внушением. Каждый может обрести эту способность через веру в Бога. Это - божественный дар.

Как это нередко бывает, после окончания лекции к голландцу устремляются многочисленные слушатели. «Вы дали мне новые силы!» - восторженно восклицает женщина, когда он проходит мимо. Другой человек благодарно пожимает ему руку: «Моя боль исчезла, я едва могу в это поверить!».

Даже дружелюбно кивает в ответ. «Если хотя бы один человек в зале думает о том, что я говорю - то это уже имеет смысл» - говорит он Хильке Оттеру и Джонану. Успех подтверждает его правоту. Он уже донёс своё послание мира до тысяч людей. И конца этому не видно.

Иллюстр.19: Потихонечку конец оружия выходит наружу

Прокалывание в Бернуллиануме

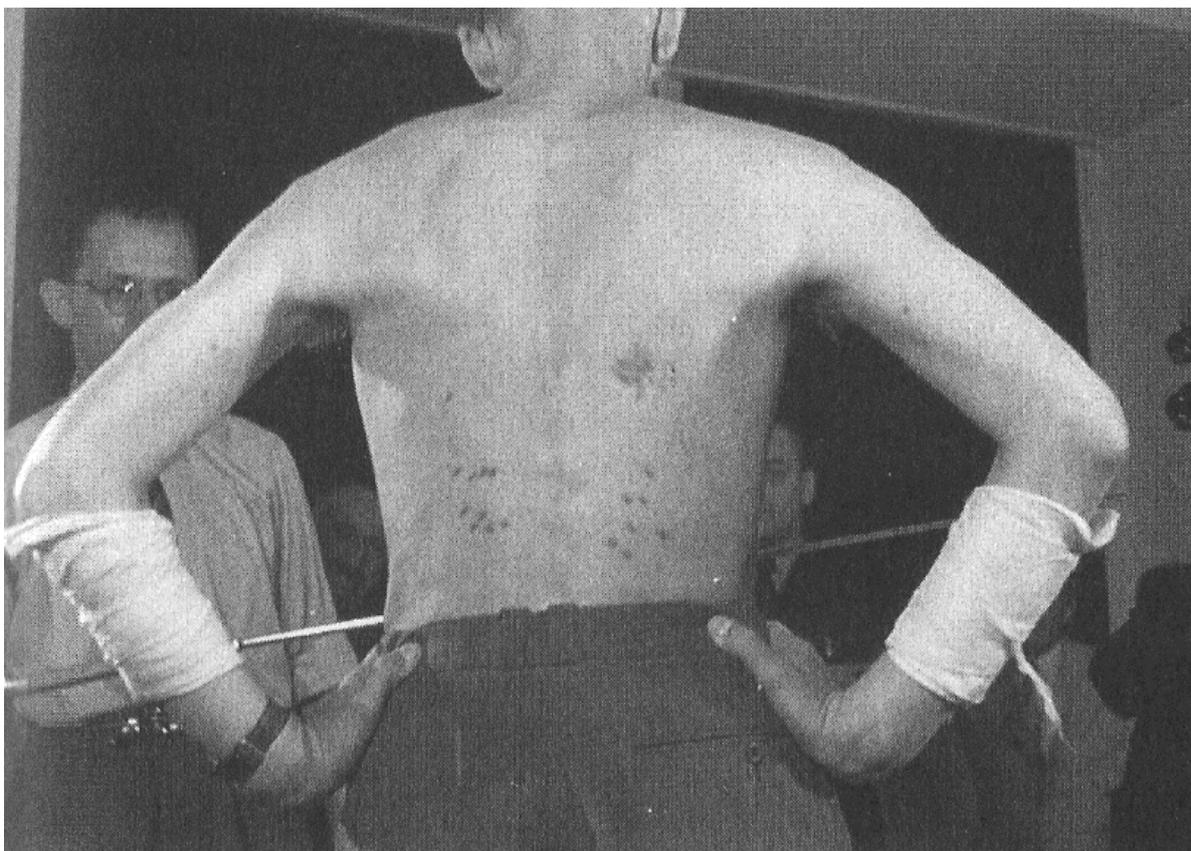
20 сентября 1947 года. И снова на закрытое мероприятие в Бернуллиануме собираются около 150 человек по приглашению Мирин Дажо. Члены Базельского медицинского сообщества, представители власти, церкви и другие интересные люди. Цель состоит в том, чтобы, наконец, показать участникам обещанное представление, которое несколько дней назад Дажо был вынужден отменить по причине самочувствия.

Голландец выходит на подиум. Около часа он рассказывает о своей Миссии. Он повторяет что родился неуязвимым, но только позже осознал это качество. Свои чудеса он совершает исключительно посредством духовного воздействия: «Эти божественные силы действуют не только на меня, но и на всех», - подчеркивает он. Затем он обращается к присутствующим врачам: «Те из вас, кто имеет дело с больными - знают, что пациент может преодолеть боль и болезнь с помощью духовных усилий».

Конечно, он так же чувствует боль, если случайно ударяется головой. И если порежется во время бритья - кровь также появится. Однако, если он предварительно сосредоточится - то может «этого не допустить». Например, однажды он попросил своего друга ударить его по голове деревянной дубинкой, пока он спит. Результат: «Я продолжал спокойно спать». Даже если бы его облили кипятком - его тело бы никак не отреагировало, кожа бы даже не покраснела.

Иллюстр.20: Снова лезвие пронзает несколько органов

Иллюстр.21: Отсутствие боли, отсутствие инфекции, отсутствие капель крови

Иллюстр.22: Профессор Рудольф Массини не может поверить своим глазам

«Я хочу сделать так, чтобы люди научились жить и работать вместе. Возникнет всеобщее братство, которое сможет обеспечить мир на земле. Чудо моей неуязвимости существует только для того, чтобы я мог рассказать о превосходстве духа над материей, и о своей Миссии, цель которой - мир».

Даждо завершает свою речь.

После небольшой паузы оружие передаётся по рукам. Острое как игла спереди, толстое как карандаш сзади. Каждый осматривает и ощупывает стилет, так что на нём скапливается много бактерий.

Затем прожекторы снова поворачиваются к подиуму. Мирин Даждо и его друзья снова выходят на сцену, а на заднем плане жужжат кинокамеры. Даждо одет в двубортный костюм. Без слов он снимает одежду. На его долговязом, светлокожем теле видны бесчисленные следы от проколов, которые выделяются на фоне его кожи чуть более тёмным цветом.

Джонан берёт стилет в руки. Они обмениваются взглядами. Зрители затаили дыхание. Даждо выставляет левую ногу немного вперед, чтобы лучше держать равновесие. Джонан обхватывает его тело одной рукой, помещает острие оружия между поясницей и шеей - на правой стороне спины Даждо, рядом с лопаткой. И с силой его вонзает.

На груди, в области рёбер, примерно в пяти сантиметрах от правого соска по направлению к середине тела конусообразно выпячивается кожа. Даждо помогает руками, чтобы шпага лучше его проткнула. Мало-помалу наконечник выходит наружу, пока Джонан вонзает оружие все глубже и глубже сзади.

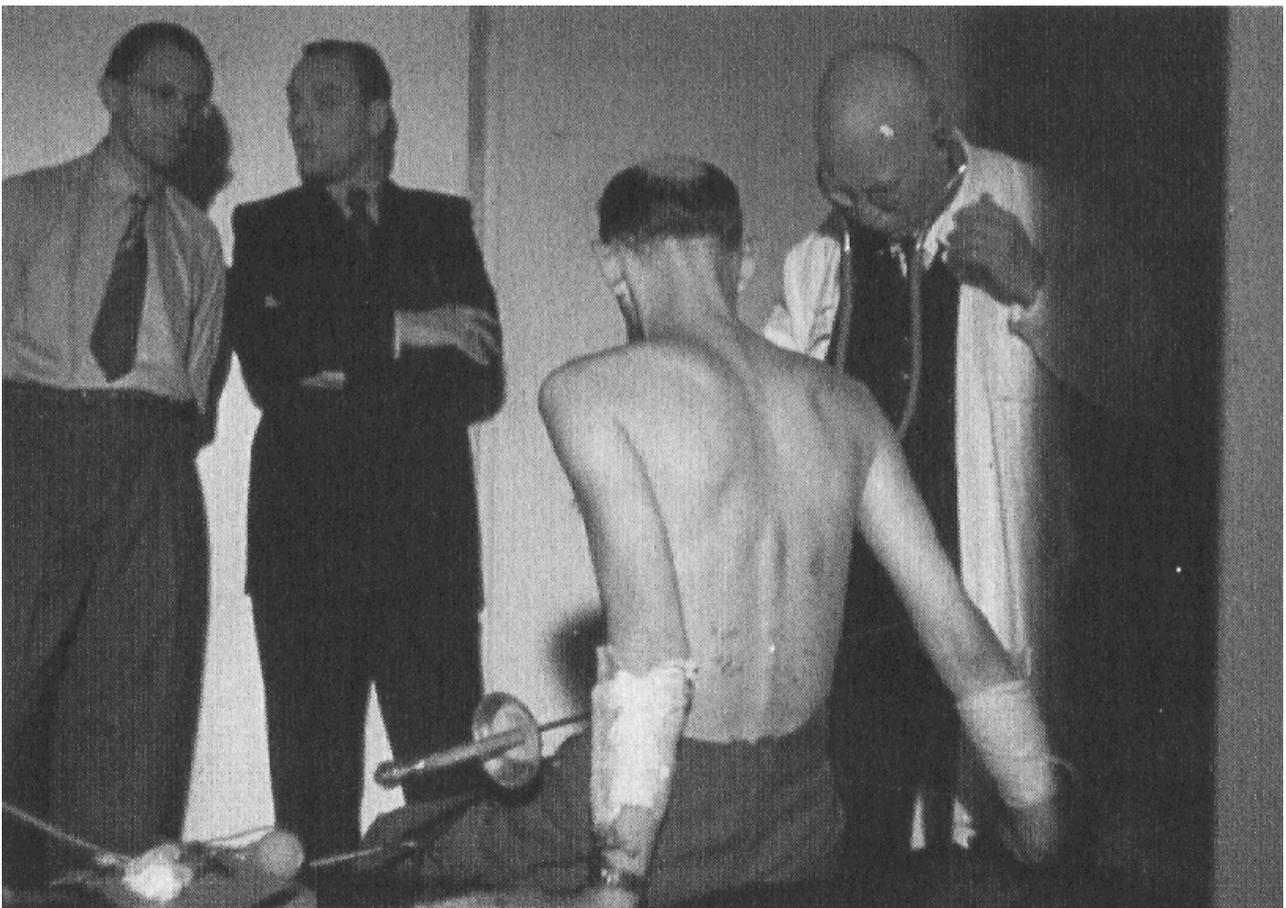
Иллюстр.23: Мирин Даждо поворачивается во все стороны с рапирой в теле

Мирин Дажо, не моргнув и глазом во время процедуры, расхаживает по подиуму взад-вперёд, спокойно поворачиваясь во все стороны. Не из входного, не из выходного отверстия кровь не течёт. Примерно через минуту Джонан вытаскивает стилет из тела Дажо.

Тишина. Никто не может поверить в то, что только что видел. На лицах присутствующих - недоумение и скептицизм. Но тут же раздаются бурные аплодисменты. Дажо снова одевается и занимает своё место в аудитории. Он внимательно слушает заключительные слова художника и учителя рисования Евгена Нидерера.

Специалисты должны быть проинформированы

Случай Дажо не даёт покоя медицинскому сообществу Базеля. 27 декабря 1947 года профессор Рудольф Массини и доктор Эрик Ундритц снова публикуют свои впечатления в Швейцарском Медицинском Еженедельнике¹. Они подробно рассказывают об обследованиях, которые голландец проходил

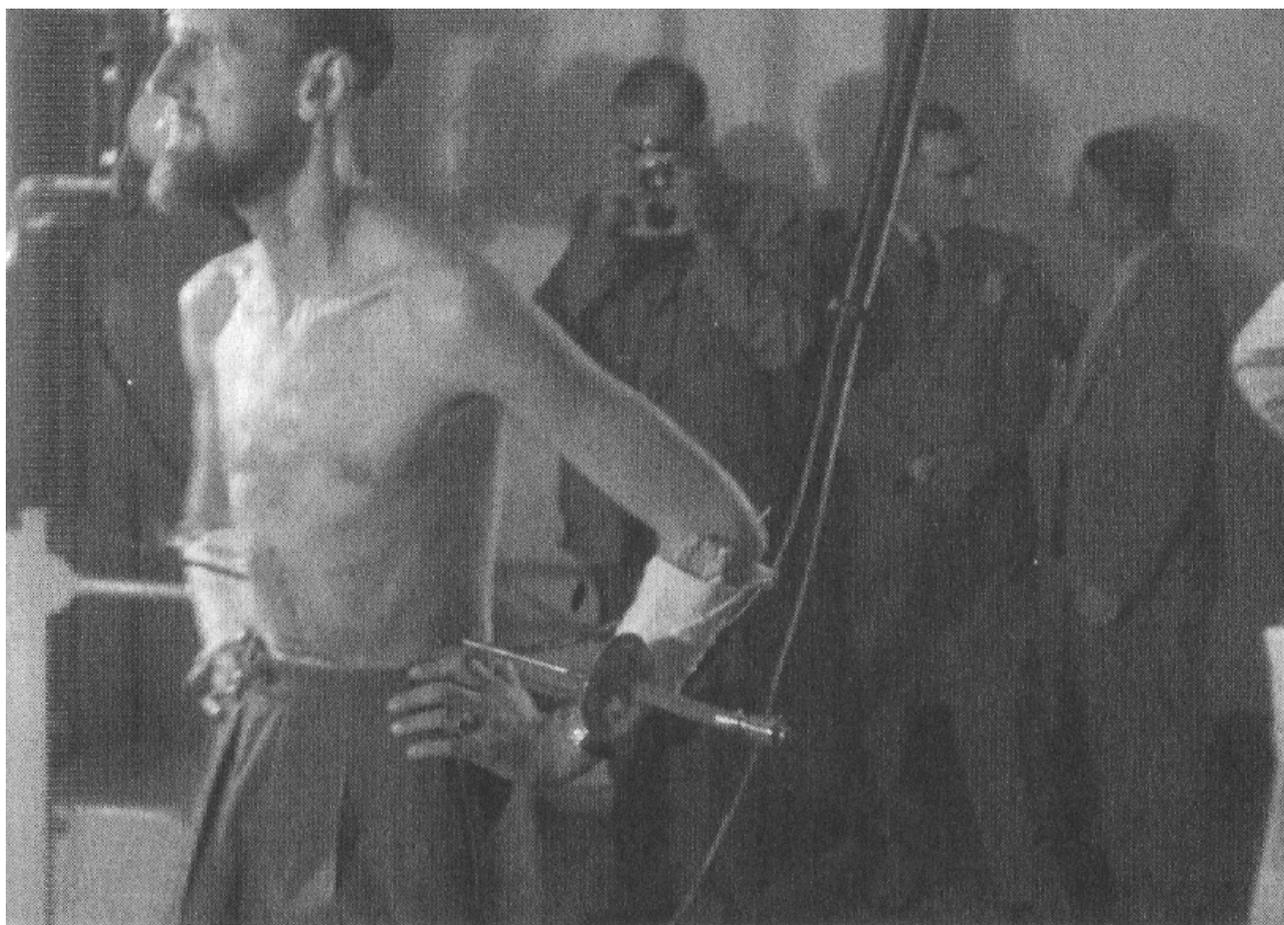
Иллюстр.24: Шокированный профессор Массини достаёт свой стетоскоп

¹ Schweizerischen Medizinischen Wochenschrift - рецензируемый медицинский журнал, выходящий с 1920 по 2000 гг. - прим. пер.

в госпитале, и тщательно описывают каждую деталь своих наблюдений: «На лбу, над правой бровью, у него два маленьких, бледных, округлых шрама, около 5 миллиметров в диаметре, которые, как говорят, были вызваны огнестрельными ранениями, нанесенными ему канадскими солдатами после прокалывания тела, чтобы определить, действительно ли он неуязвим. Это были пулевые ранения без всяких последствий. На обеих руках и на туловище видны многочисленные старые рубцовые и более свежие, ещё не рубцовые, но и не инфицированные следы от проколов».

Затем врачи ссылаются на фотографии, которые они сделали во время процедуры для документирования. «На первом рисунке показаны углубленные следы от проколов нижней части грудной клетки со стороны спины, ниже лопаток. Особенно их много справа, большинство из них также расположены выше, чем следы от проколов слева. Заслуживает внимания область под углом правой лопатки, где в одном месте находятся многочисленные следы, что, по-видимому, говорит о предпочтительном месте для прокалывания.

Точки выхода на коже расположены спереди слева в области эпигастрия¹, и сбоку, обычно на несколько пальцев ниже грудного соска, или справа, рядом с грудным соском. Таким образом, в большинстве случаев они так же

Иллюстр.25: Журналисты и врачи не могут унятьсья

¹ Эпигастральная область - это область под мечевидным отростком (нижней частью грудины), соответствующая проекции желудка на переднюю брюшную стенку. - прим. пер.

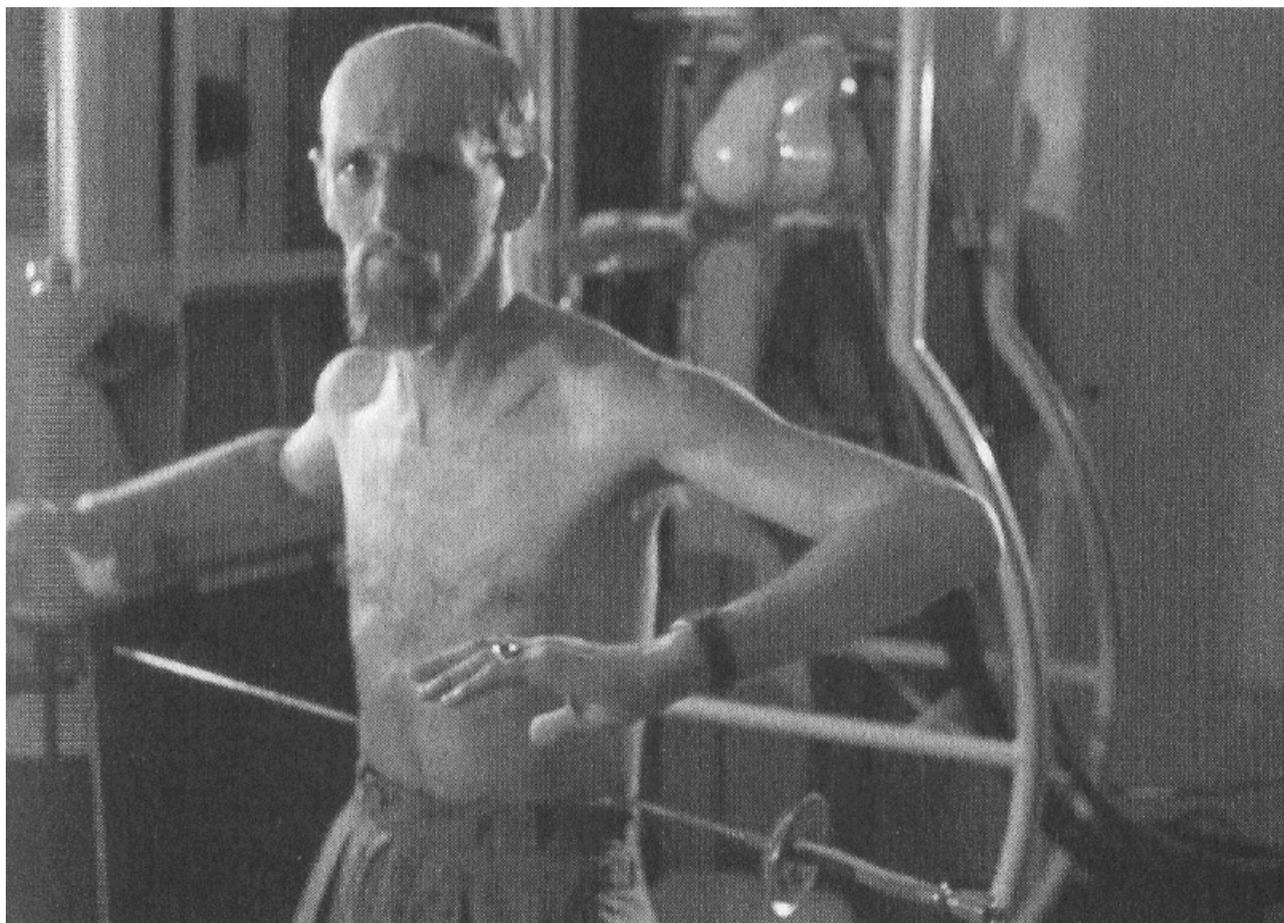
находятся за пределами границ сердца».

Боковая пункция, выполненная в госпитале, описана следующим образом: «Прокол был сделан слева в нижней рёберной дуге, по средней подмышечной линии на уровне селезенки. Он прошёл через верхнюю часть живота и вышел справа, чуть выше передней подмышечной линии, вероятно, ниже печени. Пока сабля находилась в организме, происходило обильное потоотделение. Медиум в течении всей процедуры был полностью расслаблен и не испытывал никаких болевых ощущений».

Сабля проходила поперёк тела, слева - рукоять с частью лезвия, справа - выступал длинный конец лезвия. (...) Перед процедурой саблю оцупывали многие из присутствующих. Во время процедуры по лезвию стекали капли пота. Никаких мер по дезинфекции не предпринималось, саблю вонзали и вытаскивали как есть».

Сразу после этого Дажо или его ассистент «сжимал» места проколов пальцами в течении нескольких секунд. Массини и Ундритц также добавляют, что заострённая сабля длиной 70 сантиметров имела толщину острия около 8 миллиметров. Спереди она была заострена, но не имела режущих краёв. Это обстоятельство не исключает возможности большого внутриорганного кровотечения, но снижает его риск. Их предположение: определенные кровеносные сосуды, нервы, а также органы могли в лучшем случае «уклониться» от клинка благодаря умелому и медленному обращению с оружием.

Тем не менее, врачи так и не смогли толком объяснить «чудо», о чём

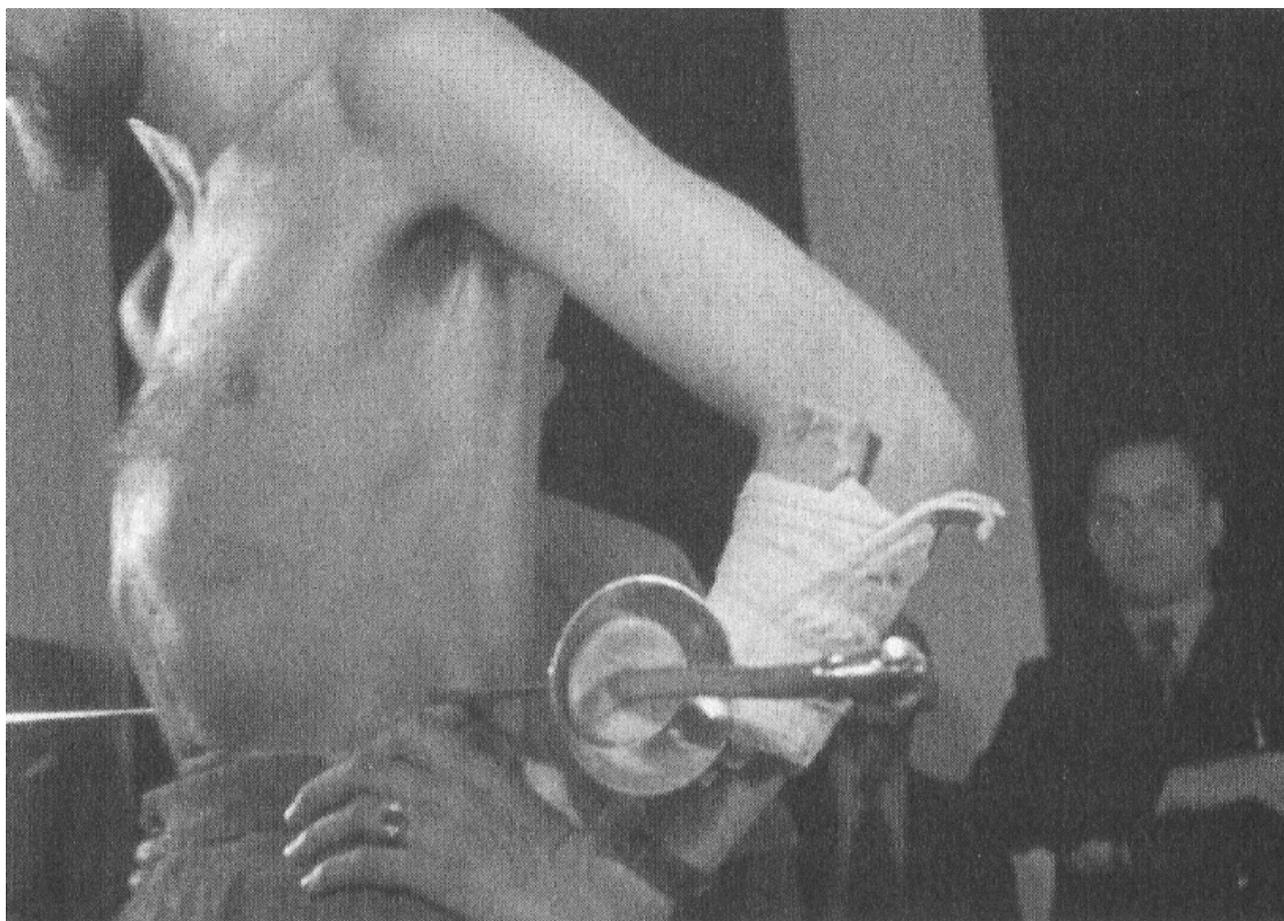

Иллюстр.26: Сабля находится в теле более получаса

свидетельствует их заключение. Доктор Эрик Унтриц: «Мирин Дажо обладает совокупностью необычных, но не сверхъестественных способностей, которые позволили провести подобные эксперименты. Наряду с высокотехнологичной конструкцией инструмента, позволяющей свести к минимуму травмы, а также обеспечить безопасность и высокую скорость заживления, обращают на себя внимание нечувствительность медиума к боли, его расслабленная, уступчивая поза во время исполнения трюка, а также его высокий иммунитет к инфекциям. Сильное изменение пульса до и во время пункции, возможно, говорит о сознательном воздействии на вегетативную систему. Что касается нечувствительности к боли - то создаётся впечатление что это внушение или гипноз».

Профессор Массини высказывается ещё более осторожно: «Сердце, как уже говорилось, находится в нормальном положении, и возможно, что, судя по рубцовым участкам, ранее оно уже было проколото. Объяснения этому любопытному феномену почти отсутствующих последствий проколов не могут быть даны без дальнейших исследований. Отсутствие инфекции от не дезинфицированной рапиры, которую за некоторое время до этого передавали из рук в руки и ощупывали со всех сторон, также очень примечательно».

При всём уважении к Дажо, эксперты не скрывают своего беспокойства. По их мнению, мужчина небрежно играл со своей жизнью каждый день. Для квалифицированных медицинских экспертов это было ужасом. Тем более что во время его предыдущих выступлений жизненно важные органы были проколоты по несколько раз.

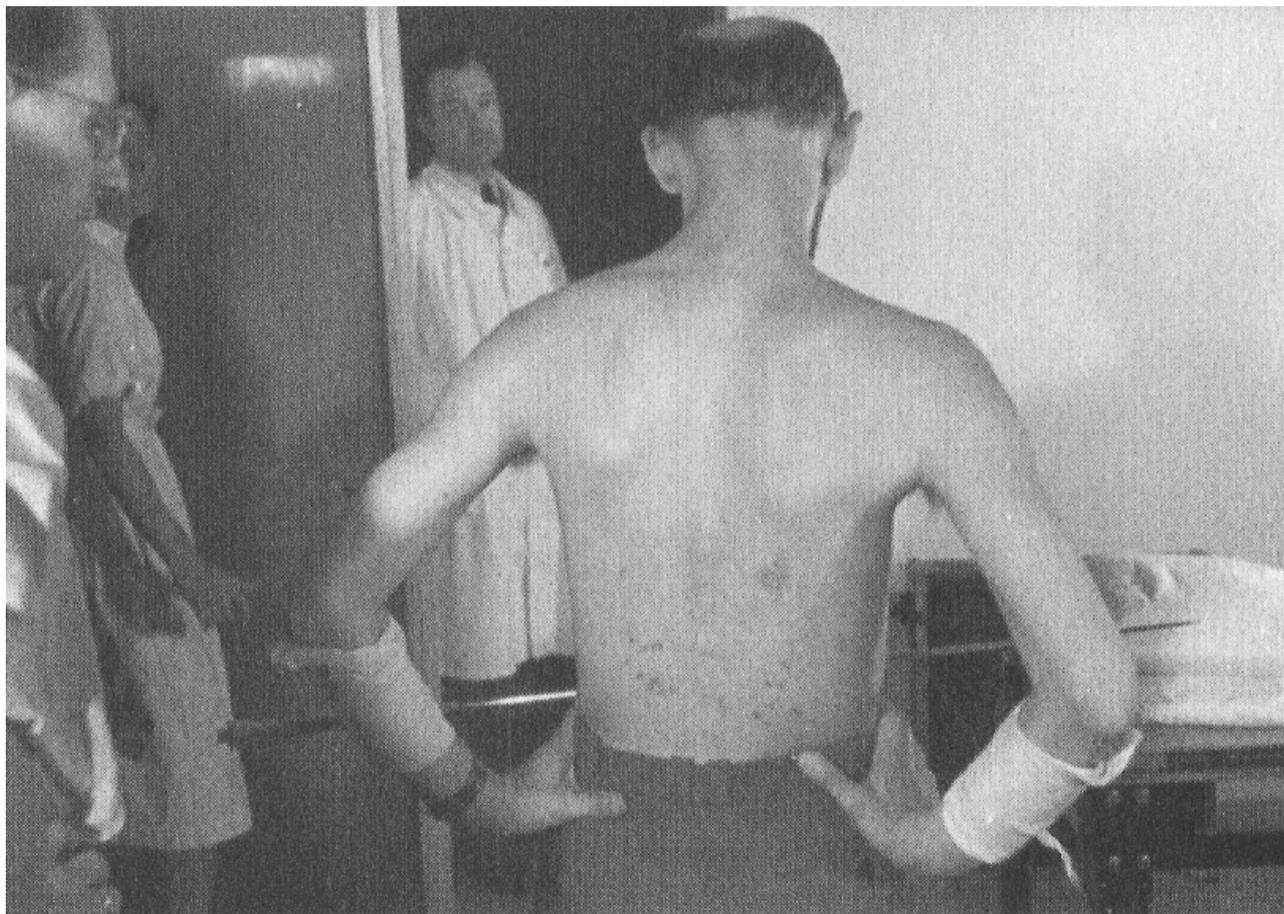

Иллюстр.27: Неподвижный голландец позволяет любоваться собой

Поэтому эксперты с тревогой поднимают вверх указательный палец. В заключении они предупреждают, что в долгосрочной перспективе нельзя исключить появление хронических заболеваний, а также указывают на риск смертельных травм: «Хотя места проколов грудной клетки Мирин Дажо, в основном, находятся вне границ сердца - травмы сердца, скорее всего, имели место. Поскольку повреждения в местах входа и выхода рапиры хорошо видны всем, нельзя полагать, что внутренние органы остались невредимыми. Малая подвижность диафрагмы говорит о том, что за пределами сердца, в грудной полости, также происходили различные вещи...».

Бесконечная шумиха

Дажо оставляет такие предупреждения без внимания. Он почти не находит времени, чтобы подумать об этом. Как и в Цюрихе, в Базеле теперь также массово стекаются посетители. Будь то домохозяйки, рабочие, философы или смертельно больные: голландец готов выслушать каждого. Скромный, никогда не выдвигаясь на первый план, он слушает, даёт советы и подбадривает. Он находит подходящее слово для каждого. Открыто и честно он рассказывает о своей жизни, своих страхах и убеждениях.

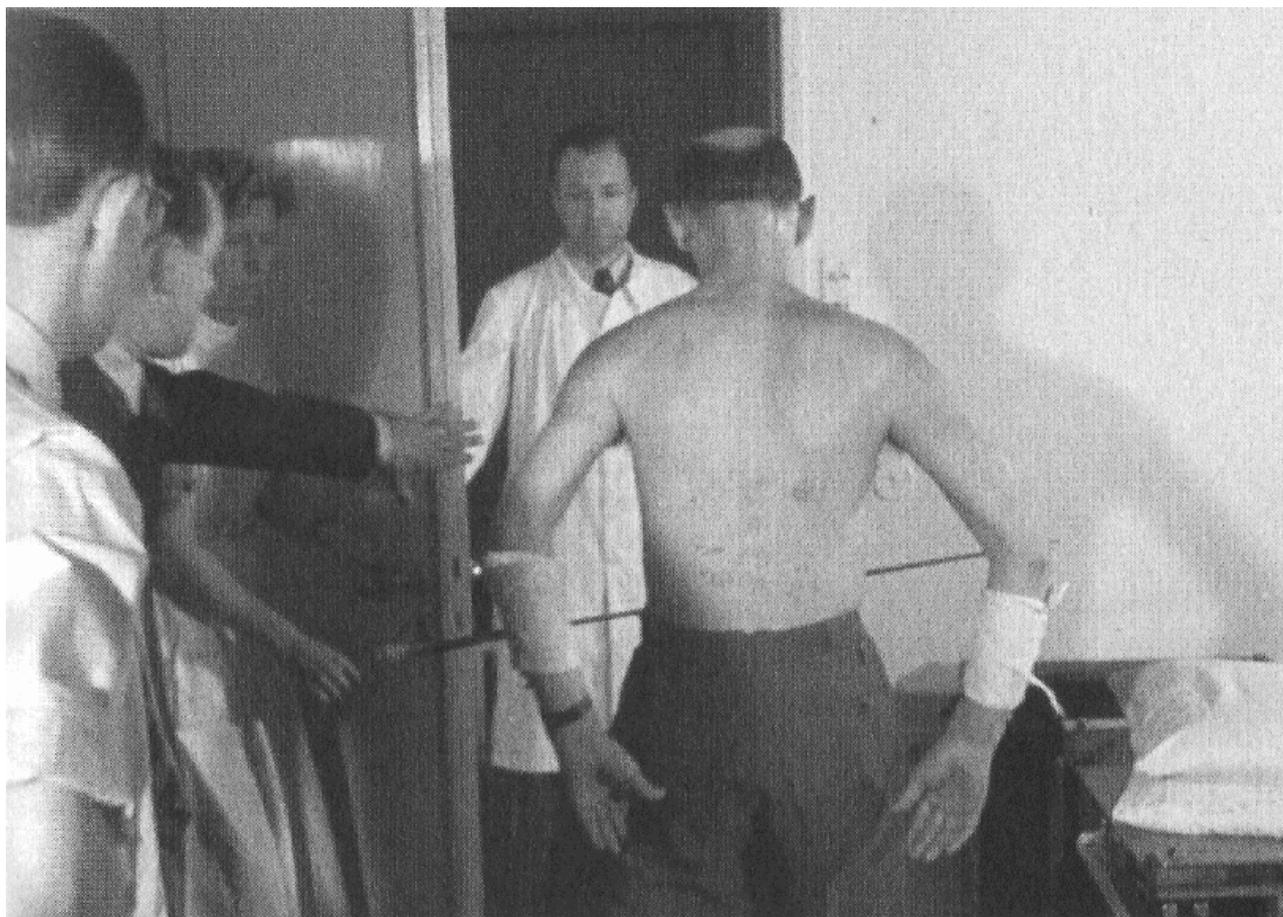
Иллюстр.28: На повестке дня - дальнейшие обследования

По возвращении в Цюрих ситуация не сильно меняется: по-прежнему приходят кучи писем. И голландец, с помощью своего секретаря, прилагает все усилия чтобы лично ответить несколько строк каждому автору. Кроме того, на повестке дня десятки встреч. С трудом в этой суете он находит время, чтобы иногда вырваться на несколько часов на природу и заняться медитацией. Его любимый гамак должен оставаться в чемодане. Даже не обращает внимание на стрессы.

Среди его знакомых в это время был журналист Джек Шумахер. Он проводит часы, записывая то, что диктует голландец. Комментарии, которые помогают нам понять внутренние противоречия, которыми страдал Дажо в то время: «Между мной, как обычным человеком и тем, кем я должен стать, часто возникает противоречие. Оно подрывает во мне уверенность в моей неуязвимости.

В начале развития своих способностей - когда я их ещё не вполне осознавал, но Хильке Отгер уже, возможно, был в курсе - у меня всегда хватало смелости делать всё, что угодно. Но потом я осознал, что я делаю. И тогда я испугался, и у меня не хватило смелости попытаться пронзить сердце, а не только тело.

Затем я научился преодолевать свои противоречивые чувства. Таким образом, я сначала погрузился в свою неуверенность, но потом поднялся ещё выше. Сначала я прошёл через духовную и религиозную ступени. Никто ничего не получает без противоречий и борьбы. Когда ребёнок не осознаёт опасности - он делает всё, не испытывая страха. Опасность для ребёнка

Иллюстр.29: Всё ещё в госпитале: Дажо проходит в рентген-кабинет

начинается только тогда, когда его предупреждают. Он мог бы сделать что-то смелое, но не хватает храбрости.

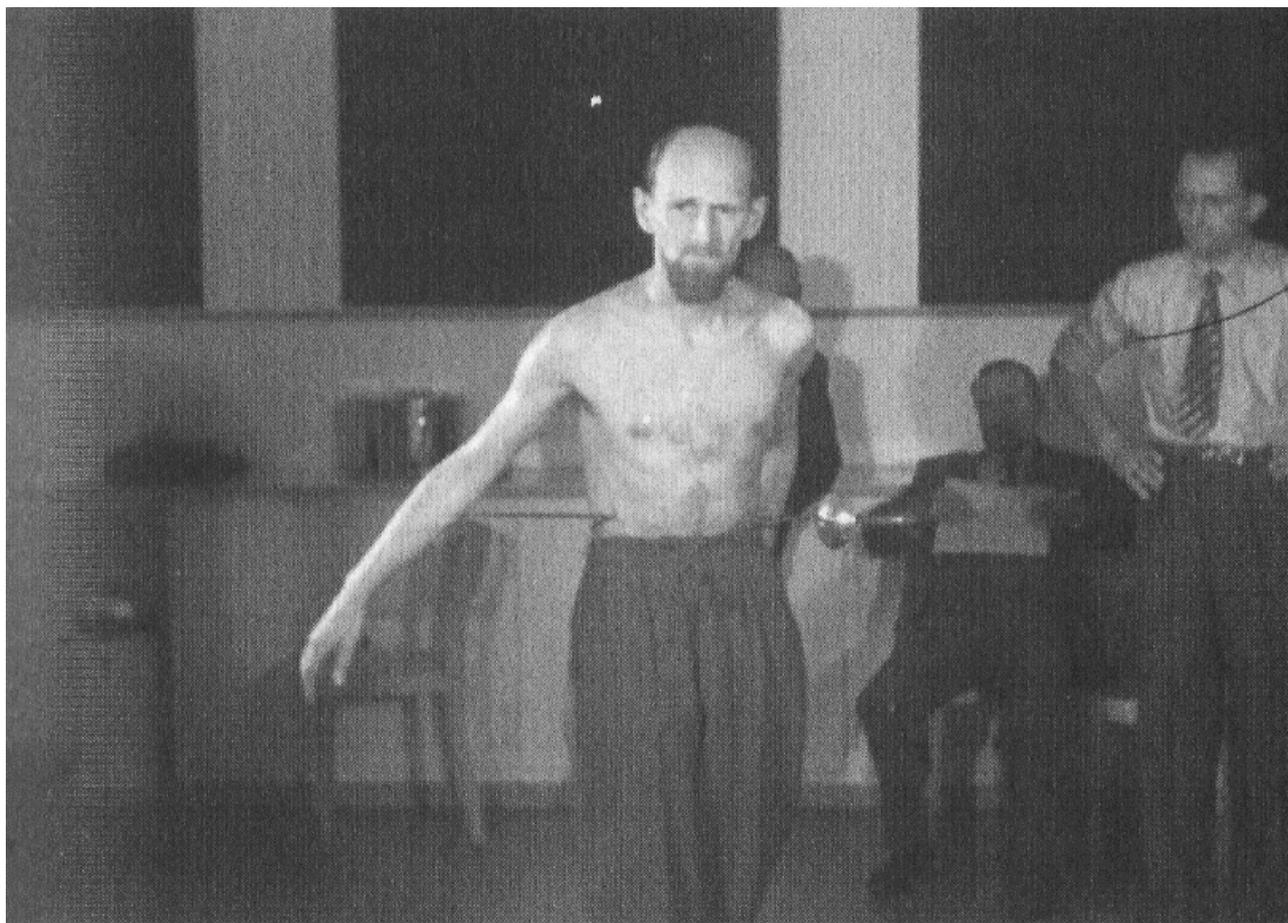
И в начале я тоже был таким ребёнком. А потом пришли врачи, и сказали: «Но, молодой, человек, это очень опасно». И мне уже больше не хватало смелости, и нужно было сначала вернуть уверенность в себе. Но, в конце концов, я понял, что совершенно неуязвим. А также то, что можно делать всё что хочется, и ничего не случится.

Но это был лишь один из этапов развития. Например, когда меня первый раз облили кипятком - я немного испугался. Я бегал туда-сюда и не знал, всё ли будет хорошо. Но потом я сказал: «В конце концов, я неуязвим. И я не пострадаю, если меня обольют водой с температурой 100 градусов по Цельсию. Сила духа восторжествует над телом». Так и оказалось.

Раньше бывало так, что если было разрезано что-то жизненно важное или была повреждена артерия - моё сердце останавливалось, и я должен был спокойно лечь. Через некоторое время я мог продолжать двигаться дальше. Но теперь я дошёл до того, что в эти моменты могу ходить как обычный человек.

В Амстердаме мне было сделано три снимка, на одном из них сабля проходила из подмышки через всё тело вниз, по диагонали, а рентгеновская пластина была подложена под меня, когда я лежал. Затем оружие сразу вытаскивали, вонзали его во второй раз и снова делали снимок, и т.д.

Теперь мы видим: 1 - тело с вонзённым в него оружием, 2 - тело со шрамом, 3 - полностью исцелённое тело, т. е. невредимое. Были сделаны

Иллюстр.30: Ассистент Джонан (справа) осматривает свою «работу»

стандартные рентгеновские снимки, т.к. обычная фотография не являлась бы доказательством.

На сегодняшний день у меня было уже около 500 прокалываний. Ни рентген, ни яд мне не вредят. Я также могу делать и другие вещи, которые многим кажутся невероятными. Я нахожусь только в начале пути. Когда у меня появится больше покоя и свободного времени - я смогу сильнее углубиться в себя, и достичь ещё большего. И тогда я смогу показать то, что считалось невозможным, но оказалось возможным, ибо в Царствие Божиим возможно всё...».

Вмешательство Дуттвейлера

В то время голландцем особенно интересовался один человек: видный швейцарский национальный советник¹ и успешный предприниматель Готтлиб «Дутти» Дуттвейлер. Будучи основателем швейцарской оптовой

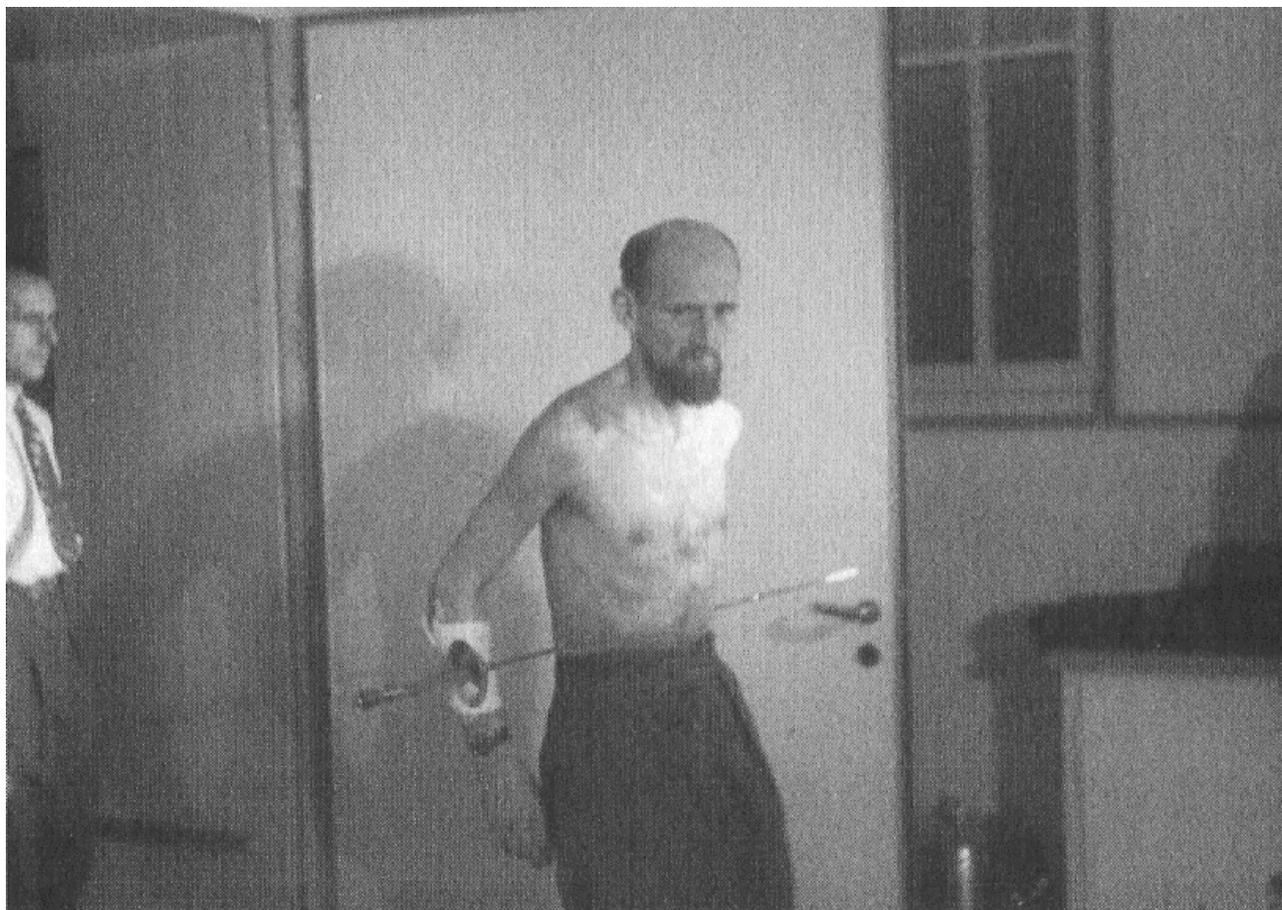
Иллюстр.31: Несмотря на волнение в больнице, Мирин Дажо остаётся спокойным

¹ Национальный советник - государственный служащий, член нижней палаты Федерального собрания Швейцарии. - прим.пер.

продовольственной компании Migros, он установил революционные стандарты в этой отрасли. Своей социальной, культурной и политической деятельностью он неоднократно обращал на себя внимание власть имущих, но народ его любил.

Дуттвейлер приглашает Дажо к себе домой, и обещает помочь чем сможет. Также он обещает решить вопросы с миграционной полицией, для которой необычные прокалывания тела всё ещё как бельмо на глазу. Оказывается достаточно короткого телефонного звонка «Дутти» в нужное место - и уже несколько раз продлеваемый вид на жительство для трёх голландцев с ворчанием продлевается ещё раз.

Поздней осенью 1947 года за дело взялся Фриц Флюлер. Журналист должен сделать репортаж для газеты Дуттвейлера «Мостостроитель»¹. Секретарь Эдмунд Люшер принимает Флюлера в отеле Ротус², где Мирин Дажо уже давно является постоянным гостем. После июньского запрета на выступления директор отеля Эмиль Бэггли предложил голландцам без гроша в кармане бесплатное проживание. Поэтому впоследствии Дажо и

Иллюстр.32: Камеры всё ещё жужжат, всё документируется

¹ «Вгүскенбауер» - еженедельная газета, основанная Готтлибом Дуттвейлером в 1942 году, изначально преследовавшая цель информирования покупателей о товарах его компании Migros и об антимонопольной политике, но затем превратившаяся также информационную и развлекательную газету. В 2000 году её тираж составлял 1 561 349 экземпляров. - *прим.пер.*

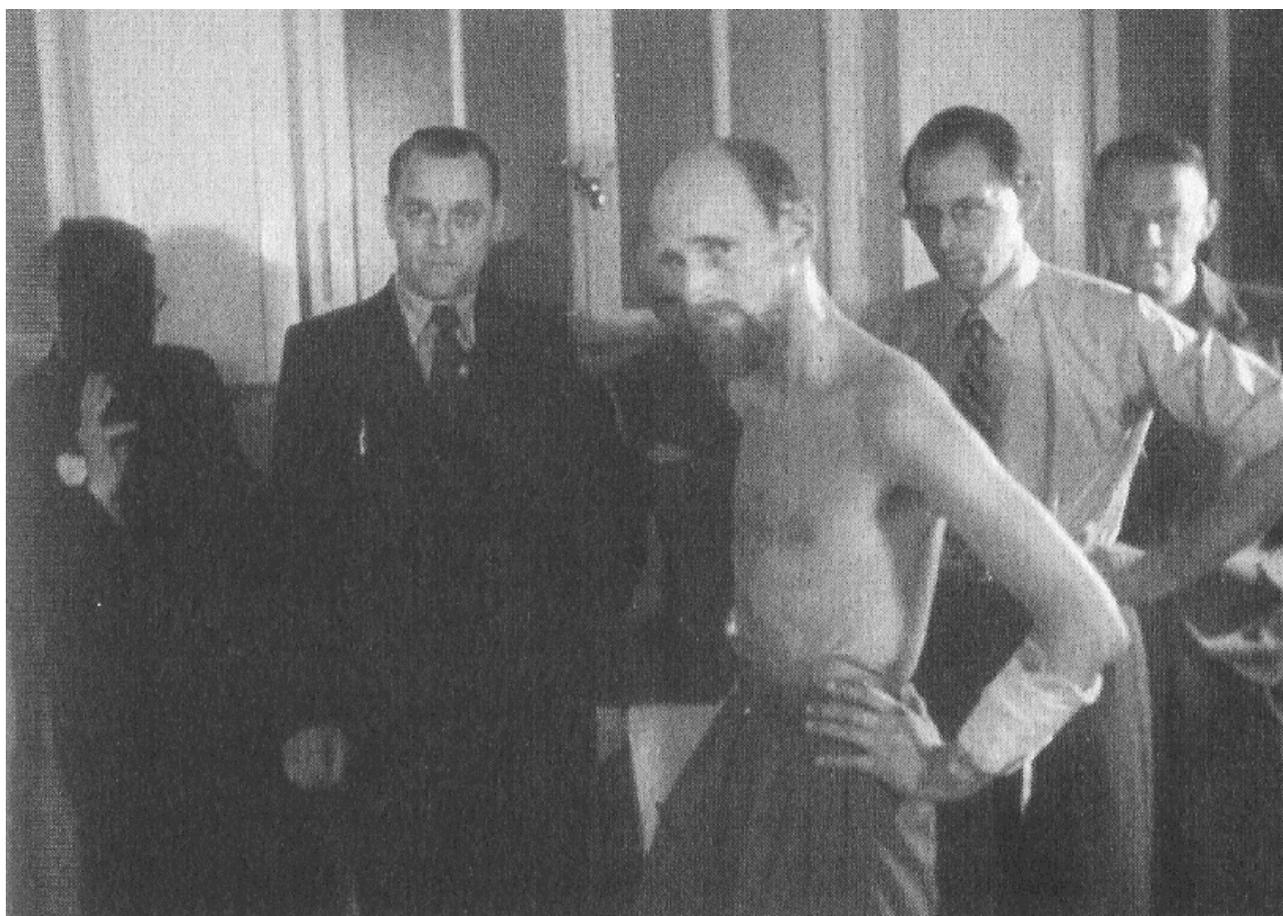
² «Rothus» - отель в Цюрихе, существует до сих пор. - *прим.пер.*

его спутников часто тянуло в известный гостевой дом в квартале Нидердорф.

«Проведя через узкую спальню, секретарь Люшер вывел нас в просторную комнату, служившую приёмной и кабинетом» - пишет журналист Флюлер в ноябре 1947 года. «Обстановка была очень простой: она состояла из двух письменных столов и нескольких удобных стульев. Единственным украшением стены, которое привлекло наше внимание, было небольшое изображение Сердца Иисусова¹.

Вскоре после того, как мы заняли свои места, появился Мирин Дажо - фигура, словно созданная для того, чтобы играть роль Христа в Обераммергау². У Мирин Дажо голубые глаза, расположенные в глубоких глазницах. Его голос тёплый, но не обжигающий. Взгляд мягкий, но не настойчивый. Его личность, по крайней мере при разговоре и вблизи, кажется странно безличной.

Едва мы успели с ним поздороваться, как за его спиной появились ещё двое мужчин, которых мы поначалу приняли за телохранителей. Тот, что

Иллюстр.33: Критический наблюдатель: наставник Дажо - Хильке Оттер (слева)

¹ Herz-Jesu-Bild - картина, в центре которой сердце Иисуса Христа, часто в сочетании с изображением самого Христа и другими евангельскими мотивами. - *прим.пер.*

² Oberammergau - комунна в Баварских Альпах, необычайно красивое место с населением около 5000 человек, с потрясающе красивой росписью фасадов домов, выполненной местными умельцами, украшенной резьбой по дереву, а также идеальным порядком на улицах и в каждом дворе. Популярна среди туристов, помимо всего прочего, знаменитыми театрализованными представлениями «Страсти Христовы». - *прим.пер.*

покрепче - оказался Хильке Оттером. Более деликатный - представился Яном де Гроотом».

Даже рассказывает о своём видении международного братства во имя мира. «Духовные силы должны быть осознаны человеком», - повторяет он. «Швейцария является наилучшим местом для начала этого. Ни одна великая религия в своей основе не противоречит другой. Их различие заключается не в цели, а в средствах, которые были адаптированы под разные народы для того, чтобы лучше соответствовать их восприятию».

Голландец завораживает Флюлера своим обаянием, но журналист изо всех сил старается держать дистанцию, чтобы репортаж получился объективным. Он внимательно анализирует отношения между тремя друзьями. «От Мирин Даже не всегда легко получить конкретные ответы на конкретные вопросы» - пишет он, - «он предпочитает говорить о своей Миссии. Если задаётся особенно каверзный вопрос - ответ даётся только после молниеносного обмена взглядом с Хильке Оттером, или же последний сам берёт слово, для того чтобы выразить свою точку зрения в весёлой, но трудной для понимания смеси голландского и немецкого языков...».

Флюлер приглашает голландцев на ужин. Они распивают бутылку вина, и Оттер рассказывает о том, какое впечатление произвели на него горы,

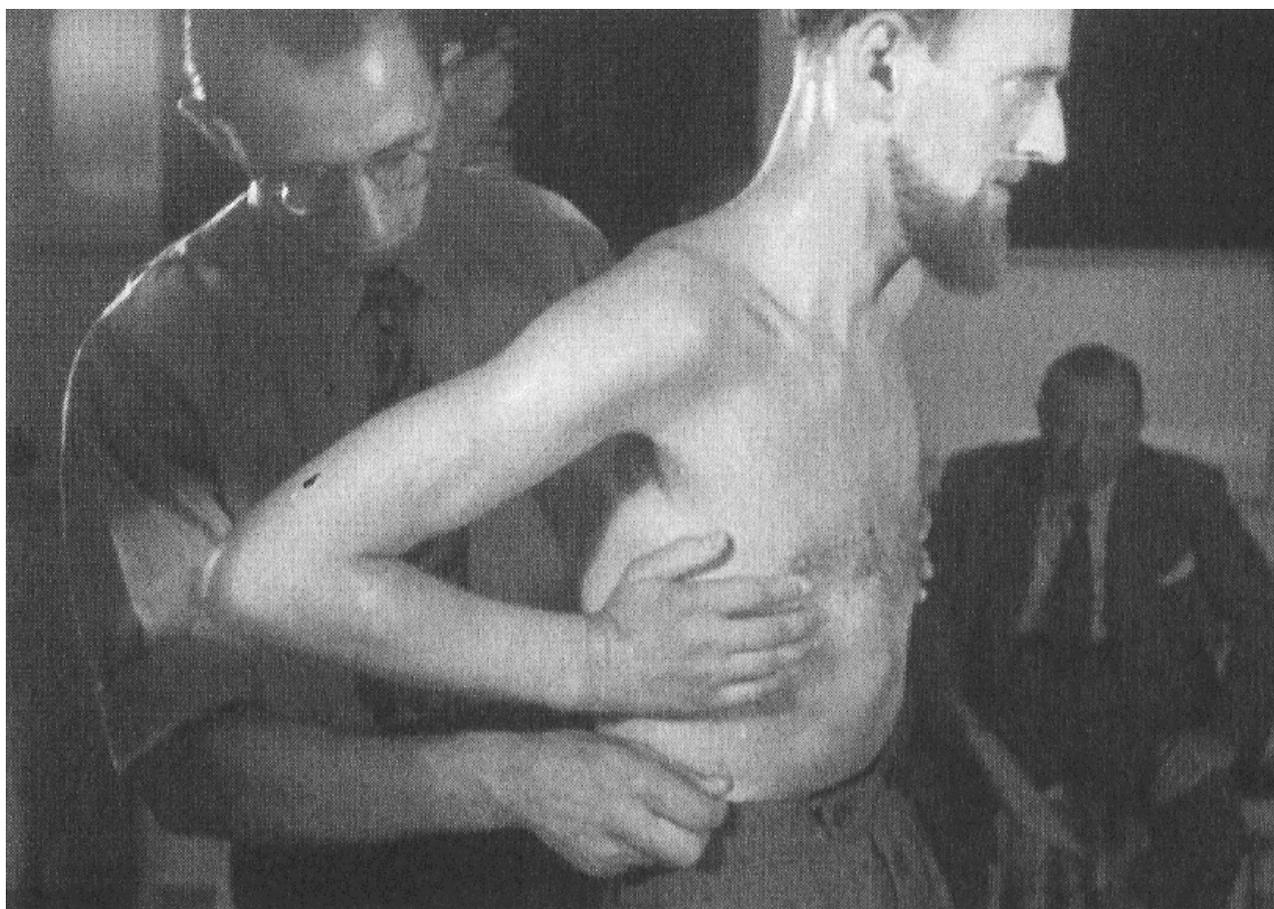

Иллюстр.34: Окончание «шоу» в Базеле: Джонан вытаскивает рапиру из тела Дажо

особенно Зентис¹. Дажо использует возможность для того, чтобы исправить распространённые о нём ложные утверждения. Он уверяет, что никогда не был в концентрационном лагере, даже если так утверждала голландская пресса. Говорит это и исчезает на несколько минут.

Тем временем Джонан рассказывает интересные истории, произошедшие за период их общения с Мирин Дажо. Однажды ночью они с Отгером ударили своего друга деревяшкой по голове, - говорит это и улыбается, - а затем вонзили ему в ноги несколько спиц. Пока он спал.

Дажо возвращается к столу и снимает пиджак. Флюлер изумленно смотрит на него. Позже он отмечает: «Несмотря на прохладу, на нём нет рубашки, есть только фиолетовый шарф, обмотанный вокруг груди. Он также показывает нам, как искусно он умеет закручивать и завязывать узлы, и смеётся, когда мы замечаем, что он ещё не осознал своего тщеславия. Шрамы от более чем 500 проколов тянутся по его коже, как Млечный путь. Однако он не кажется полностью бесчувственным, так как тщетно подавляемое чихание указывает на простуду. Мы расстаемся крепким рукопожатием».

Иллюстр.35: Короткое прикосновение, и раны затягиваются сами по себе

¹ Зентис - самая высокая гора в альпштейновском массиве северо-восточной Швейцарии, её высота - 2,501,9 метров над уровнем моря. - прим.пер.

Врачи Цюриха по-прежнему настроены скептически

«Когда у меня появится больше покоя и свободного времени - я смогу ещё больше углубиться в себя. И тогда я смогу показать то, что считалось невозможным, но оказалось возможным, ибо в Царствие Божиим возможно всё...»

Обещание Дажо не случайно: всё чаще критически настроенные швейцарские врачи ставят под сомнение его «неуязвимость». Конечно, они не могут объяснить многие вещи, но они не считают голландца бессмертным, как это делают многие его последователи. Тем более, они качают головами из-за его предполагаемой неосторожности.

Вследствие растущей шумихи особенно часто критика звучит в Цюрихе. Поэтому голландец сводит свои прокалывания тела к частным мероприятиям в закрытом кругу, в том числе в зале ресторана Олеандр.

«Там я смогла наблюдать прокалывание с близкого расстояния» - вспоминает Нэнэ фон Муральт¹ из Швейцарского Парапсихологического Общества², - «Перед самой кульминацией Мирин Дажо глотал гвозди и другие острые предметы».

Но цюрихские врачи не успокаиваются: их настроение подогревает ещё одна публикация в Швейцарском Медицинском Еженедельнике. По аналогии со своими коллегами в Базеле, сотрудник хирургической университетской клиники сообщает об обследовании Дажо в Цюрихе. Ознакомившись с рентгеновскими снимками, он также не оставляет сомнений в удивительной природе прокалывания, но при этом смотрит и в перспективе:

«Видна металлическая, плотная, удлинённая, стержнеобразная тень, которая при боковом виде сзади внизу в области 2-го поясничного позвонка идет косо вверх-вперёд через плотные тени мягких тканей живота (печень) и выходит из брюшной стенки на 1,5 сантиметра ниже мечевидного отростка. На снимке в прямой проекции³ видно, что левый купол диафрагмы находится на 12,5 сантиметров выше металлического стержня. На

1 Néné von Muralt (1921-2018) - на момент написания данной книги одна из последних живых членов-основателей Швейцарского Парапсихологического Общества. Кстати, само Общество было основано в 1952 году, поэтому она в то время ещё не могла быть его членом. - *прим.пер.*

2 Schweizerischen Parapsychologischen Gesellschaft (SPG) - было основано в Цюрихе, в 1952 году, доктором философии Петером Ринггером (Peter Ringger) и ещё примерно 39 энтузиастами, среди которых были очень образованные и уважаемые люди: священники, медиумы, психиатры, теологи, преподаватели различных дисциплин и пр. Общество регулярно собиралось для проведения оккультных экспериментов и обмена идеями, а так же организовывало публичные лекции на соответствующие темы и публикации своих исследований. Тематами для исследований служили самые разные направления - привидения, радиэстезия, реинкарнация, ясновидение, телепатия, гипноз, НЛО, явления материализации и т.д. Эксперименты, по возможности, проводились с использованием научной методологии (объективность, наработка статистики, повторяемость результатов и пр.). В 1990-ые годы количество членов Общества превышало 1000, однако в новом тысячелетии это число начало стремительно снижаться и, в итоге, спустя 62 года с момента своего основания, Швейцарское Парапсихологическое Общество прекратило своё существование. - *прим.пер.*

3 Рентгенологический снимок в прямой проекции - это когда излучение проходит через исследуемый участок строго в переднезаднем направлении. Такая проекция применяется для обследования внутренних органов. - *прим.пер.*

стереоизображении не видно бокового отклонения лезвия шпаги. По данным рентгенологической и клинической оценки круглый стержень проходит через печень. Прохождение через почки или лёгкие маловероятно.

Через 20 минут рапиру снова вытащили, и из раны на спине появилось лишь очень слабое кровотечение в виде нескольких капель крови. Сама шпага не была окровавлена. Раны на коже с острыми краями демонстрировали удивительно хорошую тенденцию к закрытию при помощи эластичного натяжения. (...) Мы обнаружили два шрама в области верхушечного толчка сердца¹.

Микроскопический и химический анализы мочи, проведённые после демонстрации, показали нормальные результаты. Уровень гемоглобина и количество лейкоцитов также были в норме. Когда кожа на кончике пальца была проколота обычным шнеппером² для взятия крови на анализ, Мирин Дажо отреагировал теми же защитными движениями, что и любой другой пациент, и у него точно так же шла кровь, как у всех других людей».

Как пишет далее цюрихский врач, для лучшего понимания способностей

Иллюстр.36: Доктор Николаус Кауфманн (слева) осматривает оружие

¹ Верхушечный толчок - это пульсация передней стенки грудной клетки в области прилегания верхушки сердца, связанная с его сокращением. В норме верхушечный толчок расположен в 5-ом межреберье на 1-2,5 см кнутри от левой срединно-ключичной линии. - прим.пер.

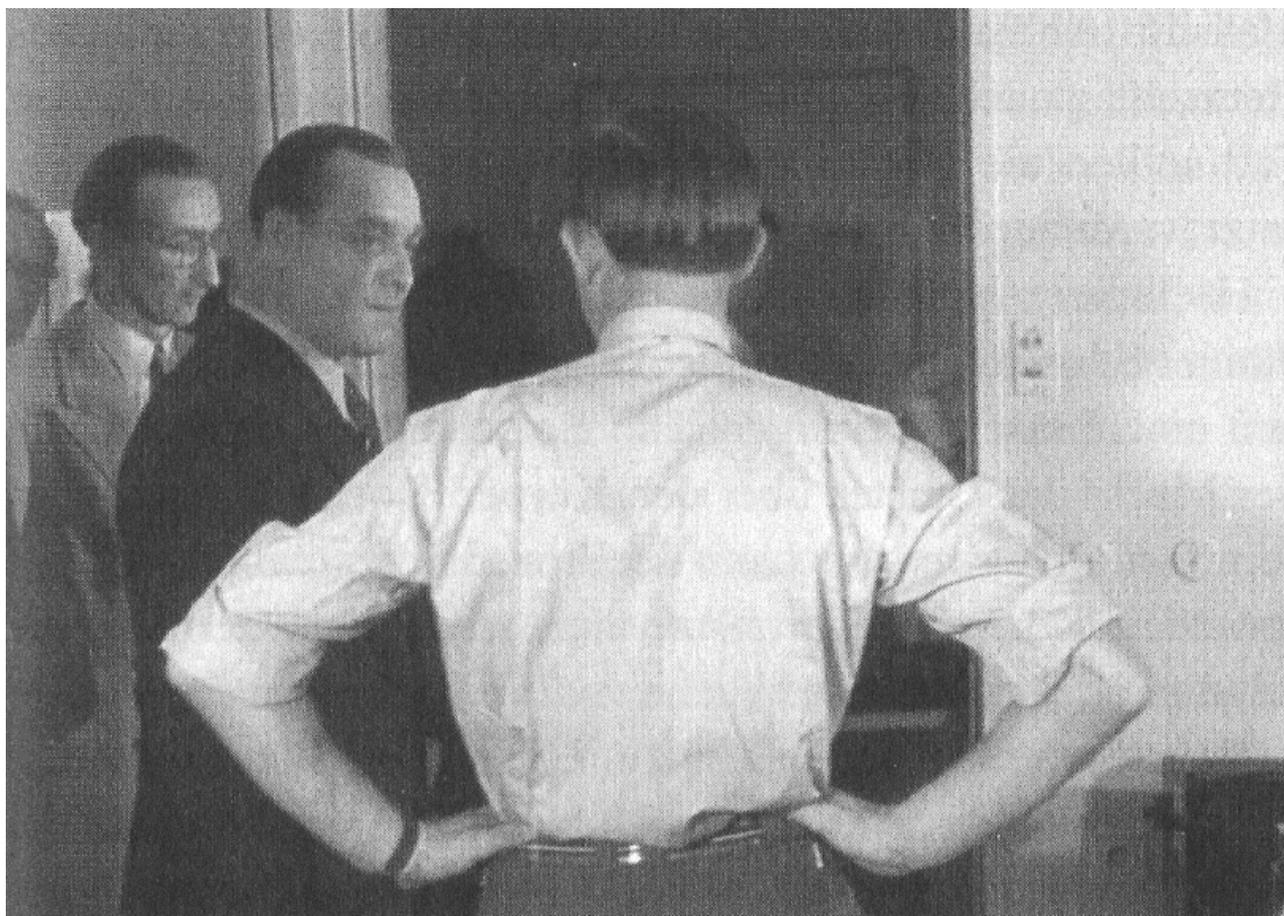
² Schnepfer - здесь: скарификатор (колющий инструмент, используемый для взятия капиллярной крови из пальца на анализ). - прим.пер.

Дажо были проведены соответствующие эксперименты на животных. Хотя их результаты нельзя было напрямую перенести на человека - они, казалось, подтверждали то, на что уже указывали базельские врачи: возможно, органические повреждения Дажо были гораздо меньше, чем можно было предположить. Иными словами, при многолетних тренировках и умелых руках другие, возможно, также смогут в какой-то степени достичь того, что сделало голландца уникальным.

Джонан наносит ответный удар

Как бы убедительно не излагал цюрихский врач свои исследования и предположения, он всё-таки не может полностью объяснить способности Дажо. Однако, «полная неуязвимость» Дажо исключается, по крайней мере для науки. Медицинская общественность низвела его с уровня «сверхъестественного чуда» до уровня «исключительного случая».

На эти заявления ближайший друг и соратник Дажо Джонан качает головой. Швейцарскому журналисту Вилли Вагнеру он диктует по этому поводу следующие строки: «Когда я пронзаю Мирин Дажо - я совершенно не боюсь никаких последствий. Безграничное доверие Мирин Дажо к Богу и его полная преданность действуют на меня и придают мне смелость сделать то,

Иллюстр.37: Люшер, Оттер и Джонан (слева направо) покидают больницу

чего бы я никогда и ни за что не смог сделать при других обстоятельствах - пронзить тело моего самого дорогого и лучшего друга, его самые важные органы, такие как сердце, лёгкие, желудок, печень и т.д.».

Насколько он мог полагаться в этом на Бога, наверное, лучше всего показывает тот факт, что он совершенно беспорядочно и бесцельно вонзил рапиру в тело Дажо: «Чтобы иметь достаточный захват, я всегда кладу свободную левую руку куда-нибудь на противоположную сторону - и лезвие всё равно появляется там точно между пальцами, никогда не причиняя мне вреда.

Учёные высказали предположение, что каждый орган уклонялся от лезвия когда оно, например, скользило между двумя долями лёгких, между лёгкими и сердцем, между кровеносными сосудами, не пересекая их. Что ж, я не могу видеть сквозь кожу, мышцы и рёбра Мирина Дажо, чтобы определить скольжение долей лёгких, положение сердца и т.д., и должен, как говорится, в каждом случае рисковать.

Могу ли я знать, не устремляется ли сокращающееся сердце к острию меча в момент прокалывания чтобы наткнуться на него, вместо того чтоб отклониться? Будет ли в этот момент поднимающаяся и опускающаяся доля лёгкого открывать щель, или она будет расположена прямо перед проникающим оружием?

Несомненно, долг науки - искать объяснения. В этом и состоит её задача. Но это можно сделать и намного проще!».

Иллюстр.38: Бернуллианум в Базеле

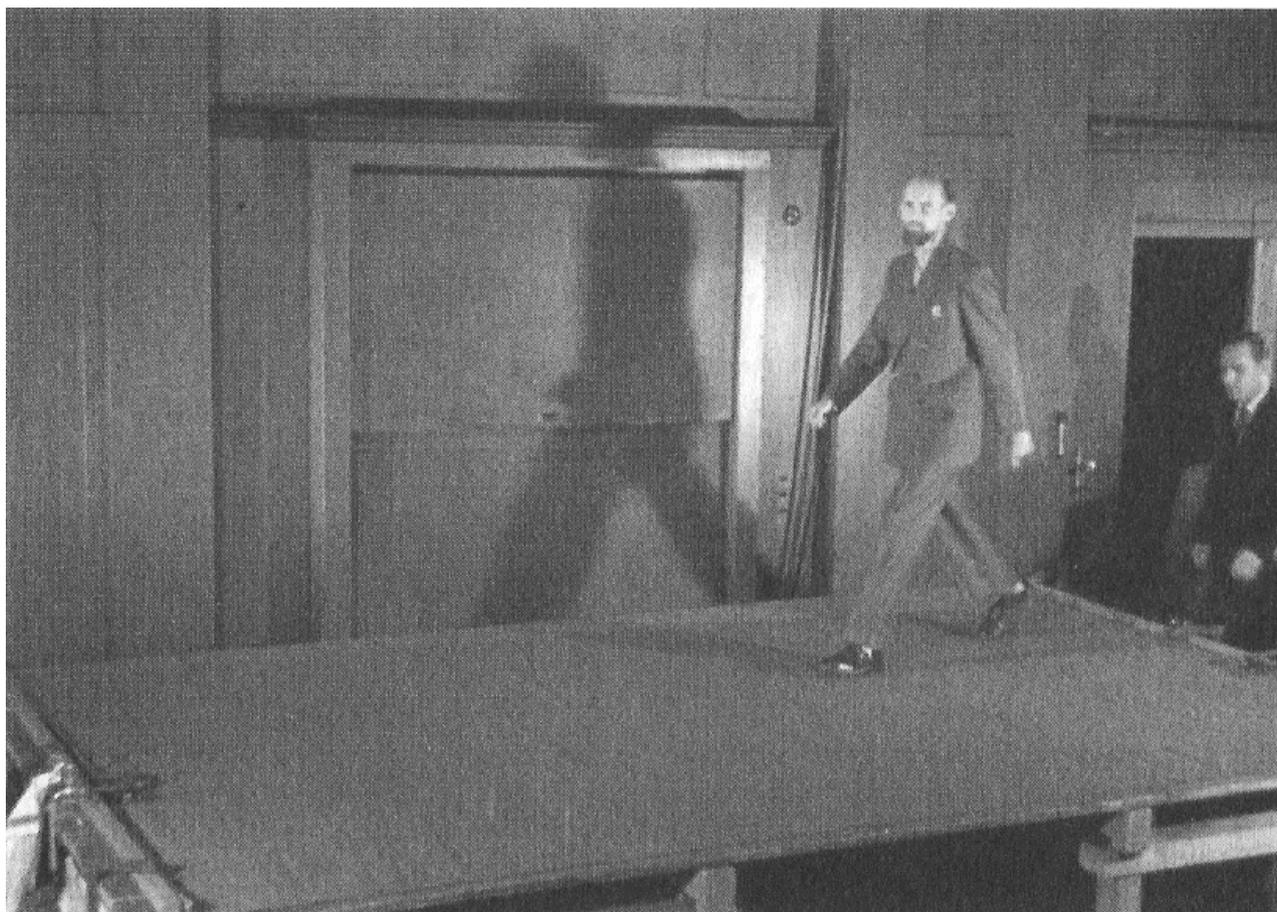
Сомнения в правильности пути

Внешне Мирин Дажо остается спокойным, однако внутри его всё больше терзают сомнения: сможет ли он и дальше бросать вызов своей судьбе? Как далеко он может зайти на самом деле? Действительно ли он неуязвим - вопреки всем медицинским заверениям?

Или ему лучше отказаться от смелых экспериментов, чтобы посвятить себя только своей Миссии Мира? Вопросы, которые в то время голландец задаёт себе всё чаще и чаще. Пропасть между Арнольдом Хенске и его альтер-эго¹ Мирин Дажо, похоже, стала непреодолимой.

В уединённых беседах со своим «высшим духовным руководством», как он иногда непринуждённо выражается, он борется со своим даром. Его чувство говорит ему остановиться. Но могущественный голос велит ему идти дальше. Туда, где он ещё никогда не был. Среди своих друзей Дажо всё чаще сидит, глубоко задумавшись, чтобы потом внезапно вздрогнуть и извиниться за своё «отсутствие».

Не раз он на сто процентов был уверен в осуществлении своих самых смелых намерений. Будучи убеждённым в этом, он хочет бросить вызов

Иллюстр.39: Дажо и его друзья выходят на подиум в Бернуллиануме

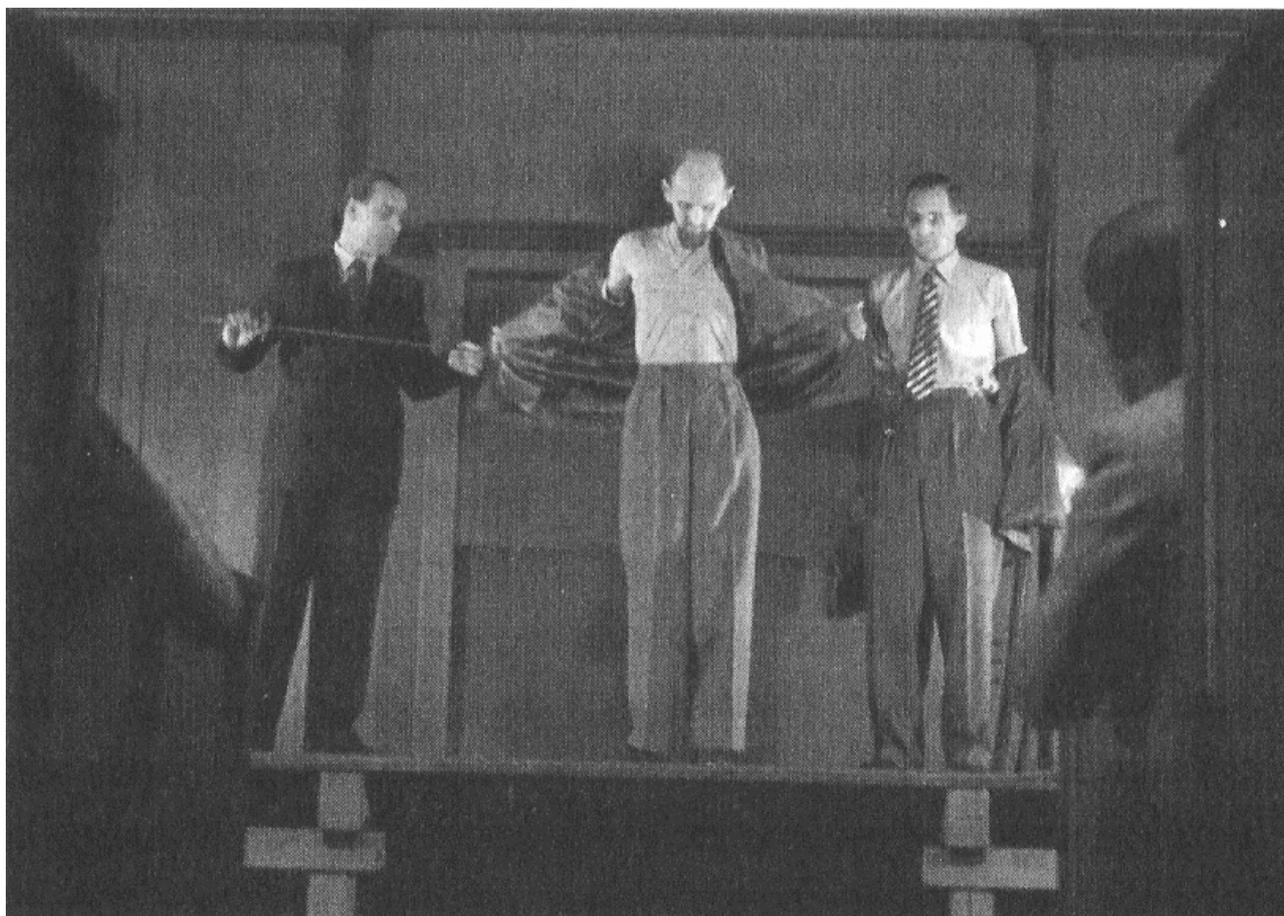
¹ Альтер-эго - реальная или придуманная альтернативная личность человека, в характере и поступках которой отражается личность самого её автора. - *прим.пер.*

смерти и пережить её ещё раз. Но потом снова отказывается от своих планов, решив использовать популярность только для распространения своего Послания Мира. Измученный шумихой вокруг своей персоны. Уставший от искренних и лживых похвал, которые ему довелось услышать.

Но есть и поклонники, которые не могут насытиться его экспериментами. Снова и снова они хотят увидеть подтверждение его дара. Как ненасытные животные, они жаждут большего. Есть также врачи, которым, по его мнению, он должен доказать свои способности.

И, наконец, есть Хильке Отгер и Джонан, которых он не хочет разочаровывать. Друзья, для которых он открывает новый мир. Друзья, которым, похоже, нравится культ вокруг его личности. Они руководят его графиком, координируют его свободное время, и ежедневно побуждают «неуязвимого» проделывать ещё более безумные поступки.

Но разве они не думают так же, как он? Разве они не берут с него пример? Разве они не придерживаются той же философии веры, которую он пропагандирует телом и душой? «К примеру, Джонан великолепно развился в духовном плане - он мне как брат!» - оправдывает себя Мирин Даждо перед Арнольдом Хенске, и доброжелательно ему улыбается.

Иллюстр.40: Прокалывание повторяется на глазах у бесчисленных врачей

Эксперимент с мечом

Даже борется с собой - и уступает «Божественному голосу». Больше, чем когда-либо, он заигрывает с желанием распространить своё искусство на Соединённые Штаты Америки. Он начинает увеличивать свои публичные эксперименты: позволяет снимать себя во время пробежки по Утлибергу¹ в Цюрихе. С рапирой в теле. Он снова и снова предупреждает оператора, чтобы тот не терял его из видоискателя, опасаясь что в противном случае его потом могут обвинить в дешёвых кинотрюках. Невероятно, но факт: на этот раз «беговой тренировке» даже предшествуют физические упражнения - с рапирой в теле.

Затем «Божественный голос» приказывает ему сделать дальнейшее усложнение: «Пронзи себя мечом иними ещё один фильм!» Поэтому он выходит на школьную сцену в Берне² и делает то, что ему приказывают: вместо того, чтобы, как раньше, использовать рапиру - он пронзает своё туловище обоюдоострым мечом шириной 2,5 сантиметра и толщиной 5

Иллюстр.41: На этот раз Джонан вонзает оружие сзади

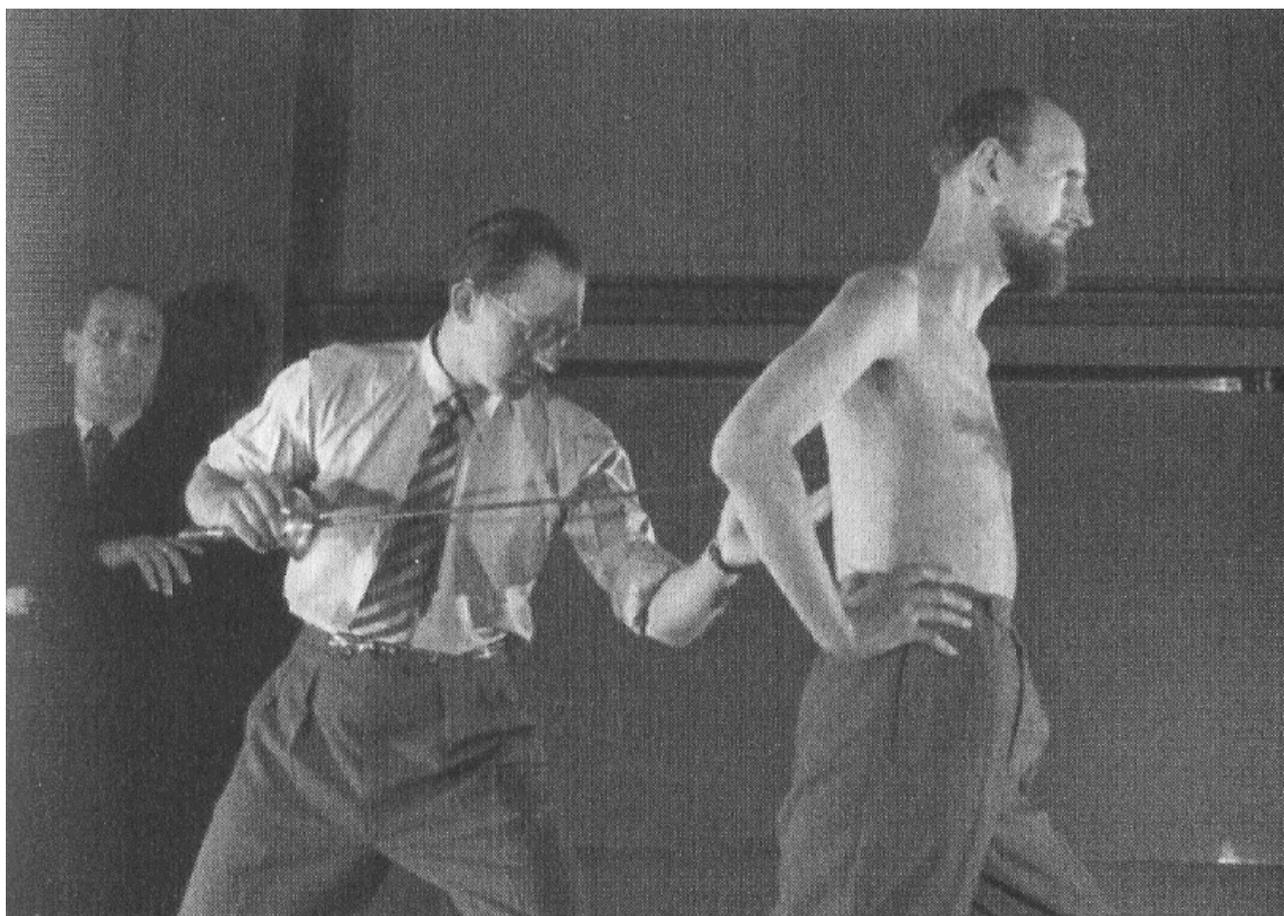
¹ Uetliberg - гора в Швейцарии в окрестностях Цюриха, высота 869 метров над уровнем моря. - прим.пер.

² Bern - де-факто столица Швейцарии (юридически страна не имеет столицы), город федерального значения с населением 131 544 человек. - прим.пер.

миллиметров «чтобы показать, что тип оружия не имеет значения», вопреки утверждениям медиков.

«Сегодня, как и вчера, и позавчера, я нахожусь в Берне на съёмках фильма» - пишет голландец родителям 31 октября 1947 года во время перерыва. «Фильмы, которые были сняты до этого - пользуются успехом, и сегодняшние фильмы тоже обещают быть хорошими. Жаль, что у меня так мало времени, чтобы писать, но мы очень заняты в этом месяце, так как готовимся к нашей предстоящей работе в Америке».

Камеры жужжат. Джонан достаёт меч и снова выполняет прокалывание - на этот раз спереди назад, через лопатку. Выделяется несколько капель крови. Но, опять же, ни боли, ни инфекции, ни серьёзных травм. Зияющая дыра в теле закрывается как по волшебству. Теперь лишь незаметный шрам свидетельствует о невероятном. Все, кто ещё сомневался, уже не могут скрыть своего изумления. Популярность Мирин Дажо достигает новых высот. На этот раз он считает, что находится на правильном пути. Для него больше нет ничего невозможного. «Сейчас, или никогда!» - говорит голландец, и внутренне начинает готовиться к самому смелому эксперименту в своей жизни. До тех пор внутренний голос запрещает ему все дальнейшие физические демонстрации.

Иллюстр.42: Начало прокалывания на сцене Бернуллианума

Экскурсия на виллу Рогенмозера

В то время одним из спонсоров Даждо был предприниматель из Цюриха, мультимиллионер Джозеф Рогенмозер. Вместе со своей семьёй и двумя роскошными автомобилями он живёт на шикарной вилле на берегу озера. Как владелец нескольких хороших ресторанов, он часто снабжает Мирин Даждо и его спутников талонами на питание¹, а также время от времени даёт им немного денег.

В конце 1947 года голландец оплатил взаимностью, совершив частные выступления на вилле Рогенмозера, где нередко собиралось около 150 любопытных гостей. Его речи снова были пророческими. То, о чём сегодня говорят нам психологи, позитивные мыслители и эзотерики, для Даждо было очевидным более 55 лет назад:

«Тот, кто хочет исследовать духовные силы, должен прислушиваться к ним внутри себя» - постоянно подчёркивает он. «Там их можно почувствовать, увидеть и услышать. Окружающие нас вещи показывают нам только их внешнюю сторону. Поэтому самопознание является обязательным путём для

Иллюстр.43: В течение нескольких секунд лезвие проходит сквозь тело

¹ Essensbons - талоны, позволяющие получить бесплатный или частично компенсированный обед, например, в ресторанах. - прим.пер.

каждого, кто хочет приблизиться к скрытым духовным силам, распознать их и соединиться с ними.

Однако, первый шаг к самопознанию состоит в том, чтобы мы осознали и развили в себе дар самонаблюдения. У нас есть внешние и внутренние органы чувств. В первом случае мы видим, слышим и чувствуем то, что снаружи. Во втором, в моменты умиротворения, обращаем свой взор внутрь себя. Мы чувствуем, как возвышаются мысли. Мы видим внутренние образы, которые воображение создаёт почти непрерывно. Мы воспринимаем чувства, проходящие через нас.

Когда мы засыпаем, во сне, наши внутренние органы чувств находятся в такой оживлённой деятельности, что мы полностью переходим в духовный мир. Этот дар видеть, слышать и чувствовать внутри себя необходимо развивать до совершенства, потому что скрытый источник всех наших чувств, мыслей и действий находится внутри. Он определяет нашу жизнь, и формирует нашу судьбу. А как он её формирует, так нам и приходится её нести!

Самым очевидным и важным для каждого человека, как мне кажется, является познание самого себя. Наша жизнь сосредотачивает наше внимание односторонне, на внешнем. Вряд ли есть что-то, что ещё не исследовано. Но кто есть мы сами, и что мы из себя представляем - нам неведомо. Мы используем наши чувства и ощущения для получения внешних знаний, зачастую достаточно иллюзорных, существующих сегодня и исчезающих завтра.

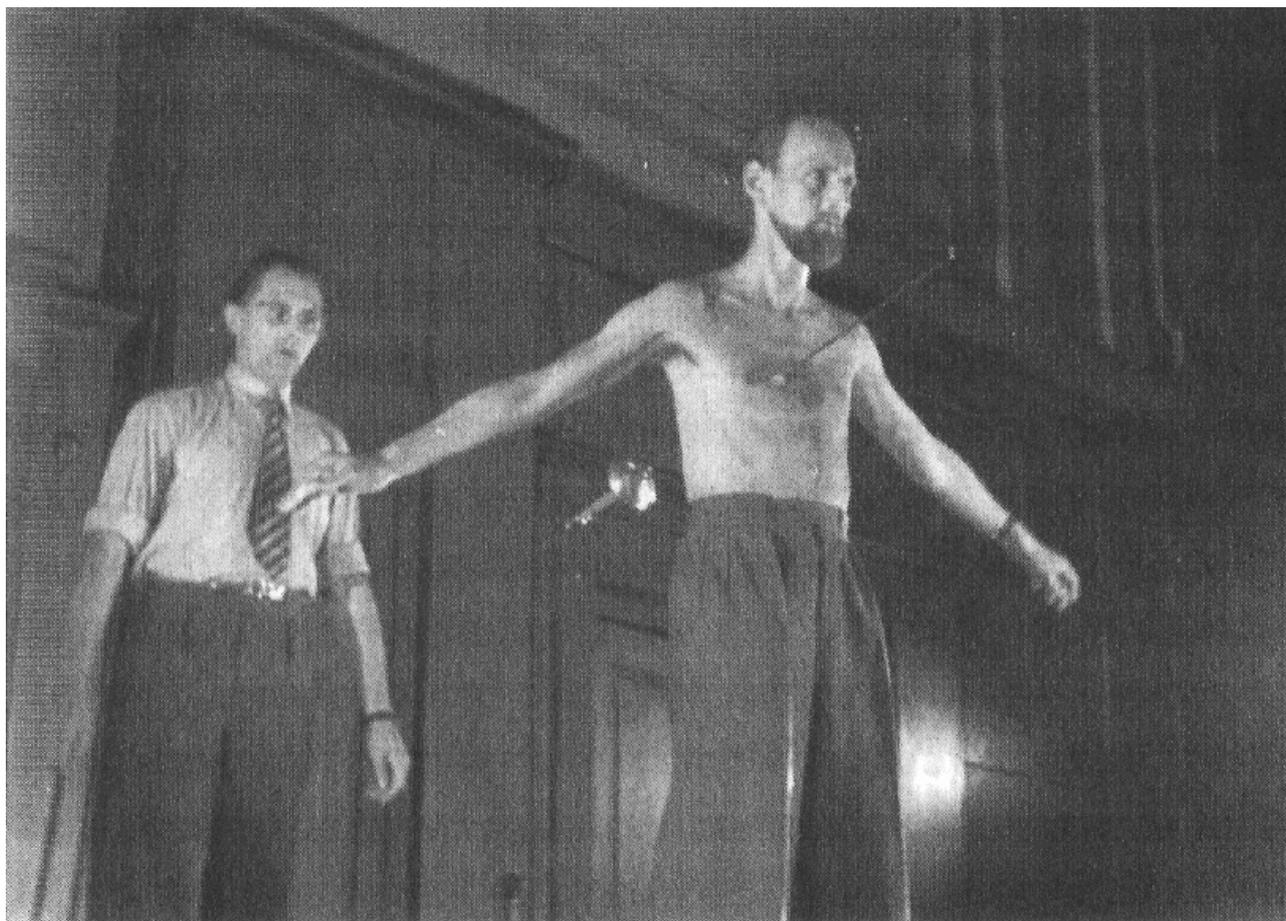
Иллюстр.44: Задумчивые лица врачей

Мы постоянно разными способами реагируем на всё, что нас окружает. Но никто не исследует кто именно это всё видит, слышит и чувствует внутри нас; кто это реагирует в нас тем или иным образом; кто ненавидит, любит и побуждает все наши члены к ежедневной деятельности. Величайшее из всех чудес - это сам человек! Тот, кто не поймёт этого - потеряет себя!»

Однажды в числе гостей Рогенмозера оказывается химик Йоханнес Зорге. В своём благодарственном письме миллионеру от 8 декабря 1947 года он выражает то, о чем думают многие последователи Дажо. Его строки отражают ту позитивную силу, которую голландец излучал на окружающих в то время - в эпоху, омрачённую страданиями войны:

«По наводке мисс Бауманн вчера утром мне было разрешено присутствовать в вашем доме на встрече с Мирин Дажо. Хотя вы скромно назвали себя маленьким инструментом в руках высших сил, я всё же должен поблагодарить вас за гостеприимство, благодаря которому я и многие другие искатели смогли соприкоснуться с этим живым свидетельством духовной силы и получить от него новый импульс для своей духовной работы.

Меня, как естествоиспытателя, особенно впечатлила высокая достоверность, с которой Мирин Дажо продемонстрировал свои способности, на основе показанного фильма. (...) Хоть и регистрация результатов концентрации духовных сил физическими приборами не вызывает удивления, и те, кто смотрит духовными глазами, не нуждаются в доказательствах Миссии Мирин Дажо - тем не менее, она представляется мне чрезвычайно ценной для убеждения огромной массы скептиков, и

Иллюстр.45: Кульминация в Бернуллиануме: подлинное чудо!

заслуживает широкой известности».

Благосклонность Рогенмозера не случайна - его супруга вращается в кругах Духовной ложи Цюриха¹ вокруг медиума Беатрис Брюннер². Сам он порвал с католицизмом в юном возрасте и, как религиозный человек, всю жизнь находился в поиске. «Мири́н Да́жо был частью его поисков» - вспоминает его дочь Джуно. «Я с теплотой вспоминаю голландца. Он был искренним человеком, поистине исключительным и опередившим своё время. Полная противоположность Джонану, в плохие руки которого он, к сожалению, попал³. Мой отец предложил ему и его спутникам бесплатное проживание на нашей вилле, чтобы они могли немного отдохнуть от шума и суеты».

Однако об этом не могло быть и речи, как вспоминает Гетруд Хегетшвейлер, сестра матери Джуно: «Его спутники назначали ему одну встречу за другой. Они заполняли его распорядок дня всем, чем могли, чтобы таким образом заработать немного денег. Именно они убедили его показать своё искусство в Америке. Секретарь Люшер буквально пожертвовал собой, чтобы проложить путь голландцам в Соединённые Штаты. Чтобы восстановить силы, Да́жо время от времени удалялся в уединённые места, где спал в своем гамаке. Иногда он также медитировал на горе Утлиберг».

Американские планы: помощь Эйнштейна?

«Добровольное» обязательство Люшера не случайно: он давно вынашивал идею эмиграции в США. С тремя голландцами на буксире, как он считает, у него больше шансов получить разрешение на въезд. Тема Америки занимает их мысли уже несколько месяцев, быстро замечает Люшер. Он неустанно налаживает контакты, претворяя планы в жизнь. И до болей в пальцах пишет в государственные учреждения и органы власти.

¹ Geistige Loge Zürich (GLZ) - основана в 1948 году вокруг Беатрис Брюннер. - *прим.пер.*

² Beatrice Brunner (1910-1983) - медиум глубокого транса из Цюриха. С 1948 по 1983 годы двумя потусторонними Учителями через Беатрис были прочитаны около 2500 лекций на тему учения Христа, о смысле жизни и пр. Почти сразу после начала её спиритических контактов с Учителями было основано Духовное общество Цюриха, существующее и по ныне. В общинах, существующих в Швейцарии, Германии, Австрии и т.д., проводятся богослужения, семинары, а так же публикации книг на основе прочитанных за эти годы лекций. Человек, знакомый с теософией, наверняка распознает в «Учителях» Беатрис обычных умерших людей, которые, оказавшись после смерти в астральном мире, нашли психически восприимчивого человека и решили таким образом удовлетворить своё имевшее место в земной жизни стремление проповедовать людям духовное учение, которое они сами создали на основе имеющихся у них религиозных знаний и убеждений. В книгах Ч.У. Ледбитера описываются разные похожие примеры. Если этот случай из разряда подобных - то стоит отметить что старания этих двух Учителей принесли немалую пользу людям, вызвав новую волну интереса к христианству и к духовному развитию человека в целом. - *прим.пер.*

³ Мне непонятен смысл данного предложения - о каком Джонане идёт речь - который Ян де Гроот? Тогда почему он кажется Джуно полной противоположностью Да́жо, и почему у него плохие руки? Возможно, я просто неправильно перевёл, поэтому привожу оригинал данного предложения: «Ganz im Gegensatz zu Johnan, bei dem er leider in die falschen Hände geriet», попробуйте сами перевести. - *прим.пер.*

Мири́н Да́жо также использует время ожидания для налаживания отношений - на этот раз с международными деятелями. В декабре 1947 года он беседует с актером Хансом Альберсом¹, который в это время находится в Швейцарии. В том же месяце он составляет письмо индийскому борцу за мир Махатме Ганди². И находит возможность обменяться несколькими словами с Элеонорой Рузвельт³ в Женеве. Супруга президента США находилась в Городе Мира по случаю недавно созданной Комиссии по правам человека и заверила его в своей поддержке.

Но добрые слова пользы не приносят - Америка всё никак не хочет приближаться. Снова и снова приходится преодолевать новые бюрократические преграды. Мири́н Да́жо сообщают, что для въезда в страну ему необходима виза. Однако, он получит её в разумные сроки только в том случае, если сможет представить соответствующее письмо-приглашение в США.

«Лучше всего подошёл бы Альберт Эйнштейн», - говорит себе Да́жо, черпая новую надежду. Публичные призывы гения века и противника атомной бомбы к миру стали для него как ветер для мельницы. Быть может, ему удастся привлечь учёного к своей Миссии?

Незадолго до Рождества, без предупреждения, Да́жо отправляется к другу Эйнштейна учёному Паулю Габихту⁴, и входит в открытые двери. После продолжительной беседы Габихт садится за пишущую машинку и просит помощи у своего знаменитого знакомого: «Я узнал Мири́н Да́жо как человека, не склонного к насилию, который хочет сделать всё возможное, чтобы предотвратить войну. Я думаю, что для вас было бы очень важно что-то здесь сделать, потому что Да́жо - это человек, который хотя и имеет только начальное школьное образование, все равно разговаривает с китайцами, понимает всех. Он производит впечатление вовсе не добытчика денег, а скорее человека, полностью подчинённого Божественной воле».

Да́жо удваивает усилия: 27 декабря он спешно диктует Люшеру в Пристонский университет письмо на четырёх страницах, и пытается донести до Эйнштейна свою просьбу. «Оружие любого вида не может причинить мне ни малейшего вреда», - еще раз подчеркивает он. Голландец упоминает об обследованиях в кантональных больницах Базеля и Цюриха, и предлагает Эйнштейну своё тело для дальнейших научных исследований. Люшер переводит всё слово в слово на английский язык.

Но из этих строк доносится не голос Да́жо, даже если он поставит под ними своё имя. Написанное слишком безлично, письмо лишь в малой степени отражает его особый характер. Но Да́жо ставит на карту всё. Он чувствует, что часы для него тикают всё быстрее, и время ускользает сквозь пальцы. Три лекции в канун Рождества. Две лекции на Рождество. По одной на 26-ое,

¹ Hans Philipp August Albers (1891-1960) - известный немецкий актёр театра и кино, а также эстрадный певец. - *прим.пер.*

² Махатма Ганди (1869-1948) - индийский политический и общественный деятель, один из руководителей и идеологов Движения за независимость Индии от Великобритании. Его философия ненасилия (сатьяграха) оказала огромное влияние на движения сторонников мирных перемен. - *прим.пер.*

³ Anna Eleanor Roosevelt (1884-1962) - американская общественная деятельница, супруга президента США Франклина Рузвельта. Другому президенту, Теодору Рузвельту, приходилась племянницей. - *прим.пер.*

⁴ Paul Habischt (1884-1948) - учёный-физик, механик, изобретатель, брат Конрада Габихта. - *прим.пер.*

27-ое, 28-ое, 30-ое и 31-ое декабря 1947 года. Голландец не даёт себе передышки. И впервые открывает своё предчувствие смерти заинтересованным людям и друзьям: «В 1956 году моя земная Миссия закончится. До тех пор мир будет казаться человечеству в некоторой степени гарантированным. Тогда я растворюсь и навсегда исчезну из этого земного мира. Однажды все узнают, кем на самом деле был Мирин Дажо».

Смелые планы

Какая находка - по крайней мере, для журналистов газеты Nation. В критической статье от 21 января 1948 года она выступает против голландца - и вызывает массовые протесты читателей. Несколько ошеломлённый, главный редактор отправляется на виллу Рогенмозера, чтобы составить собственное мнение о «чудо-человеке». С удивлением он понимает, что «симпатичный голландец с невинными детскими глазами и бородой Христа» вовсе не является основателем новой секты.

«В чём же тогда заключается ваша работа?» - интересуется глава газеты, завороченно глядя на Дажо в гостиной в окружении Оттера, Джонана и Рогенмозера.

«Я нормальный человек, который обеими ногами стоит на земле. Задача,

Иллюстр.46: Дажо на горе Утлиберг: Джонан крутит рапиру по кругу

данная мне Богом, состоит в том, чтобы показать людям что мир может стать реальностью только тогда, когда люди перестанут бояться. Своими экспериментами я не хочу устраивать развлечений или сенсаций. Я лишь стремлюсь показать, что страх и тревогу можно преодолеть. Поскольку я могу преодолеть любое чувство страха, я пойду ещё дальше в своих экспериментах...».

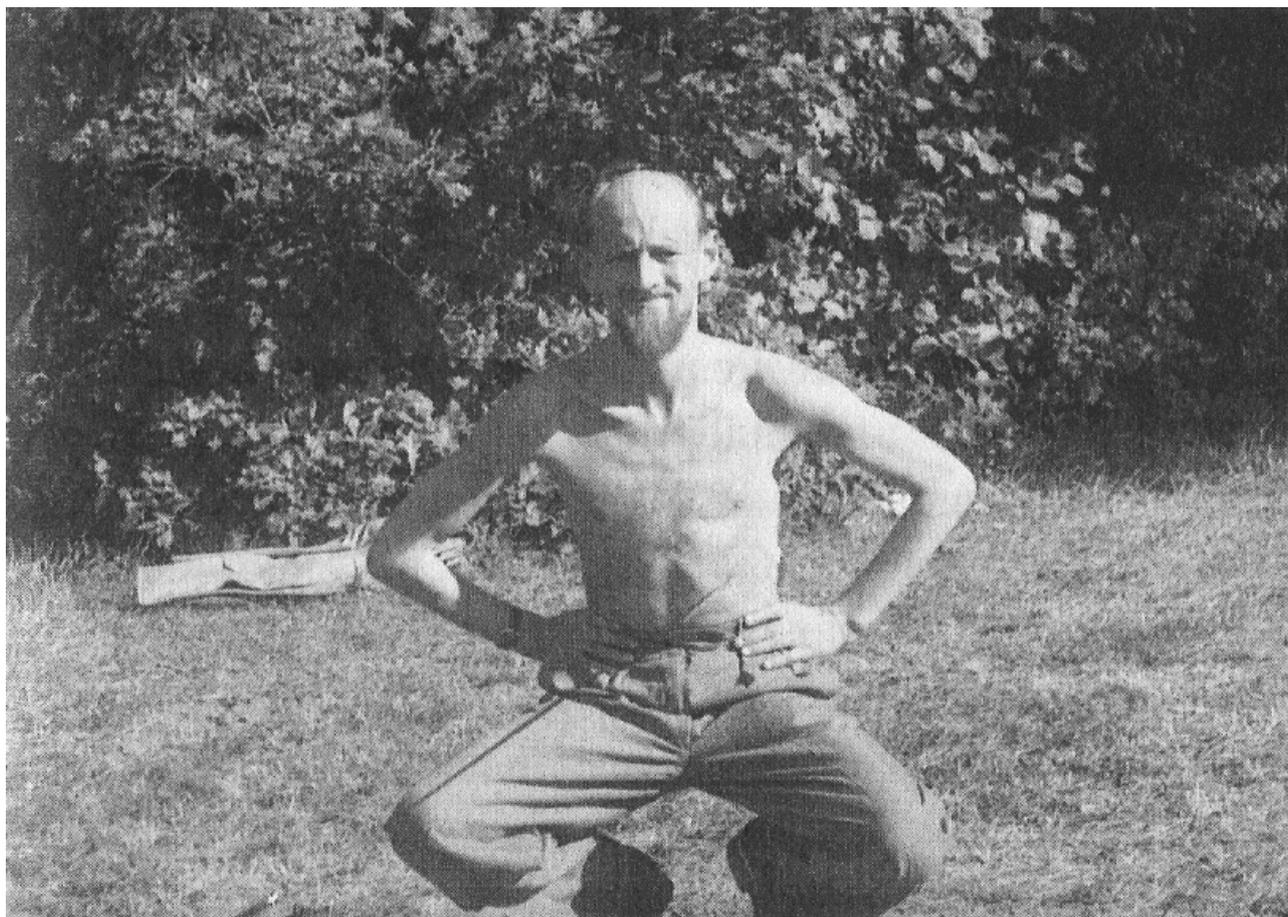
Опытный журналист с любопытством наклоняется вперёд. Он чувствует захватывающие заголовки, и не разочаровывается.

«Понимаете» - говорит Даждо спокойным голосом, - «на меня не только можно нападать со всевозможными видами оружия, стрелять в меня, колоть или душить. Я также готов броситься под скорый поезд. Это не причинит мне вреда, потому что я могу дематериализоваться и снова материализоваться».

Кто был этот парень, чтобы заявлять такие вещи тоном глубочайшей убежденности? Главный редактор начинает задумываться. Перед ним был психически больной человек? Ни в коем случае! Так говорил ему его многолетний опыт общения с людьми. Но кем же тогда был этот Мирин Даждо? Этот человек определённо не подходил ни под одну категорию...

«Почему же вы проводите свои эксперименты и занимаетесь своей Миссией в такой мирной стране как Швейцария, а не в стране, охваченной войной?».

«В стране, которая хочет войны, я бы не был услышан. Мне бы не дали возможности говорить. Кстати, Швейцария хоть и не пострадала от войны, но под истинным миром я понимаю нечто другое, чем жизнь в Швейцарии.

Иллюстр.47: Физические упражнения на горе Утлиберг - с рапирой в животе

Здесь все живут в постоянном страхе что обстоятельства могут измениться, что граждан могут внезапно выкинуть из их нынешней, комфортной жизни. Но мир обеспечен лишь тогда, когда страх изгнан. В том числе страх Божий.

К сожалению, в Швейцарии я подвергся препятствующему преследованию со стороны полиции, что делает невозможной мою дальнейшую работу. Поэтому сейчас я еду в Америку, где хочу провести совершенно новые, большие эксперименты. При этом я буду использовать все современные технические средства, такие как кино и телевидение. Вот как я надеюсь доказать человечеству, что никто не должен быть бедным и больным, потому что это тоже лишь последствия страха».

Вернувшись в редакцию Nation, главный редактор садится за пишущую машинку и, ударяя по клавишам, записывает свои впечатления. Мирин Дажо придерживается «честных взглядов», это ему ясно. Тем не менее, некоторые вещи кажутся ему не совсем правильными - особенно компаньоны Дажо. «Так легко складывается впечатление, что они довольно предприимчивые менеджеры, у которых есть все основания с нетерпением ждать предстоящего американского турне...».

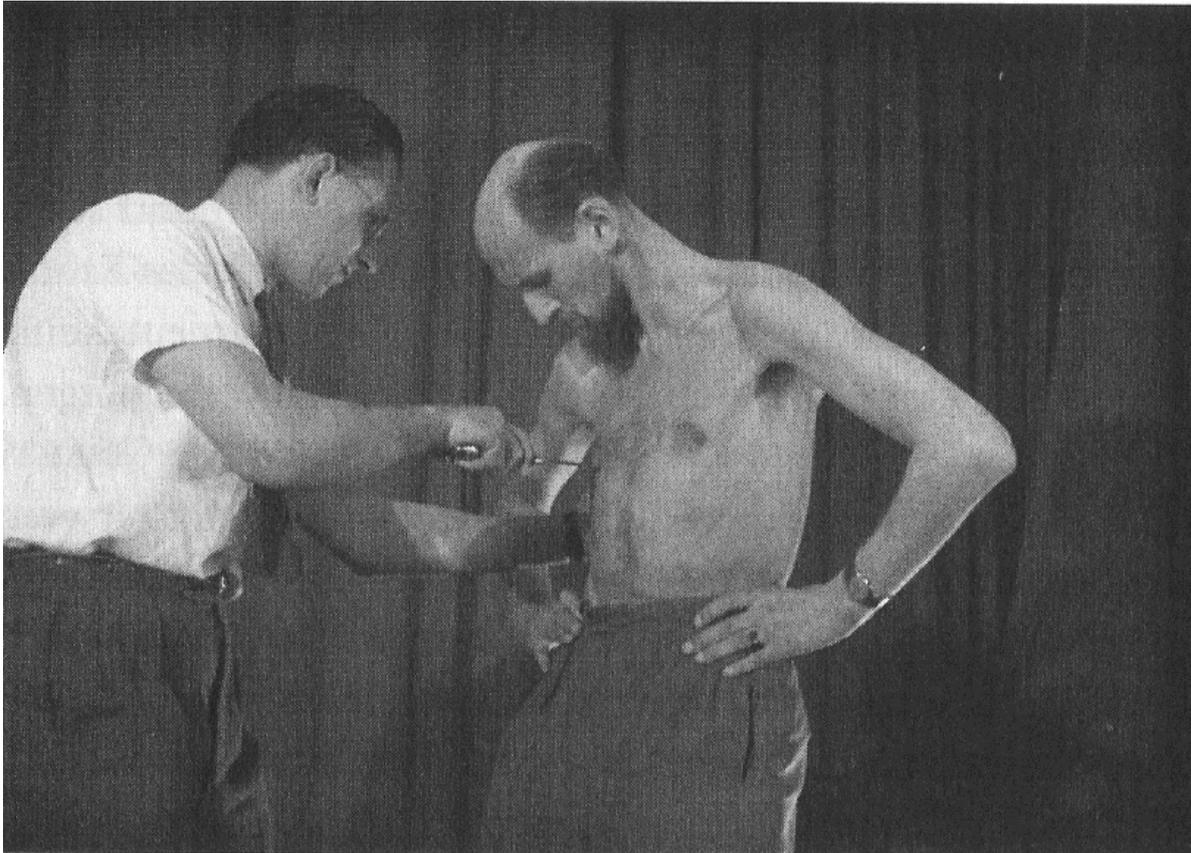
Мечта окончена!

Разочарование велико. В начале 1948 года голландцы в недоумении сидят вместе, на вилле Рогенмозера. В их руках личное ответное письмо от Альберта Эйнштейна. Они снова и снова перечитывают несколько коротких предложений, как будто не могут поверить в отрезвляющий ответ. Ответ, который ставит крест на их планах в отношении Америки.

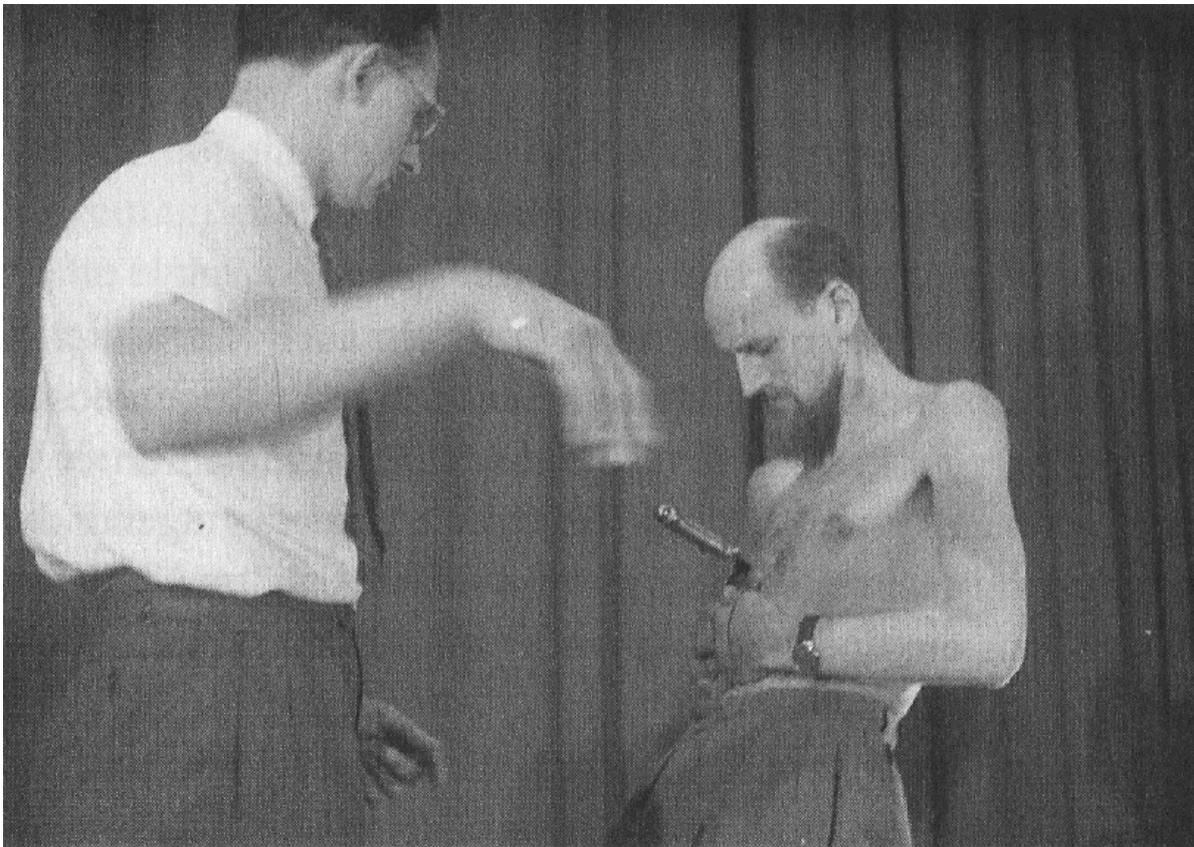
Вместо ожидаемого письма с приглашением, мировой гений вернул Дажо вложенные в него фотографии - вместе с несколькими назидательными фразами: «Я очень надеюсь, что ваши достижения лежат больше в области фокусов, и что вы не погрешите против тела, которым обязаны своей матери. Конечно, я ничего не могу сделать, чтобы помочь вам в ваших начинаниях, потому что я должен быть очень осторожен в отношении любых заявлений, которые могут повлиять на других. Ваши фотографии прилагаются».

Мечта окончена. Для секретаря Люшера мир рушится. Происходит разрыв отношений, в результате чего он и голландцы идут разными путями. При поддержке национального советника и пионера органического производства Альберта Шпиндлера все трое получили новый вид на жительство в Санкт-Галленской¹ коммуне Могельсберг. Но они не хотят пускать корни в маленьком городке, и в 1948 году продолжают непрестанно путешествовать по Швейцарии.

¹ Санкт-Галлен - город в восточной части Швейцарии, площадью 39,4 км и населением 75 000 человек (по состоянию на 2018 г.) - прим.пер.

Иллюстр.48: Эксперимент в Берне - с мечом шириной 2,5 см!

Иллюстр.49: При прокалывании мечом возникает минимальное кровотечение

Лечение в санатории

В это время Мирин Дажо проводил много времени в санатории семьи Бётлер на Фогелинсегге¹, где также иногда появлялся его покровитель, народный советник Готлиб Дуттвейлер. В безмятежной обстановке Аппенцельских гор голландец восполняет свои силы, и находит родственную душу в известном натуропате Фриде Бётлер-Каудерер. К ней совершают паломничество люди со всего мира: актёры, поэты и люди с медиумическими наклонностями. Все они клянутся целительными способностями Фриды. Многие из них впоследствии возвращаются домой в добром здравии.

Открытое состояние духа на Фогелинсегге заставляет голубые глаза Дажо снова сиять. Вскоре молодые и старые вновь слушают слова аскетичного, полного любви человека, чья натура пробуждает в них новые силы. Его чудеса распространяются как лесной пожар. Лекционный зал Курхауса часто трещит по швам, когда выступает голландец - несмотря на то, что национальный советник Альберт Шпиндлер любит перегибать со своими невероятно длинными вступлениями, как с улыбкой вспоминают очевидцы.

Иллюстр.50: Обоюдоострый меч выходит ниже лопатки

¹ Vögelinsegg - горная вершина в Швейцарии, на 160 км восточнее Берна. Пик Фогелинсегга находится на высоте 1084 метра над уровнем моря, или на 174 метра выше окружающей местности. - прим.пер.

Послание Дажо слушателям для того времени было столь же революционным, сколь и удивительным: «Когда мы думаем о чём-то смешном, мы должны смеяться; неуверенность и беспокойство нахмуривают брови, а страх, в свою очередь, имеет своё особое выражение. Если одни и те же идеи повторяются часто, то и следы их становятся постоянными. Им подчиняется не только наша внешность, но и фигура и осанка.

И если мы захотим, мы тысячу раз за день заметим как молниеносно наше тело реагирует на наши мысли. То, что мы повторяем очень часто, в конце концов исчезает из царства ментальных образов и становится реальностью, во плоти и крови. Поэтому пусть никого не ужасают мои заявления о том, что болезнь - это творение человека, и что путь к её излечению - это распознавание её истинных причин».

Люди снова и снова просят его исцелить их с помощью своей духовной силы, и он делает это, не беря с них денег. Успех ошеломляющий! «В детстве я страдала ужасной ангиной» - вспоминает дочь Фриды Верена Мюллер-Бётлер, - «я с трудом могла глотать, настолько сильным был тонзиллит. Затем Мирин Дажо возложил на меня руки, и боль мгновенно исчезла. Как ветром сдуло!».

Джонан тоже чувствует себя как дома в райских окрестностях с их зелёными холмами - тем более, что он очень хорошо ладит с Бётлерами. Он резвится с детьми, шутит и сплетничает о своих друзьях. В отличие от других мест, здесь его легкомысленная манера поведения встречает одобрение. И поэтому он ещё несколько раз приезжал в санаторий...

Иллюстр.51: Снимок сделан вскоре после прокалывания мечом в Берне

Мири́н Да́жо с улыбкой наблюдает за происходящим и наслаждается природой. Наконец-то он считает, что снова встал на правильный путь. Вместо того, чтобы продолжать экспериментировать со своим телом, он следует своему внутреннему голосу и как никогда сосредоточивается на своей Миссии Мира. И поскольку теперь, в дополнение к властям, учёные и представители церкви относятся к нему с подозрением, он читает свои лекции только в частных кругах.

Мероприятия организуют его ближайшие доверенные лица. Среди них - профессор Роберт Форстер из техникума Винтертура со своей женой Нелли, Бернхард Цвикки, а также Вальтер и Рут Бюреры из Общества друзей Мири́н Да́жо. Вместе с художником Конрадом Гублером из Вайнфельдена¹ и его женой Мартой они составляют ближайший круг знакомых Да́жо.

Особенно лекции в Вайнфельдене превращаются в настоящие события. Мистическая атмосфера в старинной чердачной мастерской художника и скульптора Гублера привлекает сотни почитателей. Особенно из района Винтертур, куда друзья Да́жо часто приезжают на машинах. Вряд ли кто-то подозревает, что дни маленького человека с большой харизмой уже давно сочтены.

Тёмные тучи сгущаются

Катастрофа произошла весной 1948 года. Мири́н Да́жо, Джонан и Хильке Оттер почти целый год гастролировали вместе по Швейцарии. «Троица», как они в шутку называли себя, превратилась в сплочённый мужской коллектив.

Но затем Оттеру приходится собирать чемоданы: тайная связь со швейцаркой привела к тому, что женатый мужчина оказался в неприятном положении. Тем более, что подобные выходки были неуместны в окружении Да́жо. На троих денег всё равно не хватало. Запись в муниципальном архиве Могельсберга до сих пор свидетельствует о том, что натуропат был выслан швейцарской миграционной полицией в марте 1948 года.

Разлука с наставником, должно быть, сильно расстроила Да́жо. Его ещё больше начало тянуть к Рут Бюрер, муж которой часто помогает ему в качестве «шофёра». Чувствительная натура Рут напоминает ему о его любимой матери. В её присутствии он чувствует себя в безопасности. «Дорогая Рут», как он любит её называть, неоднократно дарит ему минуты родства душ, которых он так жаждет.

Столь же велика его радость, когда в апреле 1948 года Бюреры принимают его в своём доме в Винтертуре - после того, как он на короткое время вернулся в Голландию. Дом швейцарской пары среднего класса соответствует его любимому родительскому дому.

«Знаете, дорогая Рут, я бы предпочёл быть с вами» - лукаво подмигивает он ей, - «тут моё место. Тут я дома. Здесь намного приятнее, чем жить на вилле или в отеле. Кроме того, вы так прекрасно готовите...».

¹ Weinfelden - небольшой городок в Швейцарии. - прим.пер.

Молодая парикмахерша заботится о голландце как о брате: она делает за ним работу по дому, подстригает ему бороду и балует его кулинарными изысками. Гостиная превращается в гостевую. По необходимости, она терпит там и Джонана, хотя этот исхудалый компаньон является для неё занозой в боку больше, чем кто-либо, из-за своих грубых манер.

В Винтертуре нет конца наплыву последователей Дажо. Телефон разрывается от звонков, и посетители всех мастей продолжают прибывать. Но, несмотря на усталость, голландец остаётся олицетворением дружелюбия. Ни одного возмущённого слова не вырывается из его уст. А когда ему становится слишком тяжело, он уединяется на крыше дома со своим гамаком, чтобы спокойно «выйти из тела» и набраться новых сил.

Тем временем, в мыслях он заигрывает с восьмидесятидневным голоданием. Под пристальным вниманием двух наблюдателей он хочет поститься без еды и питья, и планирует для этого зашить губы золотой проволокой. Время поджимает, ведь срок действия его вида на жительство в коммуне Могельсберг истекает 1 июня 1948 года. Дажо хочет получить дополнительное разрешение в Винтертуре, так как среди Бюреров он чувствует себя как дома. Но всё происходит по-другому.

«Пугающее зрелище»

Оглядываясь назад, мы можем только догадываться, кто уговорил его на это безумие. По слухам, одно частное лицо предложило Дажо солидную сумму денег, если тот проглотит клиновидный стилет, прикрепленный к шарикю. Другие знакомые дополнительно сообщили, что сначала Дажо хотел сделать рентген брюшной полости с оружием в животе. Впоследствии он, по-видимому, планировал заставить оружие «исчезнуть» с помощью своих духовных способностей. Операция, проведенная профессором Альфредом Брюннером, должна была подтвердить это обстоятельство.

Впоследствии Джонан отрицал, что помогал своему другу в совершении убийственной процедуры. «Он сделал это сам!» - постоянно подчёркивал он. В любом случае, Джонан действительно призвал его «дематериализовать» инструмент в своём теле 11 мая 1948 года. Поначалу успешно: Дажо делал кувырки на глазах у Джонана - со стилетом в животе!

Только его знакомый Трауготт Эглофф оставил точные сведения о непостижимом. Он впечатляюще описывает то, что в то время было совершенно упущено в шумихе: «В мае 1948 года Мирин Дажо снова приехал ко мне домой в полдень, бледный и усталый, но в остальном в хорошем настроении, и сел за стол в присутствии двух своих спутников, которые привезли его сюда на машине и собирались забрать вечером.

Мне объяснили что он только что, для последующего растворения и исчезновения, по собственной воле проглотил вертел - то есть кинжалоподобный инструмент, длиной около 35 сантиметров, сужающийся к своему острию, с шариком вместо рукоятки, который можно было протолкнуть через горло и вход в желудок только приложив значительное усилие.

Невозможно было представить, что в бледном и несколько стеснительно улыбающемся человеке, сидящем передо мной, застряло такое смертоносное оружие, которое обычно должно было наносить самые серьёзные ранения при первом же неуклюжем движении.

Впечатление было ещё более пугающим, когда Мирин Дажо, совершенно не тронутый этим, в обычном порядке двигался и не обращал внимания ни на какую опасность.

Едва за спутниками закрылась дверь, как в комнату вошёл Мирин Дажо, заметно борясь с тошнотой, отложил ложку и растянулся на соседнем шезлонге. Он попросил, чтобы я ни в коем случае не беспокоился о нём и занимался своими делами. Так получилось, что в тот день я мог наблюдать за ним лишь несколько мгновений через полуоткрытую дверь.

Однако то, что я увидел, было настолько пугающим, что только моя привычка неукоснительно следовать желаниям Мирин Дажо удержала меня от вмешательства. Там лежал человек в глубочайшем страдании, на его лбу выступили бисеринки пота, он тяжело дышал и был настолько поглощён собой, что не замечал ничего вокруг. Временами с полуоткрытым ртом, полузакрытыми веками на закатанных вверх глазах, бледным лицом и неподвижной грудью он даже производил впечатление мертвеца».

Но Дажо не думает умирать. Уже вечером он снова разговаривает с Эглоффом, объясняя ему что его толкнуло на этот невероятный поступок: «От меня требуют немедленно представить дополнительные доказательства. Поскольку от этого зависит моя будущая работа, я должен поставить на карту всё!».

Невероятно, но факт: вскоре после этого голландец уже снова чувствует себя лучше. Он отвечает врачу, пришедшему к нему ночью на частную консультацию, в своей обычной манере. Он также ведёт оживлённую беседу с Джонаном. Через некоторое время его тошнит, но это не портит его хорошего настроения. В своей обычной манере он садится в компании за стол, ест с наилучшим аппетитом и весело отпускает несколько шуток.

В госпиталь!

В течение двух дней он передвигается с опасным оружием в теле. Но потом его начинает рвать кровью. Заподозрив неладное, 13 мая 1948 года Мирин Дажо и Вальтер Бюрер отправились в кантональный госпиталь Цюриха - на прием к профессору Альфреду Брюннеру. Хирург спрашивает Дажо о способности двигаться. Как вспоминает Рут Бюрер, на глазах у врача голландец охотно отжимался и приседал.

Делается рентген: рукоятка стилета застряла в желудке, лезвие - торчит в пищеводе. В крови Дажо насчитали 16000 лейкоцитов, что указывает на лёгкую инфекцию.

Медики рассматривают возможность извлечения стилета из горла путём захвата его за кончик с помощью пинцета, которым обычно извлекают инородные тела. Дальнейшее обследование поставило крест на этом плане: торчащее вверх лезвие пробило стенку пищевода и уже проникло на десять сантиметров в окружающие ткани - по-видимому, вплоть до сонной артерии,

где, возможно, пробило её. Из отверстия в пищеводе постоянно течёт кровь, что снова вызывает у Дажо рвоту. Операция неизбежна.

Голландец колеблется, и в конце концов соглашается. К удивлению медицинского персонала, он хочет чтобы с ним обращались как с обычным пациентом. Ему вводят морфин¹, и он также соглашается на внутривенный наркоз. Впоследствии операция была подробно описана в Швейцарском Медицинском Еженедельнике: брюшная полость вскрывается небольшим разрезом, и стилет аккуратно извлекается из желудка за шарик ручки.

«Нам сразу стало ясно, что повреждение пищевода всё же есть» - пишет профессор Брюннер. «Поскольку клинически не было ни малейших признаков медиастинита (инфекции), консервативное лечение было оправдано». Роковое решение. Ведь до этого в крови Дажо было обнаружено 16 000 лейкоцитов!

В профилактических целях после операции назначается интенсивное лечение пенициллином и элькозином². Для этой цели Дажо ставят внутривенную капельницу непрерывного действия. В ближайшие дни ему нельзя будет принимать никакую пищу.

На следующий день он просит воды. Безуспешно. Тогда голландец реагирует своевольно: он хватается пакет с инфузионным солевым раствором и выпивает его одним махом. Затем он подписывает отказ от претензий и с этого момента утоляет жажду обычной водой. На следующий день он уже чувствует себя достаточно хорошо, чтобы его выписали. Он гуляет по Цюриху с Джонаном в хорошем настроении.

Голландец спешит на приём к цюрихскому психиатру Хансу Нэгели-Осйорду³, который открыто расположен к его способностям. Как рассказал Нэгели-Осйорд дортмундскому⁴ пси-эксперту⁵ профессору Альфреду Штельтеру, Дажо хотел привлечь его к медицинскому наблюдению за дальнейшими экспериментами: «Доктор Нэгели-Осйорд сначала осмотрел Дажо, особенно область операции. Рана через два с половиной дня после операции зажила в той же степени, в какой соответствующая хирургическая рана обычно заживает через три недели!».

Через неделю Дажо снова приходит в больницу, для снятия хирургических швов. «Мы не заметили ничего особенного в общем состоянии», - отмечает профессор Брюннер. Странно, но в официальном отчёте не упоминается о повторном анализе крови для выявления возможной инфекции. Однако, при выписке это необходимо было сделать, тем более, что на момент поступления уже имелись признаки лёгкой инфекции, а Дажо сам прекратил приём соответствующих лекарств.

1 Морфин - сильное болеутоляющее средство. - *прим.пер.*

2 Elkosin - название устаревшего в настоящее время антибиотика. - *прим.пер.*

3 Hans Naegeli-Osjord (1909-1997) - всемирно известный врач-психиатр, исследователь и парапсихолог, один из основателей и вице-президент Швейцарского Парапсихологического Общества. - *прим.пер.*

4 Dortmund - город на западе Германии, в земле Северный Рейн-Вестфалия. - *прим.пер.*

5 Пси-эксперт – специалист в области психологии. - *прим.пер.*

«Скоро произойдёт что-то необычное»

Сам Дажо продолжает чувствовать себя хорошо, и переезжает обратно в квартиру Вальтера и Рут Бюреров в Винтертуре. Но он выглядит более серьёзным, чем обычно. «Скоро произойдёт что-то необычное» - с тревогой предполагают его швейцарские друзья. Журналисты швейцарской газеты Tat тоже чувствуют неладное, когда он наносит им импровизированный визит примерно 19 мая 1948 года: «Его голубые глаза были отчасти наивными и добродушными, отчасти неестественно устремленными на нас в своей игре».

Голландец рассказывает им о своей операции и снова думает о будущем: «Когда мы слышали, как Мирин Дажо с трогательной невозмутимостью рассказывает о своих предстоящих задачах и планах, мы испугались что этот человек, так же как он пережил невероятные вещи благодаря своей вере, так же может и погибнуть из-за неё».

Вернувшись к Бюрерам, голландец просит строго определённую диету из фруктов и соков. «Для демонстрации, которая произойдёт через несколько дней, я должен есть эту пищу», - прорицает он. В то же время он запрещает своему другу Джонану курить рядом с ним: «На предстоящей демонстрации меня будет окружать столько дыма, что я предпочитаю чтобы сейчас вокруг меня дыма не было. Вы поймете это позже».

Вскоре после этого следует недвусмысленное сообщение: «Через некоторое время я перестану постоянно быть с вами, и вам часто придётся в одиночку работать от моего имени. Но теперь вы готовы к тому, чтобы я передал всё так, как это должно быть сказано».

В те дни его приближённый Трауготт Эглофф встречается с ним в последний раз: «Когда через несколько дней Мирин Дажо снова пришёл ко мне, он был таким же бодрым и весёлым, как всегда, но с пугающей бледностью. В середине разговора о своих планах на будущее он вдруг рухнул в кресло, словно пораженный молнией. Голова свесилась вперед, руки безвольно опустились. Но прежде чем кто-то успел вскочить и позвать на помощь, он снова заговорил, оправдываясь за беспокойство тем, что на мгновение покинул своё тело».

Полежав около получаса, предположительно с той же целью, он снова появился в комнате, чтобы попрощаться. Крепкое рукопожатие, дружеский кивок, и я увидел Мирин Дажо в последний раз».

Трагическое обнаружение

Жена Джонана также подозревает неладное в далекой Голландии. По приказу мужа она вылетает в Швейцарию 26 мая 1948 года. Перед самым её приходом голова Мирин Дажо внезапно закружилась. Вместо того, чтобы отправиться на аэродром с Джонаном и Вальтером Бюрером, как планировалось, он во время обеда ложится на свою кровать, чтобы «выйти»¹,

¹ «Auszutreten» - дословно переводится «выйти из». Вероятно, здесь имеется ввиду выход из тела. - прим.пер.

как он это часто делает в подобных ситуациях.

«Вы не бойтесь», - бормочет он, обращаясь к Джонану и «дорогой Рут» - «я скоро вернусь». Его физические трансы уже давно стали нормой для них обоих, так что причин для беспокойства нет. Когда на следующий день Рут входит к нему в комнату, он лежит неподвижно, с улыбкой на лице.

Рут в недоумении пожимает плечами. «Если что-то случится, вы не должны кому-то рассказывать или что-то делать со мной ранее, чем через три дня», - неоднократно повторял ей Дажо, - «душа¹ остаётся связана с телом в течении трёх дней». Смутившись, женщина из Винтертура прикасается к телу Дажо. Оно всё ещё тёплое. Руки можно двигать без особых усилий. Рут делает, как ей говорят, и ждёт.

Но даже на третий день «пребывание в забвении» не заканчивается. На коже Дажо внезапно появляются тёмные пятна. Джонан нервничает. И Рут Бюрер подозревает что-то ужасное. Пока она борется со слезами, её муж поднимает по тревоге профессоров Роберта Форстера и Бернхарда Цвикки. Они сообщают об этом врачу. Доктор осматривает безжизненное тело 35-летнего пациента, проверяет пульс, и встревоженно опускает глаза: «Мои друзья, Мирин Дажо мёртв».

Кремация в Винтертуре

Известие о смерти сына доходит до родителей в Голландии. Они спешно отправляются в Швейцарию. Во время пути непрерывно идёт дождь. В Базеле их встречает Бернхард Цвикки, затем на поезде через Цюрих в Винтертур. Чем ближе они к месту назначения, тем больше проясняется погода - в стране, «которая напоминает рай красоты, благополучия и чистоты», как трогательно пишет отец Хенске в письме своим знакомым в Голландию 31 мая 1948 года.

На вокзале в Винтертуре собрались ближайшие знакомые Дажо. Принимают тепло. То здесь, то там слышны слова поддержки друг другу. «На этой неделе Джонан сильно похудел, но по-прежнему в добром расположении духа» - сообщает отец Хенске в виде телеграммы домой.

Быстро перекусив, он отправляется в церковный двор, где в холодном помещении хранится чёрный деревянный гроб с телом Мирин Дажо. «Никто не опечален, потому что никто не верит, что Мирин Дажо мёртв» - отмечает он, - «Арнольд Хенске официально умер, о чём, согласно закону, уведомили властей в Харлеме². Итак: Арнольд Хенске ушёл, как того и желал Мирин Дажо».

После тщательных раздумий родители соглашаются на кремацию - хотя их сын выразил Рут Бюрер своё желание о погребении. Урну с прахом они хотят

¹ «Geist» - правильнее было бы перевести «дух», а не «душа», подразумевая под духом тонкие тела человека (астральное, ментальное и др.), которые, как известно из теософской литературы, связаны между собой невидимой нитью, благодаря которой человек может переходить из одного в другое. Судя по словам Дажо, после смерти материального тела его связь с тонкими телами сохраняется трое суток. - *прим.пер.*

² Haarlem - город, столица Северной Голландии. - *прим.пер.*

забрать с собой домой. В конце концов, перед своей смертью Дажо говорил о дыме. И, в отличие от Голландии, кремация в Винтертуре проводилась с помощью огня, как с удивлением отмечает отец Хенске: «Очевидно, он хотел чтобы его кремировали. Именно поэтому мы решили сделать это».

Похороны были назначены на 1 июня 1948 года. Всё планировалось сделать в маленьком кругу, но друзья и знакомые съезжаются в Винтертур со всей Швейцарии. Машины одна за другой подъезжают к крематорию.

Деревянный гроб Дажо лежит на своеобразном подиуме. Его украшает великолепный венок из роз - прощальный привет от директора Корсо Ганса Хьюберта. Родители Дажо добавляют три белые розы. Слово берёт профессор Форстер. Национальный советник Шпиндлер читает стихотворение, и затем отец Хенске обращается к присутствующим со словами утешения и поддержки. Он кладёт на гроб фотографию своего сына.

«Атмосфера была очень хорошей и полной понимания необычного случая», - писал он позже своим родственникам, - «небыло никакой грусти или причитаний. Только осознание великого события, о котором нельзя было говорить слишком открыто ввиду продолжающейся процессии (так MD¹ называл всё это) и присутствия прессы».

Звучит песня Мирин Дажо. Нелли Дрегер специально для него сочинила тоскливую мелодию. Раздвижные двери раскрываются, открывая вид на мрачную комнату. Гроб торжественно опускается. Кажется что время остановилось. Створки закрываются. Пламя и дым охватывают тело. Музыка набирает полную громкость.

Собравшаяся толпа выливается на открытое пространство. Вряд ли кто-то верит в окончательное прощание - слишком сильно жива память о Мирин Дажо, как и сильна вера в то, что он всего лишь покинул тело Арнольда Хенске. «Убеждён, что теперь нужно ждать и смотреть, что произойдёт», - отмечает отец Хенске, - «Даже сейчас люди обсуждают между собой, не публично, то, что должно произойти...».

Власти активизируются

Потрясение глубоко. Вряд ли кто-то из друзей Дажо может поверить в случившееся. Представители власти также в недоумении качают головой. Нет конца вопросам: от чего умер голландец? Можно ли было предотвратить его смерть? Кто помог ему проглотить стилет? В конце концов, виноват ли профессор Брюннер в случившемся? Неужели он напортачил во время экстренной операции? Один слух следует за другим.

Окружная прокуратура Винтертура начинает судебное разбирательство 2 июня 1948 года, чтобы пролить свет на обстоятельства смерти Дажо. Ещё до кремации они официально изъяли тело и передали его в крематорий. Там была проведена судебно-медицинская экспертиза в присутствии шести

¹ «MD» - и вот как я это должен перевести? Это инициалы Мирин Дажо на латинице, или распространённая аббревиатура от «Medical Doctor» - попросту «врач», который обычно присутствует на похоронах? Если это инициалы Мирин Дажо, то как он мог говорить о том, что происходит, будучи мёртвым? - *прим.пер.*

врачей. Теперь предстоит выяснить, были ли третьи лица причастны к смерти голландца.

Это удаётся сделать лишь в ограниченной степени. В постановлении властей от 28 сентября 1948 года («О необычном случае смерти») после завершения расследования рассматривается многое, но далеко не всё: «Знакомые покойного заявили, что он «вышел из тела вместе с душой» около полудня 26 мая 1948 года, после того как лёг в свою кровать. Они часто наблюдали подобные явления у умершего, при этом каждый раз он выглядел безжизненным, и в некоторых случаях такое состояние продолжалось до 24 часов. По этой причине они до поры до времени не вызывали врача. Только утром 28 мая 1948 года они заметили необычные изменения в теле умершего.

Они обнаружили, что область вокруг старого шрама от операции 1937 года стала чёрной. Тем не менее, они всё ещё верили в «возвращение души в тело» и дожидались вечера 28 мая 1948 года, чтобы пригласить частного доктора Хаузера. Последний констатировал смерть». Как указано в протоколе судебно-медицинской экспертизы, смерть Дажо, вероятно, наступила уже в полдень 26 мая: «Причиной смерти стало внутреннее кровоизлияние в левой плевральной полости, начавшееся из-за эрозии нисходящей части аорты, вызванной абсцессом, который развился после множественных проколов пищевода». Короче говоря, очаг воспаления на проколоте стенке пищевода, который не заметили во время операции, постепенно распространился на аорту, которая также была проколота, что привело к её разрыву, и Дажо умер от внутреннего кровотечения.

В экспертном заключении прямо указано, что смерть голландца не была связана с проколами его тела. Скорее, его смерть можно безошибочно отнести «к последнему эксперименту покойного, который он, по-видимому, проводил в одиночку». В то же время профессор Брюннер также оправдан в отчёте с любопытной краткой формулировкой: «Никакой связи между проведённой операцией и причиной смерти нет».

Ближайшие последователи Дажо также были оправданы 28 сентября 1948 года: «Поскольку нет никаких указаний на участие третьих лиц в последнем эксперименте, приведшем к смерти (даже в смысле предположения) и, следовательно, нельзя предположить преступления, судебное разбирательство должно быть прекращено с возложением расходов на государственную казну».

Бесчисленные шрамы

Коллега профессора Брюннера доктор Э. Хардмэйер отвечает за патологоанатомический диагноз и соответствующее экспертное заключение. Он обыскивает каждый уголок тела Дажо в поисках следов и шрамов. Во время осмотра он снова и снова изумлённо качает головой - никогда раньше он не видел ничего подобного: кожные рубцы на верхней части рук и кистях, кожные рубцы на нижней и верхней частях бёдер. Многочисленные старые шрамы от прокалываний в печени, обеих почках, диафрагме и так называемом перикарде. Рубец от прокола на верхушке сердца, без проникновения в желудочек. «Дефекты кожного покрова» на обеих икрах.

Обширные спайки правой нижней доли лёгкого с грудной стенкой и диафрагмой. И так далее. В ходе экспериментов были пощажены только желудок, кишечник и череп¹.

Цюрихский врач не скрывает, что ему непонятны выступления Дажо - в отличие от профессора Брюннера, которого голландец со временем смог увлечь всё больше и больше. Иногда почти в циничной манере Хардмайер пишет в своём экспертном заключении в «Швейцарском медицинском еженедельнике» 1949 года о покойном, «которого, кстати, психиатр профессор Глаус охарактеризовал как «чудаковатого фанатика с превосходными идеями»».

Озлобленность Хардмайера не случайна: в течение нескольких месяцев голландец держал ортодоксальных врачей в напряжении своей мягкой улыбкой, угрожая пошатнуть их мировоззрение. Теперь он стал жертвой своей любви к экспериментам, несмотря на все медицинские предупреждения. И поэтому, конечно же, нашлись медики, которые дали волю своему злорадству. Даже если многие вопросы остались без ответа и были быстро забыты.

В отличие от журналистов. Критики по профессии, они не скрывают своей симпатии к Мирин Дажо даже после его трагической смерти. В своём некрологе от 31 мая 1948 года «Новая цюрихская газета»² искренне говорила своим читателям: «Человек, который приехал в Швейцарию из Голландии, где он сначала выступал в Корсо - театре варьете, который он окрестил «Храмом Божьим», а затем пытался научить человечество с помощью лекций и экспериментов на самом себе что дух может управлять телом, нашел здесь круг последователей, которые почитали его как пророка и апостола мира. Будучи «факиром», которым многие восхищались, но над которым также и посмеивались, он имел прекрасное качество - твёрдую веру в высшие ценности, которую он пытался навязать посетителям Корсо и лекционных залов с определённой гипнотической силой. Судебно-медицинская экспертиза пролила свет на обстоятельства, приведшие к его смерти, но «тайна Мирин Дажо» вряд ли когда-нибудь будет разгадана».

Некролог газеты *Basler Nationalzeitung* выглядит примерно так же: «Наш век стал беднее на одну необычную личность», - пишет она 31 мая 1948 года, - «С момента своего первого появления на швейцарской земле год назад в Цюрихе он снова и снова привлекал внимание жителей нашей страны. Каждый, кто спрашивал Мирин Дажо о смысле его экспериментов, получал в ответ свидетельство непоколебимой веры в силу духа, торжествующего над болью тела и над материей. Он был преисполнен мыслями о том, что избран из многих миллионов людей для совершения великих дел, он чувствовал себя посланником Бога, и религиозная мысль, наполнявшая его, заключалась в

¹ А вот и нет: желудок и кишечник были как минимум однажды проколоты на демонстрации в Цюрихе, да и сам Джонан, как мы помним, рассказывал журналисту Вилли Вагнеру как прокалывал желудок Дажо. Череп Мирин Дажо также не был пощажён, т.к. в начале книги есть строки что «На лбу, над правой бровью, у него два маленьких, бледных, округлых шрама, около 5 миллиметров в диаметре, которые, как говорят, были вызваны огнестрельными ранениями, нанесёнными ему канадскими солдатами после прокалывания тела, чтобы определить, действительно ли он неуязвим. Это были пулевые ранения без всякий последствий». - *прим.пер.*

² *Neue Zürcher Zeitung* - крупная швейцарская немецкоязычная ежедневная газета, издающаяся в Цюрихе с 1780 года. Существует и поныне. - *прим.пер.*

том, что он призван принести человечеству мир.

В узких кругах, приглашенный сторонниками в качестве гостя, он объяснял свои идеи, а также рассказывал о своих планах: он намеревался отправиться в Америку, чтобы отважиться там на ещё более сенсационные, безрассудные эксперименты. В последнее время он вынашивал идею лечь под дорожный каток, чтобы доказать свою неуязвимость, или временно погрузиться в глубины озера».

«Тот, кто этого хотел...»

Национальный советник Готтлиб Дуттвейлер также не может не почтить память этого удивительного человека на первой полосе газеты «Мостостроитель». Трогательный некролог, который показывает, насколько сильно «Дутти» симпатизировал Дажо: «У науки есть объяснения всему, но ни одно из них не является полностью убедительным. Остаётся открытым вопрос: удалось ли Мирин Дажо поколебать научные представления о человеческом теле, или же это наука смогла объяснить феномен Мирин Дажо? Проповедникам Слова Божьего Мирин Дажо так же был неуютен. Зримое чудо не так назидательно как мистическое, удалённое за пределы обыденной жизни.

То, что кантональные власти, особенно миграционная полиция, считают необычные явления нежелательными - так же понятно как и то, что всё, что имеет более высокий дух, преследуется местными бюрократами.

Я знал Мирин Дажо. Он был чистым и честным человеком. Спорная обстановка не изменила этого. Есть библейские примеры для подобного смешения чистого с нечистым. Я также знаю, что для самого Мирин Дажо деньги не были главным. Я знаю это точно.

Мирин Дажо следовал назиданию Священного Писания приумножать то, что имел, до самого конца. Снова и снова, во всевозможных формах проявлялось его стремление использовать свой необыкновенный дар для служения человечеству и, конечно, для служения его высшей цели - миру. Он видел и прокладывал путь к этой невероятной цели во всё новых и новых доказательствах абсолютного господства духа над материей, и при этом всё более смело ставил на карту свою жизнь. Доказательство дематериализации тела казалось ему необходимым для того, чтобы пробудить в человечестве веру в его Миссию Мира до такой степени, которая дала бы людям возможность противостоять духу насилия и разрушения.

Я сказал, что вера или неверие окружающих в его Миссию привели его к смерти. Для него было непонятным, почему все невероятные доказательства господства духа над телом широко высмеивались. Это заставило его сделать шаг от того, что ему было дано и возможно, к тому, в чём Бог ему отказал.

Бедный Мирин Дажо! Вы пришли в мир, который не приемлет чудес. Там, где «чудо» перестаёт быть просто любопытным и интересным зрелищем, и начинается глубочайшая серьёзность - там обычный смертный отворачивается. Ведь всё так удобно устроено - научные знания обеспечивают фундамент и уверенность во всём. И как тревожат новые открытия, угрожающие низвергнуть устоявшийся порядок!

Бедный Мирин Дажо! Вы были неудобным, нежеланным гостем в нашем мире. В нашем мире достаточно чудес. Невообразимых чудес... разрушения. Кто знает, не обладаем ли мы уже самым простым чудом, тем самым, которое грозит уничтожить нашу планету? Наши чудеса зашли так далеко, что учёные больше не могут гарантировать, что один из их замечательных экспериментов не приведёт нас к «миру» через разрушительные цепные реакции.

Не суждено было случиться чуду для мира, для победы жизни. Но видит Бог, был тот, кто этого хотел всем телом и душой - до самой смерти...».

Могучее эхо

«Тут господин Дуттвейлер написал что-то хорошее про вашего сына!» - машет человек газетой и отдаёт её в руки отцу и матери Хенске. Растроганные родители читают каждую строчку. Они спрашивают своих швейцарских друзей, с которыми они обедают, можно ли достать ещё несколько экземпляров: «Мы хотим отвезти газеты нашим друзьям в Голландию».

Некролог Дуттвейлера находит отклик не только среди родственников и знакомых Дажо: статья вызывает настоящий поток писем в редакцию. Национальный советник, к собственному изумлению, получает письма из всех регионов маленькой страны. Ввиду поднявшейся шумихи он счёл необходимым публично ответить на реакцию 13 августа 1948 года.

«Девять из десяти писем были наполнены искренним пониманием этого маленького человека» - пишет Дуттвейлер, - «Люди благодарили меня за «смелость», а именно за то, что я не побоялся положительно высказаться о Мирин Дажо - человеку, который только что ушел из жизни! Многие оправдывают его словами: «Он хотел как лучше», многие горячо почитают его, но никто не делает это так, чтобы это было несовместимо с христианским мышлением. Из множества писем с сочувствием, однако, ясно одно: люди были благодарны за духовный опыт, инициированный Мирин Дажо. В нашем рациональном мире уже одно это стоит того, чтобы быть благодарным».

Но есть и критика. В частности, разгневанные протестанты устраивают национальному советнику настоящий ад. Мирин Дажо был еретиком в их глазах, потому что, в отличие от представителей церкви, говорил от сердца и жил тем, что олицетворял. В своих письмах они называют Дуттвейлера такими дикими ругательствами, что во время чтения у него лопаются воротник.

Возмущённый, он возражает: «Как может верующий в Миссию Мира - даже если это было бы «лжеучением» - и следующий ей мирными словами и делами, которые угрожают только его собственной жизни, а не жизни других, не быть ближе к нам чем фанатики, жаждущие крови во имя христианской доктрины? Должны ли мы осуждать Ганди вместо того, чтобы почитать его за то, что, постясь в течение опасного для жизни времени, он продемонстрировал своему народу и всем людям что Бог сохранил его жизнь как мощное свидетельство того, что дух выше материи, и дал ему большую

силу убеждения через доказанную готовность пожертвовать собой и даже своей жизнью ради веры?».

«Честь, которую оказал Ганди просвещённый христианский мир - делает честь ему самому» - говорит в заключении «Дутти», и продолжает:

«Слава маленькому Мирин Дажо! Он захотел по-своему использовать дарованные ему необыкновенные способности для достижения великой цели! «Кто из вас без греха - пусть первым бросит камень!» Книжники и фарисеи тогда не бросили первый камень, но сейчас камни были брошены в мертвого, маленького, но в то же время великого Мирин Дажо».

Глава 2.

«Поиск следов»

Таинственные совпадения и неожиданный сюрприз

Джонан жив!

Главная информация пришла из Голландии. После месяцев расследований и поисков в библиотеках, с представителями власти и учёными, мне удалось найти человека, которого я найти никак не ожидал. «Ян де Гроот ещё жив», - узнал я от почитателя Дажо, и не мог поверить своим ушам - ведь со дня смерти Арнольда Хенске прошло более 50 лет. Может ли это вообще быть возможным?

Я стал подсчитывать. Джонану, как любил называть его Дажо, сегодня должно быть 89 лет. Бесчисленные вопросы пронеслись в моей голове: как он жил последние десятилетия? Каково было состояние его здоровья и памяти? Захочет ли он вообще со мной разговаривать? И где он живёт? В конце концов, в Голландии были десятки Янов де Гроотов, судя по электронному телефонному справочнику.

Ещё кое-что заставило меня наострить уши: по словам моего информатора, де Гроот, похоже, писал свою автобиографию. Какое совпадение, подумал я: в течение десяти лет в моём архиве хранились старые газетные вырезки о Мирин Дажо. В какой-то момент, повторяя себе, история должна быть должным образом задокументирована. За все эти десятилетия никто не удосужился записать события того времени без пробелов. Все эти десятилетия де Гроот хранил молчание. А теперь я вдруг занялся расследованием как раз в то время, когда он явно стремился к публичности.

Следующее «совпадение» не заставило себя ждать: в течение многих лет в интернете нельзя было найти ни слова о голландце, не считая нескольких не относящихся к делу предложений. Скупые строчки я давно знал наизусть. Но несколько недель спустя, просматривая веб-страницы, я ни с того ни с сего увидел два совершенно новых объявления: одно сообщало о лекции де Гроота в Амстердаме 9 ноября 2003 года - первой в его жизни. А другое содержало запись на интернет-форуме некоего Марка де Гроота, связанную с Дажо.

Я ударил по клавишам, и через несколько дней получил на электронную почту письмо от внука Джонана - моя просьба об интервью упала на благодатную почву. Его дедушка с нетерпением ждёт от меня телефонного звонка, написал Марк. Я достал телефон, набрал номер - и поговорил с человеком, который знал Арнольда Хенске как никто другой.

Я ожидал услышать старого, сломленного человека. Но вместо этого по телефону меня приветствовал весёлый, дружелюбный голос: «Просто приезжайте ко мне, и я вам всё расскажу», - пообещал Ян де Гроот на отличном немецком языке. Мне не нужно было повторять дважды. Я забронировал ближайший возможный рейс в Амстердам.

Встреча в Харлеме

Харлем находится примерно в 20 километрах от Амстердама. Каждые четверть часа в центр голландской столицы отправляется поезд. Оттуда всего десять минут на метро до живописного города.

В Харлеме время всё ещё идёт по-другому. Всевозможные кафе и современные магазины чередуются с романтичными кирпичными домами, извилистыми каналами и историческими зданиями. Гостиницы можно пересчитать по пальцам одной руки. Тем не менее, в последние годы всё больше и больше туристов открывают для себя это идиллическое место. «Скоро уют здесь закончится», - бормочу я, погружившись в размышления. «К счастью!» - отвечает таксист, который везёт меня в направлении Блёмвельдлан¹, где до сих пор живёт Ян де Гроот. «Этим летом столько всего происходит» - сияет водитель, потирая руки, и после нескольких объездов довозит меня до ухоженного невысокого домика с террасой, по «специальному тарифу», конечно.

Ян де Гроот уже ждёт меня в дверях, улыбаясь. Я снова задаюсь вопросом: мужчина выглядит максимум на 75 лет. Похоже что возраст для него - не проблема. «Проходите, - приглашающе взмахнул он рукой, - «нам есть о чём поговорить».

Я провожу с ним весь день - задаю ему вопросы, слушаю его воспоминания, и в какой-то момент мне начинает казаться что Мирин Дажо вот-вот войдёт через дверь, чтобы присоединиться к нам - настолько живо Джонан говорит о своём умершем друге.

Он рассказывает, что живёт в этом доме со своей семьёй с 1942 года. «В 1946 году семья Хенске также временно переехала сюда, в дом по соседству. В то время мы жили рядом друг с другом. Замечательное было время. Он обладал просто невероятной харизмой». Голландец молчит несколько секунд, а затем его глаза снова начинают сверкать: «Мирин Дажо был каким-то особенным. Такого человека, как он, больше не будет никогда».

Де Гроот рассказывает мне о своей юности. Сын мясника помогал своей семье, как мог. Когда появилось объявление о вакансии в Харлеме, он собрал чемоданы. Его начальника арестовали после войны - потому что он был национал-социалистом. С одобрения властей, Де Гроот смог взять бизнес в свои руки. Среди его клиентов был Дажо - «именно здесь мы впервые и встретились».

Однажды де Гроот отправился в Амстердам, чтобы уладить деловые формальности. Мирин Дажо также находился в автобусе. «Садитесь рядом со мной» - сказал он с улыбкой, и они начали болтать. Дажо рассказал о своём внутреннем смятении. Он собирался бросить работу художника по рекламе, чтобы окончательно разобраться со своей неуязвимостью.

«Если вам понадобится помощь - вы можете рассчитывать на меня», - пообещал де Гроот. Так было положено начало любопытной дружбе.

Вскоре после этого он начал помогать Дажо в его выступлениях. «Уже тогда Дажо интуитивно получал «задания». Когда стало трудно, он начал бороться с самим собой: «Если я это сделаю, то я умру», - говорил он. Я вызывающе посмотрел на него: «Ты неуязвим или нет?». - «Да это же безумие!» - сказал он, смущённо качая головой».

Поэтому они вместе пробовали всевозможные вещи и постоянно увеличивали количество экспериментов - «пока не наступил тот день, когда мы уже больше не знали, что ещё можно сделать. Я посоветовал ему лечь в одной из моих комнат наверху: «Подожди и посмотри, какие мысли у тебя

¹ Bloemveldlaan - вероятно, это название улицы. - прим.пер.

Иллюстр.52: Карточка с автографом, 1947 г.

появятся», - сказал я. И вот он лёг, и начал говорить. «Телефонный разговор» - с той лишь разницей, что я слышал только его голос. Спустя некоторое время он выпрямился: «Теперь я знаю. Я поговорил со своим «руководством». Если в будущем мы снова застрянем, то сможем задать дополнительные вопросы». Так началось его общение с «высшим духовным руководством»».

Очарованный, я слушаю слова де Гроота. Мне кажется, что все события произошли всего несколько лет назад, так подробно он обо всём рассказывает. «Время, проведённое с ним, было лучшим в моей жизни» - говорит он с обезоруживающей улыбкой, «такое невозможно забыть». Постепенно я понял, что нельзя понять Даждо без де Гроота. И наоборот.

Будь то кипяток, удары по голове или другие испытания - в те годы не было ни одного эксперимента, который бы они не опробовали вместе. «Он должен был убедиться что можно делать всё, что угодно, и при этом ему не будет причинён вред. И я помогал ему в этом. Это было моей работой. Бросить ему вызов, и поддержать его. Однажды мне пришлось удалять волосы на его груди с помощью своего рода бунзеновской горелки¹ - на его коже не было ни малейшего ожога. Или, например, мне приходилось приносить ему разные химические вещества, которые он выпивал, не моргнув глазом.

Однажды он даже поручил мне привязать его ночью между двумя деревьями, совершенно голого. В середине зимы. Здесь, в лесу, рядом с дюнами². «Развяжи меня завтра утром», - сказал он. Но через два часа, около полуночи, в дверь неожиданно позвонили. У порога стоял Мирин Даждо. Я коснулся его плеча - оно было теплее, чем мое собственное. «Что произошло?» спросил я. «Ну, я смотрю на облака, и вдруг вижу как оттуда спускается фигура. Она развязала меня, и велела бежать через тернии. Я так и сделал...». Он просто снова оказался в другом «мире»».

Предчувствия, голоса и другие видения - паранормальные явления сопровождали Даждо на каждом шагу. И он делился ими с Джонаном, непереставая его удивлять. «Однажды мы ехали в поезде в Швейцарии» - рассказывает он, «и Мирин Даждо снова был мысленно «не в себе». Я уже давно привык к тому, что он время от времени покидает своё тело. Вдруг он очнулся. «Где ты был?» - спросил я его. «В Америке» - ответил он, «там в кинотеатре показывали некоторые наши записи. И кто-то говорил об этом в течение 20 минут, перед аудиторией. Он очень хорошо справился...». Вскоре после этого мы получили сообщение из США. Всё, что он мне рассказал, там действительно происходило.

Также он часто «контактировал» с родными местами. Он рассказывал мне, как проживают члены наших семей, что они делают или почему не отвечают на звонки. Через несколько дней моя жена сообщила мне в письме то, что я уже знал. Он был просто мастером. Во всём».

¹ Горелка Бунзена - что-то наподобие всем известной у нас паяльной лампы, только более изящная, и вместо бензина там используется газ (обычно подсоединяется к газовому баллону). Область применения широкая - от плавления легкоплавких металлов (в современное время используется, например, зубными техниками, ювелирами и пр.) до использования в химических, биотехнических и других лабораториях. - *прим.пер.*

² Дюны - песчаные холмы. - *прим.пер.*

Иллюстр.53: Скоро 90 лет: Ян де Гроот, он же Джонан

«Хотите посмотреть фильм?»

Мы делаем небольшой перерыв. Пока Ян де Гроот поднимается наверх, я задумчиво курю сигарету. Я знал об индийских йогах, которые, как говорят, обладали подобными способностями. Однако многие из этих традиций страдали от недостаточной критичности их рассказчиков, которые часто не знали, как отличить магические трюки от реальных способностей.

С другой стороны, в кругах суфиев или дервишей - «мистиков ислама» - умеренные «пирсинги» могли быть аккуратно задокументированы - например, венским парапсихологом профессором Петером Мулачем. Но Мирин Дажо была другим. Он превзошел всё, что казалось возможным до сих пор. Тем более, что он добровольно прошёл все медицинские обследования. Факты были на столе. И окончательное доказательство должно было последовать всего несколько минут спустя.

- «Хотите посмотреть фильм?».

Я отвлекаюсь от своих мыслей. Де Гроот стоит рядом со мной, улыбается и размахивает в воздухе видеокассетой. Конечно, я надеялся, что он покажет мне отснятый материал. Я так много уже читал и слышал об этих странных экспериментах. Я знал описания. И также видел фотографии. Но теперь я стал свидетелем того, что покорило тысячи людей, и поразился ещё больше...

Чёрно-белые 35-миллиметровые кадры мелькают на экране. Без звука, как и подобало для того времени. Де Гроот комментирует записи. Его глаза по-прежнему сверкают - память сохраняет его молодым. Я узнаю вокзал Базеля, где Мирин Дажо, Хильке Оттер и Джонан выходят из машины осенью 1947 года. Директор отеля оказывает им тёплый приём, а секретарь Люшер уже ждёт в дверях.

Затем мы видим главных героев в их комнате. Дажо диктует письма, де Гроот с сосредоточенным выражением лица записывает всё в свой дневник. Далее следуют фотографии внешней стороны госпиталя в Базеле. И вот, наконец, я впервые становлюсь свидетелем прокалывания.

Я восхищаюсь той скрупулёзностью, с которой газетные корреспонденты того времени описывали всё это своим читателям. Текст и фотографии соответствуют друг другу во всех деталях. Во время прокалывания Дажо абсолютно не гримасничает. Как неловкий танцор из другого мира, он расхаживает с пистолетом в теле и поворачивается во все стороны под пристальными взглядами врачей. Немного смущаясь, он позволяет себя осмотреть. Жуткие сцены.

Затем мы видим его на сцене Бернуллианума в Базеле. Его объяснения сопровождаются медленными, уверенными жестами рук. Он завораживает меня - несмотря на то, что это немой фильм. Есть что-то, что я не могу объяснить. Не успел я об этом подумать, как следует новая сцена. Теперь мы видим Дажо на горе Утлиберг, в Цюрихе, в прекрасную погоду. В хорошем настроении, с саблей в животе, он поворачивается, выполняет приседания, и начинает бегать. Джонан даже развлекается тем, что обеими руками двигает по кругу саблю, застрявшую в его теле. Невероятно!

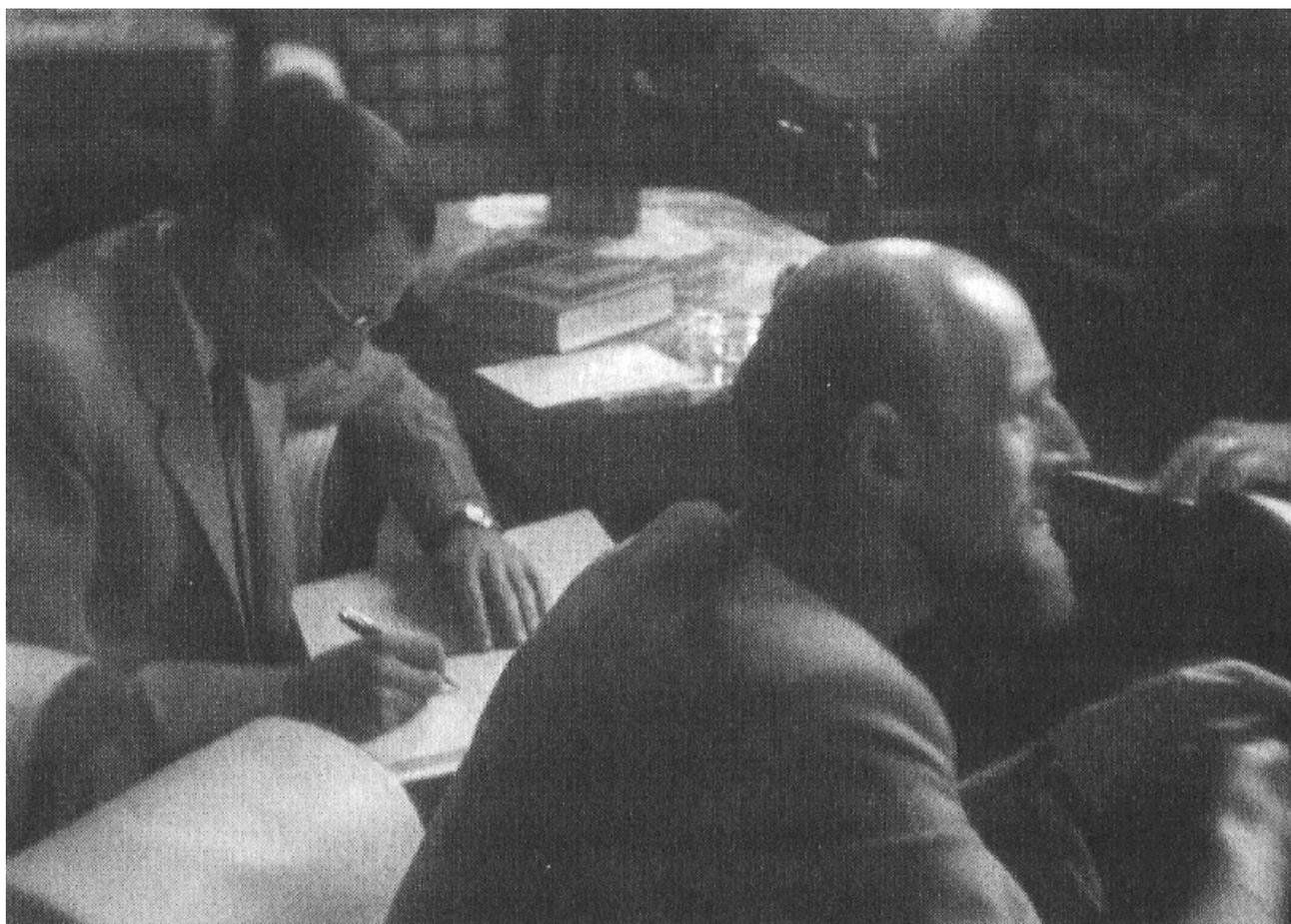
Затем следует кульминация в бернской школе. На глазах у съёмочной группы Джонан пронзает своего друга обоюдоострым мечом - спереди назад. Вскоре после этого мы видим, как они вдвоём покидают здание. Камера остаётся позади. Солнце светит прямо в объектив. Изображения

превращаются в нереальную сцену. Это напоминает конец классического фильма «Касабланка» с Хамфри Богартом.

«У него была удивительно приятная энергетика» - пробормотал де Гроот, погружившись в размышления, - «но он быстро её израсходовал». Я смотрю на него. Он до сих пор не сказал ни слова о смерти своего друга. Это, должно быть, сильно ударило по нему. И посыпались упрёки. Возможно, также и от близких ему людей, которые считали его в какой-то степени ответственным за гибель Дажо. «После его смерти в Швейцарии, наверное, начался настоящий ад» - говорю я, - «ведь эксперимент со вертелом¹, вероятно, подтвердил скептицизм критиков Дажо».

«Знаете», - отвечает он мне - «когда мы в последний раз ездили в Швейцарию, он сказал мне перед отъездом: «Джонан, я сюда не вернусь». Даже когда мы впервые встретились, он предсказал мне, что не очень постареет. Он, должно быть, это чувствовал. И это тоже понятно: когда человек за один день растёт духовно так же быстро, как другой за целый год - то это просто происходит быстрее. Там, наверху, неважно, как ты умрёшь. Когда приходит время - появляется возможность уйти. Так было и в случае с Мирин Дажо». Это всё, что он хочет мне рассказать об этом. Я молчу.

Наконец, любопытство берет верх: «А что потом случилось с вами?» - спрашиваю я после небольшой паузы. «Я провёл ещё некоторое время в

Иллюстр.54: Заметки в гостиничном номере: Джонан усердно пишет

¹ Который он проглотил. - прим.пер.

Швейцарии» - отвечает де Гроот. «После его смерти миграционная полиция дала мне один месяц, чтобы всё уладить. Я сделал дубликаты фотографий Мирин Дажо. Благодаря их продаже я смог в какой-то степени удержаться на плаву в финансовом плане. И было много писем, на которые хотелось ответить. Под давлением врачей я был выслан из Швейцарии на десять лет. Это было неприятно, но я ни на кого не сержусь. На самом деле, мне всегда везло в жизни».

Вернувшись в Голландию, он стал искать работу. На фабрике по производству пластмассы он начал делать крышки для бутылок, а позже переключился на производство виниловых пластинок. Но воспоминания о Мирин Дажо остались с ним на всю жизнь. Поэтому вскоре он опубликует их в письменном виде. «Я записал многие из его видений и переживаний в свой дневник» - говорит он и, улыбаясь, добавляет: «Знаете, он был мастером. А я ведь такой маленький...».

Странное подозрение

Вернувшись в Базель, я анализирую свои впечатления. Ян де Гроот не показался мне жадным до денег лицемером, каким его помнят многие швейцарцы. Наоборот, сегодня он выглядит таким, каким бы его всегда

Иллюстр.55: Вилла Рогенмозера у озера в Цюрихе (1947 г.)

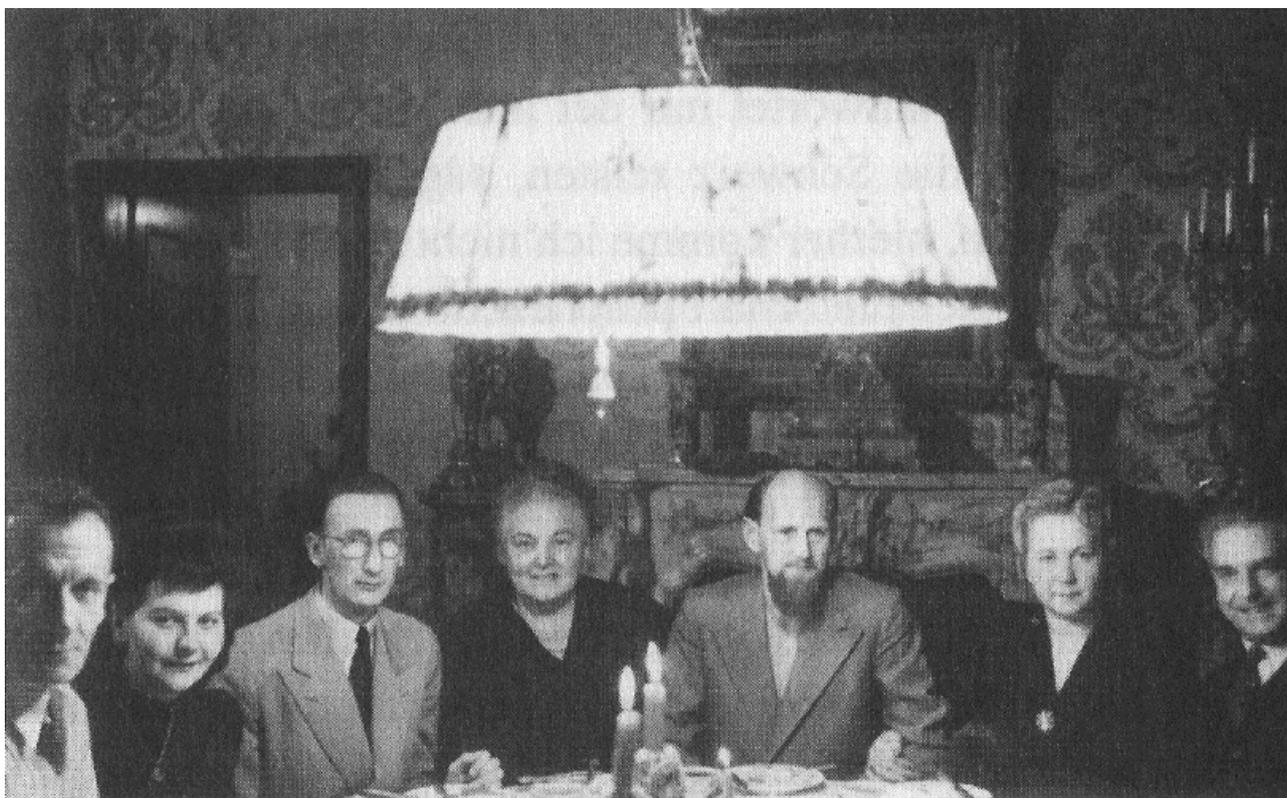
хотел видеть Дажо. По-видимому, он открыл своё сердце - ключом, который ему оставил Мирин Дажо.

Я вспомнил несколько примечательных фраз из нашего разговора. «Деньги всегда оказывают большое давление» - небрежно заметил де Гроот, - «людям свойственны ошибки». Это прозвучало примирительно, и честно. Старый де Гроот, казалось, простил молодого Джонана. Пятьдесят лет - это большой срок для размышлений.

И всё же он рассказал не всю правду. Мои ощущения меня не подвели. Было и тёмное пятно, о котором он мне ничего не рассказал. Сознательно или бессознательно. Что-то в смерти Дажо было не так, как он хотел чтобы я думал. Он что-то скрывал от меня, потому что и сегодня страдает от этого. «У людей в Швейцарии может быть мрачное впечатление обо мне», - заметил он однажды, не вдаваясь в подробности.

Как я узнал позже, вскоре после похорон семья Дажо разорвала все контакты с Яном де Гроотом. Отношения между ними стали предметом судебного разбирательства в Голландии. Де Гроот не любит говорить об этом, потому что считает, что с ним обошлись несправедливо.

По всей видимости, предметом спора стала модель из строительных блоков, которую, как говорят, когда-то сделал Дажо. Считается, что конструкция отличалась исключительной устойчивостью. Вальтер Бюерер считает, что де Гроот в своё время записал её принцип в своем дневнике. Он сообщил родителям Дажо в Голландии что на этом, вероятно, можно заработать много денег. После этого Джонан был доставлен на допрос в полицию, но отказался передать свои записи властям. Как говорят, он пригрозил сжечь дневник.

Иллюстр.56: Групповое фото с Джозефом Рогенмозером (справа) в конце 1947 года

Поиск следов в Швейцарии

Тайна де Гроота не даёт мне покоя. И снова я обращаюсь к архивам. В течение нескольких недель я рылся в газетах и журналах в университетских библиотеках.

В поисках хоть какой-то зацепки я погружаюсь в послевоенный период, определивший жизнь Мирин Дажо. Я читаю сообщения о разбомбленных городах и голодающих людях и восхищаюсь каждой красочной фотографией из Швейцарии - идеального мира, который так очаровал Дажо. Для него это, должно быть, казалось раем.

Я всё больше понимаю, насколько голландец опередил своё время. Западный мир как никогда нуждался в дальновидных мыслителях. Необходимо было новое сознание. Неудивительно, что голландского «апостола мира» встретили с распростёртыми объятиями: таких деятелей, как Дажо, в то время можно было пересчитать по пальцам одной руки. Было ли совпадением то, что индийский борец за свободу Махатма Ганди также умер всего за несколько месяцев до смерти Дажо?

Параллельно я веду переписку с государственными архивами Базеля и Цюриха, а также с ответственными за университетские больницы. Где находится имущество профессора Альфреда Брюннера? Существуют ли какие-либо официальные документы о появлении Дажо? Существуют ли какие-либо заключения медицинских экспертиз, о которых я ещё не знаю?

Ответы отрезвляют. Многие кажутся безвозвратно потерянным. Рентгеновские снимки, как я узнал, в 1947 году всё ещё обрабатывались вручную. Химикаты и плёночные материалы находились в зачаточном состоянии. Другими словами, соответствующие оригинальные изображения - если они вообще ещё существуют - скорее всего сегодня выцветшие, пожелтевшие и полусгнившие. Швейцарское радио отвечает примерно так же: «В наших архивах всё ещё есть материалы того времени, но среди них нет ни одного о Мирин Дажо».

Многие из ближайших швейцарских доверенных лиц Дажо известны мне по именам. Но всё это - просто имена, они встречаются здесь тысячами. Более того, с момента тех событий прошло уже более 55 лет. Боюсь, сегодня никого из них не осталось в живых.

Я делаю сотни телефонных звонков в надежде найти швейцарца, который лично знал Дажо. Вскоре я уже знаю наизусть скупые ответы потомков: «Мои родители давно умерли. Все документы были уничтожены при ремонте квартиры».

События разворачиваются

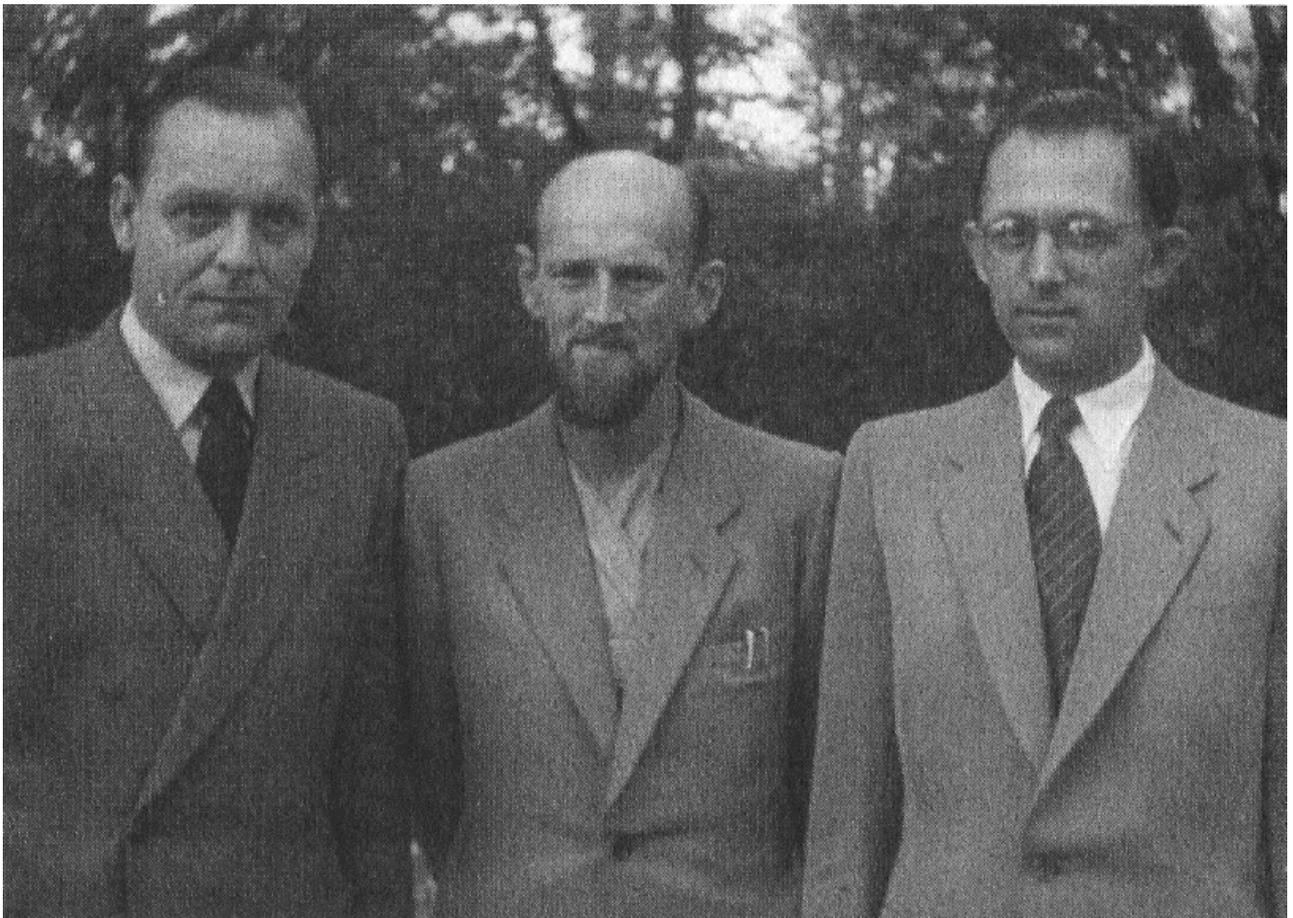
Наконец-то мне удалось найти племянницу Трауготта Эглоффа. Но ей также нечего сообщить: «В то время мне было едва шесть лет. Мой дядя уже давно умер, а имущество моей тёти мы недавно ликвидировали, к сожалению». Аналогичная ситуация с другой стороны. Как-будто заколдовано.

И вдруг поворот. У меня на линии дочь мультимиллионера Рогенмозера. Она рассказывает о своих впечатлениях, ссылаясь на знакомого. Туман рассеивается, открывая следы Дажо. В ярком солнечном свете я следую за ними в идиллический Фогелинсетг в регионе Аппенцель, и оттуда направляюсь в город Вайнфельден, что находится в кантоне Тургау. Несколько предложений здесь, несколько воспоминаний там. Особые встречи с особыми людьми, которые и сегодня не могут забыть голландца.

Постепенно кусочки мозаики складываются в общую картину. Но в ней всё ещё есть пробелы. И вот, случай снова начинает играть мне на руку. Не успел я оглянуться, как странные события внезапно проникают в мои расследования. Как будто «кто-то» заинтересован в том, чтобы наставить меня на правильный путь.

Совершенно незнакомые люди, как-будто ни с того ни с сего, звонят мне и дают советы. «Я окольными путями узнал, что вы интересуетесь Мирин Дажо», - говорит один. «Моё имя не имеет значения, но, возможно, я смогу вам помочь» - говорит другой. Каждый хочет сообщить что-то своё, чтобы добавить те кусочки головоломки, которых ещё не хватает. Кусочки, идеально дополняющие друг друга. Как-будто есть какая-то тайная договорённость...

Только о провале планов Дажо в отношении Америки никто не знает ничего более точного. Я уже собирался сдать, когда случайно попал на домашнюю страницу Еврейской национальной и университетской библиотеки в Иерусалиме. В университетской библиотеке хранится

Иллюстр.57: Три голландца в Базеле осенью 1947 г.

имущество Альберта Эйнштейна - мирового гения, который всегда меня восхищал. По всей видимости, библиотечный каталог его сохранившейся, но ранее не публиковавшейся переписки, наконец, стал доступен в интернете, о чём я с удовольствием сообщаю. Я и понятия не имел о его переписке с Дажо.

Ничего не понимая, я вижу как мои пальцы набирают его имя в окне поиска. Вот так. Потому что я не могу придумать ничего лучше на данный момент. И вот на моём экране уже мелькают записи, похожие на ключевые слова:

- 27 декабря 1947 года: Письмо Мирин Дажо Альберту Эйнштейну.

- 8 января 1948 года: Письмо Альберта Эйнштейна Мирин Дажо.

«Не может этого быть!» - проносится у меня в голове. Я вступаю в переписку с ответственными лицами в Израиле. Через несколько дней копии писем оказываются в моём почтовом ящике. Содержание: Планы Дажо в отношении США. Какое невероятное совпадение!

Я продолжаю неустанно искать. Теперь я нацелился на возможных потомков семьи Бюрер, которая в то время принимала Дажо в Винтертуре. В Цюрихе есть десятки Бюреров. Но тут невидимый «помощник» даёт новую подсказку: из-за неправильной ссылки имя «Рут Бюрер» неожиданно бросается мне в глаза при поиске в телефонном справочнике интернета. Я нерешительно набираю номер - и получаю ещё одно прямое попадание: у меня на проводе женщина, которая сопровождала Дажо до самой его смерти.

«Вы не можете себе представить мою радость!» - смеётся 84-летняя живая женщина, - «на протяжении всех десятилетий я всегда удивлялась, почему никто больше не интересуется этой необыкновенной историей. Всего несколько дней назад я жаловалась своему сыну. А теперь вы звоните ни с того ни с сего. Какое удивительное совпадение!».

Тёплый приём

Какое удивительное совпадение! Я еду на поезде в Винтертур, чтобы увидеться с «дорогой Рут» - тем же маршрутом, которым родители Дажо проехали более 50 лет назад, чтобы встретиться с ней перед похоронами. Идёт дождь. Но чем ближе я подъезжаю к месту назначения, тем больше проясняется небо.

Теплота 84-летней вдовы ошеломляет. Неудивительно, что в её присутствии Дажо чувствовал себя уверенно. Его портрет до сих пор висит в её квартире. «Он был таким прекрасным, любящим человеком» - говорит она, её глаза сияют, - «я действительно пожертвовала собой ради него в последние месяцы его жизни. Я часто работала в своей парикмахерской с 7 утра до 8 вечера, а потом вместе с мужем возили его по половине Швейцарии.

Рут Бюрер роется в старых коробках с фотографиями, и рассказывает мне о своей жизни. Много было бы невозможно без её серьёзной приверженности: она финансировала Мирин Дажо и Джонана, а вместе с тем, и своего мужа. Она помогала другим быть на первом плане, при этом часто забывая про

себя. Личные трагедии сопровождали её всю жизнь. Но её радость жизни была сильнее всех страданий, с которыми она постоянно сталкивалась.

Мирин Дажо восхищался этой чувствительной женщиной. Он подарил ей свой костюм и одну из своих фиолетовых лент - и продолжал говорить ей ободряющие слова. «Дорогая Рут, вы замечательный человек» - сказал он, - «но вы должны заслужить рай на земле. Вам никогда не будет легко. Но я оставляю вам место рядом со мной».

С Мирин Дажо она познакомилась через знакомого. Вскоре она рассказала о нём своим клиентам. Они, в свою очередь, притащили своих мужей на лекции Дажо. Таким образом, вокруг голландца сложился постоянно растущий круг друзей и знакомых. «Он никого не оставил равнодушным. Это был его секрет. За всю свою жизнь я не знала более доброго, более любящего человека».

В её словах звучит материнская любовь. Не любовь женщины. Женщины обожали голландца, но держались на расстоянии из-за его аскетичного образа жизни. «Сексуальности для него не существовало» - улыбается Рут Бюрер, «он не курил, почти не употреблял алкоголь. Но хорошую еду он любил сверх меры. И обладал отличным чувством юмора».

Она достаёт из ящичка синий документ, и кладёт в мою руку. «Это паспорт Мирин Дажо. Он попросил меня оставить его. Пожалуйста, возьмите. С вами он в хороших руках».

Немного смущённо и в недоумении я смотрю на синий документ. Я держу в руках официальное удостоверение Дажо. Паспорт, который сопровождал его во всех путешествиях. Странное чувство. Я листаю его, расшифровываю рукописные записи. Бесчисленные штампы свидетельствуют о наличии у него вида на жительство в Швейцарии. Я тронут. Но любопытство сильнее. «Что произошло той ночью, когда он проглотил вертел?» - осторожно спрашиваю я.

Страшная тайна Джонана

Спокойным тоном Рут Бюрер начинает рассказывать о последних днях жизни голландца. Её голос дрожит. Однако, она мужественно сохраняет самообладание, и продолжает рассказывать об особом случае: «Я никогда не забуду эти моменты до конца своей жизни. Посреди ночи в нашей гостиной раздался сумасшедший грохот, ему не было конца. Я беспокойно ворочалась в своей постели. На следующий день Мирин Дажо был бледным, как простыня. «Что случилось?» - поинтересовалась я. Он нерешительно посмотрел мне в глаза : «Де Гроот засунул длинный вертел в мой пищевод. Он пытался протолкнуть его внутрь - сзади, спереди, во рту...».

Так и есть! То, о чём я подозревал, но не решался сказать, оказалось правдой. Рут Бюрер подтвердила то, что в своё время отрицала окружная прокуратура Винтертура. Она открыла мне страшную тайну Джонана, которую он хранит до сих пор. Тайну ученика, который своей невоздержанностью довёл до беды своего любимого друга и учителя. И только позже осознал, что лишил себя человека, который сделал его тем, кем он является сегодня.

Рут Бюрер борется со слезами : «Да, это правда. Де Гроот буквально заставил его сделать это. Хотя Мирин Дажо получил указание «свыше» больше не выполнять прокалывания...».

Пелена спадает с моих глаз. Профессор Брюннер должен был догадаться об этом. В ходе долгих бесед он достаточно хорошо узнал голландца. Он знал, что Дажо делится с Джонаном всем. Даже своими экспериментами. И всё же знаменитый врач хранил молчание перед властями. Потому что он знал о юридических последствиях дачи показаний против Джонана? Или потому что Дажо попросил его об этом? Возможно, Брюннер хотел как-то отомстить. В конце концов, он должен был с самого начала предположить, что в рану могла попасть инфекция.

Был ли профессор в сговоре со своими коллегами-медиками? В любом

Иллюстр.58: Близкие друзья: Рут и Вальтер Бюреры (справа от Дажо)

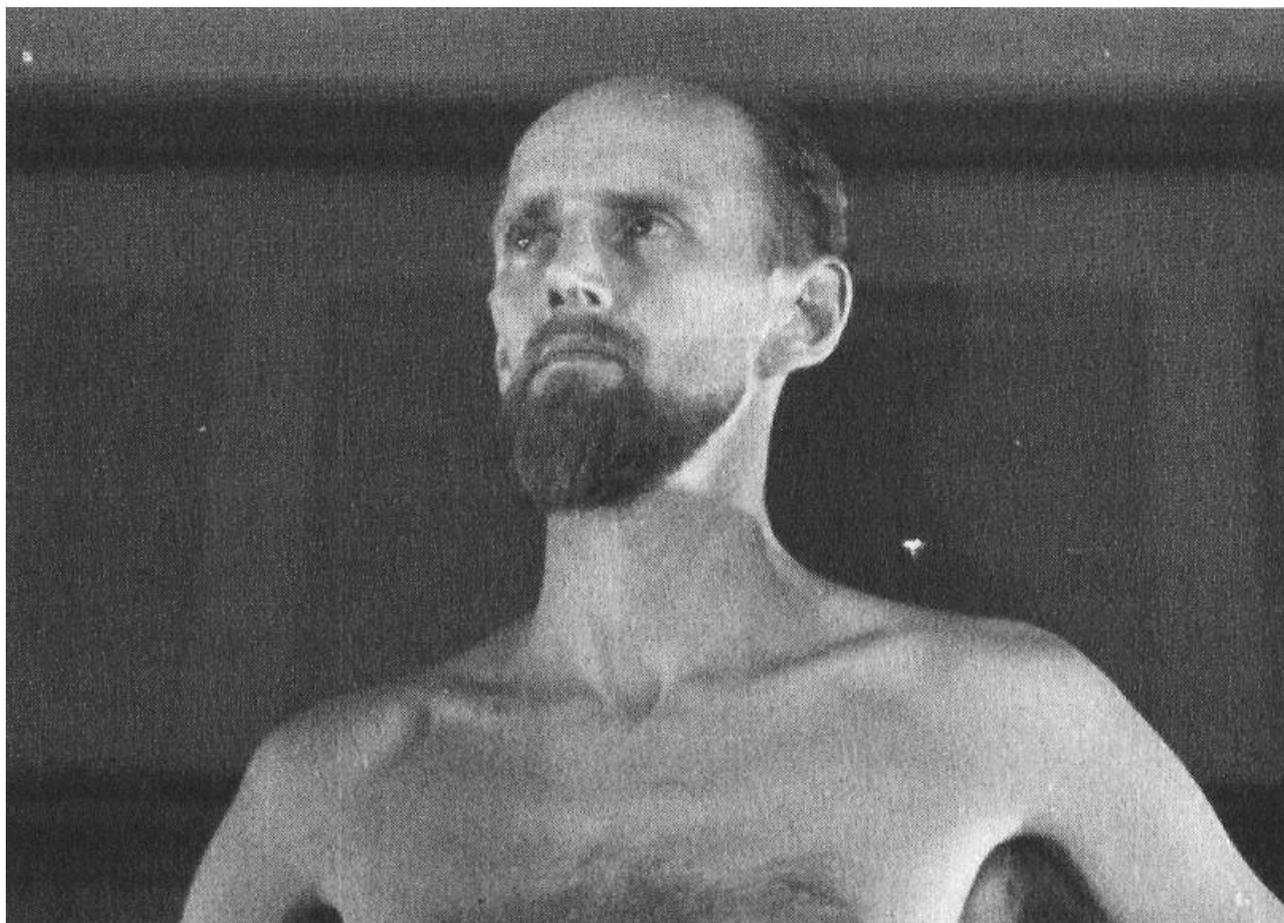
случае, доктор Э. Хардмайер из Института судебной медицины Цюрихского университета в своём отчёте о вскрытии для окружной прокуратуры Винтертура также категорически заявил, что «Мирин Дажо, должно быть, сам проглотил опасный инструмент. Помощь третьего лица не предполагается».

Подозрительно скудное заявление. Без дальнейших обоснований. Разве Хардмайер не должен был насторожиться? В конце концов, во время вскрытия тела Дажо он диагностировал «более свежие округлые дефекты кожного покрова на обеих икрах», хотя голландец за несколько месяцев до своей смерти уже отказался от всех дальнейших экспериментов с прокалываниями. Травмы, которые, вероятно, также могут связаны с той печально известной ночью, заставившей кровь Рут Бюрер застыть в её венах.

Я молча смотрю в блестящие глаза энергичной женщины. Но уже через несколько минут она становится прежней, с той же доброй, всепрощающей улыбкой на лице. С той внутренней силой, которая всегда помогала «дорогой Рут» держаться на ногах в её жизни. Она достаёт другие фотографии Мирин Дажо: «Вы только посмотрите, каким милым он был с детьми. Дети любили его...».

«Всё же зачем Джонан подтолкнул его к эксперименту с вертелом?» - нерешительно спрашиваю я.

Но Рут Бюрер больше не хочет говорить об этом. «Де Гроот, должно быть, чувствовал себя беспокойно» - коротко отвечает она, «потому что срок

Иллюстр.59: Сверхъестественные явления вокруг него были обычным делом

действия его вида на жительство истёк, а заработка в Голландии у него не было».

Возможно, деньги действительно играли определённую роль в случившейся трагедии. Возможно, Ян де Гроот надеялся что власти дадут своё благословение на дальнейшее пребывание в Швейцарии, если эксперимент окажется успешным. Тогда с критикой со стороны врачей было бы покончено раз и навсегда. Не исключено, что миграционная полиция также изменила бы своё мнение. Кому понравится выгонять «неуязвимого»?

Рут Бюрер снова меняет тему разговора. Она рассказывает мне о лекциях Даждо - «нередко они длились целую неделю», его предчувствиях, в которых она нередко лично убеждалась, и о национальном советнике Готлибе Дуттвейлере, который также был гостем Бюреров. Также она навещала родителей Даждо в Харлеме в то время - «Они были самой любовью, как и он» - добавляет она.

Потом она ведёт меня в подвал своего дома. Помимо всевозможных вещей из прошлого, там есть черная кожаная сумка. «Возьмите её с собой» - улыбается 84-летняя женщина, - «теперь она ваша».

Я растёгиваю молнию, и вижу восемь металлических банок с плёнкой - оригинальные негативы, сделанные во время пребывания Даждо в Швейцарии. 35-миллиметровые плёнки, которые демонстрировали на экране перед каждой его лекцией. Финансировались и десятилетиями хранились Рут Бюрер, чтобы задокументировать для потомков то, во что в то время никто не хотел верить.

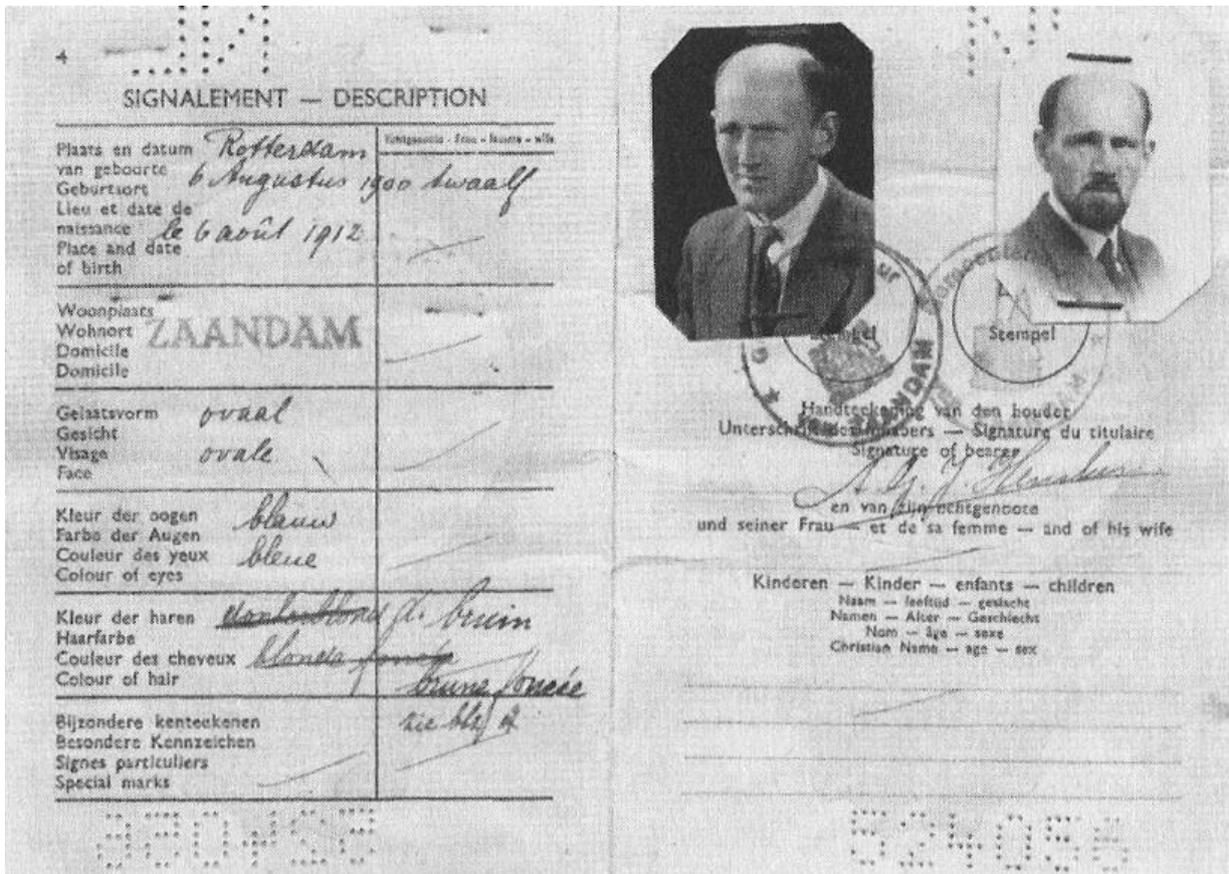
История без конца

История Мирин Даждо - это история, полная неожиданностей. И история без конца. Несмотря на раннюю смерть в возрасте 35 лет, он подарил своим друзьям уникальные воспоминания, которые сопровождали их до глубокой старости: Конрад Гублер дожил до 93 лет. Его жена Марта жива и по сей день - ей 101 год. Фриде Бётлер исполнилось 89 лет, Карлу Бётлеру - 92 года, а Роберту Форстеру - 94 года. Ян де Гроот скоро отметит свое 90-летие. И Рут Бюрер в свои 80 с лишним лет по-прежнему находится в добром здравии.

Почти библейский возраст знакомых Даждо оставляет место для вопросов. Как и его чудесные исцеления и явно «сверхъестественные» способности. Его аскетическая натура, его ранняя загадочная смерть, а также его проповеди отражали в себе Иисуса из Назарета. Даже роль Иуды была сыграна в его жизни. Но Мирин Даждо была человеком из плоти и крови. Хотя и очень особенным.

Даже звёзды говорят на особом языке: голландец родился в Роттердаме 6 августа 1912 года, в 8:03 вечера, в знаке Льва с асцендентом¹ Водолея. Астрологи сайта www.astro.com, ничего о нём не зная, трактуют его характер как «гордый, самоопределяющийся, независимый, решительный и амбициозный». Негативные черты характера уравниваются великодушием, теплотой и благородными взглядами. Кроме того, он кажется

¹ Асцендент (восходящий знак) - знак зодиака, который восходит на восточном горизонте в момент рождения человека и влияет на его индивидуальность. - *прим.пер.*

Иллюстр.60: Исторический документ: паспорт Мирин Дажо

Иллюстр.61: В паспорте подробно указана каждая дата въезда и выезда

спокойнее, чем есть на самом деле. Он общителен и поражает хорошим телосложением.

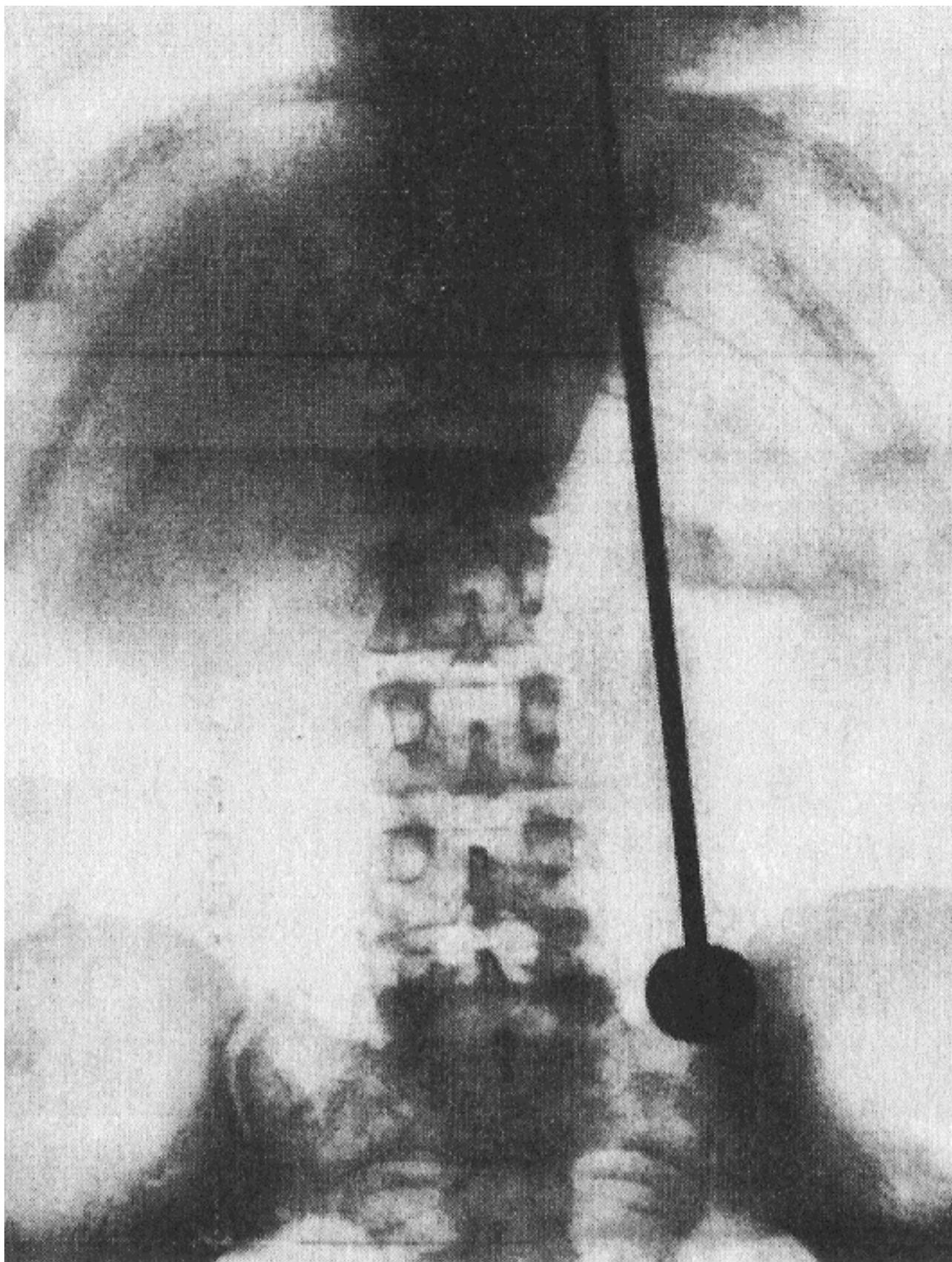
Мири́н Да́жо занимается довольно необычными вещами - говорится далее в представленном мне анализе. Возможно, тайно, потому что он хорошо знает о своём отклонении от нормы. Он может нажить врагов среди влиятельных людей. Его финансовое положение не самое радужное, поэтому он вынужден искать несколько оплачиваемых работ. Хотя он и уверен в себе, ему нужен человек, оказывающий поддержку. Кроме того, он обладает способностью «удивительно» быстро восстанавливаться после болезней.

Ещё более поразительно то, что говорят эксперты о Яне де Грооте (родился в Амстердаме 17 марта 1914 года, в 10 часов вечера): рождённый под знаком Рыб с асцендентом Скорпиона склонен к крайностям, очень восприимчив и жаждет привязанности. Он также склонен к оккультным и сверхъестественным явлениям, и всегда имеет дело с тёмным и разрушительным в той или иной форме.

«Одна его сторона хочет гармонии, другая - разрушения». В какой-то момент жизни, «после того как важное, драматическое событие произвело на него глубокое впечатление, его жизненная цель и всё выражение его это могут полностью измениться».

Иллюстр.62: Дажо рисует с детьми Конрада Гублера (слева)

Иллюстр.63: Рентгеновский снимок смертоносного вертела

«Иначе я был бы виновен!»

Наиболее правильный способ подытожить «очищение» Джонана. После трагедии в Винтертуре он снова начал всё с нуля. Начал новую жизнь. Ян де Гроот счастлив в браке уже много десятилетий и сейчас является гордым дедушкой нескольких внуков. Послание Дажо упало на благодатную почву позже, чем многим хотелось бы. С годами оно выросло в небольшое дерево, корни которого с каждым годом всё глубже погружались в землю.

Со дня смерти голландца прошло более 50 лет. В этом отношении де Гроота нельзя винить за его действия. Потеря самого близкого друга была для него достаточно тяжёлой. Эти события не имеют срока давности. Упущенная инфекция - это вина врачей. Но память идёт за ним по пятам, как постоянный спутник, и это, похоже, и по сей день не даёт ему покоя. «Мирин Дажо сделал это сам!» - ещё раз заверил меня по телефону голландец незадолго до выхода книги в печать, в ответ на мой вопрос. «Я был очень рад, что он сделал это сам, иначе я была бы виновен. Мне никогда не задавали никаких вопросов по этому поводу...».

А сам Дажо? Похоже, он одобрил действия Джонана. Он ни словом не обмолвился о подробностях для общественности. Он взял эксперимент на себя - и также оставил своих родителей в неведении относительно его причины.

Как он однажды сказал в 1947 году: «О моих друзьях Оттере и де Грооте можно сказать многое. О других людях всегда думаешь так же, как о себе, но реагируешь в зависимости от состояния духа. Поэтому вы никогда не сможете сказать, что он поступил плохо и неправильно, или наоборот - хорошо и правильно. В жизни никогда не бывает плохого и хорошего. Когда вы осознаете это - вы увидите, что нет никакого врага и, следовательно, нет друга. В человеческом понимании. Когда человек настраивается на добро, полностью открывает себя Богу и растворяет себя в нём - он может пребывать в Боге. А поскольку Бог есть любовь, то и человек живёт в любви. Поэтому каждый человек - друг, даже убийца».

Любопытные рассуждения. Но самые интересные вещи происходили вокруг Мирин Дажо. Больные исцелялись, страдающие депрессией - начинали улыбаться, а ищущие - находили то, что искали. Противоположности притягивались и становились одним целым. Невозможное становилось возможным, непостижимое - понятным. Логика сбивала с толку.

Самые невероятные «совпадения» красной нитью проходили через мои расследования. Я уже давно привык к этому. Меня даже не смог удивить тот факт, что за несколько недель до того, как я закончил эту книгу, мне окольными путями удалось получить оригиналы писем Дажо своей семье с 29 мая по 31 декабря 1947 года. Всё шло своим чередом. Потому что они должны были пройти свой путь. История диктовала сама себя.

До того солнечного сентябрьского дня, когда у меня в последний раз перехватило дыхание. Я только что впервые посмотрел 35-миллиметровые плёнки Рут Бюрер. Через несколько секунд после того, как последние кадры мелькнули на экране телевизора, зазвонил мой входной звонок. Задумавшись, я подошёл к двери и снял трубку переговорного устройства.

«Добрый день» - произнёс дружелюбный пожилой голос с голландским акцентом, - «меня зовут Хенске, я из Харлема. Я случайно проезжал мимо, и решил заглянуть к вам».

Неожиданный визит

Через некоторое время я уже сижу с Корнелисом Хенске и его супругой в кафе в Базеле. Выяснилось, что он один из тех людей из Харлема, которым я написал на всякий случай - в надежде, что они могут быть как-то связаны с Мирин Дажо. «Так и есть» - говорит 80-летний голландец, - «дед Мирин Дажо был братом моего деда». Сам он никогда не встречался со своим знаменитым родственником, но «вы, конечно, много о нём слышали» - добавляет Корнелис. Затем он начинает делиться воспоминаниями, как-будто это было только вчера...

Мы говорим о военных годах. Об оккупации Голландии. Тень прошлого на несколько мгновений обретает новую жизнь. А миссис Хенске рассказывает, как в трудные минуты ей приходилось питаться семенами цветов. «Как видите, нам это никак не повредило» - озорно улыбается Корнелис Хенске, - «я проработал 65 лет, и теперь мы наслаждаемся заслуженной пенсией».

Я смотрю в его сияющие глаза. Кажется, что я сижу лицом к лицу с Дажо. Как и в случае с их знаменитым родственником, военные годы наложили свой отпечаток на эту счастливую пару. И это побуждает их находить в жизни самые прекрасные стороны. В смирении. С открытым сердцем.

Я вспоминаю слова Мирин Дажо: «Практически каждый человек может стать центром мира во всём мире. Это зависит от того, насколько глубокое ложе для идеи мира он формирует в своём сердце. Подобное любит подобное - мы наблюдаем этот закон в действии каждый день, как в чём-то плохом, так и в хорошем. Общие стремления приводят к образованию групп, ассоциаций, и в один прекрасный день они охватывают весь мир, втягивая в свой круг всё, что им принадлежит».

Постепенно я осознаю, что встреча с Хенске знаменует собой конец моего знакомства с Дажо. Несколько месяцев я шёл по его следам, чтобы, наконец, найти его там, где был его дом - в сердцах людей, которые его знали. В ходе исследования «голландца» мне удалось взять интервью у многочисленных свидетелей-современников. И никто не сказал о нём ни одного плохого слова.

Его пророчества остаются необъяснимыми, его целительные способности - загадочными. Остаётся открытым вопрос, как сегодня интерпретировали бы «неуязвимость» Мирин Дажо - особенно прокалывание обоюдоострым мечом шириной 2,5 сантиметра. Точное объяснение, если оно вообще возможно, я оставляю медицине. Врачи любят точные объяснения. Даже если им нравится противоречить самим себе. Такова традиция. Благодаря ей голландец продолжает вызывать споры среди экспертов спустя более 50 лет после своей смерти. Это хорошо. Потому что пока о Мирин Дажо говорят - его послание не будет забыто.

Как бы не интерпретировали его великолепное владение телом, кажется несомненным, что его вера в Бога позволяла ему достигать состояния аутогипнотического транса в считанные секунды, без какой-либо серьёзной

подготовки. Уникальные путешествия в другой мир, которые позволили его внутреннему миру восторжествовать над внешним, заставили его забыть о боли и пробудили в нём целительные силы.

«То, что я пытаюсь здесь объяснить - это древние знания, которые обычно объявляются только в тайне» - подчеркивает он, - «я говорю о них здесь публично, потому что считаю, что момент настал, и я могу доказать истинность своих слов делами».

Делами, которые открывают новые перспективы. Потому что свершившемуся «чуду» предшествовали долгие годы подготовки. После первых прокалываний в Голландии Мирин Дажо вынужден был лежать без сил, но в дальнейшем он уже не проявлял признаков усталости. Там, где вначале текла кровь, впоследствии не было видно ни капли. Смиренно и скромно голландец тренировал свой разум и укрощал своё тело. Усилием воли он заставил себя довериться. Он верил в Бога как никто другой, а значит, и в себя самого.

«В Царстве Божьем каждый может быть царем, даже если в повседневной жизни он стоит за кухонным столом или за плугом. Это скрытое духовное величие, которое каждый может осознать в полной мере, и которое никогда не приведёт его к высокомерию. Никто, даже самые бедные и ограниченные люди, не исключены из него. Нужен только доступ!».

Глава 3.

Сила духа

Послание Мирин Дажо

Следующие, немного сокращённые тексты, основаны на высказываниях Мирин Дажо, которые он продиктовал швейцарскому журналисту Вилли Вагнеру в 1947-1948 годах

Существуют ли ещё чудеса?

Конечно! Им нет числа! Одно из величайших и немислимых чудес - это когда человек утром поднимается с постели и начинает свой рабочий день. Лишь только мысль, тонкая как дыхание, скрытая от внешних чувств, касается спящего - масса костей, крови, воды и плоти до ста килограммов веса, лежащая как мёртвая - начинает двигаться. Вытягивается, выпрямляется, упирается ногами в землю и встаёт!

Да, тронутый другой мыслью, дыханием, человек идёт в каком-то направлении, движимый и удерживаемый в вертикальном положении только желанием, намерением, которое приводит в движение все конечности.

И вот, мысль уже овладела устами и говорит то, что хочет! Она открывает глаза, двигает ими, и видит через них то, что ищет. Она находится в ухе, и ни один звук не ускользает от неё. И то, что человек берёт в руку - она чувствует!

Кто-то встаёт, кто-то ходит, стоит и говорит, кто-то наклоняется, что-то подбирает... Воистину, это чудеса, достаточные для каждого, кто способен видеть! Тот, кто разгадает их - для него больше не будет ничего сокрытого.

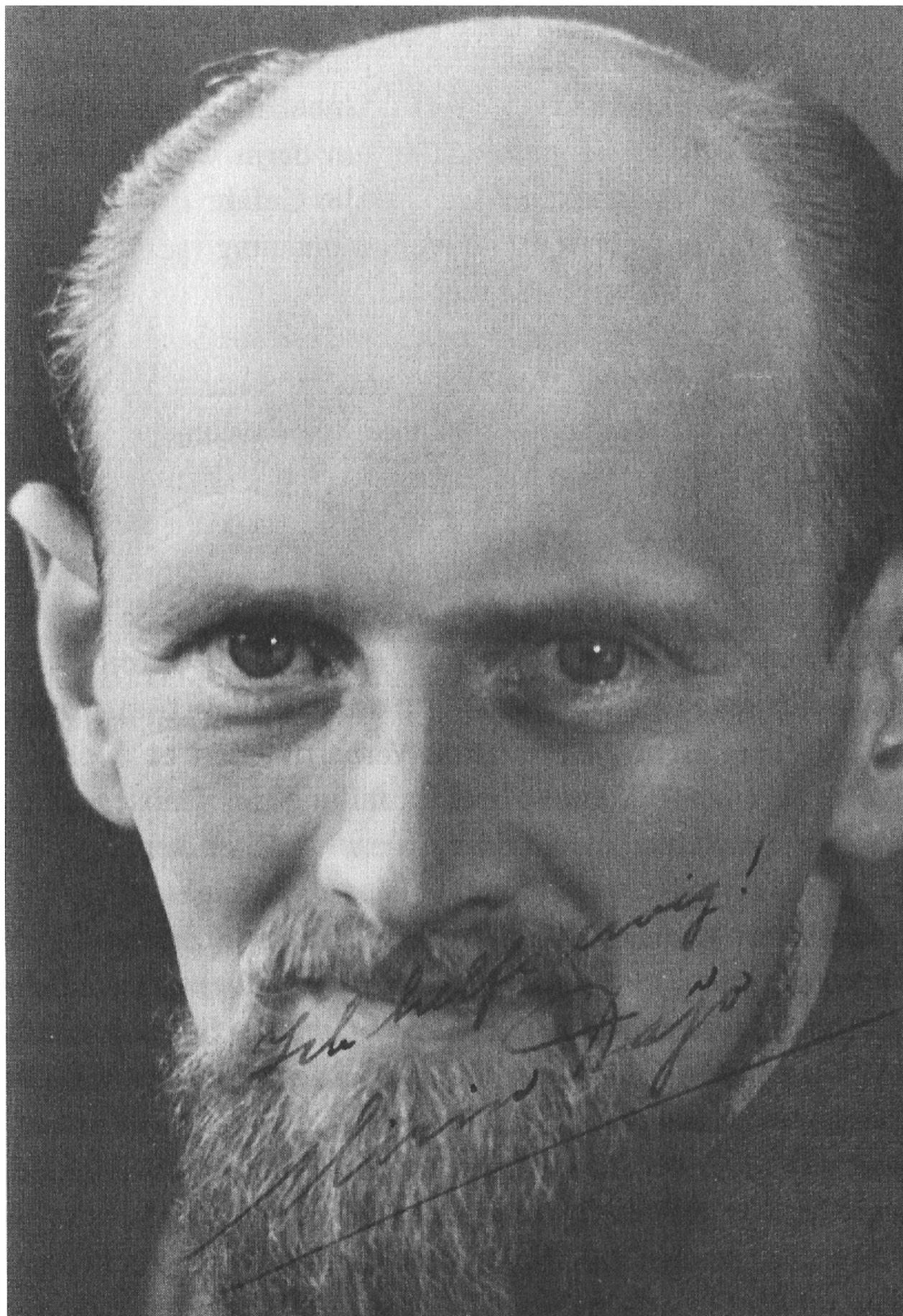
Современный человек, поражённый слепотой, нуждается в других «чудесах», чтобы он мог обратить на них внимание. Хоть они и относятся к той же категории чудес, которые происходят вокруг нас и внутри нас каждый день и час - но они завораживают тем, что показывают человека их хозяином, владыкой сил природы, которому они беспрекословно подчиняются.

Такие чудеса подобны молнии в ночи, которую способен воспринять даже слабый глаз. Лишние для зрячих, но так необходимые для остальных, которых, несомненно, большинство. Такие чудеса происходили во все времена, ибо всегда находились те, кто осознавал духовное единство творения, мог освободиться от обмана чувств и восстановить духовную связь с целым.

Они больше не являются отдельными звеньями, которые, выйдя из ряда, увядают в своей изоляции - они находятся в середине цепи и утратили свою личностную природу. Но когда они двигаются - вся цепочка движется вместе с ними. Эффект их мыслей распространяется не только на их собственное тело и его звенья, но и простирается бесконечно дальше! Они вызывают эффекты там, где разум, запутавшийся во множественности, меньше всего их ожидает. Поэтому чудеса являются не нарушением естественных законов, но их исполнением.

За всё время существования человечества таких чудес было бесчисленное множество. Эти скрытые законы и силы можно познать, а познав - можно использовать. Только объяснить их нельзя - они поддаются объяснению не больше, чем память, электричество или гравитация: они просто есть, и мы узнаём их по их воздействию. Мы можем применять их и получать пользу от их применения. Нам остаётся довольствоваться этим.

Первое, что делает разум по отношению к чудесам - пытается «объяснить» их. Если это не удаётся, то он пытается «отнести» их к категории явлений, давно известных ему, но не менее непонятных, а затем, успокоившись, ложится спать. У дитя есть имя, пусть даже известное, но - всё ли в порядке?

Иллюстр.64: «Я помогаю всегда!», карточка с автографом, 1948 г.

Если чудеса такого рода, что их вообще невозможно никак объяснить, что усиливает чувство тревоги - тогда разум прибегает к псевдообъяснениям. Он пытается заставить чудо исчезнуть. Таким образом он избавляется от проблем, которые начинают вызывать тревогу! Ведь, почему возникает тревога? Потому, что перед лицом так называемых «чудес» человек сталкивается с великой неизвестностью, из которой мы появляемся, чтобы потом снова исчезнуть! То, что неизвестно и таит в себе опасность того, что придётся полностью пересмотреть дорого доставшееся нам мировоззрение, пугает и расстраивает.

Инстинктивно человек понимает, что это сделать нелегко; что это не исправление сегодняшних мнений, а болезненная встряска всего нашего существа, процесс изменения, который разрушает плотины и пробуждает глубины, о существовании которых мы только догадываемся.

Поэтому вполне понятно что разум, столкнувшись с «чудом», цепляется за оправдания или, если они оказываются слишком ничтожными, пытается преуменьшить значение события. Но такое отсутствие непредвзятости вызывает большое сожаление. Ведь оно преграждает путь к освобождению и развитию духа, без чего он никогда не сможет подняться от земли. Как птица с обрезанными крыльями, она остаётся привязанной к праху, не в силах

Иллюстр.65: Даждо проповедует в чердачной мастерской Конрада Гублера

взлететь в небеса. Отсюда тихая грусть в сердце даже при самых счастливых событиях, отсюда тоска по чему-то неопределённому, которую не могут заглушить ни деньги, ни блага, ни успех, ни почтение.

Библейские чудеса - исцеление больных, хождение по воде, управление бурями и штормами, изгнание «бесов», и даже воскрешение мёртвых происходили на самом деле. Именно такими делами Иисус оправдывал свои слова. И мы должны не упрощать ситуацию, относя те события к категории басен, но стараться исследовать их причины.

Только таким образом мы можем понять послание Христа и проникнуть в его возвышенный дух. Всегда было так, что народ был ближе к таким духовным героям, чем учёные, которым нужно было преодолеть больше интеллектуальных оговорок, чтобы подойти к этому вопросу. Но это не обязательно должно так оставаться. Современная психология проникла в области, которые были полностью закрыты для неё десятилетия назад. Она вступила на новую территорию, где её ждут новые открытия.

Нищие духом и учёные однажды объединятся и откроют для себя Бога. Одни - освободившись от предрассудков и исследуя глубины души, другие - доведя свои тайные предчувствия до сознания. Наука станет верой, а вера превратится в науку благодаря открытию духовных законов, которые больше нельзя будет отрицать.

Каждый - столп мира

Самые мощные течения на Земле возникают из незаметных ручейков, а сами ручейки создаются путём сбора почвенной влаги - крошечных капелек, в центральной точке. Эти законы применимы и к духовным течениям всех времён. Из влаги образуются капли, из них - вода, из воды - ручейки, из ручейков - реки, из рек - течения, которые поглощают водные массы целых регионов и несут их к океанам.

Практически каждый человек может стать центром мира во всём мире. Это зависит от того, насколько глубокое ложе для идеи мира он формирует в своём сердце. Подобное любит подобное - мы наблюдаем этот закон в действии каждый день, как в чём-то плохом, так и в хорошем. Общие стремления приводят к образованию групп, ассоциаций, и в один прекрасный день они охватывают весь мир, втягивая в свой круг всё, что им принадлежит.

Каждая наша мысль - это средоточие, которое сразу начинает работать как центр притяжения. Мы высказываем её и убеждаем ею других, то есть начинает формироваться источник. Теперь каждый из нас должен позволить ему стать потоком который, поскольку это поток истины, мощно смое всё демоническое, державшее нас в своих тисках тысячелетиями.

Каждый на собственном опыте знает, какое влияние пессимист или оптимист оказывает на своё окружение, и каждый может судить по этому, как должна действовать истина, сама элементарная сила, если мы подготовим для неё точку притяжения в сердце. Потоки духовных сил будут вливаться в нас, преображая сначала нас самих, затем наше окружение, а оно, со всех сторон связанное с миром, в конечном итоге и всё человечество.

Сейчас каждый может служить миру во всём мире, если осознает что он - творение Бога, что Бог действует в нём, вокруг него и через него, и если он, соответственно, начнёт думать, чувствовать и действовать по-божески. Ему не нужно пропагандировать идею мира - достаточно чтобы его сердце оставалось привязанным к этой идее, чтобы она выражалась в его поступках. Пример кажется более близким и определённым, чем самые красивые слова.

Спокойствие, бесстрашие перед лицом всех демонических ужасов внутри нас и вокруг нас, абсолютная уверенность в том, что с нами ничего не случится, пока мы всей душой полагаемся на Бога - это настолько мощные духовные силы, что даже если не говорить о них ни слова - они будут излучаться на всё наше окружение и делать счастливее каждого, кто с нами соприкасается, даже не понимая этого.

Тот, кто таким образом покоится в Боге - становится источником мира, мощным магнитом, который постоянно притягивает к себе подобных и питается ими, в то же время отдавая. Не человек с набожным или скорбным выражением лица, но, возможно, тот единственный, который далеко и повсюду, который всё ещё любит смеяться от всего сердца, полностью открытого и доступного для всех радостей, которые даёт ему Бог, но во всём сохраняющий умеренность.

Тот, кто в той или иной степени овладел скрытыми силами, действующими в нас - способен привести в движение небо и землю, потому что он стал частью целого, частью Бога, который не упускает ничего из того, что

Иллюстр.бб: «Каждый – столп мира!», лекция в Вайнфельдене

чувствует и делает даже самая маленькая из его конечностей, подобно тому, как мы чувствуем подёргивание ресницы или движение мизинца. Всё сводится к одному: домохозяйка у очага, мужчина в поле, ребёнок по дороге домой - все они питают мысли о мире в своих сердцах. Невысказанные, они излучаются в мир, затрагивают и мобилизуют подобные силы и эхом укрепляют их.

Если бы наши глаза смогли увидеть воздействие одной такой мысли на всю землю - у нас бы закружилась голова от того духовного величия, которое Бог дал человеку. Поэтому пусть никто не относится к себе с пренебрежением. Важен именно он, именно от него зависит, где он окажется. Он и другие будут потихоньку воплощать в жизнь силы и влияния, которые, тихо созревая, в один прекрасный день вырвутся наружу с неукротимой силой и с рёвом, как ураган, сметая гнилые ветки и сухие листья страха войны.

О болезнях

Однажды в жизни, наверное, у каждого наступает момент, когда лёжа на больничной койке он в отчаянии спрашивает себя: «Почему?». Хорошо, если он не остановится, пока не найдёт ответ. Хорошо, если совесть не позволит ему обвинить Бога - своего Творца, обстоятельства или окружающих людей, и заставит его задуматься о том, не мог ли он сам способствовать возникновению своей болезни, или списать её на какую-то совсем неизвестную причину.

Только такие сомнения могут стать поводом для открытий, имеющих для него величайшее значение. Открытия взаимосвязей, о которых он никогда не догадывался и, следовательно, верных путей к исцелению или познанию истины. Не то чтобы Бог поставил нас в такое положение, подобно тому, как мы запираем школьного ребёнка, чтобы дать ему возможность поразмыслить над собой - чаще всего мы сами, неосознанно, ввергаем себя в страдания путём неправильного мышления и заблуждений, которые мы унаследовали от наших предков и окружающей среды, и сделали частью нашей жизни.

Здесь то же самое, что и везде: незнание закона не освобождает от наказания! Ребёнок, который по незнанию суёт руку в огонь, обожжёт её так же как и взрослый, который делает это сознательно. Болезнь - это выражение личности самого больного, поскольку она является воплощением идей, которые стали единым целым с больным человеком, так что он ощущает их присутствие только в форме страдания. Последнее показывает, что он сделал из себя благодаря своей вере, и указывает нам, при условии что мы осознаём их происхождение и силу, путь к тому, чтобы изменить ситуацию подобным образом, начиная с нас самих!

Однако для того, чтобы зайти так далеко, необходимы тщательные размышления и внимательное наблюдение, которые мы можем провести над собой, если внимательно посмотрим на себя хотя бы один день. Мы можем стать абсолютно уверенными в том, что каждая наша идея вызывает физические реакции, и постепенно узнаем, почему в конце концов нас

поражают болезни, которые мы не представляли себе сознательно и никогда не желали.

Когда мы думаем о чём-то смешном, мы должны смеяться; неуверенность и беспокойство нахмуривают брови, а страх, в свою очередь, имеет своё особое выражение. Если одни и те же идеи повторяются часто, то и следы их становятся постоянными. Им подчиняется не только наша внешность, но и фигура и осанка. И если мы захотим, мы тысячу раз за день заметим как молниеносно наше тело реагирует на наши мысли. То, что мы повторяем очень часто, в конце концов исчезает из царства ментальных образов и становится реальностью, во плоти и крови.

Каждый, кто когда-нибудь учил наизусть стихи, мелодии, песни и т. д., понимает, что я имею в виду. Он становится единым целым с вещью и использует её без необходимости специально о ней думать. Чем теснее связь - тем меньше сознательного. А чем больше бессознательного - тем определённое и беспрепятственнее действует сила притяжения. Так что мы имеем наименьшее представление о тех идеях, влиянию которых подвержены больше всего!

Тогда мы называем «бессознательным» то, чем являемся сами, не понимая этого! Если так обстоит дело с вещами, которые мы приобретаем сознательно, то насколько быстрее этот процесс происходит с идеями, которые мы перенимаем от поколения к поколению с древних времен как твёрдые и нерушимые ценности? Заблуждения, которые наше тело, благодаря своего рода дегенерации, готово охотно принять так же, как сосуд желает чтобы его наполнили?

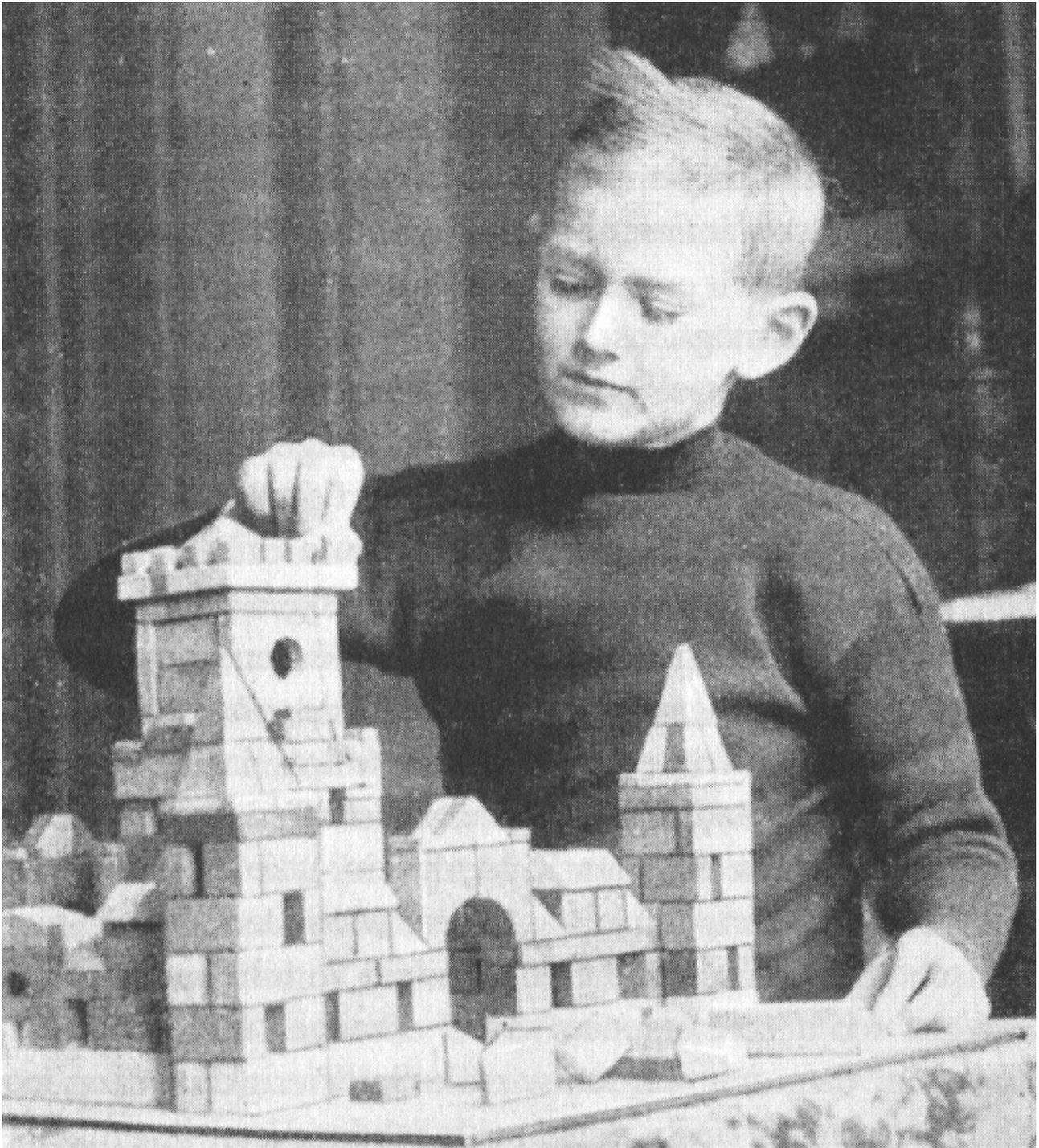
Иллюстр.67: Дажо диктует свои мысли секретарю Люшеру

Иллюстр.68: Мама Мирин Дажо - его ближайший доверенный человек

Представления о болезнях возникли в далёком прошлом в результате потери связи с Богом и, следовательно, обретения невежества. Поколение за поколением перенимало их и делали своими. Мы тоже. Мы стали настолько едины с ними, что можем наблюдать их неограниченное господство над нами на примерах того зла, которое всё время преследует нас во всём.

Однако мы можем распознать их влияние и в том, что сегодня так много говорят о здоровье. Понятие «болезнь» сегодня настолько самоочевидно, что о нём уже никто не думает. Богом данное самоочевидное понятие здоровья, однако, так далеко от нас, что оно у всех на устах. Что такое «родина» понимает только тот, кто знает что означает «чужая сторона». Для того, кто

Иллюстр.69: Юный Арнольд играет

никогда не покидал отчий дом, ни того, ни этого понятия не существует. Он и родина - одно целое, потому что он всегда покоится в ней!

Ни один больной человек, если только он не прилагает особых усилий, не хочет понять, что он сам возвращает и носит в себе демона, который угрожает его жизни. Требуются огромные усилия для того, чтобы он осознал этот факт. Но когда его глаза открываются, он поражается до глубины души. Привыкший видеть в страданиях своего самого опасного врага, бежать от него и бороться с ним всеми силами, должен ли он теперь остановиться, увидеть в его страшном лице себя и объединиться с ним, то есть - с собой?

Это недоступно его пониманию, как и загадочные слова Библии: «Не противьтесь злу! Спокойствие и молчание вам помогут!». Болезнь - это как мяч, прыгающий по нам, который мы надеемся отбить и остановить, ударяя его всё сильнее и сильнее, и совершенно не замечаем резинового шнура, который соединяет его с нами. Мы должны поймать его, позволить ему устремиться к нам, пока наши силы не покинули нас, ибо в противном случае он всегда будет действовать в ответ, как эхо, которое мы пытаемся заглушить встречными криками!

Не действие является болезнью, а реакция. А то, что мы считаем реакцией - уже является следствием, развитием. Запускающая первопричина находится в нас и, подобно единице в числах, точкам в линии, центру в круге, она не придёт к покою нигде, кроме как в нас, откуда она и началась. Даже заразные болезни зародились вышеупомянутым способом. Порождающие их идеи были такого рода, что наделили демона, как бы, репродуктивными способностями, патогенами, и обеспечили его дальнейшее существование даже после исчезновения первопричинных идей.

Этот процесс можно сравнить с ударом молнии, которая, поджигая дом, даёт ему возможность ещё долго после окончания грозы причинять зло, разбрасывая искры. До тех пор, пока искры в виде патогенов не вырвались полностью наружу, они способны снова и снова сеять хаос. Существует также и неизменный духовный иммунитет против таких болезней, эпидемий. Хоть он и редко наблюдался, но хорошо известен науке.

Среди самих учёных были найдены люди, обладающие даром - абсолютным бесстрашием, и доказавшие свою стойкость путём радикальных экспериментов над собой. Во всех эпидемиях были люди, которые переносили болезнь без защиты и были избавлены от неё. Они были невосприимчивы. Интересно, что в вакцинации против инфекционных заболеваний мы видим процесс, схожий с лечением с помощью духовных средств.

Сама болезнь прививается нам в мягкой форме. Мы принимаем то, чего хотели бы избежать, и этот процесс приносит иммунитет или даже исцеление. Поэтому пусть никого не пугают мои слова о том, что болезнь - это творение человека, и что путь к её излечению - это признание её таковой до самого основания.

Осознав это, человек разрывает её хватку и избавляется от её вреда, оказывает услугу себе и помогает лечению врача, который быстро способен залечить уже нанесённые раны, если исчезла нераспознанная ранее причина постоянного нарушений. Кто способен понять провозглашенные здесь истины, пусть воспользуется ими и не разочаровывается, если не найдет немедленного исцеления. Он знает, что даже при отключении пара локомотив останавливается не сразу, а постепенно. То же самое происходит

и с болезнями. Но излечение обязательно наступит, когда духовные причины будут устранены.

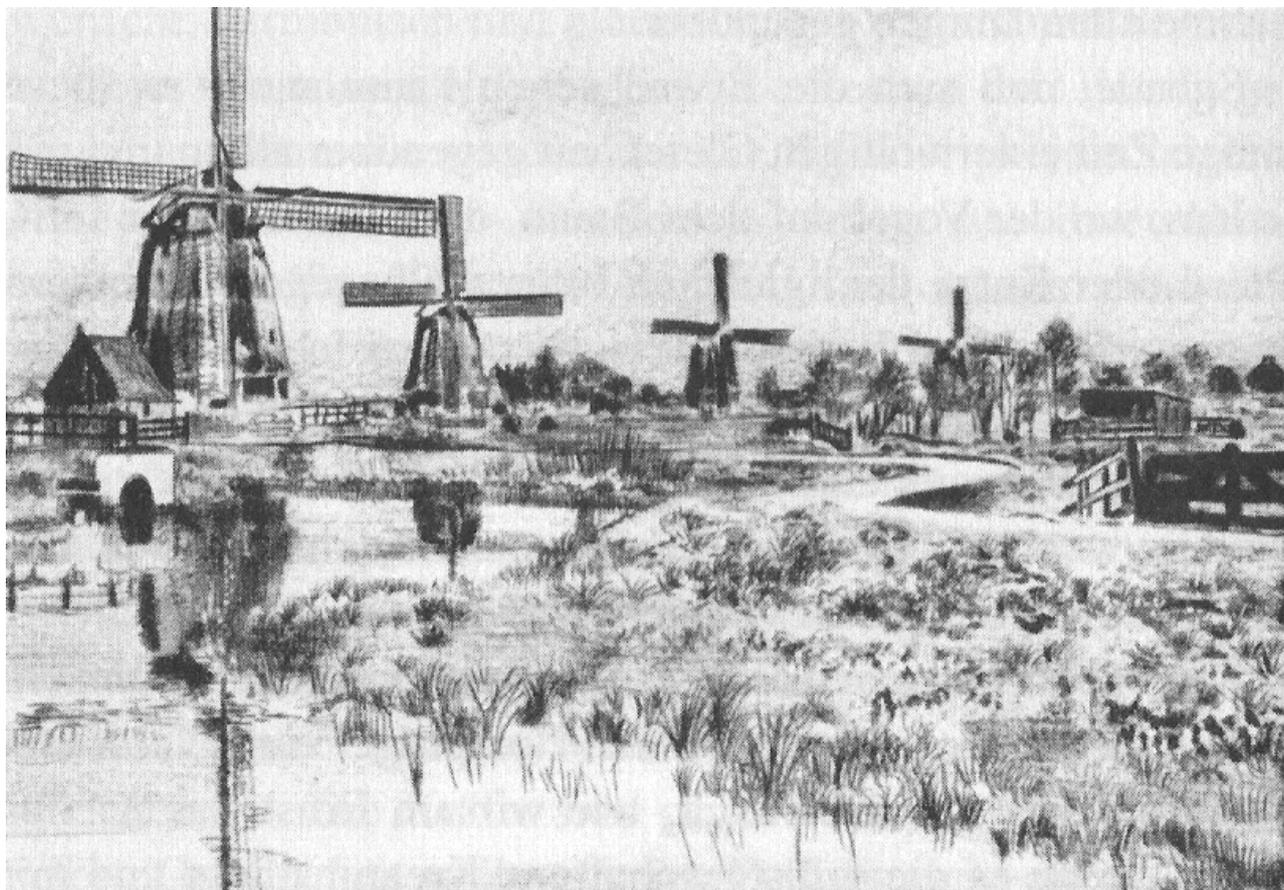
То, что я пытаюсь здесь объяснить - это древние знания, которые обычно объявляются только в тайне. Я говорю о них здесь публично, потому что считаю, что момент настал, и я могу доказать истинность своих слов делами.

Воспитание детей

Забегая вперёд, хочется вспомнить известную, но редко соблюдаемую мудрость: воспитание детей - это самовоспитание, потому что при всём желании мы не можем дать нашим детям больше, чем имеем сами!

Мы не можем «привить» им какие-то черты характера, как и не можем лишить их тех, которыми они уже обладают. Ребёнок имеет свои особенности, так же как растение имеет свои. Движущая сила находится внутри него, и то, что мы действительно можем сделать, это устранить препятствия, мешающие его росту и развитию. Мы должны не прививать, а удалять. Не обрезать, а поддерживать.

Всё кроется в климате, то есть в духовной атмосфере родительского дома и окружающей среды. Остальное делает сама природа, и чем больше нетронутого, тем безопаснее. Духовное развитие ребёнка начинается с

Иллюстр.70: Рисунок времён работы Арнольда Хенске в качестве графического художника

момента рождения, продолжая развитие от зародыша до законченной формы в утробе матери.

Развитие, которое, в свою очередь, соответствует общему развитию космоса и всего человечества, отличаясь лишь тем, что происходит в более быстрой последовательности. Пока часовая стрелка завершает свой цикл в 12 часов, секундная стрелка делает то же самое 720 раз, минутная стрелка - 12 раз, а Земле требуется год, чтобы завершить его. Это те же вечные законы, которые действуют везде, вокруг нас, внутри нас и через нас, ведут от зимы через весну и лето к зрелому сезону осени, начинают и завершают всё, будь то жизнь вселенной, человека или подёнки¹.

Слишком мало учитывается этот закон человеческой жизни, иначе не было бы допущено столько ошибок в воспитании, которые горько мстят воспитанникам, педагогам и окружающей среде. Мы реагируем на заботы и трудности повседневной жизни совершенно автоматически, никогда не проверяя, является ли наш взгляд на вещи правильным, а лучше - правдивым. Мы используем то, что находим, и не отдаём себе отчёта в том, что на самом деле мы повсюду сталкиваемся с неизвестным, которое мы обязаны прояснить, прежде чем приступить к действиям!

Это неизвестное появляется как проблема с самого первого дня нашей жизни и сопровождает нас до её конца. Самая примитивная форма сознания реагирует на все стимулы из окружающей среды, просто одобряя или не одобряя что-либо. Она такой и остаётся, несмотря на более высокую форму Я-сознания² человека. У нас больший набор понятий, чем у ребёнка, но в остальном ситуация существенно не отличается. Какие проблемы и заботы занимают ум на той или иной стадии развития, не имеет значения, потому что небольшие трудности на ранней стадии развития ума могут быть такими же серьёзными, как и большие трудности на более высокой стадии.

Страх ребёнка перед неизвестным равен страху взрослого. Оба постоянно сталкиваются с ним, потому что оба постоянно движутся вперёд, и каждый шаг приносит что-то новое и неожиданное для каждого из них. Просто ребёнок сталкивается с этим позже, потому что он позже появился.

Трудности, с которыми мы сталкиваемся - это школьные задания, которые мы не можем отложить в сторону, пока не решим их. Если их увидеть до основания и распознать - они исчезают. Поэтому те, кому постоянно приходится бороться с одними и теми же трудностями - пытаются лишь реагировать, вместо того чтобы осознавать. Они придумывают способы и средства, чтобы отодвинуть их в сторону, вместо того чтобы решить их. Но поскольку не усвоив их человек не может продвинуться вперёд - они всё время повторяются, вновь и вновь.

Такие препятствия часто необходимы, потому что ученик не хочет понимать. Но они являются остановками на пути к развитию, поэтому их лучше избегать. Жизнь всегда ставит перед нами задачи, даже на более

¹ Подёнка - муха-однодневка. - *прим.пер.*

² В теософской литературе под Я-сознанием обычно подразумевается сознание истинной индивидуальности человека, т.е. сознание его души. Считается что личность человека - это лишь временный образ, который создаётся его душой при каждом новом воплощении, и через этот образ-личность истинное Я человека, т.е. его душа, не может проявиться полностью таким, какое оно на самом деле. Поэтому делается чёткое различие между личностью человека и его истинным Я и, следовательно, между сознанием личности и сознанием его истинного Я. - *прим.пер.*

высоких уровнях развития. Разница, однако, в том, что они признаются как таковые, как возможности для приобретения новых знаний и реализации собственных способностей.

При таком отношении больше нет слепой защиты. Наоборот! Учиться - это радость! В этом мудрый человек отличается от неразумного: он спокойно позволяет всему прийти к нему, стремясь себя проявить.

Его трудности имеют лишь значение запертых дверей, которые мгновенно распахиваются и открывают путь, как только находится ключ. И которые, наоборот, сопротивляются всем вызывающим ударам и пинкам, которыми пытаются их сломать.

Если мы будем пытаться уйти от этого - мы никогда не узнаем свои внутренние силы, которые дают ключи даже к самым хитрым замкам. Они появляются только тогда, когда мы избегаем всех уловок, отвергаем всю внешнюю помощь и встречаемся лицом к лицу с большими вопросами жизни такими, какими Бог сотворил нас.

Те, кто стремится «отвлечься» - отдаляются от собственного духа и не дают ему раскрыться. Они не позволяют себе понять, что только он один может помочь им в любых трудностях, понять, что силы, определяющие судьбу, живут внутри нас, а не вне нас. Только осознав их, мы становимся кузнецами собственного счастья. Только тогда никто и ничто не сможет нас удивить.

Но до тех пор, пока мы бежим от себя, пока ищем недостатки вдали от себя, предпочтительно в других, в обстоятельствах или в чём-то ещё - мы стоим на одном месте и упускаем возможность повлиять на свою жизнь. Мы сами создаём трудности, которые нас мучают, с помощью силы наших мыслей. Пока мы действительно верим в эти трудности - они являются неумолимой реальностью, над которой мы не властны. Но только до тех пор, пока мы действительно верим в них, и ни часом больше.

Это ошибки, которые мы не осознаём как таковые и поэтому принимаем за норму до тех пор, пока они действительно не сыграют свою роль по отношению к нам. Безобидная верёвка, которую в темноте мы принимаем за ядовитую змею, обязательно помешает нам переступить через неё босой ногой. Такие змеи являются для нас трудностями и испытаниями, корни которых мы ещё не обнаружили в себе. Мы сами страдаем от ложных идей, которыми руководствуемся в своих поступках, и не можем придумать ничего лучшего, чем как можно раньше научить им наших детей, потому что полагаемся на них как на добродетель.

Навязанные идеи, которые приобретают бесчисленные детские умы, оказывают невообразимое влияние на всю их жизнь, а также на весь мир. Требуются большие усилия, чтобы искоренить такие ошибки, которые стали частью нашей личности. Поэтому родители и педагоги должны сами обнаружить свои недостатки и преодолеть их, чего бы это ни стоило. Только когда они познают скрытые духовные силы, которыми они движимы, которые создают тысячи трудностей и запутывают в себе - они смогут быть для детей тем, чем они должны быть, и испытать радость от того, что дети будут такими, какими все хотят их видеть: гармоничными и счастливыми, примером и благословением.

Если мы признаем свои сильные стороны и будем правильно их использовать, тогда мы сможем понять трудности наших детей и, что ещё важнее, перестанем создавать их. Новорождённый ребенок - это божественное существо. Прежде всего, ему нужна защита, чтобы иметь

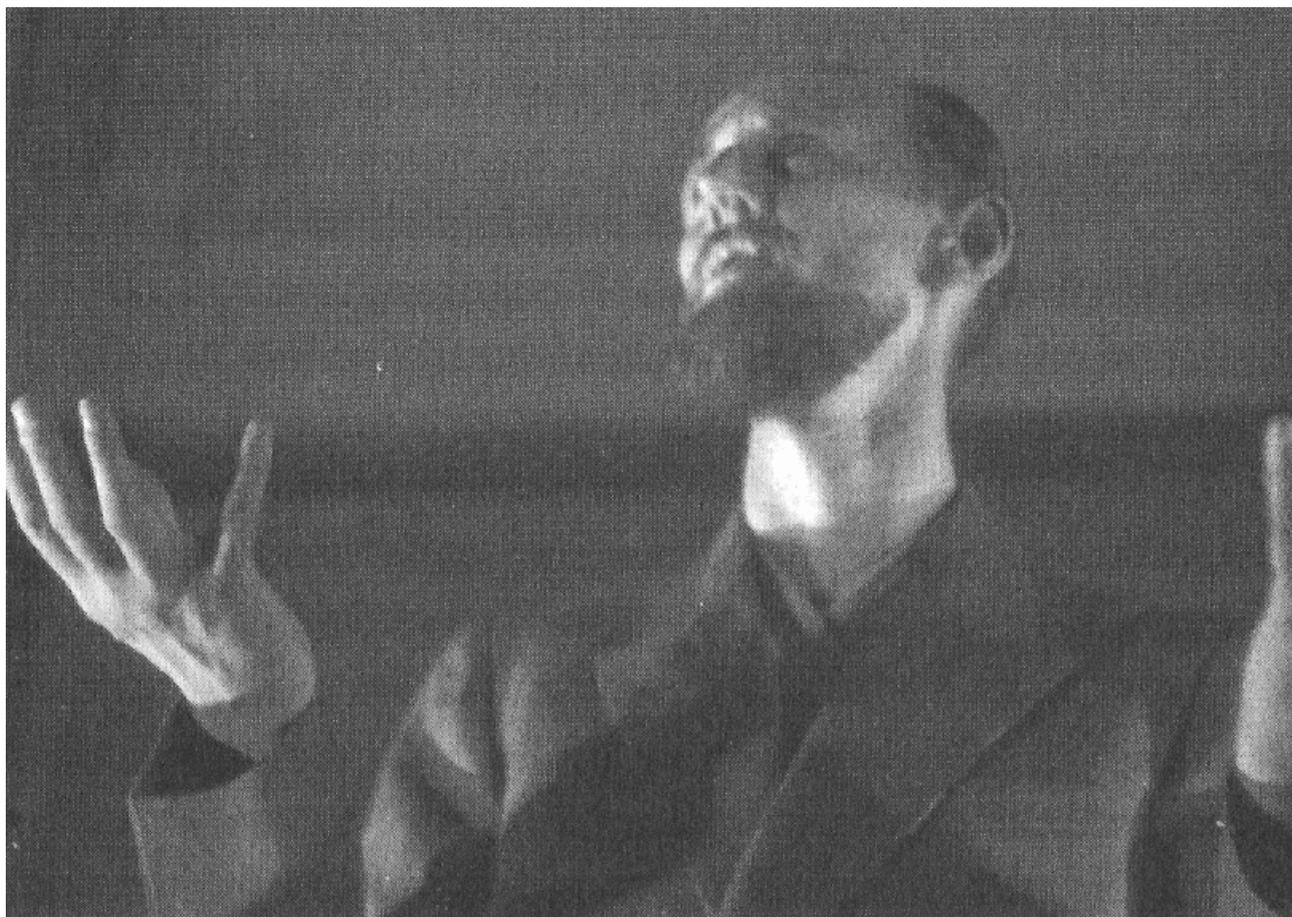
возможность расти без помех внутри и снаружи, так же как растениям для развития нужны только воздух, свет и вода, помимо хорошей почвы.

Поэтому основой всего воспитания является духовный климат, духовная атмосфера родительского дома. Чем благоприятнее обстановка, тем меньше необходимость в «воспитании». Силы есть. Они кроются в самом ребёнке. Возможность для свободного развития - это всё, что им нужно.

Ребёнок ощущает действие сил гораздо сильнее и непосредственнее, чем взрослые, которые уже научились противопоставлять одну силу другой, создавая такую путаницу, что порой необходимо вмешательство психиатра, чтобы навести хоть какой-то порядок.

Ребёнок совершенно беспристрастно реагирует на свои побуждения, действия и реакции. Он является непреднамеренным инструментом вечных сил, которые постоянно проявляются в нём и о которых он ещё не знает, подобно маленькому животному, которое проявляет самые удивительные способности, не зная о том, что так явно через него проявляются божественные силы. Таким образом, ребёнок тоже является центром божественных сил, которые непрерывно вливаются в него и раскрывают невиданное богатство. Рассеянность и непредсказуемость ребёнка являются мнимыми. То, что он не задерживается на чём-то одном слишком долго - это не недостаток «способности к концентрации», а выражение абсолютно беспристрастного отношения ко всему.

Жаль, что взрослые с трудом вспоминают это блаженное время полного равенства во всём и со всеми, когда птица на дереве, комар в воздухе,

Иллюстр.71: «Невероятная харизма» : Даже во время лекции

лошадь или кошка вызывали одинаковый интерес. Ребёнок обладает невообразимо живым воображением, сила которого намного превосходит нашу. Поэтому глупо обвинять его во лжи, когда он часто утверждает вещи, противоречащие фактам.

Творческая воля ребёнка кажется всемогущей. Он представляет деревянную палку лошадью, и она ею становится, мы видим это по той искренности ребёнка, с которой он заботится о созданном им самим существе и соревнуется с ним.

Резная прищепка и кружевная тряпочка превращаются в маленькую куклу, с которой он разговаривает часами, которую обнимает и целует, которую бережно укладывает в кроватку, и потерю которой оплакивает горькими слезами.

По всем этим причинам ребёнок является загадкой для взрослого. Непонятные желания, неожиданные реакции, не считая огромного количества впечатлений и идей, нескончаемые вопросы, которые возникают от детского любопытства, всегда ставят перед нами новые задачи. Тёмный угол, пруд, коробка, корень дерева - это неисчерпаемые сокровищницы для ребёнка, удивительные вещи, которые преподносят бесконечные сюрпризы и занимают его ум.

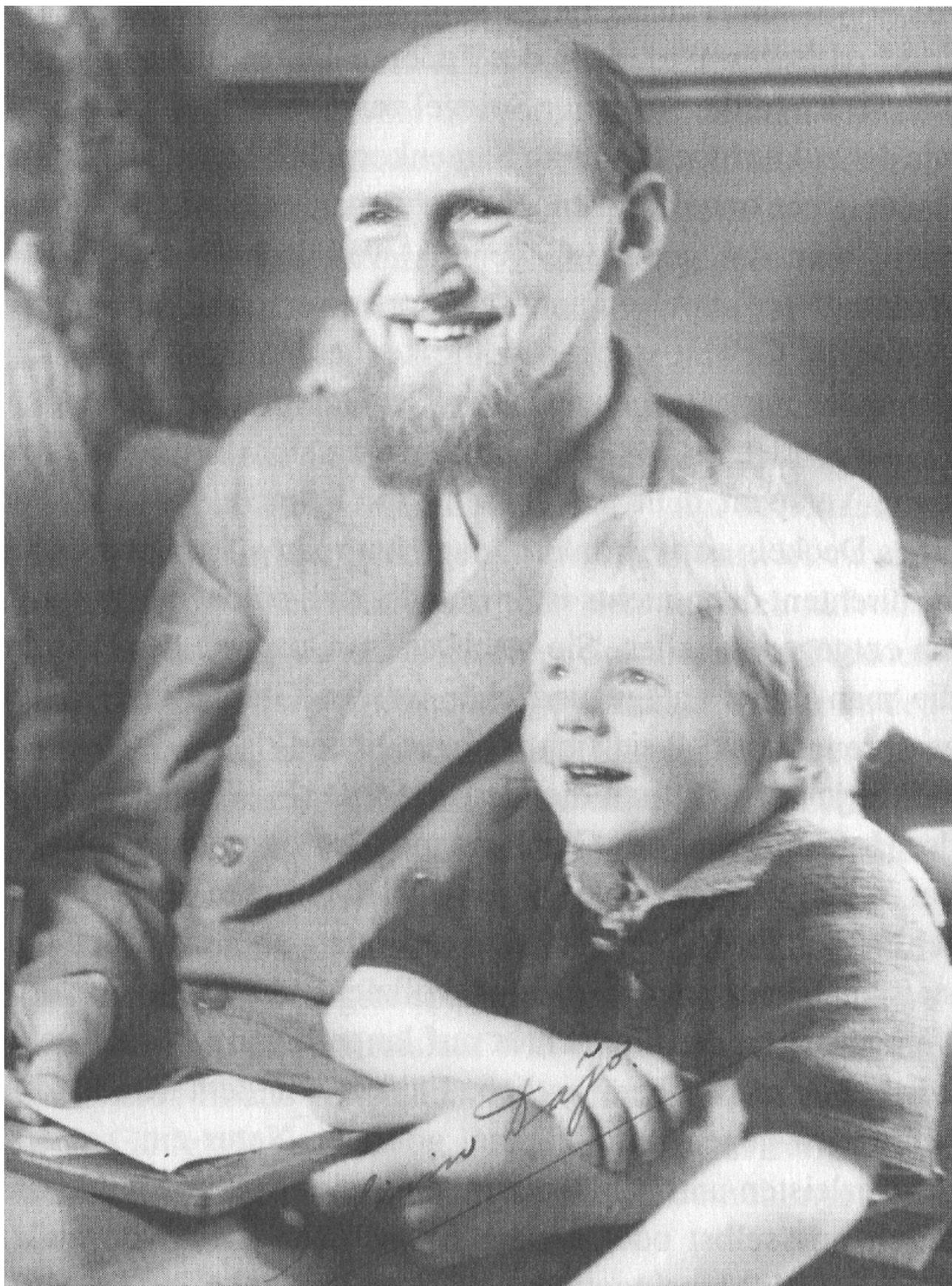
Внезапно его разум становится снова занят самим собой. Часами он слушает внутренние образы и слова, более пленительные и прекрасные, чем весь остальной мир, на который он уже не обращает никакого внимания. Или мелодию, которую он напевает про себя и которая, тем не менее, кажется ему доносящейся из бесконечных далей.

Или же он становится настоящим мешком с вопросами, выражающим духовный голод, который никто не может утолить. Он хочет, чтобы ему всё объяснили, чтобы он узнал, понял и постиг всё то, на что его детская фантазия не в состоянии ответить самостоятельно.

Вот здесь-то и возникает большая опасность. Вопросы, точность и последовательность которых не самая лучшая, и которые, по сути, должны также вызывать живую озабоченность у каждого взрослого человека - сразу же объявляются бессмыслицей. Отвергаются, высмеиваются или, что ещё хуже, на них отвечают откровенной ложью, потому что они предъявляют слишком высокие требования к мыслительным способностям взрослого человека, или относятся к той категории вопросов, которых он старательно избегает, чувствуя что их проработка может причинить ему боль и трудности.

Это именно те вопросы, которые, вечно подавляемые и отгоняемые, обременяют всю жизнь взрослого человека. Ребёнок, однако, хочет ясности в отношении себя и всего, что он видит. Если вместо объяснений он получает отговорки, ложь и искажения, значит, начался роковой процесс глубоко ошибочного воспитания. Ребёнок впитывает эти противоречия, делает их своими и таким образом создаёт для себя внутренний мир, в котором некоторые вещи явно больше не работают и где ничего не соответствует друг другу.

Духовная инфекция, вызывающая недоверие к своим собственным силам и, таким образом, к самому себе, в конечном итоге приводит к недоверию к своему окружению, и более того, ко всему миру. «Внутренний голос» теряет свою убедительную направляющую силу, а «правильное» и «неправильное», «добро» и «зло», «приличное» и «неприличное» становятся барьерами, которые окончательно делают из «разума» то, чем он не должен

Иллюстр.72: «Радушие в общении» : Мирин Даждо в доме семьи Гублер

быть. Превращают его из инструмента «понимания», в высокомерный инструмент цензуры и критики, направленный против него самого. В слугу, который возвысился над своим господином и хочет научить его, что такое хорошая жизнь. Безвредность и согласие с самим собой сменяются чувством внутреннего недоверия, которое рано или поздно может привести к катастрофе, но даже в лучшем случае означает сильное торможение. Изначально будучи существом без демонических мыслей, наделённым воображением, которое отвечало на все его вопросы в соответствии с его состоянием, но с самого начала не озабоченным великими вопросами жизни и, таким образом, устремлённым прямо к Богу, ребёнок теперь становится неуверенным, подозрительным, недоверчивым и замкнутым.

Чем больше он впитывает ошибочные идеи взрослых, чем больше видит и слышит вещи, исходящие из духовной тьмы, чем больше старается понять их - тем вернее попадает в сети демонической одержимости, потому что воссоздание таких мыслей - самый верный путь к ней. Чистое воображение отравляется, и рождается ложь, которая ищет себе пропитание там, где она его находит - в демонической среде взрослых.

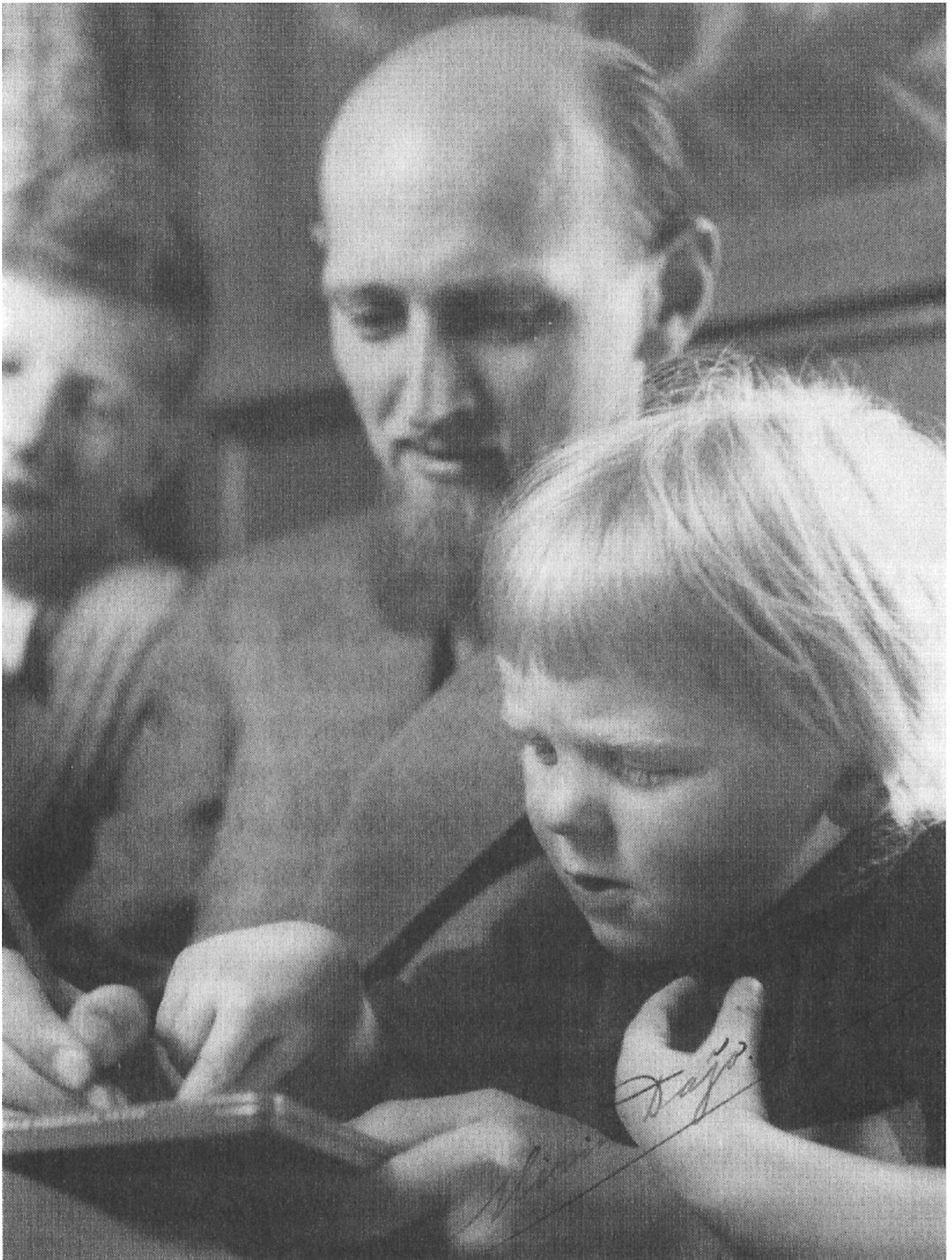
Ребёнок теряет свою привлекательность невинности и непорочности. Это начинает нас раздражать. Мы обнаруживаем в нём крайне несимпатичные черты, которые слишком напоминают нам нас самих, как-будто мы не пытались использовать «воспитание» для искоренения этих недостатков. Бесполезная попытка, кстати, потому что мы сами постоянно подпитываем эти инстинкты, которые так не нравятся нам в детях, своим поведением, своими словами и поступками.

Это похоже на то, как если бы мы постоянно пытались заставить исчезнуть обезображенное лицо в зеркале, старательно очищая его, потому что мы не понимаем, что оно - наше собственное, и будет смотреть наружу так же долго, как мы смотрим вовнутрь.

Воображение ребёнка - это божественная сила. Она не должна подавляться, но и не должна подталкиваться нами на ложный путь. То воображение и импульсы, которые оно даёт, являются настоящей движущей силой маленького человека. Без этого он не может ни расти, ни развиваться. Если интеллект, как сила, на которую может влиять взрослый, развивается параллельно с этим не как самонадеянная критика, а как понимание, то в результате гармоничного взаимодействия воображения, импульсов и понимания рождается то, что мы называем вдохновением. Божественная сила, которая позволяет человеку совершать самые удивительные дела и поступки.

Величайшие творения искусства, будь то живопись, скульптура, музыка, технические шедевры, великие изобретения и открытия, гениальные вещи, которые продвинули мир - всё это порождения чистого вдохновения. Однако нет ничего хуже, чем развратное, демоническое вдохновение, которое порождает бесчинства и преступления высшего порядка и которое намного превосходит обычную порочность своими, в плохом смысле, подвигами. Вдохновение, однако, развращается только ложным воспитанием, ложным примером и ложным учением. Вся жизнь вечна.

Человек рождается для самопознания и познания Бога, и всё, через что он проходит, служит только для этой единственной цели. Рождения и смерти чередуются до тех пор, пока курс не будет завершён, будь то здесь или в духовном мире. Всё развивается поэтапно, в цикле, который одновременно движется вверх, создавая как бы образ спирали, винтовой лестницы, по

Иллюстр.73: Дети также чувствовали себя в безопасности рядом с голландцем

которой, поднимаясь вверх, мы снова и снова проходим те же точки, но каждый раз на один этаж выше, и наслаждаемся всё более обширными видами. Со временем мы видим вещи, которые на более низких уровнях были бы совершенно скрыты, но всегда присутствовали сами по себе.

Только наша точка зрения временно отстраняет их от нашего взгляда. Есть неразвитые и развитые души, которые совершают свой цикл, как и мы, но на более высоком уровне, так сказать. Поэтому бывает что дети рождаются со способностями, для приобретения которых некоторым потребовалась бы целая жизнь напряженных усилий.

Как неразумно было бы со стороны родителей и педагогов пытаться насильно лепить детей, чья природа кажется им непонятной, по шаблону их собственного поведения. Нельзя подавлять чудесную импульсивность детей. Ребёнок действует свободно и открыто, как ему хочется, и так же реагирует, потому что его выражения не руководствуются никакими расчётами. Они являются прямым, чистым выражением его стимулирующего воображения, с одной стороны, и чистым непрерывным отражением внешних вещей, с другой. Так, как их показывает правильное, чистое зеркало. То, что заложено в ребёнке, как будущее дерево в семени, не может быть подавлено в долгосрочной перспективе. Если вы всё же попытаетесь, то добьётесь прямо противоположного, потому что каждое торможение усиливает действие импульсов и реакций.

Тот, кто хочет познакомиться с жёсткостью таких сил, должен просто попробовать противостоять им. Пар над кипящей водой не представляет опасности до тех пор, пока он может свободно развиваться. Однако если попытаться предотвратить его игру, используя крышку, то есть все основания опасаться, ибо ничто не способно противостоять таким силам природы. Они растут с наложенными на них оковами, и скорее цепи и оковы порвутся, чем их удастся подавить.

Каждый, кто когда-нибудь пытался силой подавить мысли о свободе, любви, надежде и вере - дорого заплатил за свою самонадеянность. В конце концов они преодолеют всё сопротивление, но, поскольку это всегда происходит в форме взрыва, они ещё долго будут тормозить прогресс, сея хаос. Поэтому давайте не будем слишком беспокоиться. Давайте не будем прививать ребёнку недоверие к его собственной божественной природе, но будем гарантировать и защищать его свободную игру, следя за тем, чтобы мы сами или другие взрослые не приносили в неё ничего вредного извне.

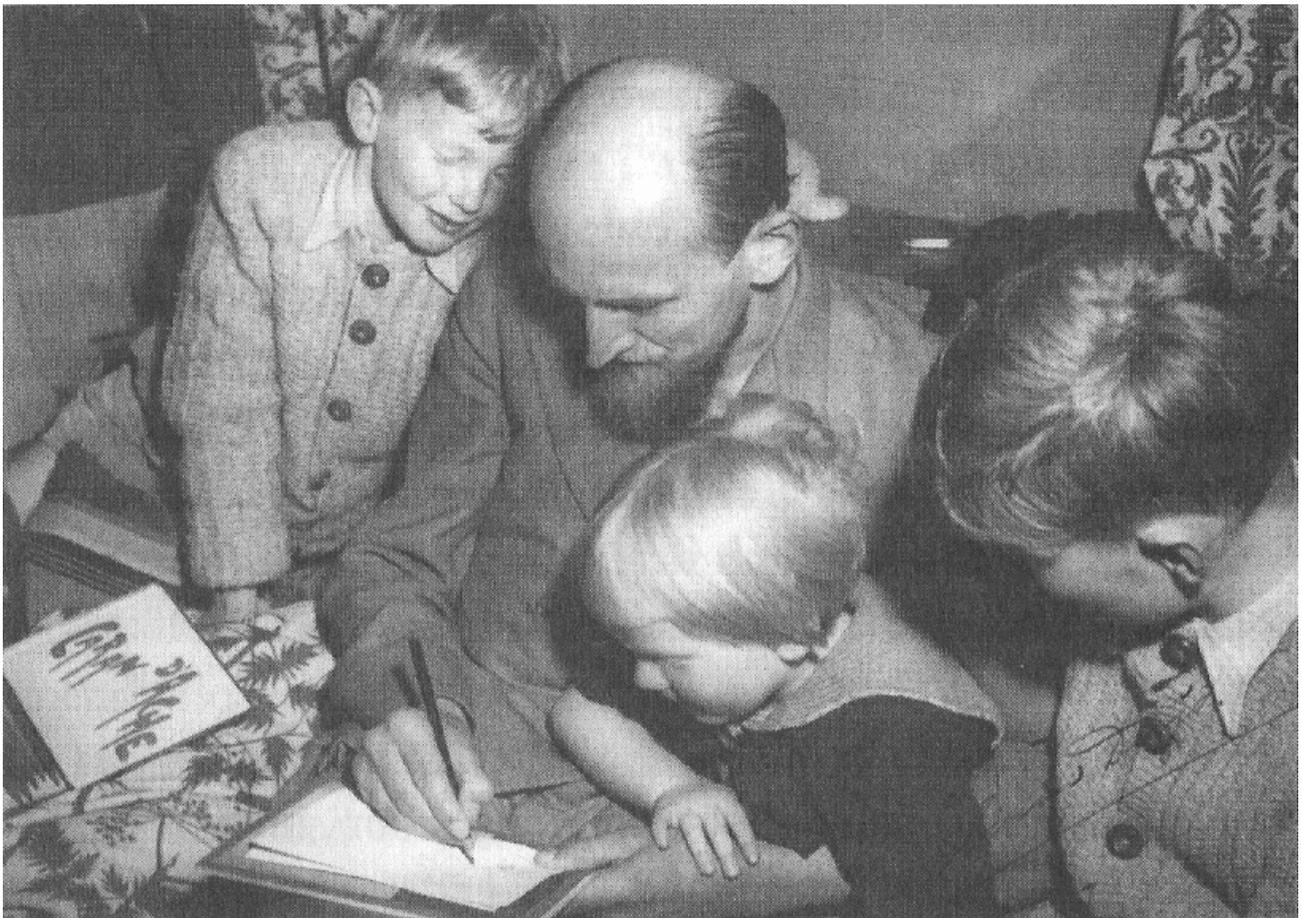
В этом и заключается смысл воспитания - не испортить ничего из того, что создал Бог. Мы можем нанести большой вред своими неуклюжими действиями или оказать ребёнку самую лучшую услугу примером собственной честности. Ответственность педагогов не только перед ребёнком, но и перед всем миром огромна. Это становится всё более очевидным. Каждый человек может выполнять свою работу в этом мире на благо всех лишь в той мере, в какой он познал самого себя.

Точно так же мы можем помочь нашим детям лишь в той мере, в какой мы познаем себя. Если мы сами не знаем, как отличить настоящее от подделки, то у нас нет критериев для оценки ребёнка. Мы должны научить его тому, что истинно, а что нет. Но не тому, что приносит «преимущество» или «недостаток», иначе мы переведём его с общей на чисто личную точку зрения, где он вскоре будет считать, что то, что приносит ему преимущество - является добром, а то, что ставит его в невыгодное положение - злом.

С потерей голоса правды он теряет надёжного проводника, который необходим ему в жизненных бурях. Без этого проводника он потеряет из виду себя, а затем и других, перестанет быть мудрым как в отношении себя, так и в отношении других, и в конце концов увидит себя запутавшимся в собственных ловушках, из которых нет выхода. Ему придётся расплачиваться горькими страданиями за то, что родители и воспитатели согрешили против него. В конце концов, через вред он станет мудрым, но зачем прогонять его через чистилище боли, которая тормозит духовное развитие? Зачем создавать для него ады, если он и без них с большей вероятностью достигнет своей цели?

Страдания - это камни, которые мы сами ставим на своём пути. Ошибки, над которыми мы бьёмся до крови, прежде чем прийти к пониманию. Кто мужественно уповает на Бога, не поддаётся никаким пугающим образам ума, но спокойно позволяет всему приходить к нему, прежде чем судить, тот не только будет спать спокойно, но и, так сказать, вообще не встретит никаких препятствий. Как снежинки над горячей плитой, они, кажется, тают, не долетев до неё.

Но тот, кто полагается только на свою хитрость и проницательность, должен заблаговременно тщательно представить себе все опасности, с которыми, по его мнению, он может столкнуться, чтобы быть вооружённым и подготовленным против всех них. Однако через эти фантазии он создаёт их и силой притягивает к себе, и чем быстрее они приходят, тем больше он

Иллюстр. 74: «Позвольте детям использовать их изображение...»

восхваляет свое «благоразумие», которое всё охотнее ставит на службу своим интересам.

Таким образом, порок недоверия к Богу становится «добродетелью», которая медленно, но верно загоняет его в болото, в котором он обязательно должен захлебнуться. Это зародыши мании преследования, которая чем больше кажется оправданной и подтвержденной событиями, тем празднует всё более яростные триумфы и приводит к самым жестоким злодеяниям. Тоже цикл, тоже винтовая лестница, но неумолимо ведущая вниз, к братоубийству и самоуничтожению.

Трагедия заключается в том, что даже такой заблуждающийся человек считает, что делает всё возможное, обучая своих детей той же «мудрости» как можно раньше, пока они не столкнутся со своими братьями по разуму, вооруженными до зубов, готовыми наброситься на них, чтобы предотвратить (другие, конечно) злодеяния. Мы только что рассмотрели, в какой мельнице человечество окончательно разбивается таким образом.

Давайте, наконец, научимся снова распознавать Божественный порядок. Давайте научимся видеть свои, а не чужие недостатки во всех трудностях, с которыми мы сталкиваемся. Давайте будем мужественными и будем уповать на Бога во всех трудных и самых сложных ситуациях, не позволяя запугать себя и сбить с пути страшными образами нашего воображения.

Кто сумеет избавиться от этих дьявольских лиц и изгнать их из себя раз и навсегда - тот выиграл битву. Никакое зло не может постигнуть его в дальнейшем. И только тогда он сможет преуспеть в настоящем «воспитании» своих детей. Он будет стараться научить их только страху Божьему и полному доверию Богу, обоюдоострому мечу против всех попыток запугивания со стороны лукавого, который показал себя ему во многих искушениях, и поэтому он может вложить этот меч в руки своего ребёнка с полной убежденностью и уверенностью, сознавая, что тем самым он дал ему больше, чем деньги и товары, которые сегодня есть, а завтра уже нет.

Полное доверие к Богу! Полное доверие к своим детям! Это даёт детям полное доверие к своим родителям! Это всё, что нужно, чтобы одним махом решить все проблемы воспитания.

О сексуальности

Если мы ещё раз вспомним то, что уже было сказано о скрытых силах, действующих во Вселенной, и их взаимодействиях, то мы можем утверждать что, в конечном итоге, какими бы бесчисленными не были их градации, они работают только в двух направлениях: действие и реакция, расширение и сжатие, выдох и вдох, отдача и принятие, прилив и отлив, звук и эхо - лучше всего выражается как постоянное разделение и воссоединение; их человеческий образ - мужчина и женщина!

Человек, как часть творения, конечно, также подчиняется этому основному божественному закону, и это взаимодействие проявляется в самых тонких аспектах его отношений и его работы. Вся повседневная жизнь пронизана им. Мы наблюдаем его у прилавка магазина, в семье, находим его в

оживлённой беседе двух или более людей, где каждый вопрос требует реакции, а каждая реакция требует ответа.

Однако, это взаимодействие во Вселенной, как и в человеке, представляет из себя не только непрерывный цикл, но и движение вверх, развитие от грубого к более тонкому, от более тонкого к самому тонкому. Геометрически его можно выразить в виде спирали, круговой линии, которая одновременно движется вверх.

Это вечное восходящее развитие, стремление всего сущего от Бога к Богу! Жизни, предоставленной самой себе, без притока и оттока, без связи со всем, что нас окружает, без непрерывного потока сил, не существует. Такое состояние исключает любое развитие. На каждом этапе появляются всё более разные, всё более тонкие и всё более совершенные действия и реакции. И каждый человек, где бы он не находился, вовлечён в живую игру этих божественных сил, подверженных постоянному влиянию.

Человек - это высшая форма жизни на этой Земле, высшее, что Бог хотел выразить в теле из плоти и крови. Исходя из этого, мы понимаем духовный смысл деторождения, как стремление к жизни, которое проявляется повсюду, как воля к продолжению жизни, к совершенству.

Вряд ли найдется область повседневной жизни, которая была бы полностью свободна от импульсов и вдохновения, не имеющих своих корней где-то в сексуальной сфере. Мы должны научиться рассматривать сексуальную жизнь, стремление к размножению, как мы видим это у растений, животных и людей, как нечто совершенно божественное и совершенно чистое - именно потому, что оно возникло из божественного источника.

Мы видим различные стадии сексуальных реакций у людей, так же как и различные стадии духовного развития. Чем примитивнее человек, чем больше у него недостаток понимания, тем более сильным, неконтролируемым и преобладающим является его желание сексуального удовлетворения как единственно возможной для него формы союза.

То, что человек не признаёт, он не может привести в равновесие. А там, где нет равновесия, сексуальный инстинкт также выражается в искаженных формах, потому что дисбаланс исключает нормальные реакции. Этих явлений невозможно избежать, потому что духовный прогресс - это тоже естественный рост, а не беспорядочное развитие. Ни один этап не может быть пропущен.

Но с ростом проницательности и практичности ума неконтролируемый сексуальный инстинкт обретает противовесы, которые нормализуют его.

Каждая непознанная сила, то есть сила, с которой наши чувства и наш интеллект ещё не пришли в полное согласие, обязательно действует вслепую, а каждая слепо действующая сила, даже если она возникла из божественного источника, представляет собой опасность.

Чем беспристрастнее человек относится к сексуальной силе, чем меньше закрывает на неё глаза и больше стремится понять и распознать её, тем увереннее она проявляет себя в регулируемых направлениях. Потому что таким образом она объединяется с нашим пониманием и действует в согласии с ним.

Всем известно, как сильно воспитание на раннем этапе может повлиять на всю нашу жизнь. Поэтому тот, кто хочет защитить своих детей от всех ошибок сексуальной жизни, не должен бояться привлечь их внимание к божественному чуду секса на ранней стадии, но в форме, подходящей для ребёнка. Нам ни в коем случае не нужно бояться появления нечистых

представлений, которые могут разрушить беспристрастность ребёнка, при условии, что мы сами в состоянии постоянно сохранять такую беспристрастность, чтобы видеть в половом инстинкте нечто вполне естественное, полностью чистое.

Наше представление о Боге

В религиозных вопросах мы сталкиваемся с различием мнений об одном и том же - о Боге, что должно заставить нас задуматься. Действительно, представление о Боге меняется в зависимости от эпохи, часто от народа к народу, а вместе с ним меняются действия и реакции, которые такое чувство как вера обязательно вызывает.

Мирянин воспринимает эти различия как противоречия и, не в силах их разрешить, бросается в объятия неверия! Однако тот, кто более внимательно изучает вышеупомянутые явления, обнаруживает в них закономерное постепенное развитие одной и той же основной идеи, изменения которой отражаются в различных религиях и их ритуальных действиях. Цель мест поклонения и ритуальных действий - сделать невидимого Бога, каким он считался, понятным для верующего. Поэтому ни одна великая религия в своей основе не противоречит другой. Их различие заключается не в цели, в средствах, которые были адаптированы под разные народы для того, чтобы лучше соответствовать их восприятию.

Если человек, однажды охваченный сомнениями, пренебрегает этими дорогами и мостами к невидимому, то его религиозное чувство должно угаснуть, если только ему не удастся найти дорогу домой другим путём - через Бога!

Ему всегда нужен путь, средство, посредник, потому что чистые силы действительно могут быть осязаемы, но никогда не могут быть непосредственно восприняты органами чувств. В области чувств мы знаем их только по их эффектам, подобно тому, как трепещущий шлейф дыма служит нам для восприятия невидимых движений воздуха, когда наши чувства слишком притуплены, чтобы ощущать их.

Мы не способны постичь ничего, что не основано на восприятии, будь оно внутренним или внешним. Поэтому, когда религиозных символов нам уже недостаточно, мы должны обратиться к творению, к живому образу Бога и его деятельности, чтобы приблизить его к нам, и по закону аналогий (соответствий) познакомиться с духовными силами, действующими вокруг нас и внутри нас. Природа везде имеет только один закон. Она никогда не бездействует, представляя его нам в тысячах вариаций.

О том, насколько человечество поняло, как извлечь пользу из этого живого видения божественной деятельности, лучше всего свидетельствуют изменения в религиозных чувствах, которые нашли своё выражение в религиях и обычаях. Здесь перед исследователем открывается широкое поле деятельности. А теперь вопрос, который интересует нас больше всего: как насчёт нашего представления о Боге? Смирение и скромность - вот что нам подходит, если говорить без долгих размышлений. Для слишком многих из нас церковь и религиозные обычаи стали формами без содержания. Пустоту

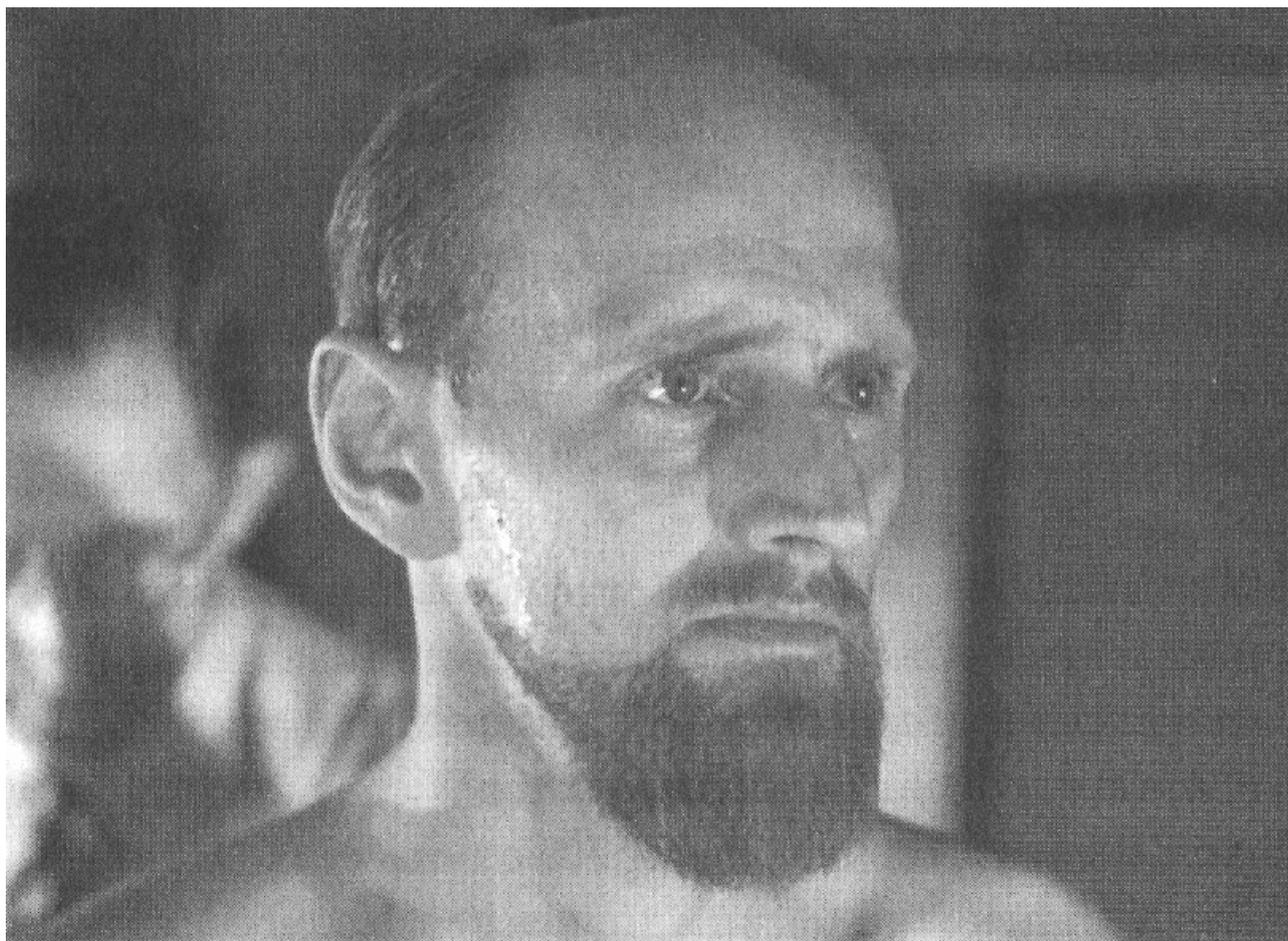
сердца, а вместе с ней и своего рода духовное банкротство, больше нельзя скрывать.

Мы думаем, что достигли зенита всех знаний, а на самом деле мы беднее, чем когда-либо. В результате мы имеем высокомерие, хотя и уже пошатнувшееся, которое развилось за счёт религиозного чувства. Но смирение и скромность, не самоуничтожение, также являются признаками духовного развития посреди сегодняшнего хаоса. Они являются негативным выражением растущего понимания действия высших сил, к которым мы должны приспособиться, но которыми мы не в состоянии овладеть. Понимание и благоразумие признают пределы своей работы, и будет хорошо, если всё так и останется.

Наука необходима, но она не может утолить нашу жажду знаний. Она анализирует и препарировывает. Вера, однако, стремится к объединению. Каким образом современный человек может исследовать всю вселенную, чтобы научными методами обрести представление о единстве?

Мы можем по-настоящему постичь и сделать своей интеллектуальной собственностью только то, что пока ещё можем ясно представить. Например, термин «километр», когда мы соотносим его с более распространёнными измерениями, такими как шаги. Мы знаем, что один километр означает 10-15 минут ходьбы.

С помощью карты мира мы в лучшем случае можем получить представление о том, что такое 1000 километров. Но попробуйте представить

Иллюстр.75: Чудо-человек часто пребывал в другом мире

себе 300 000 километров - расстояние, которое свет преодолевает за одну секунду?

Наше воображение просто подводит нас. И уж тем более невозможно представить себе расстояние от Солнца до Земли, которое свет преодолевает за восемь минут! Или расстояния, соответствующие световым годам, световым векам, даже световым эпохам? Просто невозможно!

И везде пульсирующая жизнь, от бесконечно большой до бесконечно малой, которая, являясь точным образ мировых систем, состоит из атомных ядер с электронами, кружащимися с бешеной скоростью! И эта безграничная, вездесущая сила, которая распространяется во все стороны во Вселенной, излучая непостижимые скопления разнородных и подобных друг другу сил, охватывает не только царство грубых или тонких субстанций, воспринимаемых органами чувств, но и царство астральных сил, видимых только духовным взором.

Кто подсчитывает виды космических лучей невероятной проникающей силы, обнаруживаемых только научными приборами? Преодолевая непостижимые расстояния, они следуют от одной системы миров к другой, от звезды к звезде, образуя единое целое. Мы понимаем, что сотен человеческих веков не хватит, чтобы постичь целое как таковое научными средствами, и что при этом все знания, полученные таким образом, неизбежно останутся фрагментарными.

Мы оказываемся в положении любителя искусства, который, склонившись над картиной слишком близко, надеется приблизиться к смыслу целого путем изучения отдельных зёрен цвета, которые можно различить только на достаточном расстоянии! Пока мы будем считать, что для изучения свойств воды необходимо исчерпать все океаны, мы не достигнем цели, и познание Бога будет для нас химерой¹.

Несомненно, это была необычайно смелая попытка Христа дать простой совет запутавшемуся в многообразии миру - держаться капли, а не океана; искать Бога не снаружи, а в собственном сердце! Бог не является ни существом, вознесённым над облаками, ни просто понятием. Живой во всех своих делах, чудесный в своём подобии человек - он стоит перед нашими глазами, и нигде, кроме как здесь, мы не должны постигать его!

Это предполагает определённую духовную зрелость, и мы понимаем, почему Врам² во времена Атлантиды, Хай-Хо-Нан³ в древнем Китае и позднее Будда никогда не говорили о первопричине всего сущего. Они учили человечество того времени на прекрасном, живописном языке Востока тому, что оно могло воспринять и сделать своим духовным достоянием.

Это были мудрые наставления о том, как следует жить и к чему стремиться, но не представление вездесущего, всепремудрого и всеблагого Существа, от которого и к которому всё идёт и которого мы называем Богом. Правда, ещё в далёкие времена возникло убеждение, что всё многообразие явлений можно проследить до общего источника, который видели в солнце. Но оно ещё не могло оторваться от чувственно-видимого представления и стать развитой идеей.

Не будет ошибкой видеть в культе поклонения солнцу зародыш более

¹ Химера - в данном случае обозначает «несбыточную мечту». - *прим.пер.*

² Whram - так написано в оригинале, информации не нашёл. - *прим.пер.*

³ Hai-Ho-Nan - так написано в оригинале, информации не нашёл. - *прим.пер.*

поздних монотеистических религий, которые учили о едином Боге, будь то личность или всемогущество.

В учении Будды совершенно ошибочно хотели видеть некий вид атеизма, собственно «религию без Бога». Это далеко не так! Будде, которому были известны порядок и закономерность, действующие во Вселенной (иначе как бы он мог создать своё учение о карме?), было ясно, что порядок невозможен без намерения и что намерение обязательно должно включать сознание. Поэтому от него не было скрыто, что творение было делом сознательно действующей силы - Бога.

В этом контексте вполне допустимо бороться со старым предрассудком о том, что атеист должен быть морально неполноценным человеком. Он тоже, как и все мы, несомненно, искатель. Определённо, его тоже впечатляет гармония творения, даже если пока он не может увидеть за ней ничего, кроме слепо действующих сил. Ему не хватает понимания, что эта совершенная сила не нуждается в размышлениях, чтобы действовать, так же как птица, являясь воплощением полёта, может обойтись без всех аэродинамических исследований. Но и атеист чувствует, думает и действует по-божески, и в его пользу говорит то, что там, где он уже не может верить, он также не пытается притворяться.

Как и Будда, Лао-Цзы не решался сформулировать конкретное определение Бога. Подобно Хай-Хо-Нану, он выразился (в «Дао дэ дзин»¹): «Если бы Дао (Бог, Абсолют) можно было постичь словами, то вечного, бесконечного Дао не было бы», и далее: «Те, кто говорят о Дао и думают, что понимают его, не знают Дао». Более поздние учителя также подробно не описывали свою концепцию Бога.

Даже Иисус, самое яркое откровение Бога в человеке, проявлял определённую сдержанность в этом отношении в гораздо более открытое время. Он, как правило, провозглашал Бога словами и делами, от которого всё произошло и к которому всё снова возвращается. Он говорил о Боге в вышине, о Боге в глубине, о Боге в его собственном сердце. Он преподнёс его так, как не смог никто до него и после него, и таким образом принёс миру свет, который светит нам. От него, вероятно, мир получил самый решительный импульс к духовному пробуждению, который должен был позволить миру открыть Бога в себе.

Мухаммед черпал из тех же источников, что и Христос. И здесь видимые различия являются следствием определённой привязки ко времени и месту, учёта духовного состояния слушателей. Таким образом, с далёких времён появилось понятие Бога - сначала лишь намёком, затем всё более отчётливо - до тех пор, пока, после многообразных преобразований, оно не достигло своей нынешней формы. Но даже в этом случае всё ещё существуют различия, которые в некоторых местах приводят к расколу. Более духовные представления о Боге заменили более примитивные, ещё неполные и потому оставляющие место для всевозможных заблуждений, демонических сил, что привело к кровавым войнам, сопротивлению, вражде, гонениям, ересь и мучениям.

Тот, кто понимает роль концепции Бога как таковой, ещё лучше поймёт,

¹ Тао-Те-Кинг («Книга пути и достоинства») - основополагающий источник учения и один из выдающихся памятников китайской мысли, оказавший большое влияние на культуру Китая и всего мира. - *прим. пер.*

почему Иисус избегал создавать такую концепцию. Имея её, человечество рискует перейти к демонической одержимости. Концепция означает жёсткость, она означает барьер. Она создает прилив и отлив, «за» и «против», застои, который препятствует интеллектуальному прогрессу. Отсюда заповедь: «Не делай себе кумира и никакого изображения...».

Концептуализация означает отказ от непосредственного созерцания и, следовательно, отделение от живых сил. Она практически не даёт нам почувствовать Бога в себе и соединиться с ним.

Либо мы чувствуем силу в себе - тогда мы знаем о ней, либо мы заменяем её концепцией - и тогда она для нас исчезает.

Это кажется сложным, но это не так. Возьмём простой пример: если вы едете на велосипеде - вы удерживаете равновесие без малейших раздумий. Сила поддержания равновесия действует в нём и через него. Если всадник заранее думает, как парировать тот или иной взмах, как встретить то или иное препятствие, он обязательно упадёт. Раздумья не заменят присутствия самой силы!

Тот, кто способен осознать это и применить на практике - значительно приблизился к Богу. Мы не превыше Бога, чтобы как простая часть творения, были способны постичь Его умом. Однако, как его часть, мы напрямую связаны с ним и со всеми остальными членами и должны только позволить его силам работать в нас, чтобы достичь цели нашей жизни.

Как искусство езды на велосипеде заключается не в изучении сложных формул для поддержания баланса, а в полном подчинении самой силе, поддерживающей баланс, так и искусство жизни заключается в полном подчинении Богу, который действует вокруг нас и в нас, если мы позволяем ему это. Так давайте же смело откажемся от забот и раздумий и бросимся в океан его доброты, волны которого непременно унесут нас!

Всё, что пережило человечество - это испытания и очищение на пути к Богу - процессы плавления, освобождающие нас от окаины. Наш разум всё ещё привязан к земному, но всё больше и больше овладевает чувство, что мы все дети Божьи - бедные, если мы полагаемся на себя, но великие в единении с ним!

Прошло 2000 лет с тех пор, как Иисус принёс в мир свет, которым мы пользуемся и сегодня. Он на своём примере показал, на что способна вера, полная отдача себя Богу. Остались только его слова, мы знаем его работы лишь по описанию. Но и здесь сомнения гложут нас. Их относят к области басен, объясняют использованием гипноза или галлюцинациями, и тем самым обесценивают последние свидетельства о духовной силе.

Бог, конечно же, всегда открывал себя искреннему борцу. Но такие мужчины и женщины скрывали своё счастье и были осторожны, чтобы не позволить внешнему миру смешать с грязью то, что они имеют. Новые эксперименты, однако, призваны стать свидетельством того, что те же самые силы остаются неизменными и действуют, если мы верно подчиняемся им и призываем их. Только свидетельство духовной силы может придать новый импульс идее сыновства с Богом и заменить ненависть к миру всеобщим братством.

Можем ли мы серьёзно упрекать наших близких в том, что они не так совершенны, как нам хотелось бы? Имеем ли мы право требовать от детей понимать взрослых? Нет и ещё раз нет! В чём смысл вражды вместо понимания? Вражды, которая никогда не улучшает, а только ухудшает

ситуацию? Пусть каждый остерегается заблуждений! Врагов не существует. Что есть - так это друзья, которые совершают ошибки, так же как и мы. Ведь все мы в душе стремимся к Богу, независимо от того, осознаем мы это или нет.

Поэтому давайте объединим наши усилия как соратники. Неназванный, я стою перед тобой, чтобы делами доказать то, чего уже не могут сделать только слова: Бог есть, и тот, кто искренне ищет его - пусть найдёт его!

Скрытые духовные силы

Тот, кто хочет исследовать духовные силы, должен прислушаться к ним внутри себя. Там их можно почувствовать, увидеть и услышать. Окружающие нас вещи показывают нам только их внешнюю сторону. Поэтому самопознание - самый необходимый шаг для каждого, кто хочет приблизиться к скрытым духовным силам, распознать их и объединиться с ними.

Однако, первый шаг к самопознанию состоит в том, чтобы мы осознали и развили в себе дар самоанализа. У нас есть внешние и внутренние органы чувств. В первом случае мы видим, слышим и чувствуем то, что снаружи. Во втором, в моменты умиротворения, обращаем свой взор внутрь себя. Мы чувствуем, как возвышаются мысли. Мы видим внутренние образы, которые воображение создаёт почти непрерывно. Мы воспринимаем чувства, проходящие через нас.

Когда мы засыпаем, во сне, наши внутренние органы чувств находятся в такой оживлённой деятельности, что мы полностью переходим в духовный мир. Этот дар видеть, слышать и чувствовать внутри себя необходимо развивать до совершенства, потому что скрытый источник всех наших чувств, мыслей и действий находится внутри. Он определяет нашу жизнь, и формирует нашу судьбу. А как он её формирует, так нам и приходится её нести!

Самым очевидным и важным для каждого человека, как мне кажется, является познание самого себя. Наша жизнь сосредотачивает наше внимание односторонне, на внешнем. Вряд ли есть что-то, что ещё не исследовано. Но кто есть мы сами, и что мы из себя представляем - нам неведомо. Мы используем наши чувства и ощущения для получения внешних знаний, зачастую достаточно иллюзорных, существующих сегодня и исчезающих завтра.

Мы постоянно разными способами реагируем на всё, что нас окружает. Но никто не исследует кто именно это всё видит, слышит и чувствует внутри нас; кто это реагирует в нас тем или иным образом; кто ненавидит, любит и побуждает все наши члены к ежедневной работе.

Величайшее из всех чудес - это сам человек! Тот, кто беспечно проходит мимо - потерял себя! Какие внешние достижения, мнимые почести, успехи и престиж могут заменить эту потерю - потерю нашего «Я»? Те, кто начинает исследовать своё внутреннее «Я», поначалу сталкиваются с совершенно незнакомым миром. Они находятся в положении ребёнка, который, выскользнув из рук матери и будучи беззащитным, впервые попадает на

Иллюстр. 76: «Скрытые силы дремлют в каждом человеке!»

улицу. Ослеплённый потоком света, тысячей неизвестных вещей, он теряет свою безопасность.

Его совершенно сбивают с толку вещи, вполне привычные для взрослого человека - шум мотора, пронсящиеся мимо машины. Он испуган, начинает плакать, и у него есть только одно желание: убежать обратно в комнату, обратно в руки матери. Позже он начинает понимать, его ум растёт и тренируется, он умеет различать и узнавать то, что раньше было для него тёмным и непонятным. В конце концов, он совершенно спокойно перемещается в тот самый мир, который раньше его до смерти пугал. Именно так мы себя чувствуем, когда переходим в совершенно новый для нас внутренний мир.

Мы тоже находимся в положении ребёнка, который поначалу не может ни интерпретировать вещи, ни распознавать. Но если мы не боимся и не отчаиваемся, если мы остаёмся настойчивыми, тогда новые, запутанные явления обретают форму и целостность. Они становятся более привычными для нас. Мы учимся понимать и, в конце концов, никому больше не хочется покидать вновь открывшееся царство собственной души.

До тех пор, пока мы не признаем этого, мы фактически и истинно являемся орудием слепых сил. Мы позволяем вести и подталкивать себя, не зная кому и тем более куда! Но нести последствия приходится только нам. Кому может понравиться такое положение дел в долгосрочной перспективе? Кто готов в повседневной жизни выдать незнакомому человеку генеральную доверенность не только на всё своё имущество, но и на свою жизнь и тело, и даже на жизнь своих родственников, зависящих от него?

Любой бы посмотрел на такого человека, покачав головой. Но разве в духовных вопросах мы придерживаемся иного мнения? Эти объяснения понятны каждому человеку, где бы он ни находился. Крайне важно быть полностью осведомлённым об этих связях.

Истина освободит всех нас, и эта духовная свобода объединит всех людей доброй воли. Так возникнет всеобщее братство, братство тех, кто стал зрячим, пронзительным и достаточно сильным, чтобы взять в руки бразды правления разбушевавшейся команды слепоты, смерти и разрушения и остановить её! Человек создан Богом. Он должен вернуться к Богу, даже если на это уйдут миллионы лет. Для каждого из нас однажды наступает час искупления, будь то в этом мире или в том. Час, когда туман расступается, когда завесы разрываются и свет открывается нам в сияющем великолепии.

Те, кто не сворачивают с пути, кто не тратит свою жизнь впустую, всё равно достигнут в этом мире зрелости, которая снимет весь ужас смерти. Поэтому давайте не будем терять времени. Каждый из нас может хотя бы на один час в день удалиться в свою маленькую комнату, в тихий уголок, где ему не нужно делать ничего, кроме как прислушиваться к себе, чтобы осознать то, что происходит внутри него. Никто не должен вмешиваться, когда он воспринимает эмоции и мысли, которые не устраивают его по какой-либо причине. Он лишь зритель, позже поклонник, но не школяр и не всезнайка, он сталкивается со своим внутренним «Я».

Внутренний мир даёт о себе знать только в бессвязных, часто путаных образах, мыслях и чувствах. Позже он приобретает целостность и форму. Мы стоим у ворот храма, и только благоговение может сделать нас достойными открыть замки, один за другим. Необходимо упорство, ибо только упорным открываются духовные тайны. Во внешней жизни также требуются годы,

чтобы научиться какому-то искусству, ремеслу. Искусство жить требует не меньшей самоотдачи!

Мы должны знать, что мы дети Божьи, которым он отдал все свои богатства. Если мы в нужде, потому что никогда не искали Бога, кто может винить его за это? Человек, самое благородное создание, божественен в своей глубинной сущности. Как часть творения, он включён в живой круговорот всех сил неба и земли, которые постоянно действуют в нём и вокруг него. Свободный, если он предаётся им, связанный по рукам и ногам, если он закрывает на них глаза.

То, что он собрал на ложном пути, сначала нужно очистить, чтобы обнажить скрытые источники и заставить их течь. Поэтому простые, необразованные люди ближе к Богу чем те, кто набил себя слишком большим количеством внешних знаний, наслаждается ими и едва ли может заставить себя захотеть узнать что-то ещё! Мы существуем и живём от Бога и в Боге, и стремимся к единению с Богом, если мы не потеряли божественное сознание.

Как только человек начинает думать о себе как о чём-то своём, о чём-то, что стоит совершенно самостоятельно, отдельно от всего и всех, все его реакции меняются. Стремление к прибыли - для себя, конечно! -, страх потери - для других, конечно! -, стремление к власти и влиянию - над другими, конечно! - прорастают и в конце концов полностью доминируют над ним, так что потери других (которые являются его приобретениями!) радуют его, приобретения других (потому что они не его) искренне огорчают его, а социальные успехи других (потому что они отвлекают внимание от него) наполняют его ядом зависти и ревности.

Далёкий от божественной связи со всем живым, человек в таком заблуждении думает и действует как порождение ада. Неправильные действия всё время вызывают неправильные последствия до тех пор, пока человек, наконец, не сумеет освободиться от предпосылок, определяющих все его поступки, или пока он не будет беспомощно барахтаться, как рыба в сплетённой им самим сети, потому что эгоизм препятствует притоку божественных сил.

Такой человек истощает запас своих жизненных сил, и это лишь вопрос времени, когда ему придется признать свое духовное банкротство. Он постоянно плывёт против течения, но остаётся на одном месте, несмотря на иллюзию движения вперёд, утверждение которой доставляет ему самые большие неприятности днём и ночью. Наконец, он чувствует, что силы его иссякают. Духовное течение становится непреодолимым - и с ужасом он видит себя уносимым, утопающим, чей последний крик об освобождении разрушает сатанинские чары - позволяет ему взглянуть на сверкающие волны, приветливые берега и спокойно движущееся течение божественной милости, которое несёт его безопасно и спокойно к его цели, освобождению от забот и страхов, от грехов и преступлений, которые заставил его совершить кошмар разобщения.

Такое в корне неправильное отношение, с неправильными действиями и последствиями, со всеми неправильными мыслями, привязанными к нему, я называю демоническим! Мои читатели будут сталкиваться с этим выражением снова и снова, и поэтому будет хорошо, если они поймут, что оно, по сути, означает: слепые силы, действующие в неправильном направлении, - это демонические силы; душа, в которой они полностью доминируют и в которой они, так сказать, персонифицируются, - это демон!

Сколько страданий, болезней, несчастий, через которые мы проходим, войн, сотрясающих мир, исходит из этого источника. Остановить их - дело сложное, но отнюдь не невозможное. Наш интеллект должен спуститься в самые глубины нашего внутреннего существа, пока действующие там силы не соединятся с ним, становясь, таким образом, как бы видящими, и обеспечивая для себя их регулируемое благотворное течение. Духовные силы, действующие в глубинах нашего внутреннего существа, должны, в свою очередь, подняться к нашей голове, нашему разуму, чтобы питать его божественными импульсами и их жизненной силой.

Связь между верхним и нижним, внутренними и внешними силами, которые, в первую очередь, делают человека совершенным и взаимодействие и перетекание которых друг в друга означает прекращение внутреннего конфликта и восстановление баланса, гармонии. Эта цель предписана каждому человеку. Те, кому не хватает проницательности чтобы стремиться к этому всеми силами по собственной воле, для того судьба возьмёт на себя эту задачу.

Под судьбой мы понимаем непреднамеренное, самореализующееся уравнивание противоположных сил, подобно тому, как власти берут на себя ответственность за плохого хозяина и заставляют его навести порядок в своих делах без его особого желания. Споры, болезни, ужасные страдания, горе и отчаяние, неурожаи, войны и голод - это суровая школа жизни, которая всё яснее показывает нам, что никто из нас не живёт здесь только для себя.

Эта суровая школа необходима тому, кто не научился видеть иначе. Тот, кто осмелится выйти на улицу с повязкой на глазах и передвигаться с ней, может быть уверен в плохом исходе. Это не пройдет без ударов, без сломанных костей. По этой причине мы вынуждены учиться видеть, понимать, если не хотим постоянно ударяться головой. Конечно, эти неровности в конечном итоге служат для того, чтобы указать нам общее направление! Они являются испытаниями, которые очищают нас и после обходных путей выводят на правильный путь.

Но как много страданий они означают для нас и других! Страдания, от которых мы можем избавиться себя и остальных как только поймём, что прежде чем начать ходить, мы должны научиться правильно видеть. Путь ударов и синяков - это путь страданий, это карма, которую мы неизменно навлекаем на себя своим отказом открыть глаза. Открыть глаза - путь познания, гораздо проще и приятнее. Мы должны начать с себя. Как мы можем понять других, пока мы сами себе чужие?

Взаимопонимание - это мост от человека к человеку, от мужчины к женщине и наоборот, от руководителя к рабочему, от рабочего к руководителю, между родителями и детьми. Мы никогда не сможем отказаться от этого моста. Непонимание со всех сторон, поток разводов, отчуждение повсюду подтверждают это. Если обручи взаимопонимания, которые мы должны сначала выковать только для себя, разъест ржавчина невежества, вся бочка непременно развалится.

Поэтому давайте не будем тратить время на поиски причин наших страданий в других. Давайте пройдем в тихую комнату и поищем внутри себя, где мы обязательно сможем обнаружить нити судьбы и, наконец, также распутать их. Отношение окружающей среды к нам - не более чем эхо! Мы можем, если мы серьёзно к этому относимся, очень хорошо узнать, что мы вызвали в лесу, внимательно прислушавшись. Постарайтесь задать для себя

тон, который вы хотели бы слышать в эхе. Каждый с удивлением обнаружит, насколько это просто и насколько быстро реагирует на происходящее. Эхо возвращает каждый звонок во множестве, поэтому несчастье, которое мы развязываем, редко приходит в одиночку!

Но добро подчиняется тому же закону. Счастье также обычно возвращается к нам с попутчиками, найденными по пути! Каждый фермер на собственном опыте знает, что тот, кто хочет жать, должен сначала посеять. Чем лучше семя, тем превосходнее плод. В этом и заключается благословение крестьянской деятельности, что она состоит, пусть и бессознательно, в применении божественных законов, по которым происходит рост и созревание. Поэтому пока что давайте стремиться распознать почву, над которой мы хотим работать - самих себя!

Эта работа позволяет нам понять, что происходит у наших близких. Дальше всё идёт своим чередом. Но затем наше внимание переключается на семя и сеяние, на то, чтобы давать, а не брать. Небо и земля сами справляются с ростом. В один прекрасный день славное зерно взойдет на поле и воздаст нам тысячекратно. Те, кто делает это наоборот, обкрадывают и себя, и своих близких, и рано или поздно они останутся ни с чем.

Божьи законы везде одинаковы. Мы видим их в сельском хозяйстве, а также в семье и во всех других наших отношениях. Тот, кто во всём терпит неудачу, совершает ошибки. Он ищет их в себе. Упомянутые факты должны стать для нас настолько привычными, чтобы мы стали практиковать их самостоятельно, без размышлений, везде и всегда. Наши действия должны быть пронизаны этим. Не только наш ум, но и всё наше существо должно стать частью этого основного отношения, и тогда оно никуда не денется.

Даже так называемое подсознание или бессознательное больше не должно мешать нам. Под выражением «бессознательное» я подразумеваю импульсы, то есть стимулы или побуждения внутри нас, которые мы ещё не полностью осознали. Мы чувствуем их присутствие, но ещё не знаем, что они означают. Также я понимаю под ним инстинкты, безнравственность которых мы уже осознали, но которые ещё не полностью успокоились и часто беспокоят нас против нашей воли. Точно так же, как локомотив останавливается не сразу, когда выключают пар, а только очень постепенно.

Каждая мысль, которую мы однажды пробудили и лелеяли в течение более или менее длительного времени, обретает собственную жизнь, так что в конце концов она проявляется даже без нашего участия. Даже если мы больше не даём ей никакой «подпитки», не шевелим её в наших сердцах, она всё равно способна какое-то время заявлять о себе в соответствии с тем вниманием, которое мы ей уделяли. Поэтому переход к совершенно противоположному образу мышления может временно привести к тому, что новые и старые силы встречаются и ведут ожесточенную борьбу друг с другом на сцене нашей внутренней жизни.

Это, пусть и временное, состояние не относится к числу жизненных удобств. Однако это необходимо принять, если мы не хотим оставаться в рабстве у вечно неправильных мыслей. Что мы думаем, то мы и есть, потому что каждая сила способна думать только о себе или о том, что с ней согласуется, говоря словами одного немецкого мистика. Страх перед болезнью связан с представлением о бедствии, которого мы боимся - и этим представлением является сама болезнь, а не физические симптомы, которые рано или поздно проявляются.

Даже молитва не может дать полного эффекта, пока идея болезни существует в подсознании, пока мы верим, что существует такая вещь, как «болезнь». Пока мы не осознаем, что мы сами являемся болезнью и что только от нас зависит, хотим ли мы кормить её дальше или позволить ей умереть от голода. Многие хорошие, правильно применяемые лекарства, многие компетентные и честно старающиеся врачи терпят неудачу, если пациент неверно оценивает истинные причины своих страданий и даёт новую пищу болезни, то есть своему воображению.

Даже пожарная бригада ничего не сможет сделать, если владелец снова подожжёт свой дом, как только пожар будет потушен. Каждый хороший врач по опыту знает, что лечить нужно и тело, и душу, и что второе зачастую гораздо важнее первого.

Поэтому безоговорочное доверие к Богу, не оставляющее места для сомнений, является лучшим средством профилактики, будь то трудности в повседневной жизни, в бизнесе, в браке или физические недуги. Когда мы понимаем, что Бог обязательно должен быть везде, и нет ничего, что могло бы установить для него пределы - тогда мы, наконец, ощущаем его присутствие в нас. Тогда и страх перед болезнью или несчастьем отступает.

Все скрытые силы, о которых мы пишем - это не что иное, как различные лучи одного света, различные стороны одной силы, различные изливания одного и того же источника - Бога! Как один и тот же рот способен произносить два десятка звуков, выражая тем самым бесчисленное множество слов и образуя миллионы различных оборотов языка, так и Бог, эта невидимая сила, порождает из себя всё, что мы воспринимаем вокруг себя и внутри себя.

Пока мы исследуем только внешний мир, где нет конца объектам, мы не имеем общей картины. Но только мы также настойчиво начинаем смотреть внутрь себя - мы отстраняемся от последствий и приближаемся к силе, из которой они все возникают.

Мы должны проникнуть не наружу, а в центр, к духовному солнцу внутри нас, чтобы соединиться с его светом. Только таким образом мы достигаем центра силы внутри себя и учимся распознавать средоточие всех сил, которые, как мы хорошо видим, осознаются нами лишь в самой малой степени. Зачем нам гнаться за индивидуальным и истощать себя в процессе, когда мы можем постичь всё? Впереди ещё тьма, и мы сами должны внести в неё свет.

Каждого человека затрагивала идея действия скрытых сил, на примере действия судьбы или в личных переживаниях. Однако до тех пор, пока мы лишь смутно осознаём эти влияния, возможно, даже боимся их, мы всё ещё далеки от того, чтобы распознать их и использовать. Это Божественное повеление: то, о чём мы просим, в конце концов, должно быть нам даровано. Итак, давайте попросим Бога открыть наши глаза на чудеса, которые он творит вокруг нас и внутри нас, чтобы мы могли приобщиться к дарам, которые он изливает на нас в изобилии.

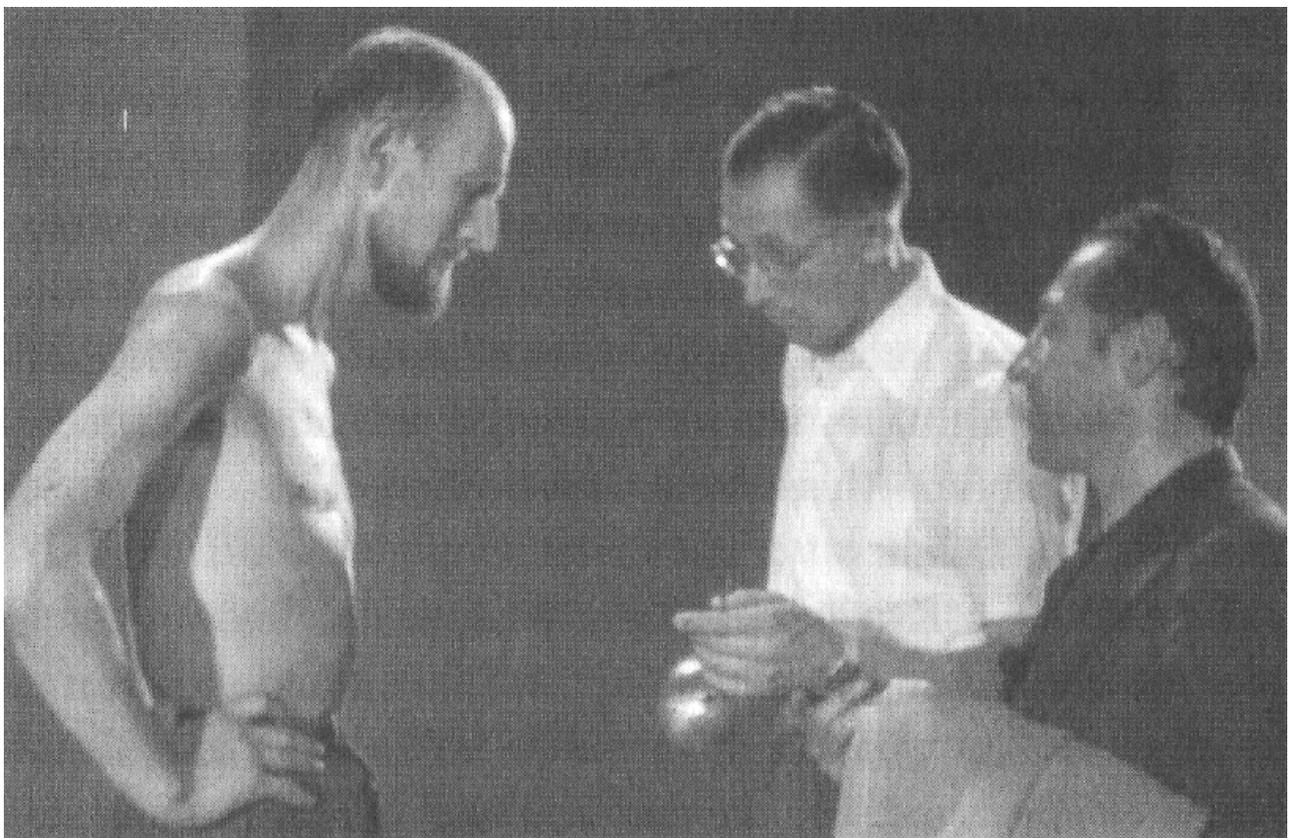
Он без колебаний исполнит наши просьбы, если мы не устанем обращаться к нему с ними, и не успокоится, пока мы не найдём ответ. Неосознанные силы, даже если они существуют в нас самих, не имеют для нас никакой положительной ценности. Так же, как и зарытые в подвале сокровища, о существовании которых мы даже не подозреваем. Мы будем голодать, возможно, лёжа на них, в то время как они только и ждут, чтобы мы их использовали.

Многие больные безнадежно лежат в постели и не подозревают, что выздоровление дано в их руки, стоит им только привлечь надежду, подпитать её и вызвать уверенность в том, что болезнь может быть чем-то совершенно второстепенным, существующим не самим по себе, как немислимо что-то, существующее помимо Бога. Если их дух устремляется в этом направлении, если они размышляют о себе и своей божественной природе, тогда болезни медленно, но неумолимо противопоставляется сила, которой буквально ничто не может противостоять. Болезни и несчастья отступают перед этим светом, как летучие мыши и совы перед солнцем, как снег и лёд перед весной. Однако вся природа изо дня в день проповедует нам, что земля сама по себе ни на что не способна, что она лишь сосуд, в котором и на который действуют верхние силы - свет, воздух и вода. Они - её болезнь и здоровье.

Ни один врач не способен исцелить надолго, если духовные силы пациента противостоят ему. Мы не можем повторять это постоянно. Если относиться к болезням и несчастьям как к испытанию, исследовать свои недостатки и углубляться в себя, уметь извлекать пользу даже из негатива - корень большинства страданий исчезает. Они, как и всё остальное, что мы сделали неправильно, в конечном итоге должны послужить нашему духовному развитию.

Каждое такое испытание, по сути, является своего рода тренировкой, очень конкретным уроком, который прекращает своё действие, как только мы постигаем его духовное содержание, которое мы не смогли постичь никаким другим способом. Каждое восхождение означает борьбу.

Духовный прогресс означает перерождение, а каждое рождение связано с болью. Давайте не будем уклоняться от них, чтобы достичь нашей цели.

Иллюстр.77: Даже во время перерыва на съёмках в Цюрихе

Незнание скрытых духовных сил может привести не только к нарушениям здоровья или препятствиям в повседневной жизни. Как только определённые предрассудки становятся общераспространёнными и проявляют некое единообразие и согласие среди различных людей, они способны в определённый момент вызвать массовую реакцию самого большого масштаба.

Так возникают военные психозы, массовые восстания, фантомы, которые преследуют все умы одновременно и превращают мир в сумасшедший дом, в котором никто больше не уверен в своей жизни и почти никто не избавлен от психической инфекции. Поэтому никто не должен говорить себе, что мысли «не имеют влияния», иначе он обманывает себя. Всё, что мы думаем, согласно законам действия и реакции, имеет гораздо большее значение, чем мы можем подозревать. Пусть каждый охраняет своё сердце, чтобы однажды не поплатиться дорого за свою беспечность в этом отношении.

Не следует ожидать, что отдельные политики, какими бы умными и благонамеренными они ни были, смогут распутать узлы, в которые запуталось всё человечество. Даже самые сильные плечи не смогли бы выдержать такую ношу. Но пусть каждый поможет убрать камни, которые он сам собрал. И тогда то, что раньше казалось невозможным, станет лёгким.

То же самое происходит и с человеком. Тот, кто сначала немного достигнет в указанном направлении, сможет легко достичь большего. Как только дух в определённой степени осознаёт свою силу, для него больше не существует колебаний. Тогда прогресс может быть невообразимо быстрым, так что тьма и всё демоническое, связанное с ней, отступает. Такой человек видит себя, почти как по волшебству, внезапно освободившимся от всех своих забот, страхов и страданий, а также способным быть опорой для других.

Тот, кто слышит слова о «растворении» в Боге, обычно испытывает страх! Возможно, он представляет себе уничтожение своего существования, своего эго, которое он хочет сохранить любой ценой. Кто склонен выбрасывать себя? Наверное, никто.

Такие опасения также совершенно напрасны. Тот, кто познает Бога во всём, в конце концов, познает себя в нём. То, что мы называем, принимая во внимание внешнюю видимость, растворением в Боге, на самом деле является, возможно, болезненным, но чрезвычайно благотворным уничтожением заблуждения о малости и особенностях, которыми мы никогда не обладали, но о которых мы только мечтаем. Заблуждения, приковывающего наше сознание к узким рамкам нашего тела и заставляющего нас больше не чувствовать, что мы на самом деле являемся целым, до самого неба и звёзд, и дальше в бесконечность.

«Растворение в Боге» означает разрушение самодельных узких рамок нашего сознания, потерю себя, чтобы обрести себя ещё более великими и могущественными в Боге, более того, в определённом смысле стать самим Богом, и тогда слова Христа «Не моя воля да будет, но твоя» приобретают совершенно новый и невообразимый смысл. Мы уже не просто часть творения, которой мы себя изначально осознавали, а само творение, которое вместе с нами образует единое целое, не имеющее пробелов, и обладает сознанием даже в малейшей из его частей. Это следует понимать так, что наше эго-сознание находится без пробелов во всех членах тела, хотя они выполняют совершенно разные функции и даже имеют разную форму.

Ноги, руки, глаза или уши объединены в теле как органы неделимого Я, которое пронизывает их всех. Мы не говорим: «Мой язык говорит», или «Моя

рука берёт», «Моя нога ходит», но: «Я говорю, я беру, я хожу!». Так и в Царствие Божьем. Малейшая часть принадлежит великому целому и, пока она не оказывает сопротивления, полностью пронизана его духом. Таким образом, он думал что потеряет, но стал намного больше и могущественнее. Вместо того, чтобы всё потерять - он нашел всё. Возможно, следующий пример лучше объяснит эти отношения, которые почти невозможно выразить словами.

Кусок сахара, который лежит перед нами - это сила сладости, заключённая в узкую форму двенадцати рёбер, которая, пока она сохраняет эту форму, вообще не способна проявить себя. Если положить его в воду, он сразу же растворяется. Мы видим, как он тает и исчезает, и теперь, согласно ошибочному свидетельству наших глаз, мы представляем что он потерял своё существование, свою силу и эффективность. Но всё обстоит с точностью наоборот. Только теперь скрытая сила сладости выходит на первый план и способна работать намного больше прежних пределов.

Она разорвала железные оковы и теперь пронизывает всю воду, которая служит лишь основанием для того, чтобы она распространялась в ней повсюду и раскрывала силы, данные ей Богом. Когда мы видим, как горят дрова, мы представляем что это, своего рода, растворение и уход из жизни. Но на самом деле наоборот: речь идёт об освобождении огня, самой сути дерева, которая была заперта в нём и, загнанная в узкие рамки, не могла проявить свою силу, свою светлую, огненную природу и живость. Непонятные цепи удерживали её устремлённую ввысь силу прикованной к земле, а её необъятность - запертой в узкой форме.

Растворение унесённого ветром семени приводит к высвобождению всех спящих в нем энергий, и оно вырастает в могучее дерево, способное противостоять бурям и непогоде! Так чем было растворение - потерей или приобретением? Пусть никто не пугается слова «растворение в Боге». Тот, у кого хватит смелости прыгнуть в эту бездну, вновь обретёт себя таким образом, о котором не могло бы мечтать самое смелое воображение.

Всё может быть завоёвано теми, кто чувствует в себе мужество использовать себя всего! Мы не существуем - но Бог существует! Это ключ к открытию всех врат и обретению духовной свободы. Тот, кто умеет им пользоваться, знает это. Для него у нас больше нет учения о скрытых силах. Нет ничего, что могло бы остаться закрытым и сокрытым от него. Все числа покоятся в единице, все линии - в точке, все круги - в центре, а человек - в Боге.

Полное незнание этой основы всех религий обуславливает всеобщую неопределённость в мире. Страх жизни, страх смерти, страх всего и всех - вот что заставляет людей искать утешение в выпивке, в суе, а иногда заставляет их тянуться к пуле. Слепой, бесконечный страх, который приводит к превентивным военным действиям и не может быть преодолен даже когда со всеми так называемыми «врагами» уже покончено, потому что на смену ему немедленно приходит страх перед самим собой, а значит, страх перед Богом, перед неизвестностью.

Поэтому на самом деле источником этого кричащего и всепоглощающего страха на самом глубоком уровне является не что иное, как страх перед самым неизвестным, что только можно придумать - перед самим собой. Давайте больше не будем выставлять себя дураками, давайте больше не будем обманываться.

Это действительно слишком трагично! Давайте, наконец, познаем себя! Если мы не хотим разделить судьбу старых, затонувших культур¹ - мы должны сломить полк демонических сил, лишив их всякой подпитки и поставив на их место высшие прозрения через растущее доверие к Богу. Мы должны учиться у «врага».

Зёрна, найденные в древних царских гробницах Египта, сохранили свою способность к прорастанию до сих пор, хотя прошло уже более 2000 лет. Достаточно того, что они находят почву для нового роста. Мысли древнего Египта, найденные на папирусах, наскальных или могильных надписях, нашли свой путь в литературу, доступ в умы и питание в сердца, так что сегодня они индивидуализируются в каком-то человеке и оттуда оказывают своё реальное влияние.

Точно так же обстоит дело с добром и истиной, которые приходят к нам любым способом, изнутри или извне. Тот, кто позволяет им войти, начинает пускать корни и расти. Поскольку каждый человек связан с целым, имеет друзей, знакомых или родственников, то добро, проходящее через него, в свою очередь, перетекает на них, и может умножиться в десять тысяч раз за невероятно короткое время.

Поэтому пусть никто на своём месте не боится наводнения зла, захлестнувшего весь мир. Демонические силы, поскольку они действуют против Бога, заранее обречены. Если мы будем проявлять такую же преданность хорошим мыслям, как раньше - плохим, то результат не заставит себя ждать. Как самая суровая зима должна уступить место весне, так и эти призраки уступают место духовному солнцу, которое начинает сиять над горизонтом невежества.

Мы стоим на пороге нового откровения духовных сил и хотим смело перешагнуть в новое, лучшее время, чтобы освободиться от тирании материального мышления. Великие события отбрасывают свои тени перед нами! Таким образом, ещё до духовных потрясений появляются всевозможные знаки, позволяющие нам с уверенностью заключить, что грядёт. Те, кто достаточно ясновидящие, воспринимают их и умеют интерпретировать задолго до того, как о них узнают остальные.

Уже сегодня мы видим, что мысли великих умов медленно, но верно набирают силу, что возникли духовные течения, которые ещё не выбрасывают волны, но, тем не менее, уже показывают свою тягу в совершенно определённом направлении. Появляются притоки для их укрепления. Это общее направление к значительному духовному прогрессу, пока видимое только уму, пожалуй, наиболее ярко проявляется в яростной реакции противоборствующих сил, которые, наделённые тонким предчувствием, каким-то образом ощущают свою обречённость и поэтому проявляют бешеную активность, чтобы использовать отведённое им время.

Прошедшие военные годы с их ужасающими зверствами также были необходимыми этапами на пути к духовному очищению. Это не означает, что демоническое начало в массах, которое буйствует в таких эксцессах, имеет право на существование и в некотором смысле оправдывается таким объяснением. Их зародыши лежали далеко в довоенное время - но как только они были рассеяны и возвращены нами, страшный урожай был неизбежен. Тот, кто не желает следствий, не должен приводить в действие причины. Нет

¹ Вероятно, здесь Мирин Дажо говорит об Атлантиде. - прим.пер.

такого средства, которое могло бы помешать причинам породить следствия. А следствия возникают из следствий - это тоже закон природы.

Таким образом, существуют прямые и косвенные следствия. Вспомним, что как только демонические силы высвободились, они уносили даже тех, чьё духовное состояние не позволяло им действовать на них. Течение было настолько мощным, что уносило даже то, что, казалось бы, было неподвижным.

Групповая душа и стадный дух просто сметали индивидуальное сознание, так что даже доселе безобидные люди без раздумий совершали злодеяния, на которые никогда бы не посчитали себя способными.

Человеку доставляет определённое удовольствие быть частью великого движения, маршировать в могучем отряде, частью которого он является. При этом он повинуетя первобытному инстинкту, который сильнее любого убеждения. Первобытному инстинкту, который оказывает такое разрушительное воздействие только потому, что его действительная цель больше не признаётся. Человек рождается, чтобы раствориться в Боге. Он здесь для того, чтобы окончательно связать себя с великим целым посредством своего индивидуального сознания, которое привязано к телу, и преобразовать его в космическое сознание, которое только и придаёт ему величие.

Тот, кто стоит в толпе, поглощён ею в определённой степени и поэтому представляет её величие в своих действиях, приобретает вес и всё большее значение. Мы видим как это проявляется в охоте за должностями, так и в

Иллюстр.78: Бесконечные вопросы: дискуссия после лекции

стремлении к массовым объединениям. Если, однако, действительная цель этого инстинкта нам совершенно ясна, то нам не приходит в голову прибегать к жалким суррогатам, заменителям, чтобы участвовать в вожделенном росте нашего сознания.

Мы соединяемся с Богом, осознавая себя частью его и Вселенной, и в конечном итоге становимся единым целым с ним. Тогда мы представляем во всех наших делах величие, которое намного превосходит все пределы того, что земные общества способны предложить нам в этом отношении в плане роста сознания. Мы избавляемся от сознания личности и проникаемся чувством космического сознания, на фоне которого любая власть была бы лишь жалкой заменой.

В какое бы место на сфере мы не поставили карандаш - там будет центр поверхности сферы! Там, где стоит духовно пробуждённый человек, находится центр всего творения, центр всех сил! Где найти такого глупца, который променял бы это положение на любую земную должность?

В Царстве Божьем каждый может быть царём, даже если в повседневной жизни он стоит за кухонным столом или за плугом. Это скрытое духовное величие, которое каждый может осознать в полной мере, и которое никогда не приведёт его к высокомерию. Никто, даже самые бедные и ограниченные люди, не исключены из него. Всё, что нужно сделать - это получить к нему доступ!

Из предыдущих объяснений мы видим, как опасно не распознавать свои влечения, не осознавать их значение! Склонности, о корне которых мы не

Иллюстр. 79: Он останется в памяти многих...

знаем. Стремления, о цели которых мы вряд ли подозреваем, являются для нас роковыми, даже если их качество относится к лучшим, заложенным в нас Богом. Поэтому единственный способ спасти себя от ужасных отклонений и крушений - это познать себя. Совершенно беспристрастно, как мы есть, мы должны посмотреть на себя, чтобы почувствовать, воспринять и распознать тайный корень всех наших способностей, талантов, влечений, инстинктов и импульсов. Только познанные силы действуют совершенно. А каждый стремится к совершенству и непогрешимости.

Обращение к читателю

Есть ли у вас дополнительная информация о Мирин Дажо? Может быть, вы сами ещё помните его? Заинтересованы ли вы в получении регулярной информации по этой теме или видеокопии отснятого фильма? Тогда напишите мне:

Luc Bürgin
Postfach
CH 4002 Basel

Internet/E-Mail:
www.mysteries-magazin.com

Документы

Lüricch, 29 Mei '47.

Lieve Vader, Moeder, Joop en Gerrit!

Na een voorspoedige en zeer mooie reis, die ongeveer 22 uur duunde, zijn Hylke, Jan en ik precies 5 uur in Lüricch aangekomen. Sinds ons vertrek hebben wij tot op heden toe bij moeder mooi en warm weer gehad. Tijdens de reis heb ik dikwijls gedacht aan jullie als wij de schitterende landschappen, vooral in ^{Frankrijk} en Frankrijk en Zwitserland, voor ons voorbij zagen glijden, uitgaand als we één van de vele Hummels doorgingen. Aangekomen in Zwitserland stond de secretaris van Corso ons reeds op te wachten.

s-Avonds om 11.30 uur hebben we nog een bespreking gehad met de directeur van Corso. Vandaag zijn er nieuwe wapens besteld. Hen Müller had niets gedaan en is naar Amerika vertrokken, zonder dat men weet wanneer hij terugkomt. Gelukkig dat we nu eindelijk in Lüricch zijn en het grote werk begonnen is. Om verschillende redenen is het dringend noodzakelijk, dat we eindelijk naar het buitenland gingen. Ik zit te schrijven aan

Иллюстр.80: Документ 1 (страница 1): письмо из Цюриха от Мирин Дажо родителям, 29 мая 1947 г.

een klein tafeltje. Vandaan 't dechte
schrift. Ik ben gisteren met Hylke
op elastische kousen voor Moeke uitge-
weest. Als Moeke de juiste maat
opgeeft, dan koopje wij een paar kousen,
die de onderwetse kwaliteit hebben en
in de lengte e breedte elastisch zijn.
Je kunt hier alles krijgen, de fijnste
omdat te, erap fruit, jappa's, komaten,
tunanen, wort, enz., voolop extiel,
schoenen, horlogi's, vulpenner, en wat
je nog meer een wilt, maar... alles
is erg duur. Leep alleen is op de tow.
Kouders-waer, en snoep zijn vrij. Dage-
lijks ontvanger wij veel volle melk.
Vandaag gaen Hylke, Jan e ik de bergen
in. Bergen-middag vindt de proef-
demonstratie plaats voor melk,
pers, e autoriteite. Nu, dag!!!
Ik moet eindigen, want de anderen
waolke. De h. g. e vele zoeentje
am elle, 't allerbeste, en en
ferme even isten am lieve Moeke,
om je je liefh. even en kwier:
Arnold

Иллюстр.81: Документ 1 (страница 2): письмо из Цюриха от Мирин Дажо родителям, 29 мая 1947 г.

MIRIN DAJO
Villa Seegut
See (Lake) Str.473
Zürich, Switzerland

Zürich, 27 th. Dec. 1947.

Mr. Professor Dr. Albert Einstein
Princeton University
Princeton
United States of America

Dear Professor,

In connection with the letter of Dec. 3d. of Mr. F. Paul Habicht of Schaffhouse, Switzerland, wherein he speaks about MIRIN DAJO, I wish, for the sake of truth, to inform you of the following:

As you may have heard, I am a Dutchman by birth, and have come to Switzerland about 7 months ago. This, first to be scientifically examined at the Kantons-Spital in Zürich, and secondly to give daily public demonstrations of my bodily invulnerability, (Unverletzbarkeit), or more exactly, of my absolute kill-lessness (Untötbarkeit).

That this Kill-lessness has actually been shown publicly, is proven by a whole week of daily demonstrations at the Corso-Theatre in Zürich, this last summer. There were daily, in presence of doctors, scientists and large audiences, five deadly body-piercings with needle-pointed, very sharp swords of 8 m/m ϕ and about 75 cm. in length, executed in a state of full consciousness and spiritual communion with GOD, without anaesthetics or any kind of outside influence. Of all these executions there never resulted a single drop of blood, or pain, or sickness, nor a trace of bodily damage.

Beside the above, I showed so-called deadly, triple body-piercings, meaning thro lungs, heart and the solar plexus at the same time; this was done with 3 sharp swords, but hollow like tubes on their inside, thro which, - after taking off the 3 detachable sharp points in front, and after connection with 3 attachable rubber-hoses at the ends of the weapons, - water from the theatre-fire-hydrant was with great pression forced clear thro my body, so that the water run out in 3 jets thro the front-openings of the 3 swords which pierced me.

This was shown not as a sensation, but 1). as a pure scientific demonstration of kill-lessness, and to prove also to the farther away seated audience, that there was no trick, dupey, optic illusion, hypnotic or thought-influence possible, because everybody could see the facts from all sides, whilst I was walking and turning round on the scene; 2). to acquaint mankind with the spiritual forces, which make such demonstrations possible, so that people may become conscious, that these powers are in each one also, and can be used for the ever better accomplishment of everyone's work in daily life, and 3). as a legitimation to show to humanity wh^o I really am, so it can believe in my GOD-given mission of peace and reconciliation.

Иллюстр.82: Документ 2 (страница 1): письмо Альберту Эйнштейну от Мирин Дажо 27 декабря 1947 г.

Мирин Дажо
Villa Seegut
See (Lake) Str.473
Цюрих, Швейцария

Цюрих, 27 декабря 1947 г.

Мистеру профессору Альберту Эйнштейну
Принстонский университет
П р и н с т о н
Соединённые Штаты Америки

Дорогой профессор,

В соответствии с письмом от 3 декабря от мистера Пауля Габихта из Шаффхаузена, Швейцария, в котором он рассказывает о Мирин Дажо, я хотел бы, ради истины, сообщить вам следующее:

Как вы, возможно, слышали, я голландец по происхождению, и приехал в Швейцарию около 7 месяцев назад. Во-первых, для того чтобы пройти научное обследование в кантональном госпитале Цюриха, а во-вторых, для ежедневных публичных демонстраций моей физической неуязвимости, или, точнее, моей абсолютной неубиваемости.

То, что эта неубиваемость демонстрировалась публично, подтверждается целой неделей ежедневных демонстраций в театре Корсо в Цюрихе прошлым летом. Ежедневно, в присутствии врачей, учёных и большой аудитории, выполнялось пять смертельных проколов тела иглоконечными, очень острыми мечами толщиной 8 мм и длиной около 75 см, в состоянии полного сознания и духовной связи с БОГОМ, без анестезии или какого-либо внешнего воздействия. В каждом случае не было ни капли крови, ни боли, ни последствий, ни следов телесных повреждений.

Кроме того, я выполнил так называемый смертельный, тройной прокол тела - то есть, прокол лёгких, сердца и солнечного сплетения одновременно. Это было сделано тремя острыми мечами, но полыми внутри, как трубки, через которые, после того как спереди с них были сняты три съёмных острия и подсоединены три резиновых шланга, была произведена подача воды из театрального пожарного гидранта под большим давлением, так что вода проходила через моё тело и вытекала тремя струями через передние отверстия трёх мечей, которыми меня пронзили.

Это было показано не в качестве сенсации, но 1) - как чисто научная демонстрация неубиваемости, а также для того, чтобы доказать сидящим вдалеке зрителям, что не было никакого фокуса, обмана, оптической иллюзии, гипнотического или мысленного воздействия, потому что все могли видеть факты со всех сторон, пока я ходил и поворачивался на сцене; 2) - чтобы познакомить человечество с духовными силами, которые делают такие демонстрации возможными, чтобы люди осознали, что эти силы есть в каждом из них и могут быть использованы для всё более эффективного выполнения работы каждого в повседневной жизни, и 3) - как легитимация, чтобы показать человечеству, кто я на самом деле, чтобы оно могло поверить в мою Богом данную Миссию мира и согласия.

After said demonstrations, I have held conferences in large halls, and later on, in private circles in Zürich and in many places in Switzerland. In connection with them, I have answered all the uprising questions, and thereby shed light on themes which interest you also (Relativity, Atom-crushing De-materialisation, Re-materialisation, Super-materialisation Laws of vibration, Vibration-Ratio, etc). Naturally, also theological, geographical, philosophical and psychological questions and such, about the laws of karma, cause and effect, human evolution and many others, were answered.

Further scientific demonstrations and investigations have taken place at the new Bürger-Spital in Basel, with the assistance of reputed doctors and professors, and also at the recent doctor's congress held at the Bernoullianum in Basel, in the fall, before hundreds of assembled doctors.

Photos have been made during these tests, and also radiographs, cardiograms and films. The in Basel pierced body-organs were: Stomach, gall, liver, intestines, from left to right, clear thro the body. The pierced sword stayed in, during the whole examinations, which lasted 38 minutes, during which time I was walking about, going from one medical apparatus to the other, and answering medical and scientific questions.

In connection with my absolute kill-lessness, it is unimportant, what kind of weapons there are to be used, or how they are used, or what part of my body is being pierced, or shot thro or crushed, or run over, or out off, or burned, or poisoned, or torn apart, or tortured or in any other way destroyed. It does not even matter, if someone tried to kill me unaware of it, or unseen from the back, or in my sleep.

Up to now, I have proven with all the force I have been trusted with from GOD, that I cannot, against ma will, be arrested, kept confined or imprisoned, - that I cannot be touched spiritually, - and that my body is unquestionably indestructible, wherefore my Peace-bringing mission on earth is safe and secure.

There exists also a short film about a body-piercing with a broad, sharp, double-cutting sword, of which I enclose a small photo, together with other photos, taken during the scientific demonstrations at the above named hospitals, and furthermore, reproductions of different weapons, wherewith I hope to soon prove before scientific authorities in America, - on an even larger scale as in Europe, - my unconditional kill-lessness, and this in every imaginable way, and in the forms the people wish to have it demonstrated.

I wish to state also, that during the entire time of such scientific tests, my own personality shall be excluded, - meaning that I then do not exist, - (a little difficult to understand intelligently), - and that the whole supervision or controlling shall solely lie in the hands of reputed American scientists, which can from day to day, decide in what kind and manner of demonstration, I have to be (humanly speaking) "killed".

После этих демонстраций я проводил конференции в больших залах, а затем в частных кругах в Цюрихе и во многих других местах Швейцарии. На них я отвечал на все возникающие вопросы и тем самым пролил свет на темы, которые интересуют и вас (относительность, разрушающая атомы де-материализация, ре-материализация, сверх-материализация, законы вибраций, соотношение вибраций и т. д.). Естественно, также были даны ответы на теологические, географические, философские и психологические вопросы и такие, как законы кармы, причины и следствия, эволюция человека и многие другие.

Дальнейшие демонстрации и исследования проводились в новой больнице в Базеле при содействии известных докторов и профессоров, а также на недавнем конгрессе врачей, состоявшемся осенью в Бернуллиануме, в Базеле, перед сотнями собравшихся.

Во время этих исследований были сделаны фотографии, а также рентгенограммы, кардиограммы и киноплёнки. В Базеле пронзали следующие органы тела: желудок, жёлчный пузырь, печень, кишечник, слева направо, через всё тело. Вонзённый меч оставался внутри во время всего обследования, которое длилось 38 минут, в течение которых я ходил от одного медицинского аппарата к другому, и отвечал на медицинские и научные вопросы.

В связи с моей абсолютной неубиваемостью, не имеет значения, какое оружие используется, или как оно используется, или какую часть моего тела протыкают, или стреляют, или дробят, или переезжают, или вырывают, или сжигают, или отравляют, или разрывают на части, или истязают, или каким-либо другим способом уничтожают. Неважно даже, пытается ли кто-то убить меня, когда я не знаю об этом, или не вижу со спины, или во время сна.

До сих пор я доказывал всей силой, которую мне доверил БОГ, что меня нельзя арестовать, держать в заточении или заключить в тюрьму, - что я духовно неприкасаем, и что моё тело, несомненно, неразруσιμο, поэтому моя миссия по принесению мира на земле под охраной и защитой.

Существует также короткий фильм о прокалывании тела широким, обоюдоострым мечом, к которому я прилагаю большую фотографию, а также другие фотографии, сделанные во время научных демонстраций в вышеупомянутых больницах, и, кроме того, репродукции различных видов оружия, с помощью которых я надеюсь вскоре доказать перед учёными властями в Америке - в ещё больших масштабах, чем в Европе - свою безусловную неубиваемость, и сделать это всеми мыслимыми способами и в тех формах, в которых люди хотят, чтобы это было продемонстрировано.

Я хочу также заявить, что в течение всего времени таких научных тестов моя собственная личность будет исключена, то есть я не буду существовать (это немного трудно понять умом), и что весь надзор или контроль будет находиться исключительно в руках известных американских учёных, которые могут изо дня в день решать, в каком виде и каким способом демонстрации я должен быть (говоря человеческим языком) «убит».

I am really immune to weapons of all kinds, including heart-daggers, - gun bullets thro body or head, - external and internal poisons, and I will say, that my spiritual forces, which make possible said tests, will be ample protection for the experimentators as well as myself.

Said demonstrations are also important, because new facts and media for the healing of the sick will thereby by means of films, radiographs, radiofilms and cardiograms be found, proven and developed, which discoveries then very quickly can be made known thro radio, medical attestations, television and the scientific papers the world over.

During these tests, will further be found and proven, by actual scientific methods, some of the spiritual forces that live in every human being, forces, which have lain very near being discovered for quite some time.

Naturally, all the aforesaid seems sensational, but it is the truth and I assure you, that I act only in the service of science and the suffering humanity, without any egotistical thoughts or human selfishness.

But I would have to refuse everything, if sensation would become the goal of the mentioned demonstrations. This means, that I cannot allow, under whatever title or circumstances, that any kind of selfish business should, out of the spiritual forces manifested in my person, be constructed, or openly or secretly be made possible.

All eventual gifts, financial values, or donations received, would have to be placed in a trust-fund for the said Peace-Mission, kept and controlled thro worthy finance-officials; and this would have to be so, not only for America, but for all other countries, where there will be friends of MIRIN DAJO, in the future.

For you personally as a scientist, there is of considerable interest, not only my willingness to serve you, thro all the proposed tests, as a valuable instrument for discoveries unheard-of, but also the fact, that thro the spiritual powers vested in me, I know, - and have known for a long time, - of many hidden laws, actions and reactions, and secrets of life. This higher consciousness begins on those planes of scientific knowledge, to where your hard work and researches have lifted you in this life.

For all in this letter mentioned purposes, plus the pleasure of meeting you personally, it is of course necessary to come to America as quickly as possible, meaning before the latent crisis has again become a world-catastrophe, which is also a task of mine to prevent, if mankind will listen to me.

Я действительно невосприимчив к оружию всех видов, включая кинжалы в сердце, пули в тело или голову, внешние и внутренние яды, и я скажу, что мои духовные силы, которые делают возможными эти испытания, будут достаточной защитой как для экспериментов, так и для меня самого.

Эти демонстрации также важны, потому что таким образом с помощью фильмов, рентгенограмм, радиоплёнок и кардиограмм будут найдены, доказаны факты, и разработаны новые средства для лечения больных, которые затем очень быстро станут известны по радио, медицинским свидетельствам, телевидению и научным газетам во всём мире.

В ходе этих испытаний будут обнаружены и доказаны реальными научными методами некоторые духовные силы, живущие в каждом человеке, силы, которые уже давно близки к открытию.

Естественно, всё вышесказанное кажется сенсационным, но это правда, и я уверяю вас, что я действую только в служении науке и страдающему человечеству, без каких-либо эгоистических мыслей или человеческого эгоизма.

Но мне пришлось бы отказаться от всего, если бы сенсация стала целью упомянутых демонстраций. Это означает, что я не могу допустить, под каким бы предлогом или при каких бы то ни было обстоятельствах, чтобы духовные силы, проявленные в моей личности, были использованы, напрямую или косвенно, для получения какой-либо выгоды.

Все возможные подарки, финансовые ценности или пожертвования должны быть помещены в доверенный фонд для указанной Миссии Мира, храниться и контролироваться достойными финансовыми чиновниками. И это должно быть так не только для Америки, но и для всех других стран, где будут в будущем действовать друзья Мирин Дажо.

Для вас лично, как для учёного, значительный интерес представляет не только моя готовность служить вам во время всех предложенных испытаний как ценный инструмент для неслыханных открытий, но и тот факт, что благодаря духовным силам, которыми я наделён, я знаю - и знаю уже давно - о многих скрытых законах, действиях и реакциях, и секретах жизни. Это высшее сознание начинается на тех плоскостях научного знания, куда вас подняли в этой жизни ваши упорные труды и исследования.

Для всех указанных в этом письме целей, плюс удовольствие от встречи с вами лично, мне, конечно же, необходимо приехать в Америку как можно быстрее, то есть до того, как скрытый кризис вновь превратится в мировую катастрофу, предотвратить которую также является моей задачей, если человечество прислушается ко мне.

To this end and for the obtainment of a prompt visum here in Switzerland for the U.S.A., it would be desirable to receive an invitation-letter from you, asking me to come to the States for scientific investigation and lecturing. Such an invitation would, of course, create no financial obligations for you whatsoever, not now, nor in the future.

If you will help in this way, then I shall not only confide the whole proposed scientific demonstrations to your general supervision and managing direction, but you yourself will then be placed in a position of unique possibilities, so as to be able to render such a tremendous service, to the present and future generations, that your great work shall duly be glorified in the evolutionary history of mankind.

In closing, I wish to thank you heartily for your understanding, for your good-will and any kind co-operation you may be willing to give, and am sending you, dear Professor, my best thoughts and wishes for the New Year and

for the ever growing expansion
of GOD's Light and Wisdom,
which are our divine heritage,
wherever we live,
in all Eternity.

Yours faithfully and sincerely:

Annexes:
Photos, mentioned.
(Please keep them)

Registered Letter
By Air-Mail & Express.

Mirin Dajo.

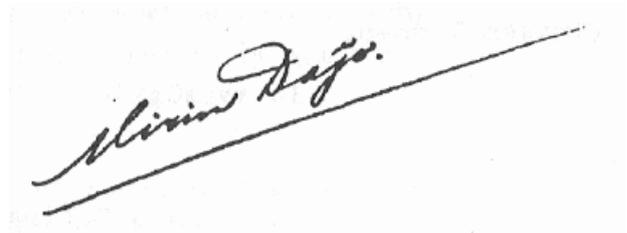
С этой целью и для быстрого получения визы здесь в Швейцарии для США, было бы желательно получить от вас письмо-приглашение с просьбой приехать в Штаты для научного исследования и чтения лекций. Разумеется, такое приглашение не создаст для вас никаких финансовых обязательств - ни сейчас, ни в будущем.

Если вы поможете мне в этом, то я не только доверю все предлагаемые научные демонстрации вашему общему надзору и руководству, но и вы сами окажетесь в положении уникальных возможностей, чтобы оказать такую огромную услугу нынешнему и будущим поколениям, что ваша великая работа будет должным образом прославлена в эволюционной истории человечества.

В заключении я хочу сердечно поблагодарить вас за понимание, за вашу добрую волю и любое сотрудничество, которое вы готовы оказать, и посылаю вам, дорогой профессор, мои наилучшие мысли и пожелания на Новый год и

для всё большего распространения
БОЖЬЕГО Света и Мудрости,
которые являются нашим божественным наследием,
где бы мы ни жили,
во всей вечности.

Ваш верно и искренне:

A handwritten signature in black ink, reading "Miriam Dajó.", is written over a horizontal line. The signature is written in a cursive, flowing style.

Приложение:
Фотографии, упомянутые.
(пожалуйста, сохраните их)

Письмо зарегистрировано
Air-Mail & Express.

den 8. Januar 1948

Herrn Mirin Dajo
Villa Seegut
Seestr. 473
Zuerich, Schweiz

Sehr geehrter Herr Dajo:

Ich hoffe sehr, dass Ihre Leistungen
mehr auf dem Gebiete des Zauberkinstlers liegen, und dass
Sie sich nicht an dem Leibe versündigen, den Sie Ihrer
Mutter verdanken.

Ich kann natürlich nichts tun, um Ihnen
bei Ihren Bestrebungen behilflich zu sein, weil ich sehr
vorsichtig sein muss mit jeder Aeusserung, die andere beein-
flussen können.

Mit vorzüglicher Hochachtung

Albert Einstein.

Ihre Photos anbei zurück.

The original of this item belongs to
The Albert Einstein Archives
The Jewish & National University Library,
Jerusalem
This material may not be published
either in whole
or in part without prior permission

Иллюстр.86: Документ 3: письмо Альберта Эйнштейна Мирин Дажо от 8 января 1948 года (копия выполнена с любезного разрешения Архива Альберта Эйнштейна, Еврейского Университета в Иерусалиме)

8 января 1948

Мирин Дажо
Villa Seegut
Seestr.473
Цюрих, Швейцария

Уважаемый господин Дажо:

Я очень надеюсь, что ваши достижения лежат больше в области фокусов, и что вы не погрешите против тела, которым обязаны своей матери.

Конечно, я ничего не могу сделать, чтобы помочь вам в ваших начинаниях, потому что я должен быть очень осторожен в отношении любых заявлений, которые могут повлиять на других.

С большим уважением
Альберт Эйнштейн

Ваши фотографии прилагаются

The original of this item belongs to
The Albert Einstein Archives
The Jewish & National University Library,
Jerusalem
This material may not be published
either in whole
or in part without prior permission

Bezirksanwaltschaft

WINTERTHUR

(Bureau IV)

Unters.-Nr.1100

3114
-247-

1948

Winterthur, den 28. September 48

Verfügung

in der U.S. gegen:

in Sachen:

+ H e n s k e s . Arnold, von Zaandam/Holland,
Artist, geb. 6.8.1912, wohnhaft gewesen bei
Fam. Bühler, Bahnhofplatz 10, Winterthur,

bekannt gewesen

unter dem Artistennamen: " M i r i n D a j o "

Angeschuldigte

betreffend

aussergewöhnlicher Todesfall,

wird

aus folgenden Gründen:

Der Obgenannte verstarb zwischen dem 26. und 28. Mai 1948 in der Wohnung von Walter Bühler, Bahnhofplatz 10, Winterthur. Der beigezogene Privat-
arzt, Dr.med. K. Hauser, Winterthur, orientierte am
Abend des 28. Mai 1948 Bezirksarzt Dr.med. E. Jung,
der seinerseits die Untersuchungsbehörde vom Vor-
fall in Kenntnis setzte.

Die Bekannten des Verstorbenen erklärten, er
sei um die Mittagszeit des 26. Mai 1948 "mit dem
Geist aus dem Körper getreten", nachdem er sich auf
seinem Lager niedergelegt habe. Beim Verblichenen
hätten sie oft solche Erscheinungen beobachtet. Er
sei jeweils wie leblos gewesen und dieser Zustand
habe mehrmals bis zu 24 Stunden gedauert. Aus die-
sem Grunde hätten sie sich vorläufig nicht ver-
anlasst gefühlt, einen Arzt beizuziehen. Erst am
Morgen des 28. Mai 1948 seien ihnen am Körper des
Verstorbenen ungewöhnliche Veränderungen aufgefal-
len. Sie hätten festgestellt, dass sich die Um-

Form. St. A. Nr. 21
St. A. L. 48 2000 A 4

Nachdruck verboten, Staatsverlag.
Kant. Zentralstelle: Abteilung Formularverlag, Zürich 1

Иллюстр.87: Документ 4 (страница 1): постановление окружной прокуратуры Винтертура от 28 сентября 1948

Постановление

в отношении:

+Хенске Арнольда, из города Зандам (Голландия)
артиста, род. 6.8.1912, проживающего в
семье Бюрер, Банхофплатц 10, Винтертур

известного под сценическим именем:

«М и р и н Д а ж о»

Обвинение

в случайной смерти,

произошедшей по следующим причинам:

Вышеупомянутый умер между 26 и 28 мая 1948 года в доме Вальтера Бюрера, Банхофплатц 10, Винтертур. Вызванный частный врач, доктор Хаузер, Винтертур, проинформировал об этом участкового врача, доктора Э. Юнга, который, в свою очередь, проинформировал о случившемся следственные органы.

Знакомые умершего утверждали, что около полудня 26 мая 1948 года он «вышел из тела вместе со своим духом» после того, как прилѣг на свою кровать. Они часто наблюдали такое явление у умершего. Каждый раз он выглядел безжизненным, и несколько раз такое состояние длилось до 24 часов. По этой причине они не чувствовали необходимости обращаться к врачу. Только утром 28 мая 1948 года в теле умершего они заметили необычные изменения.

gebung einer alten Operationsnarbe schwarz verfärbt habe. Trotzdem hätten sie noch an die "Rückkehr des Geistes in den Körper" geglaubt und einstweilen zugewartet, um erst am Abend des 28. Mai 1948 Privatarzt Dr.med. Hauser beizuziehen. Dieser habe den Eintritt des Todes festgestellt.

Dem Gutachten des gerichtlich-medizinischen Institutes der Universität Zürich vom 13. September 1948 ist folgendes zu entnehmen:

Der Tod trat vermutlich schon um die Mittagszeit des 26. Mai 1948 ein. Todesursache ist eine innere Verblutung in die linke Brusthöhle, ausgehend von einer Arrosion der grossen absteigenden Körperschlagader durch einen Abszess, der im Anschluss an mehrfache Durchstechungen der Speiseröhre eingetreten war. Die Todesursache steht nicht im Zusammenhang mit den früheren Experimenten "Mirin" "ajo's" (Körperdurchstechungen), bei welchen Dritte mitwirkten. Sie ist einwandfrei zurückführbar auf das letzte Experiment des Verstorbenen, das er offenbar allein ausführte. Er verschluckte am 11. Mai 1948 ein Stilet mit der Absicht, es in sich zu "entmaterialisieren". Das Stilet verletzte die Speiseröhre und musste am 13. Mai 1948 in der chirurgischen Abteilung des Kantonsospitals Zürich operativ entfernt werden. Irgendwelchen Zusammenhang zwischen der vorgenommenen Operation und der Todesursache besteht nicht.

Da keine Anhaltspunkte dafür bestehen, dass Drittpersonen beim letzten, zum Tode führenden Ex-

Они заметили, что область вокруг старого хирургического шрама почернела. Тем не менее, они верили в «возращение духа в тело», и обратились к частному врачу, доктору Хаузеру, лишь вечером 28 мая 1948 года. Он констатировал смерть.

Из экспертного заключения судебно-медицинского института Цюрихского университета от 13 сентября 1948 года можно сделать следующие выводы:

Смерть, вероятно, наступила около полудня 26 мая 1948 года. Причиной смерти стало внутреннее кровоизлияние в левой плевральной полости, начавшееся из-за эрозии нисходящей части аорты, вызванной абсцессом, который развился после множественных проколов пищевода. Причина смерти не связана с более ранними экспериментами «Мирина Дажо» (прокалываниями тела), в которых участвовали третьи лица. Это можно точно проследить до последнего эксперимента покойного, который он, очевидно, проводил в одиночку. 11 мая 1948 года он проглотил стилет с намерением «дематериализовать» его внутри себя. Стилет повредил ему пищевод, и 13 мая 1948 года в хирургическом отделении кантональной больницы Цюриха ему пришлось удалить его хирургическим путём. Никакой связи между проведённой операцией и причиной смерти не существует.

periment mitwirkten (auch nicht im Sinne einer Suggestion) und somit ein Delikt nicht angenommen werden kann, ist das Verfahren unter Uebernahme der Kosten auf die Staatskasse einzustellen.

verfügt:

1. Die Untersuchung wird eingestellt.

2. Die Kosten, bestehend in:

Fr.	Rp. Staatsgebühr)	
"	" Schreibgebühren)	
"	" Vorladungsgebühren)	<u>fallen ausser Ansatz.</u>
"	" Zustellungsgebühren)	
" 349. 15	" Untersuchungskosten (allfällig weitere vorbehalten))	
" --. --	" Verhaftskosten (allfällig vorbehalten))	
" --. --	" Kosten gemäß einstweiliger Sistierungsverfügung)	
Fr. 349. 15	Rp. vom	(Unters.-Nr.)	

werden auf die Staatskasse genommen.

3. D ~~Angeschuldigter~~ wird eine Entschädigung

(Eine in Disp. 3 zugesprochene Entschädigung kann nach eingetretener Rechtskraft auf der Kasse der Bezirksanwaltschaft gegen Vorweisung dieser Verfügung bezogen werden.)

4. Mitteilung an:

- a) die Staatsanwaltschaft zur Genehmigung;
- b) die Bezirksgerichtskasse Winterthur zur Kostenverrechnung;
- c) d ~~Angeschuldigte~~ die Eltern des Verstorbenen:
Familie A.W.D. H e n s k e s - V r i j e l, Jansweg 43,
H a a r l e m / Holland.
- d) d ~~Angeschuldigter~~
Walter Bühler, Bahnhofplatz 10, Winterthur, für sich und
z.Hd. des "Mirin-Dajo-Fonds".

5. Gegen die Einstellung des Verfahrens ist binnen 10 Tagen, von dieser Mitteilung an gerechnet, ein Rekurs an die Staatsanwaltschaft des Kantons Zürich zulässig. Der Rekurs ist in gleichlautendem Doppel unter Beilegung dieser Verfügung einzureichen.

Will ein Geschädigter oder ein Angeschuldigter nur die Kosten- und Entschädigungsregelung dieses Entscheldes nicht anerkennen, so kann er binnen 10 Tagen, von der schriftlichen Mitteilung an gerechnet, durch schriftliche Erklärung an den Einzelrichter des Bezirksgerichtes Winterthur gerichtliche Beurteilung der Kosten- und Entschädigungsfrage verlangen.

Genehmigt:

Zürich, den 1. Okt. 1948.

Der 1. Staatsanwalt:

sig. Dr. H. Frey.

Bezirksanwaltschaft Winterthur:

B ü r o IV: *W. B. J.*

Иллюстр.87: Документ 4 (страница 3): постановление окружной прокуратуры Винтертура от 28 сентября 1948

Поскольку нет никаких указаний на участие третьих лиц в последнем эксперименте, приведшем к смерти (даже в смысле предположения) и, следовательно, нельзя предположить преступления, судебное разбирательство должно быть прекращено с возложением расходов на государственную казну.

Распоряжение:

1. Расследование должно быть прекращено.

2. Расходы, состоящие из:

Франк.....Сантим	- Госпошлина)
Франк.....Сантим	- Плата за написание) не учитываются.
Франк.....Сантим	- Предварительные сборы)
Франк.....Сантим	- Плата за доставку)
Франк.....Сантим	- Расходы на расследование (или иные))
Франк.....Сантим	- Расходы на арест (если имеются))
Франк.....Сантим	- Расходы, связанные с судебным постановлением)

Итого: 349 франков 15 сантимов

должны быть возложены на государственную казну.

3. Обвиняемый должен получить: компенсацию

(компенсация, указанная в пункте №3 может быть получена в кассе окружной прокуратуры при предъявлении настоящего приказа окружного прокурора, после его вручения)

4. Известить:

- прокуратуру для утверждения
- окружную судебную кассу Винтертура для подсчёта расходов
- родителей умершего:
семью A.W.D. Henskens – Vrijel, Jansweg 43, Haarlem/Holland.
- обвиняемого¹ Вальтера Бюрера, Банкофплатц 10,
Винтертур, и «Фонд Мирин Дажо».

5. Протест против прекращения производства дела может быть подан в прокуратуру кантона Цюрих в течении 10 дней с момента получения уведомления. Апелляция подаётся в двух экземплярах и сопровождается этим документом.

Если потерпевшая сторона или обвиняемый не согласны с настоящим решением о расходах и компенсации, он может в течении 10 дней, после письменного уведомления, потребовать судебного рассмотрения вопроса о расходах и компенсации, подав письменное заявление единому судье окружного суда Винтертура.

Genehmigt:
Zürich, den 1. Okt. 1948,
Der 1. Staatsanwalt:
H. H. Frey.

Bezirksanwaltschaft Winterthur:
Büro IV: H. H. Frey

¹ Трудночитаемый текст, но если я всё правильно перевёл - то получается, согласно этому постановлению, Вальтер Бюрер был подозреваемым («обвиняемым») в случайной смерти Мирин Дажо, поскольку тот проживал в его доме, но в связи с прекращением разбирательства ввиду отсутствия преступления все подозрения с Бюрера были сняты и ему даже присуждена компенсация. - прим.пер.

Hiermede betuigen wij U onze hartelijke dank voor Uw blijk van medeleven bij het heengaan van onze innig geliefde zoon

ARNOLD GERRIT JOHANNES HENSKES

Het is ons niet mogelijk reeds thans mondeling of schriftelijk in verbinding te treden met allen, die dit verzochten.

Het is ons een troost, dat de meeste belangstellenden blijk gaven onze overtuiging te delen, dat dit stofelijk verlies niet in zich sluit, dat aan de zegenrijke invloed van Mirin Dajo een eind is gekomen.

Uit aller naam,
D. A. W. HENSKES.
C. M. HENSKES-VRIJER.

Haarlem, 22 Juni 1948.
Jansweg 43 rd.

Иллюстр.88: Документ 5: сообщение о смерти от 22 июня 1948 г.

Мы хотели бы от всего сердца поблагодарить вас за ваш визит и выразить соболезнования в связи с кончиной нашего любимого сына

АРНОЛЬДА ГЕРРИТА ЙОХАННЕС ХЕНСКЕ

Мы сейчас не можем общаться ни устно, ни письменно со всеми, кто этого просит.

Утешением для нас является то, что большинство заинтересованных сторон разделяют нашу убежденность в том, что эта ужасная потеря не означает, что благословенное влияние Мирин Дажо подошло к концу.

От каждого из нас,
D.A.W. HENSKES
C.M. HENSKES-VRIJER

Haarlem 22 Juni 1948
Jansweg 43 rd.

Библиография

Вся информация, изложенная в этой книге, проверена до мельчайших деталей. Помимо многочисленных интервью, были использованы следующие источники –

Газеты и журналы:

«Atomzertrümmerung, Mirin Dajo und wir», *статья в: Brückenbauer от 5 декабря 1947*

Bessemans, A.: «A propos de la pretendue invulnerabilite de Mirin Dajo», *статья в: Bruxelles Medical, номер 10, 1948*

Bessemans, A.: «Notes additionnelles sur les exhibitions de Mirin Dajo», *статья в: Bruxelles Medical, номер 11, 1948*

Bessemans, A.: «La fin tragique de Mirin Dajo», *статья в: Bruxelles Medical, номер 38, 1948*

Brunner, A, und Hardmeier, E.: «Mirin Dajo - Bericht über den letzten vor dem Tode erhobenen klinischen Befund ...», *статья в: Schweizerische Medizinische Wochenschrift, номер 49, 1949*

«Das Bekenntnis Mirin Dajos», *статья в: Tat от 16 июня 1947*

«Das Phänomen Mirin Dajo», *статья в: Neue Zürcher Zeitung от 12 июня 1948*

«Das «übernatürliche Phänomen» Mirin Dajo und seine wissenschaftliche Erklärung», *статья в: Neue Zürcher Zeitung от 5 марта 1950*

«Das verbotene Wunder», *статья в: Tat от 11 июня 1947*

«Den Dolch im Leib», *статья в: Der Spiegel от 4 октября 1947*

«Den Magen zu voll genommen», *статья в: Der Spiegel от 12 июня 1948*

«Der entlarvte Messias», *статья в: Nation от 21 января 1948*

«Der «unverletzliche» Mirin Dajo», *статья в: Brückenbauer от 28 ноября 1947*

«Ein schwarzer Tag für Mirin Dajo», *статья в: Nationalzeitung от 17 сентября 1947*

«Ein Wunder im «Corso-Palais»», *статья в: Neue Zürcher Zeitung от 4 июня 1947*

«Ein Wundermensch in der Universitätsklinik», *статья в: Tagesanzeiger от 2 июня 1947*

«Es hat einen gegeben, der es gewollt hat ...», *статья в: Brückenbauer от 4 июня 1948*

«Nochmals: «Es hat einen gegeben, der es gewollt hat ...»», *статья в: Brückenbauer от 13 августа 1948*

«Fakir Mirin Dajo over zichzelf», *статья в: Tilburgse Courant от 14 июня 1946*

«Hat Mirin Dajo versagt?», *статья в: Tat от 20 мая 1948*

«Henskes de wondermens», *статья в: Muziek от 24 июня 1946*

«Ik ben onkwetsbar zegt Mirin Dajo», *статья в: De Waarheid от 7 июня 1946*

«Keine Angst vor Ziegelsteinen», *статья в: Der Spiegel от 3 января 1948*

«Lust u nog een glas?», *статья в: Het Parool от 8 июня 1946*

Massini, Rudolf: «Bericht über die Demonstration von Mirin Dajo», *статья в: Schweizerische Medizinische Wochenschrift, номер 52, 1947*

«Mirin Dajo», *статья в: National Zeitung от 31 мая 1948*

«Mirin Dajo», *статья в: Neue Zürcher Zeitung от 31 мая 1948*

«Mirin Dajo an einer sich selbst beigebrachten Verletzung gestorben», *статья в: Basler Nachrichten от 31 мая 1948*

«Mirin Dajo de onkwetsbare», *статья в: Telegraaf от 1 апреля 1950*

«Mirin Dajo, der Unverwundbare», *статья в: Tat от 3 июня 1947*

«Mirin Dajo gestorben», *статья в: Tat от 30 мая 1948*

«Mirin Dajo im Lichte der Wissenschaft», *статья в: Sie und Er от 27 февраля 1948*

«Mirin Dajo keine große Sensation», *статья в: National Zeitung от 19 сентября 1947*

«Mirin Dajo Opfer seines Experimentierens», *статья в: Winterthurer Landbote от 31 мая 1948*

«Mirin Dajo über sich selbst», *статья в: Neue Zürcher Zeitung от 16 июня 1947*

«Mirin Dajo wird durchspießt», *статья в: National Zeitung от 22 сентября 1947*

Mulacz, Peter: «Deliberately caused bodily damage phenomena (DCBD): A different perspective», *статья в: Journal of the Society for Psychical Research, номер 852, 1998*

«Neues Programm im Corso-Palais», *статья в: Tagesanzeiger от 4 июня 1947*

«Nochmals ...», *статья в: Nation от 11 февраля 1948*

«Nochmals Mirin Dajo», *статья в: Basler Nachrichten от 22 сентября 1947*

«Premiere im Corso-Palais», *статья в: Neue Zürcher Zeitung от 3 июня 1947*

«Probleme um den «Unverletzbaren»», *статья в: Tat от 19 сентября 1947*

Schlöpfer, E.: «Über angebliche körperliche Unverletzlichkeit», *статья в: Schweizerische Medizinische Wochenschrift, номер 15, 1948*

«The Invulnerable Man», *статья в: Life, International Edition, том 3, номер 12 от 8 декабря 1947*

Undritz, E.: «Demonstration vor Ärzten aus Basel und andern Orten der Schweiz auf Aufforderung der «Freunde Mirin Dajos»», *статья в: Schweizerische Medizinische Wochenschrift, номер 52, 1947*

«Unverletzbarkeit», *статья в: Basler Nachrichten от 19 сентября 1947*

«Wondermens die zich laat doorsteken», *статья в: De Tijd от 7 июня 1946*

«Wunder im Corso-Palais», *статья в: Tat от 5 июня 1947*

«Zum Artikel: Es hat einen gegeben, der es gewollt hat ...», *статья в: Brückenbauer от 18 июня 1948*

«Zum Auftrittsverbot von Mirin Dajo», *статья в: Neue Zürcher Zeitung от 11 июня 1947*

Письма:

Dajo, Mirin: письмо Альберту Эйнштейну от 27 декабря 1947

Dajo, Mirin: письма родителям с 29 мая 1947 по 31 декабря 1947

De Boni, Claudio: письмо Люку Бюргину от 28 августа 2003

De Groot, Jan: различные письма родственникам и знакомым с 29 мая 1947 по 31 декабря 1947

Einstein, Albert: письмо Мирин Дажо от 8 января 1948

Habicht, Paul: письмо Альберту Эйнштейну от 3 декабря 1947

Henskes, Dirk Arnold Willem: письма семье от 31 мая 1948 и 2 июня 1948

Holzhaus, Ewald: письмо Петеру Мулачу, без даты

Holzhaus, Ewald: различные письма Люку Бюргину с 29 июля 2003 по 27 октября 2003

Neukom, Thomas: письмо Люку Бюргину от 26 августа 2003

Riesterer, Peter: письмо Люку Бюргину от 11 сентября 2003

Sorge, Johannes: письмо Дж. А. Рогенмозеру от 8 декабря 1947

Книги и брошюры:

Schumacher, Jack: Чудо Мирин Дажо, *Цюрих 1947*

Stelter, Alfred: ПСИ-исцеление, *Мюнхен 1973*

Wagner, Willy (ред.): Мирин Дажо - жизнь, вера, смерть, попытка разьяснения, *Цюрих 1949*

Mirin Dajo

»Wie ein zweiter Messias!«

Der Mann war ein Wunder.
Er blutete nicht. Er empfand keinen Schmerz.
Selbst Infektionen konnten ihm nichts anhaben —
obwohl er seinen Körper mit Waffen aller Art
durchbohren ließ.

Mirin Dajo stellte die Fachwelt vor ein Rätsel.
Einem zweiten Messias gleich predigte er den Frieden
und heilte Todgeweihte.

Dieses Buch lüftet sein größtes Geheimnis.

ISBN 3-930219-74-3

9 783930 219742